

Образовательное частное учреждение высшего образования
«Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

На правах рукописи

Ефимушкина Екатерина Владимировна

**Российские общины сестер милосердия XIX – начала XX вв. в
представлении учредителей**

Специальность 5.6.1 Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель: к.и.н., доцент,
профессор А. В. Постернак

Нижний Новгород – 2024

Оглавление

Введение	4
Степень изученности темы.....	5
Источниковая база исследования.....	16
Положения, выносимые на защиту.....	35
Глава I. Идеи создания общин сестер милосердия в первой половине XIX в. и первый опыт их практической реализации	38
§ 1. 1. <i>Участие женщин в уходе за больными в медицинских учреждениях Санкт-Петербурга и Москвы: от католических конгрегаций к сестрам милосердия</i>	38
§ 1. 2. <i>Общины сестер милосердия в контексте реализации социальных благотворительных проектов в первой половине XIX века</i>	59
§ 1. 3. <i>Общины сестер милосердия в рамках оказания всесторонней помощи сельскому населению</i>	74
§ 1. 4. <i>Общины сестер милосердия в контексте развития церковных благотворительных учреждений</i>	87
Глава II. Реализация проектов по привлечению сестер милосердия к оказанию квалифицированной медицинской помощи на театре военных действий	107
§ 2. 1. <i>Формирование представлений великой княгини Елены Павловны и ее ближайшего окружения об институте общин сестер милосердия в России</i>	107
§ 2. 2. <i>Трансформация представлений об общинах сестер милосердия у руководства Российского общества Красного Креста</i>	124
Глава III. Изменение представлений о развитии общин сестер милосердия в начале XX века	157
§ 3. 1. <i>Возрождение чина диаконисс в России как альтернативный путь привлечения женщин к безвозмездному оказанию медицинской помощи и христианскому служению ближним</i>	157

<i>§ 3. 2. Трансформация общественных представлений об общинах сестер милосердия Российского общества Красного Креста в 1917–1920 гг.</i>	166
Заключение	176
Список сокращений и условных обозначений	182
Список использованных источников и литературы	183

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время внимание исследователей все чаще уделяется истории развития и функционирования различных благотворительных институтов, в том числе и общин сестер милосердия. Непосредственное обращение к истории создания общин сестер милосердия позволило исследователям рассматривать на примере данного института те перемены, которые происходили в обществе на протяжении всего XIX и начала XX столетий: становление системы благотворительности и социального призрения, развитие отечественной медицины, изменение положения женщин в обществе. При изучении этих вопросов общины сестер милосердия следует выделить особо, что позволяет исследователям изучать их как самостоятельное явление в истории российской благотворительности с разных ракурсов. Однако практически неизученным остается вопрос, как учредители общин сестер милосердия представляли себе создаваемые ими организации. Уже в XIX веке одной из дискуссионных тем были причины возникновения общин сестер милосердия в России: являли ли они собой продолжение западноевропейских традиций или стали чем-то самобытным в русской истории? Данная работа представляет собой реконструкцию и научный анализ взглядов учредителей на развитие и перспективы общин сестер милосердия в России в XIX – начале XX вв. Интерес к данной теме обусловлен вниманием современного общества к возрождению отечественных благотворительных традиций и обращением к их историческому прошлому. Накопленный в отечественной историографии фактический материал касательно деятельности общин сестер милосердия позволяет рассматривать этот институт как неотъемлемую часть благотворительной системы Российской империи, а также как часть социальной политики государства. В то же время, вопрос о том, как этот институт представляли учредители, в отечественной историографии остается открытым. Изучение данной темы позволит качественно дополнить существующий в современной историографии пробел по истории общин сестер милосердия.

Степень изученности темы

История общин сестер милосердия широко представлена в отечественной историографии и рассматривается исследователями с разных ракурсов: в контексте истории медицины, отечественной благотворительности и деятельности российского общества Красного Креста, а также в рамках становления гражданского общества в России¹ и их роли в развитии русской культуры². Такое многообразие подходов к изучению этого института объясняется его многогранностью и исключительностью по отношению к другим благотворительным и медицинским учреждениям России.

Как отметила исследователь Е. Н. Козловцева, «Общины представляли собой сложное и многоплановое образование. Их возникновение и развитие непосредственно связаны с изменениями, происходившими в русском общественном сознании»³. В деятельности общин «сочетались традиции церковной и светской благотворительности, исконно русского благочестия и европейского гуманизма»⁴.

То, как представляли себе учредили общин создаваемый ими институт напрямую зависел от восприятия его ими: рассматривались ли ими российские общины сестер милосердия как продолжение западноевропейской традиции, или они видели в нем совершенно новое благотворительное учреждение, не имеющее аналогов в западноевропейской истории? Найти ответы на эти вопросы пытались многие отечественные исследователи, но вот комплексного

¹ Наиболее полная историография по данным проблемам представлена в энциклопедическом справочнике по истории общин сестер милосердия в Российской империи. См. подробнее: Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: Энциклопедический справочник. М., 2019. С. 9-36.

² Правдиковская Е. Н. Общины сестер милосердия в культуре России. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата культурологии. М., 2012.

³ Козловцева Е. Н. Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века. М., 2010. С. 5.

⁴ Козловцева Е. Н. Указ. соч. С. 5.

анализа взглядов учредителей общин на создаваемый ими институт в отечественной историографии отсутствует.

В большинстве своем, исследования по истории общин сестер милосердия представлены в виде статей, в которых общины зачастую рассматриваются, как часть региональной истории в целом или истории становления и развития медицины в регионе в частности. Тем не менее, следует отметить ряд исследований, в которых предпринята попытка рассмотреть не деятельность общин сестер милосердия, а идеи, которые были заложены в них при их создании.

Одними из первых, кто попытались понять в рамках какой традиции мыслились основателями общины сестер милосердия были П. А. Илинский⁵ и Ф. Л. Герман⁶. По их мнению, появление отечественных общин сестер милосердия неразрывно связано с уже устоявшейся со времен Винсент де Поля общеевропейской традицией привлечения женщин к оказанию медицинской помощи как в мирное, так и в военное время⁷. Этой же мысли придерживался Д. Михайлов в своей работе по истории Красного Креста в России и за границей⁸.

Исследователь Л. А. Карпычева, рассуждая об исторической этимологии слова «сестра милосердия», впервые затрагивает вопрос о том, как первые основатели общин видели появления сестры милосердия в отечественной истории. По ее мнению основной проблемой этого института в России являлось то, что его первые основатели заложили, во-первых, принцип «межконфессиональности», чтобы, скорее всего, избежать подражания западноевропейским аналогам, а во-вторых, многие учредители общин прописывали в уставах

⁵ *Илинский П. А.* Русская женщина в войну 1877-1878 гг. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшеров и женщин-врачей. СПб., 1879.

⁶ *Герман Ф. Л.* Заслуги женщин в деле ухода за больными и ранеными. Харьков, 1898.

⁷ *Илинский П. А.* Русская женщина в войну 1877-1878 гг. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшеров и женщин-врачей. СПб., 1879. С. 2; *Герман Ф. Л.* Заслуги женщин в деле ухода за больными и ранеными. Харьков, 1898. С. 14, 33.

⁸ *Михайлов Д.* Красный Крест и сестры милосердия в России и за границей. Петроград-Киев, 1914. С. 47.

своих учреждений жёсткие требования жизни по отношению к сестрам милосердия, напоминая во многом монашеский уклад жизни, но собственным примером такой идеальной христианской жизни они не являли, тем самым обрекая созданный ими институт на вымирание или самоизменение. Так, по мнению исследовательницы, первые общины были учреждениями исключительно «общественной благотворительности, а не церковными организациями», в чем и заключалась их «существенное отличие» от западноевропейских аналогов⁹.

Ряд исследователей, в первую очередь Блохина Н. Н. и Бондина С. Н., рассматривают отечественные общины сестер милосердия как продукт консолидации и западноевропейских традиций и отечественной культуры «в виде православной традиции благотворительности и милосердия»¹⁰, где неотъемлемое влияние оказал институт сердобольных вдов, который стал основой для общин сестер милосердия в России¹¹.

⁹ Карнычева Л. А. Из истории женского милосердного движения в России XIX в. // Карнычева Л. А. «На небесах уготовится истина Твоя». Неравнодушные мысли верующего человека. СПб., 2009. С. 2016; Карнычева Л. А. Общины сестер милосердия и православная Церковь // Карнычева Л. А. «На небесах уготовится истина Твоя». Неравнодушные мысли верующего человека. СПб., 2009. С. 258. См. также: Кунките М. И. Эволюция образа сестры милосердия в российском обществе в годы I Мировой войны // Вопросы участия среднего медицинского персонала в крупных и локальных военных конфликтах XIX–XX вв.: открытая городская научно-практическая конференция, 19 декабря 2009 СПб., 2009 С. 26–30; Волькович А. Ю. Свято-Троицкая община сестер милосердия // Трансфузиология. 2004. № 4. С. 104–120; Терновая Л. А. Монахини-сестры милосердия: символичность образа и реальность помощи // Миссия Конфессий. М., 2015. № 6 (10). С. 46.

¹⁰ Правдиковская Е. Н. Общины сестер милосердия в культуре России. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата культурологии. М., 2012. С. 8.

¹¹ Блохина Н. Н. К истории деятельности и профессиональной подготовки «сердобольных вдов» в больницах для бедных Санкт-Петербурга и Москвы в царствование императора Александра I // Казанский медицинский журнал. 2016. Т. 97. № 2. С. 306–310; Блохина Н. Н. Святитель Московский Филарет и «Институт сердобольных вдов» // Сибирский медицинский журнал [Иркутск]. 2015. № 5. С. 139–143. Блохина Н. Н. К 200-летию создания «Института сердобольных вдов» в Российской империи // Сибирский медицинский журнал. [Иркутск]. 2015. № 7. Т. 138. С. 141–145; Бондина С. И. Санкт-Петербургский вдовый дом в XIX – начале XX веков // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. № 3 (28). С. 65–70; Правдиковская Е. Н. Общины сестер милосердия в культуре России. Автореферат дисс.

О том, что первые основатели общин сестер милосердия использовали западноевропейский опыт, не отрицается в отечественной историографии, но многие исследователи отмечают, что русские общины являлись логичным продолжением, складывавшейся на тот момент в России «общественного, самодетельного начала»¹². Например, такой точки зрения придерживаются авторы сборника о петербургских общинах сестер милосердия, под редакцией Н. А. Белякова¹³, В. П. Романюк¹⁴, Ульянова Г. Н.¹⁵, Бухтоярова И. М. и Панова А. В.¹⁶.

Существует еще одна точка зрения, что, в большинстве своем, основатели первых общин сестер милосердия мыслили создаваемый ими институт в рамках православной церковной традиции. Впервые эта мысль была высказана А. В. Постернаком¹⁷. Затем ее поддержали П. В. Власов¹⁸, Б. А. Ершов¹⁹, К.

на соискание ученой степени кандидата культурологии. М., 2012. С. 15.; *Удалова М. М.* Сестры милосердия. Лекарство от вымирания. СПб., 2013. С. 17.

¹² *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи, конец XVIII-начало XX века: дисс. ... д.и.н.: 07.00.02. М., 2006. С. 287.

¹³ *Сестры милосердия России / Под ред. Н. А. Белякова.* СПб., 2005. С. 182.

¹⁴ *Романюк В. П.* История сестринского дела в России. СПб., 1998. С. 42.

¹⁵ *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи, конец XVIII-начало XX века: дисс. ... д.и.н.: 07.00.02. М., 2006. С. 287.

¹⁶ *Бухтоярова И. М., Панова А. В.* Исторические предпосылки складывания института милосердия в России // *Берегиня-777-Сова: Общество. Политика. Экономика.* 2016. № 1 (28). С. 7.

¹⁷ *Постернак А. В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 55.

¹⁸ *Власов П. В.* Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С. 401.

¹⁹ *Ершов Б. А.* Общины сестер милосердия и Православная Церковь русской провинции в XIX в. // *Вестник Воронежского государственного технического университета.* 2010. Т. 6. № 11. С. 204-209.

Зорин²⁰, Поповкина Г. С.²¹, Лопатина Н. Л.²², Иванова Н. В.²³, Неретин И. В.²⁴, Малыгин А. А.²⁵ Иной точки зрения придерживалась Л. А. Карпычева. По мнению исследовательницы, лишь немногие, такие как «великая княгиня Александра Петровна (в иночестве Анастасия), великая княгиня Елена Павловна, графиня М.В. Орлова-Давыдова (в монашестве игуменья Магдалина) стремились к подлинно духовному устройению своих «межконфессионального состава общин»²⁶. В большинстве своем, создатели общин видели в этом институте место, «где женщина могла получить медицинскую специальность», а те нравственные ориентиры, которые заложили первые основатели общин, чаще всего превращали ее «казарму, где женщина обрекала себя на безбрачие ради получения специальности, жилья и куска хлеба»²⁷.

С появлением во второй половине XIX века Российского общества Красного Креста, побудило, по мнению ряда исследователей, иначе взглянуть учредителей на создаваемый ими институт общин сестер милосердия. Как отмечали М. С. Готовкина и И. М. Яровая, основной причиной, по которой общины

²⁰ Зорин К. В. Отечественные прототипы общин сестер милосердия // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2013. Т. 1. С. 87-88.

²¹ Поповкина Г. С. Вклад православия в становление социального института здравоохранения в России // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 209-216.

²² Лопатина Н. Л. Роль представительниц дома Романовых в становлении и развитии сестринского ухода. Медицинская сестра. 2016. № 2. С. 52-55.

²³ Иванова Н. В. Деятельность общин сестер милосердия в России в 40-е – 70-е гг. XIX века: церковный аспект. // Срегенские чтения. Материалы XXIV научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. Составитель З. М. Дашевская. 2018. С. 185-193.

²⁴ Неретин И. В. Особенности церковной благотворительности в России в период XIX – начала XX в. // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2010. № 1 (15). С. 133.

²⁵ Малыгин А. А. Зарождение в России епархиальных общин сестер милосердия и их учредительница игуменья Митрофания (в аспекте различных мнений) // <http://mposm.su/index/0-6> (последнее обращение 22.12.2023).

²⁶ Карпычева Л. А. Кто такие сестры милосердия? От исторической этимологии к современному контексту // «На небесах уготовится истина Твоя». Нравнодушные мысли верующего человека. СПб., 2009. С. 294.

²⁷ Карпычева Л. А. Там же. С. 300.

получили свое распространение, «был социальный заказ на квалифицированную медицинскую помощь»²⁸. По мнению Ульяновой Г. Н., подготовка сестер милосердия в рамках Российского общества Красного Креста в мирное время, стало «значительным достижением РОКК»²⁹. Этой мысли придерживаются Занозина В. Н., Адаменко Е. А.³⁰, Анненкова Э. А. и Голиков Ю. П.³¹, Соколова В. А.,³² Срибная А. В.³³, Оксенюк Е. В.³⁴, М. И. Кунките³⁵, отмечая, что перво-степенной задачей общин сестер милосердия «являлась подготовка высоко-профессиональных медицинских сестер»³⁶.

Открытие новых общин сестер милосердия в разных уголках Российской империи проходило в едином русле основания новых благотворительных учреждений по всей империи. Как правило, их учредителями были жены генерал-губернаторов или начальников военных округов, которые по совместительству являлись председательницами местных комитетов Красного Креста³⁷

²⁸ *Готовкина М. С., Яровая И. М.* Структурно-функциональные особенности общин сестер милосердия середины XIX – начала XX вв. // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3 (7). С. 198.

²⁹ *Ульянова Г. Н. С.* Благотворительность в Российской империи XIX- начало XX века. М., 2005. С. 272.

³⁰ *Занозина В. Н., Адаменко Е. А.* Благотворительность и милосердие. Рубеж XIX-XX веков. СПб., 2010. С. 189.

³¹ *Анненкова Э. А., Голиков Ю. П.* Принцы Ольденбургские в Петербурге. СПб., 2004, С. 377.

³² *Соколова В. А.* Российское общество Красного Креста. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2014. С. 57.

³³ *Срибная А. В.* Организация деятельности сестер милосердия в годы Первой мировой войны // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 5 (60). С. 84–85.

³⁴ *Оксенюк Е. В.* Деятельность Российского общества Красного Креста в начале XX в. (1903-1914). М., 2014. С. 36.

³⁵ *Кунките М. И.* Петербург – «разсадник» сестринского дела в России. К 135-летию со дня основания Общины сестер милосердия св. Георгия // История Петербурга. № 6 (25) / 2005. С. 32-36.

³⁶ *Кунките М. И.* Там же. С. 36.

³⁷ *Войт Л. Н.* Благотворительность и милосердие в медицине Амурской области // Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. 2011 №1. <http://vozzdvr.fesmu.ru/20111/2011121.aspx> (последнее обращение: 15.12.2023); *Дегальцева Е. А.* Общественная благотворительность в Западной Сибири в XIX – начале XX в. //

и, как отмечают ряд исследователей, создатели губернских общин сестер милосердия мыслили учреждение института общин сестер милосердия в рамках именно благотворительной деятельности³⁸. Создание такого рода благотворительного учреждения могло стать для одних выражением их активной жизненной позиции, а для других эти «функции были чисто формальные и сводились к почетной роли покровительниц»³⁹.

Как правило мотивы участников благотворительной деятельности были одинаковыми. Исследователь Катцина Т. А.⁴⁰ эти мотивы объединяют в следующие группы: нравственно-психологические и связывает их с религиозными побуждениями как основателей, так и жертвователей; корыстные, что по мнению Катциной Т. А. можно включить и «личные амбиции, тщеславие, желание увековечить себя в благих делах, в сознании общества, в исторической памяти потомков, использование благотворительности как надежного способа для получения чинов, наград, дворянского звания»⁴¹ и др. с чем также согласился и исследователь Гавлин М. Л.⁴². Также, интеллектуальные и

Благотворительность в России. 2003/2004 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2004. С. 84; *Макичан А. А.* Организация медицинской помощи больным и раненым во время русско-японской войны 1904-1905 гг. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2015. С. 229; *Шафранова О.И.* О проблемах организации женского медицинского образования на Северном Кавказе в XIX – начале XX вв. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Социально-экономические науки и искусство. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014. №8 (93). С. 118-124.

³⁸ *Власов П. В.* Благотворительность и милосердия в России. М., 2001. С. 401; *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи XIX- начала XX вв. М., 2005. С. 272; *Ковригина В. А.* Здоровоохранение // Очерки русской культуры XIX в. Т. 2: Власть и культура. М., 2000. С. 397.

³⁹ *Дегальцева Е. А.* Общественная благотворительность в Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Благотворительность в России. 2003/2004 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2004. С. 81.

⁴⁰ *Катцина Т. А.* Благотворительные общества Енисейской губернии: состав, структура, практическая деятельность и ее мотивы (вторая половина XIX- начало XX в.) // Благотворительность в России. 2003/2004 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2004. С. 93.

⁴¹ *Катцина Т. А.* Там же. С. 93.

⁴² *Гавлин М. Л.* «Богатство обязывает». Две миссии российского предпринимательства: благотворительная и меценатская деятельность. XIX – начало XX вв. // Благотворительность

эстетические побуждения: «чувство справедливости и благопристойности, сострадание, милосердие, истинный патриотизм»⁴³. Иногда, по мнению автора, эти мотивы действовали в совокупности. О том, что одним из важных мотивов к занятию благотворительной деятельностью был мотив «повышения социального статуса» писал и З.С. Миннуллин⁴⁴.

Если говорить о благотворительной деятельности общин сестер милосердия, то основатели общин, активные на нее жертвователи, а также и сами сестры милосердия могли получить не только всеобщее уважение за свою деятельность, но и быть удостоенным государственной награды. О системе поощрений за такую деятельность подробно разбирается в статье Бобровникова В. Г.⁴⁵ Как отмечает автор в своем исследовании, «первый опыт награждения за милосердную деятельность был применен правительством по отношению к сестрам Крестовоздвиженской общины», которые получили за свой безвозмездный труд на полях Крымской кампании золотые, серебряные и бронзовые медали с надписью «Крым 1854-1855-1856»⁴⁶. Также особую общественную значимость в деле милосердия получили знаки Российского общества Красного Креста⁴⁷. По подсчетам исследователя, за период с 1698 по 1917 гг. было установлено 1120 различных наград, поощряющих и благотворителей, и

в России. 2002 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003. С. 80.

⁴³ Катцина Т. А. Благотворительные общества Енисейской губернии: состав, структура, практическая деятельность и ее мотивы (вторая половина XIX- начало XX в.) // Благотворительность в России. 2003/2004 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2004. С. 94.

⁴⁴ Миннуллин З. С. О мотивации благотворительной деятельности у татар // Благотворительность в России. 2003/2004 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2004. С. 163.

⁴⁵ Бобровников В. Г. Из практики награждения россиян за благотворительную, «общепользную деятельность» и «человеколюбие» (с XVII в. по 1917 г.) // Благотворительность в России. 2003/2004 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2004. С. 41-47.

⁴⁶ Бобровников В. Г. Там же. С. 43.

⁴⁷ Бобровников В. Г. Там же. С. 43.

создателей благотворительных учреждений⁴⁸, что не могло не способствовать активному открытию последних, в том числе и общин сестер милосердия.

Как отметила Козловцева Е. Н., «развитию общин сестер милосердия способствовали широкие социальные и культурные тенденции того времени: присоединение России к конвенции международного Общества Красного Креста, движение панславизма, развитие женского образования и начало участие женщин в общественном создании»⁴⁹, однако все эти факторы, как отмечает исследователь, имели и отрицательную сторону, которые привели к кризису самого института общин сестер милосердия.

Как верно отметил иерей А. Постернак, начиная с первой половины XIX века, происходит усиления процесса секуляризации, где обычные потребности оказания помощи ближнему начинают приобретать организованные формы, при этом теряя «глубинную внутреннюю связь с церковной христианской жизнью»⁵⁰. Этот процесс получил пик своего развития в начале XX века. В отечественной историографии это явление обозначают как «кризис общинной системы»⁵¹. Л. А. Карпычева утверждает, что «общины сестер милосердия сыграли главную роль в становлении женской профессии», но те рамки, в которые поместили основатели своих общин сестер милосердия, как «строгое общежитие, безбрачие и бесплатная служба», только стали «тормозом для ее развития»⁵². Е. Н. Правдиковская, говоря о причинах, которые привели к кризису

⁴⁸ *Бобровников В. Г.* Из практики награждения россиян за благотворительную, «общепользующую деятельность» и «человеколюбие» (с XVII в. по 1917 г.) // *Благотворительность в России. 2003/2004 г. Исторические и социально-экономические исследования.* СПб., 2004. С. 46.

⁴⁹ *Козловцева Е. Н.* Деятельность московских общин сестер милосердия // *Вестник ПСТГУ.* 2004/3. История. С. 155.

⁵⁰ *Постернак А. В.* История общин сестер милосердия // *Благотворительность в России. 2002 г. Исторические и социально-экономические исследования.* СПб., 2003. С. 311–318.

⁵¹ *Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: Энциклопедический справочник.* М., 2019. С. 12–14.

⁵² *Карпычева Л. А.* Общины сестер милосердия и православная Церковь // *Карпычева Л. А.* «На небесах уготовится истина Твоя». Неравнодушные мысли верующего человека. СПб., 2009. С. 270.

институт общин сестер милосердия, выделяет прежде всего то, что сами основатели общин изначально заложили в создаваемый ими институт те противоречия, которые и привели к кризису института. Как отмечает исследователь, с одной стороны это «строгие правила и ограничения, подходящие для религиозной организации», с другой – общины сестер милосердия являлись светской организацией, «не ставящей духовную сторону жизни своей целью»⁵³. В контексте этой проблемы ряд исследователей видят создание Марфо-Мариинский обители как альтернативный вариант общинам сестер милосердия, что могло послужить новым образцом для последующих основателей этого института⁵⁴. Как ранее писала А. В. Срибная, события 1917 г., превратили общины сестер милосердия в учебные заведения⁵⁵. Исследователи Иванова Ю. Н.⁵⁶ и Конохова А. С.⁵⁷, изучая феномен сестры милосердия в революционные годы, пришли к выводу, что основным идеалом для сестер милосердия была уже не любовь к ближнему, а патриотизм.

Подводя итоги, можно сказать, что проблема восприятия основателями института общин сестер милосердия в отечественной историографии освещена фрагментарна и изучению непосредственно концептуальных воззрений учредителей общин сестер милосердия на создаваемый институт, на данный

⁵³ Прадиковская Е. Н. Движение сестер милосердия в России и его кризис в начале XX в. // Наука и школа. 2012. № 2. С. 181.

⁵⁴ Постернак А. В. К вопросу о присвоении сестрам обители звания диаконисс // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. М., 1995. С. 225-233; Беляковы Е. В. и Н. А. Диакониссы в Русской Православной Церкви // История. 2002. № 9. С. 1-5; Карнычева Л. А. «На небесах уготовится истина Твоя» ... С. 276-289; Постернак А., свящ., Иноземцева С. А., Козловцева Е. Н. К вопросу о присвоении звания диаконисс сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия // Служение женщин в Церкви: Исследования / Отв. ред. С. Н. Баконина. М., 2013. С. 448-463; Горинов М., Иванова Е., Шарипов А. Марфо-Мариинская обитель милосердия. 1909-2009. К 100-летию создания обители. М., 2009.

⁵⁵ Срибная А. В. Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. М., 2015. С. 173-176.

⁵⁶ Иванова Ю. Н. Храбрейшие из прекрасных: женщины России в войнах. М., 2002. С. 99.

⁵⁷ Конохова А. С. Сестры милосердия в годы революции и Гражданской войны // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 94.

момент, не посвящено ни одного самостоятельного исследования, что позволяет восполнить существующий в историографии пробел.

Объектом данного исследования являются общины сестер милосердия в Российской империи, **предметом** – взгляды основателей общин на создаваемый институт.

Цель исследования заключается в изучении концептуальных воззрений учредителей общин сестер милосердия на создаваемый институт.

Для достижения указанной цели были определены следующие **задачи**:

- выявить основные идеи и проекты по созданию общин сестер милосердия в России;
- рассмотреть связь общин сестер милосердия с католическими конгрегациями, лютеранскими общинами и институтом сердобольных вдов;
- изучить влияние Русской Православной Церкви на развитие института общин сестер милосердия;
- выявить особенности развития института общин сестер милосердия в рамках Российского общества Красного Креста;
- проанализировать влияние революционных событий и политики советской власти в 1917–1920 гг. на развитие института общин сестер милосердия;
- выявить особенности развития института общин сестер милосердия в России в контексте представлений их учредителей.

Хронологические рамки исследования обусловлены временем активного формирования представлений об организации женского служения для оказания всесторонней помощи нуждающимся. При этом нижняя хронологическая граница работы – 1803 г., когда императрица Мария Федоровна подготовила проект больниц, где уход за больными должен был осуществляться сестрами милосердия. Верхняя граница – 1920-е гг., когда советской властью был издан циркуляр об окончательном упразднении звания сестры милосердия, а сам институт общин сестер милосердия перестал юридически существовать.

Географические рамки исследования включают всю территорию Российской империи XIX – нач. XX в.

Методологическую основу исследования составляют базовые принципы создания исторического исследования – историзм, научная объективность, системность, критический подход, ценностный подход, сравнительно-исторический метод и причинно-следственный анализ. Принцип историзма позволил изучить становление и развитие общин сестер милосердия в Российской империи. В соответствии с принципом научной объективности был всесторонне проанализирован максимальный круг доступных источников и изучены имеющиеся в них факты. Принцип системности проявился в рассмотрении взглядов учредителей на создаваемый ими институт. Критический подход позволил пересмотреть при анализе историографии и источников логику развития общин сестер милосердия в России. Ценностный подход позволил выявить различные точки зрения историков на создание образа института общин сестер милосердия в российском обществе. Сравнительно-исторический метод позволил выявить характерные черты католических, лютеранских общин и проанализировать точки соприкосновения общин сестер милосердия с подобными западноевропейскими организациями. Причинно-следственный анализ связей между историческими событиями позволил понять особенности функционирования общин сестер милосердия в России.

Источниковая база данного исследования включает в себя как опубликованные издания, так и неопубликованные архивные документы, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот.

В работе представлены документы нормативно-правового характера, делопроизводственные материалы, периодическая печать, публицистические издания и мемуары.

К документам нормативно-правового характера относятся в первую очередь уставы рассматриваемых в диссертации учреждений, а также нормативные акты, которые непосредственно влияли на дальнейшую деятельность

благотворительных организаций и, соответственно, на работу общин сестер милосердия.

Одним из первых документов, где работа женщин в медицинских учреждениях была официально закреплена, стал «Генеральный о госпиталях регламент»⁵⁸. Документ получил одобрение императрицей Анной Иоанновной и обнародован 24 ноября 1735 г. С появлением на территории России католических конгрегаций сестер милосердия, института сердобольных вдов и общин сестер милосердия медицинская деятельность женщин была уже официально зафиксирована уставах этих учреждений. Так, в уставе прописывались цели создания, структура управления, финансирование и требования ко всем членам учреждения. В уставах конгрегаций сестер милосердия, сердобольных вдов и общин сестер милосердия подробно оговаривались требования к поступающим девушкам, их права и обязанности, что позволяет найти как общее, так и различное между этими институтами и выявить итоговую работу учредителей по созданию общины сестер милосердия в России.

До 1862 г. уставы всех благотворительных учреждений проходили обязательную процедуру высочайшего утверждения, но уже с 1862 г. это право было передано Министерству внутренних дел⁵⁹. Если учреждение находилось в ведении Духовного ведомства, то его устав утверждался Святейшим Синодом. Это, например, устав Иосифовской женской общины в Екатеринославской губернии⁶⁰, уставы Московской Владычне-Покровской⁶¹ и Псковской

⁵⁸ Генеральный о госпиталях регламент // *Алелеков А. Н.* История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею 1707-1907 гг. М., 1907. С. 175-206.

⁵⁹ См. подробнее: *Ульянова Г. Н.* Благотворительность и общественное призрение в России XIX- начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 2000. С. 164-217.

⁶⁰ Устав Иосифовской общины сестер милосердия // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879. С. 77.

⁶¹ Устав Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия. М., 1871.

Иоанно-Ильинской⁶² епархиальных общин сестер милосердия. Уставы епархиальных общин были дополнены «Положением о правах и преимуществах» епархиальных общин⁶³. Уставы общин сестер милосердия, входившие в введение Российского общества Красного Креста, утверждались Главным управлением Общества. В 1875 г. была предпринята первая попытка унифицировать работу женщин в медицинских учреждениях Красного Креста и 31 января 1875 г. министром внутренних дел А. Е. Тимашевым были утверждены Правила о сестрах Красного Креста⁶⁴. В 1903 г. был введен единый устав⁶⁵ для всех краснокрестных общин, что позволило руководству Красного Креста создать единообразную структуру в управлении общинами.

В Полном собрании законов Российской империи опубликован устав Санкт-Петербургской Мариинской больницы⁶⁶, высочайше утвержденный 27 мая 1839 г., где подробно излагаются обязанности сердобольных вдов при Мариинской больнице для бедных, и устав Санкт-Петербургского вдовьего дома, высочайше утвержденного 15 августа 1842 г., куда вошли все ранее принятые постановления о сердобольных вдовах⁶⁷, часть из которых будет впоследствии заимствована в уставе Санкт-Петербургской Свято-Троицкой общины сестер милосердия.

В Полном собрании законов Российской империи находится постановление о принятии императором Николаем I всех благотворительных

⁶² Устав Псковской Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879. С. 29-67.

⁶³ Положение о правах и преимуществах Псковской Иоанно-Ильинской и Владычне-Покровской общин сестер милосердия. М., 1872.

⁶⁴ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 17. Дело по составлению правил для сестер Красного Креста. Л. 12-17 об.

⁶⁵ Нормальный устав общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Киев, 1903.

⁶⁶ Высочайше утвержденный устав Санкт-Петербургской Мариинской больницы для бедных // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 14. Ч. 1. № 12379 (27 мая 1839 г.).

⁶⁷ Высочайше утвержденный устав Санкт-Петербургского Вдовьего дома // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 17. Ч. 1. № 15972 (15 августа 1842 г.).

учреждений, находящихся под покровительством императрицы Марии Федоровны⁶⁸, положение о губернских и уездных земских учреждениях⁶⁹, первый устав Общества попечения о раненых и больных воинах⁷⁰ и документы по переименованию общества в «Российское общество Красного Креста»⁷¹, проект устава Санкт-Петербургской Покровской общины сестер милосердия⁷², устав общины сельских сестер милосердия под названием «Марии Магдалины»⁷³ и устав Марфо-Мариинской обители милосердия⁷⁴.

Уставы Российского общества Красного Креста, общин сестер милосердия и находящихся при них благотворительных учреждений, в большинстве своем, были опубликованы либо в периодической печати, либо выходили отдельными изданиями⁷⁵.

⁶⁸ О принятии государем императором под свое покровительство всех заведений, состоящих в ведении покойно государыни императрицы Марии Федоровны // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. III. № 2379 (26 октября 1828).

⁶⁹ Положение о губернских и уездных земских учреждениях // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. II. Т. 39. Ч. 1. № 40457 (1 января 1864).

⁷⁰ Высочайше утвержденный устав состоящего под высочайшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Общества попечения о раненых и больных воинах // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 42. Ч. 1. № 44519 (5 мая 1867).

⁷¹ О наименовании Общества попечения о больных и раненых воинах «Российским Обществом Красного Креста» и об изменении некоторых § Устава сего Общества // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 54. № 59877 (20 июля 1879).

⁷² Высочайше утвержденный проект устава Покровской общины сестер милосердия // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 38. № 36580 (3 февраля 1861 г.).

⁷³ Устав общины сельских сестер милосердия под названием «Марии Магдалины» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 40. Отд. 1. № 41973 (2 апреля 1865).

⁷⁴ Об учреждении в городе Москве Марфо-Мариинской обители милосердия и об утверждении Устава оной // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. 31. № 35005 (1 апреля 1911).

⁷⁵ Нормальный устав общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Киев, 1903; Правила для матери наставницы испытуемых старших и младших Покровской общины сестер милосердия: (Утв. 27 янв. 1887 г.). [СПб.], 1887; Правила общие для матери благочинной Покровской общины сестер милосердия: (Утв. 27 янв. 1887 г.). [СПб.], 1887; Правила лечебницы для платных больных при Варшавской общине св. Елизаветы. Варшава, [1917]; Устав Александрийской общины сельских сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Александрия, 1912; Устав Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. СПб., 1870; Устав Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего

В 1879 г. в Санкт-Петербурге был опубликован сборник «Уставы и правила общин сестер милосердия»⁷⁶, в котором находятся уставы Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия, Новгородской Екатеринославской, Псковской Иоанно-Ильинской, Санкт-Петербургской Крестовоздвиженской общины, Санкт-Петербургской во имя Христа Спасителя (на Литейной части), Санкт-Петербургской Покровской, Санкт-Петербургской Георгиевской, Санкт-Петербургской Свято-Троицкой, Тифлиской и Московской общины «Утоли моя печали», а также Иосифовской женской общины Новомосковского уезда Екатеринославской губернии.

Ряд уставов сохранились только в архивных фондах.

В Российском государственном историческом архиве находятся «Обыкновенные правила общества сестер милосердия», которые были изданы в Вильно в 1843 году⁷⁷. Этот документ является ценным источником по устройству католических конгрегаций на территории Российской империи. В фондах архива содержатся правила, утвержденные Николаем I 18 марта 1827 г., о привлечении сердобольных вдов в больницы для бедных и выплаты им соответствующего вознаграждения за труд⁷⁸, устав католической конгрегации сестер милосердия св. Винсент де Поля на французском, польском и русском языках⁷⁹

под высочайшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы. СПб., 1873; Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901; Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1908; Устав Одесской богадельни сердобольных сестер. Одесса, 1850; Устав Одесской Стурдзовской богадельни сердобольных сестер. Одесса, 1881; Устав Российского общества Красного Креста. Тула, 1904; Устав Московской общины сестер милосердия «Утоления Печали» при Московском дамском комитете Общества попечения о раненых и больных воинах. Б. м., б. г.; Устав союза сестер милосердия города Волчанска. Волчанск, 1917; Устав союза сестер милосердия Севастопольского района. Б. м., б. г.

⁷⁶ Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879.

⁷⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980. Дело об учреждении общин сестер милосердия и утверждении их устава.

⁷⁸ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595 «По вопросу об изменении положения о сестрах сердобольных».

⁷⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 18. Д. 1308. «Об устройстве общины сестер милосердия в Царстве Польском»

и первый нормативный документ Санкт-Петербургской Крестовоздвиженской общины сестер милосердия, которым руководство общины пользовалось во время Крымской кампании 1853-1856 гг.⁸⁰.

В Центральном историческом архиве Москвы находится утвержденный Святейшим Синодом чин посвящение в звании диаконис Марфо-Мариинской обители милосердия⁸¹.

В Государственном архиве Российской Федерации находится устав Всероссийского союза сестер милосердия⁸², а *фондах Российского военно-исторического архива* циркуляры, распоряжения и приказы по вопросам реорганизации Российского общества Красного Креста⁸³.

В конце XIX – начале XX столетия руководство Главного управления Российского общества Красного Креста стало выпускать отдельные сборники циркуляров, в которых содержались все нормативные документы по учреждениям Общества, главным образом по деятельности общин и сестер милосердия как в мирное, так и в военное время⁸⁴.

В 1908 г. Н. Г. Фрейберг систематизировал и опубликовал врачебно-санитарное законодательство Российской империи⁸⁵. В сборнике содержатся

⁸⁰ РГИА. Ф. 1661. Оп.1. Д. 210. «Правила Общины сестер попечения о раненых и больных в военных госпиталях во время Крымской войны 1853–1856 гг.»

⁸¹ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 203. Оп. 759. Д. 1219. Дело об учреждении устава и чина учрежденной княгиней Елизаветой Федоровной Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве.

⁸² ГА РФ. Р-5532. Оп. 1. Д. 19 а. Устав Всероссийского Союза сестер милосердия.

⁸³ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1265. Циркуляры, распоряжения, приказы и выписки из протоколов Центральной коллегии Красного Креста комитета по реорганизации РОКК.

⁸⁴ Сборник законоположений по военному и морскому ведомствам, относящихся ко службе сестер милосердия во врачебных заведениях сих ведомств. СПб., 1899; Сборник главнейших, касающихся деятельности Российского общества Красного Креста законоположений и главнейших действующих циркуляров Главного управления названного общества. СПб., 1914; Сборник главнейших, касающихся деятельности Российского общества Красного Креста законоположений и главнейших действующих циркуляров Главного управления названного общества. Пг., 1917.

⁸⁵ *Фрейберг Н. Г.* Врачебно-санитарное законодательство в России: узаконения и распоряжения правительства по гражданской медицинской, санитарной и фармацевтической частям, опубликованные по 1 января 1913 г. СПб., 1908.

единые правила подготовки фельдшеров в России, которые в дальнейшем повлияли на осмысление и реформирование работы сестер милосердия в общинах.

В 2018 г. вышел свет двухтомный сборник документов и материалов по изучению деятельности великой княгини Елизаветы Федоровны⁸⁶, где опубликован Временный устав Марфо-Мариинской обители милосердия, утвержденный 20 ноября 1908 г. митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским)⁸⁷.

Отдельно стоит упомянуть декреты Советской власти за период с 25 октября 1917 года по 16 марта 1918 г., по которым можно проследить процесс национализации общин сестер милосердия⁸⁸.

Делопроизводственная документация диссертации включает в себя обширный пласт как неопубликованных, так и опубликованных материалов, среди которых проекты уставов изучаемых общин сестер милосердия, деловая переписка, отчетная и протокольная документация. Делопроизводственные материалы позволяют поэтапно проследить, как учредители общин изначально видели создаваемый ими институт.

В *Российской государственном историческом архиве* в фонде № 821 «Департамент духовных дел иностранных исповеданий» находятся материалы об учреждении института сердобольных вдов и первых общин сестер милосердия. Представлены проекты уставов Санкт-Петербургской Свято-Троицкой общины, Санкт-Петербургской во имя Христа Спасителя общины и др., а также материалы переписки между различными ведомствами и учредителями об этапах разработки уставов общин⁸⁹.

⁸⁶ Великая княгиня Елизавета Федоровна: Документы и материалы, 1905–1908: В 2 т. / Авт.-сост. Е. Ю. Ковальская. М., 2018. Т. 1: 1905–1913.

⁸⁷ Великая княгиня Елизавета Федоровна: Документы и материалы, 1905–1908: В 2 т. / Авт.-сост. Е. Ю. Ковальская. М., 2018. Т. 1: 1905–1913. С. 358-361.

⁸⁸ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. С. 85–86.

⁸⁹ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980. Дело об учреждении общин сестер милосердия и утверждении их устава.

В фонде № 1286 ««Департамент полиции исполнительной МВД» представлены материалы переписки министра внутренних дел В. П. Кочубея с литовским генерал-губернатором Л. Л. Беннигсеном и с настоятельницей католического ордена св. Винсент де Поля в г. Вильно Анной Буше по вопросам направления католических сестер милосердия в больничные учреждения Санкт-Петербурга, находящихся в ведение императрицы Марии Федоровны, для ухода за больными. Переписка представлена на русском и французском языках. Также в деле находятся сопроводительные письма к императрице Марии Федоровне от литовского губернатора с его комментариями по поводу размещения католических сестер милосердия в Санкт-Петербургских больницы для бедных⁹⁰.

В фонде № 759 «Собственная Е. И. В. канцелярия по учреждениям императрицы Марии» содержатся материалы по созданию института сердобольных вдов, а также влияние общин сестер милосердия на дальнейшую судьбу этого института⁹¹.

В фонде № 1287 «Хозяйственный департамент МВД» находятся материалы об устройстве католических конгрегаций сестер милосердия св. Винсент де Поля как в Европе, так и на территории Российской империи⁹², а также проекты первой в России общины сестер милосердия – Свято-Троицкой⁹³. Окончательные материалы по утверждению устава Санкт-Петербургской Свято-Троицкой общины содержатся в материалах фонда № 1341 «Первый

⁹⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 171. О вывозе из Вильны в Гатчину монахинь, известных под именем сестер милосердия для поручения им там госпиталя.

⁹¹ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595. По вопросу об изменении положения о сестрах сердоболия.

⁹² РГИА. Ф. 1287. Оп. 18. Д. 1308. Об устройстве общины сестер милосердия в Царстве Польском.

⁹³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 13. Д. 564. Об утверждении проекта устава для общин сестер милосердия в Петербурге.

департамент Сената»⁹⁴ и фонде № 1149 «Департамент законов Государственного Совета»⁹⁵.

Также в фондах Российского государственного исторического архива хранятся проекты уставов Московской Никольской общины⁹⁶, Санкт-Петербургской во имя Христа Спасителя общины⁹⁷, Санкт-Петербургской Покровской общины⁹⁸, Псковской сельской общины сестер милосердия⁹⁹, епархиальных общин¹⁰⁰ и общины св. апостола Павла в Москве¹⁰¹ и материалы по учреждению сельских лечебниц и отрядов сестер милосердия при монастырях¹⁰², и общин, которые по разным причинам так и не получили одобрение вышестоящих органов к открытию¹⁰³.

⁹⁴ РГИА. Ф. 1341. Оп. 74. Д. 564. Об учреждении в Петербурге общины сестер милосердия в память великой княгини Александры Николаевны.

⁹⁵ РГИА. Ф. 1149. Оп. 5. Д. 2. По проекту нового устава общины сестер милосердия.

⁹⁶ РГИА. Ф. 759. Оп. 37. Д. 167. Об уставе Никольской общины сестер милосердия в Москве (1857).

⁹⁷ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 2169. О проекте нового устава общин сестер милосердия на Литейной части.

⁹⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 18. Д. 311. О Покровской общине сестер милосердия в Петербурге; РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 656. О проекте устава Покровской общины сестер милосердия.

⁹⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 1344. Дело по отношению секретаря ее императорского величества Морица с устройством Общины сельских сестер милосердия в с. Буриги Псковской губернии.

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 366. Дело об учреждении Псковской Иоанно-Ильинской епархиальной общины сестер милосердия и ее деятельности; РГИА. Ф. 797. Оп. 40 (Отд. 3. Ст. 5). Д. 56 б. По определению Святейшего Синода об учреждении в Москве общины сестер милосердия; РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 244. О преобразовании Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия в г. Пскове.

¹⁰¹ РГИА. Ф. 1297. Оп. 54. Д. 1312. По ходатайству Совета общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла о разрешении сестрам носить на фартуке лиловый крест. 1902 г.

¹⁰² РГИА. Ф. 797. Оп. 44. Д. 80. О проектах устава сельских лечебниц при женских монастырях; РГИА. Ф. 797. Оп. 46. Д. 239. Об учреждении при женских монастырях отрядов сестер милосердия для отправки в лазареты.

¹⁰³ РГИА. Ф. 796. Оп. 159. Д. 1330. Об открытии во Владимирской епархии женской общины сестер милосердия; РГИА. Ф. 796. Оп. 198 (отд. 2, стол 2). № 495. Об учреждении общины сестер милосердия в с. Пальне Елецкой епархии; РГИА. Ф. 797. Оп. 38 (отд. 3, стол 4). Д. 113. О разрешении на открытие общины сестер милосердия с больницей и школой в д. Семеновке Усманского уезда Тамбовской губернии; РГИА. Ф. 1284. Оп. 185. Д. 58. Крестовоздвиженское общество сестер милосердия (1899).

В фонде № 647 «Личный фонд Елены Павловны» *Государственного архива Российской Федерации* находятся проекты Санкт-Петербургской Крестовоздвиженской общины сестер милосердия¹⁰⁴, мнения различных лиц о том, какая должна быть община сестер милосердия¹⁰⁵ и материалы по созданию Красного Креста в России¹⁰⁶.

В *Центральном государственном архиве города Москвы* в фонде № 16 «Московского генерал-губернатора» хранится переписка княгини С. С. Щербатовой с канцелярией московского генерал-губернатора за 1849–1852 гг. при анализе которой, можно проследить этапы утверждения первого проекта Московской Никольской общины сестер милосердия¹⁰⁷.

В фонде № 12651 «Главного управления Российского общества Красного Креста» *Российского государственного военно-исторического архива* находятся материалы по созданию и устройству общин, которые непосредственно входили в Российское общество Красного Креста, а также отчеты об

¹⁰⁴ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 328. Проект устава Крестовоздвиженской общины, продиктованный Н. И. Пироговым. [Черновик] (1854 г.); ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 329. Проект устава Крестовоздвиженской общины и «обязанности сестер общины» [на русском и немецком языках]; ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 330. Правила общества сестер попечения о раненых и больных в Крыму. 1854; ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 346. "Проект учреждения Крестовоздвиженской Лавры сестер милосердия", составленный главным доктором Тульчинского военно-временного госпиталя Петром Сергеевым.

¹⁰⁵ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 331. [Записка неустановленного лица] Предварительная записка о Крестовоздвиженской общине сестер попечения о больных (о преимуществах женского ухода за больными) (1854 г.); ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 332. Записка [написанная рукой Раден Э. Ф.] о распределении назначений среди сестер Крестовоздвиженской общины и их обязанностях (1854 г.); ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 335. Письма великой княгини Елены Павловны Н. И. Пирогову по делам Крестовоздвиженской общины.

¹⁰⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 647. Оп. 1. Д. 350. Записка лейб-медика Цыцурова о деятельности Женевского международного комитета и Женевской международной конференции по оказанию помощи раненым и о его сношениях с русским правительством.

¹⁰⁷ Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 16. Оп. 16. Д. 29. «Об отчете Дамского попечительства о бедных в городе Москве за 1851 г., о пожертвованиях в пользу Дамского попечительства и другое».

их деятельности, позволяющие проанализировать работу учреждения после принятия устава¹⁰⁸.

Значительное число отчетов общин сестер милосердия дошли до исследователей в опубликованном виде, как форме отдельного издания, так и в составе отчетов крупных благотворительных организаций в введении которого входила община¹⁰⁹.

Отдельный брошюрой были изданы замечания на проект устава Санкт-Петербургской Покровской общины сестер милосердия, которые были

¹⁰⁸ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 21. Дело канцелярии главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах об основании отделов крепостных (7 марта 1874 – 13 января 1876 гг.); РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 131. Об устройстве сельских общин сестер милосердия; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 679. Отчет Новоладожского комитета Покровской общины сестер милосердия за 1905 – 1913 гг.; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 729. Феофиловский местный комитет за 1905–1913 гг.; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 271. Дело об открытии в г. Луге общины сестер милосердия и об утверждении для таковой устава; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 5. Отчет о деятельности Московского местного управления, состоящего под высочайшим государыни императрицы покровительством Общества попечения о раненых и больных воинах за 1868 г.

¹⁰⁹ Всеподданнейший отчет Императорского человеколюбивого общества за 1849 год. СПб., 1850; Всеподданнейший отчет Императорского человеколюбивого общества за 1853 год. СПб., 1854; Отчет Дамского отдела общины сестер милосердия, состоящего под высочайшим государыни императрицы покровительством Общества попечения о раненых и больных воинах. М., 1872; Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под высочайшим покровительством государыни императрицы, за 1868 год. СПб., 1869; Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под августейшем покровительством, ее императорского величества за 1873 г. СПб., 1874; Отчет Российского общества Красного Креста за 1902 г. Ч. 2. СПб., 1905; Отчет Российского общества Красного Креста, состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны на 1903 год. СПб., 1905; Отчет общины сестер милосердия. СПб., 1844; Отчет общины сестер милосердия за 1847 год. СПб., 1848; Отчет общины сестер милосердия за 1850 год. СПб., 1851; Отчет общины сестер милосердия за 1847–1856 гг. СПб., 1848–1857; Отчет Никольской общины сестер милосердия в память кн. С. С. Щербатовой и д-ра Гааза Российского общества Красного Креста с 26 октября 1914 г. по 1 января 1916 года. М., 1916; Отчет о действиях Покровской общины сестер милосердия с 1 ноября 1860 г. по 1 ноября 1861 г. СПб., 1862; Отчет о деятельности общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла за 1901 год. М., 1902; Отчет о деятельности Одесской Стурдзовской Общины сестер милосердия за 1912 г. Одесса. 1913; Община сестер милосердия св. Марии Магдалины в селе Буриги. СПб., 1863; Отчет о действиях Покровской общины сестер милосердия за 1866 год. СПб., 1867.

составлены в канцелярии императрицы Марии Федоровны в 1880-х гг. Имена составителей и точная дата составления неизвестна¹¹⁰.

Информация о планах руководства Российского общества Красного Креста по устройству, в том числе, общин сестер милосердия содержится в Проектном документе действий Общества попечения о раненых и больных воинах¹¹¹. Отчеты о принятых решениях можно увидеть в протокольной документации¹¹² и в журналах заседания общего собрания членов Общества Красного Креста¹¹³. В них также можно выявить информацию как по созданию новых общин, так и имена их создателей.

¹¹⁰ Замечания на Проект устава Покровской общины сестер милосердия, [сост. Собственной е. и. вел. канцелярией. Санкт-Петербург, 188-?].

¹¹¹ Проект программы предстоящих действий общества попечения о раненых и больных воинах. СПб., 1868.

¹¹² Протоколы заседаний Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах со времени основания Общества (1867, 1868, 1869 и 1870 гг.). СПб., 1883.

¹¹³ Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 431 от 6 марта 1898 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1898 г. СПб., 1899; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 432 от 27 марта 1898 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1898 г. СПб., 1899; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 480 от 2 августа 1900 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1900 г. СПб., 1901; Журнал заседания общего собрания членов № 507 от 19 июля 1901 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1901 г. СПб., 1902; Журнал заседания общего собрания членов № 514 от 9 ноября 1901 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1901 г. СПб., 1902; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 573 от 28 июля 1904 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1904 г. СПб., 1905; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 579 от 21 января 1905 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1905 г. СПб., 1906; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 724 от 20 ноября 1908 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1908 г. СПб., 1909; Журнал заседания общего собрания членов № 746 от 4 июня 1909 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1909 г. СПб., 1910; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 762 от 26 ноября 1909 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1909 г. СПб., 1910; Журнал заседания общего собрания членов № 841 от 5 января 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1913; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 847 от 9 февраля 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1912; Журнал заседания общего собрания членов № 858 от 17 мая 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1913; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 866 от 9 августа 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1912; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 871 от 27 сентября 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1912; Журнал заседания общего собрания членов № 901

Отдельно стоит отметить Журнал заседания общества Красного Креста за 1917 г., где содержится протоколы обсуждения на заседаниях Главного управления вопросов касательно общин сестер милосердия и их качественного переустройства¹¹⁴.

Сборники статистических сведений о благотворительности в Российской империи позволяют выявить не только краткую информацию о дате создания общин сестер милосердия в Санкт-Петербурге и в Москве, но и рассмотреть другие благотворительные организации, которые могли быть достойной альтернативой общинам¹¹⁵. Сведения по новым учреждениям РОКК, в том числе и по общинам сестер милосердия можно получить в «Личном составе учреждений РОКК» на 1913 г.¹¹⁶

В качестве дополнительного делопроизводственного источника по истории создания епархиальных общин сестер милосердия следует привлечь подробный стенографический отчет по делу игумении Митрофании (Розен)¹¹⁷, а о сельской общине в Новой Ладогe – медико-санитарный обзор Новоладожского уезда¹¹⁸.

от 30 мая 1913 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1913 г. СПб., 1914; Журнал заседания общего собрания членов № 940 от 10 июля 1914 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1914 г. СПб., 1915; Журнал заседания общего собрания членов № 1001 от 16 сентября 1914 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1914 г. СПб., 1915.

¹¹⁴ Журнал заседания Главного управления Российского общества Красного Креста за 1917. СПб., 1918.

¹¹⁵ Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве: сост. по распоряжению главноупр. Собств. е. и. вел. канцелярией по учреждениям имп. Марии по данным, собр. к 1896 г. СПб., 1899; Врачебные и санитарные учреждения города Санкт-Петербурга. СПб., 1910.

¹¹⁶ Личный состав учреждений Российского общества Красного Креста, состоящего под августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны: составлен по сведениям к 15 октября 1913 г. Пт., 1914.

¹¹⁷ *Забелина Е. П.* Дело игуменьи Митрофании: Подробный стенографический отчет. М., 1874. С. 1900–1914.

¹¹⁸ Медико-санитарный обзор Новоладожского уезда с 1 августа 1902 по 1 августа 1903 гг. Б/м, б/г [1903].

В архивных фондах Российского государственного исторического архива и Российского государственного военно-исторического архива находится важная для нашей диссертации делопроизводственная документация по созданию общин сестер милосердия в рамках Российского общества Красного Креста¹¹⁹. В первую очередь это докладная записка Д. Вилькена¹²⁰ – председателя общества Красного Креста – в которой содержатся размышления Д. Вилькена о месте общин сестер милосердия в данной структуре, а также мнения разных врачей о том, какая должна быть сестра милосердия и какую функцию должны выполнять общины сестер милосердия в рамках Красного Креста¹²¹.

В фонде № Р-5532 Государственного архива Российской Федерации находятся материалы Всероссийского съезда сестер милосердия, протоколы заседаний, краткие отчеты об их деятельности¹²², которые позволяют поэтапно проанализировать все те процессы, которые происходили с общинами сестер милосердия в революционный период 1917-1920-х гг.

Особый вид источников – *исторические очерки*, опубликованные к юбилейным датам благотворительного учреждения. В них можно найти

¹¹⁹ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 105. Об утверждении Санкт-Петербургского комитета попечения о сестрах Красного Креста.

¹²⁰ РГИА. Ф. 892. Оп. 3. Д. 16. Докладная записка Вилькена Д. (председателю общества Красного Креста) о внесении изменений в устав Общества Красного Креста.

¹²¹ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 281. Заключение врачей о желательном типе сестры милосердия; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 286. Об открытии при общинах Красного Креста нормальных аптек (1910–1913 гг.).

¹²² ГА РФ. Ф. Р-5532 Оп. 1. Д. 1. Краткий отчет о работе Всероссийского съезда сестер милосердия; ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 4. Материалы Петроградского исполнительного комитета сестер милосердия общин Красного Креста по организационным вопросам; ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 5. Отчет о деятельности Центрального правления Всероссийского союза сестер милосердия; ГА РФ. Ф. Р5532. Оп. 1. Д. 6. Материалы исполнительного комитета союза сестер милосердия КК в Петрограде по организационным вопросам. Присоединение Туркестанской общины к союзу сестер, выдача субсидий на содержание общин, правила по управлению общинами, наказ постоянной комиссии по делам общин при исполкоме союза сестер общин; ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 19. Протоколы заседаний центрального правления Всероссийского союза сестер милосердия за январь-июнь 1918 г. №№ 26–81. Копии; ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 22. Постановление 1-го делегатского съезда сестер милосердия; ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 32. Протоколы заседания центрального правления Всероссийского союза сестер милосердия за 4 января – 23 декабря 1918 г.

информацию о людях, которые непосредственно участвовали в создании института сердобольных вдов и общин сестер милосердия, а также выявить их мнение, повлиявшее на составление уставов этих учреждений¹²³.

Использованные в исследовании архивные и опубликованные как нормативные, так и делопроизводственные источники дополняют *материалы периодики*. Незначительные сведения о создании Стурдзовской богадельни сердобольных вдов содержатся в Херсонских ведомостях¹²⁴. О создании первой сельской общины сестер милосердия и об ее основательнице содержится в одном из номеров газеты «Отдых христианина»¹²⁵ за 1909 г. О Санкт-Петербургской Покровской общине и ее основательнице великой княгине Александре

¹²³ Знаменский С. И. Санкт-Петербургский вдовый дом с филантропическими отделениями 1803–1903. СПб., 1903; Историческая записка о Московской Мариинской больнице для бедных. М., 1881; Пятидесятилетие IV отделения Собственной его императорского величества канцелярии: [1828-1878] : Хроника Ведомства императрицы Марии, состоящих под непосредственным их императорского величеств покровительством / сост. И. Селезнев. СПб., 1880. Ч. 1.; Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге за пятидесятилетие 1844–1894. СПб., 1894; Костарев С. В. Историческая записка об организации и деятельности состоящего под непосредственных их императорских величеств покровительством Попечительства о бедных в Москве. М., 1878; Краткая историческая записка о деятельности Стурдзовской богадельни сердобольных сестер в г. Одессе, с 1851 по 1893 гг., прочтенная в торжественном Собрании 24-го октября 1893 года, в день основания Богадельни. [Б. м.], [19--]; Очерк 25-летней деятельности Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. СПб., 1879; Очерк возникновения и деятельности Российского общества Красного Креста. СПб., 1913; Папков А. А. Жизнь и труды принца Петра Георгиевича Ольденбургского. Ко дню пятидесятилетия Училища правоведения. СПб., 1885; Первое двадцатипятилетие, состоящего под непосредственным их императорских величеств покровительством в ведомстве учреждений императрицы Марии попечительства о бедных в Москве (1844–1869). М., 1869; Пятидесятилетие Стурдзовской общины сердобольных сестер в Одессе. Одесса, 1900; Российское общество Красного Креста. Исторический обзор деятельности. СПб., 1902; Столетие военного министерства. 1802–1902 / Под ред. Д. А. Скалона. СПб., 1911. Т. 8. Ч. 4.

¹²⁴ Одесская Стурдзовская богадельня сердобольных сестер // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям. 1874. № 4. С. 109; Неводчиков Н. Знакомство и переписка А. С. Стурдзы с Филаретом, митрополитом Московским // Херсонские епархиальные ведомости. 1868. № 1. С. 16–27; № 2. С. 58–67; № 3. С. 83–106; Херсонские епархиальные ведомости. 1874. № 4.

¹²⁵ Дондукова-Корсакова М. М. Сестрам милосердия // Отдых христианина. 1909. № 10. С. 50.

Петровне есть упоминания в журнале «Миссионерское обозрение»¹²⁶. Информация об открытии краснокрестных общин сестер милосердия содержится в Вестниках Общества попечения о раненых и больных воинах¹²⁷ и Вестниках Российского общества Красного Креста¹²⁸.

Публицистические источники в большинстве своем относятся к периоду начала XX века – времени, когда в российском обществе начались дискуссии о месте сестер милосердия в обществе, об их профессиональной значимости, что не могло не повлиять на общины сестер милосердия. В 1910 г. была опубликована записка запасной сестры милосердия Красного Креста Т. М. Миркович¹²⁹. Она первая кто попытался оценить ситуацию внутри общин. В этом же году попечительница Благовещенского дома трудолюбия О. О. Сименюто прочла в Санкт-Петербургской городской думе, а затем опубликовала свою лекцию о «Признании женщины как сестры милосердия у постели больного»¹³⁰.

Рассуждая о проблемах общин сестер милосердия, многие видели их качественное реформирование в возрождении института сердобольных вдов.

Одним из первых, кто решил наделять женщин званием сердобольных вдов, был архимандрит Макарий (Глухарев), но возрождение этого института он видел исключительно в качестве помощи проведения Алтайской миссии, о

¹²⁶ Памяти царственной инокини Анастасии (в мире – великая княгиня Александра Петровна). Издание журнала «Миссионерское обозрение» в пользу Киевского Покровского женского монастыря. СПб., 1901.

¹²⁷ Вестник Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под покровительством ее императорского величества государыни императрицы. 1871.

¹²⁸ Вестник Российского общества Красного Креста. 1898. № 3; Вестник Российского общества Красного Креста. 1912. № 10; Вестник Российского общества Красного Креста. 1912. № 12.

¹²⁹ *Миркович Т.* Российское общество Красного Креста и общины сестер милосердия. СПб., 1910; *Она же.* Заметка запасной сестры милосердия Красного Креста об одной из наиболее важных причин, вредно влияющих на постановку вопроса об уходе за больными и ранеными в России. СПб., 1910.

¹³⁰ *Сименюто О. О.* Призвание женщины как сестры милосердия у постели больного. СПб., 1910.

чем и попытался изложить в своем очерке¹³¹. Подобные идеи были сочувствием приняты и частично реализованы уже в начале XX века. Известный миссионер архимандрит Николай (Касаткин), возглавляя на тот момент японскую духовную миссию¹³² писал о необходимости возрождения института сердобольных вдов, а также игуменья Леснинского монастыря Холмской епархии Екатерина (в миру Е. Б. Ефимовская), подготовила и направила в Святейший Синод «Записку», где просила разрешить учредить этот чин при монастыре. «Записка» находится в фонде № 796 «Канцелярии Синода» Российского государственного исторического архива¹³³.

В 1908 г. протоиереем Митрофаном Сребрянским было опубликовано «Пояснительное слово»¹³⁴ о важности возрождения института сердобольных вдов и значимости, учреждаемого великой княгиней Елизаветой Федоровной, Марфо-Мариинской обители милосердия.

В 1874 г., когда начался судебный процесс о подложных векселях над игуменьяй Серпуховского Владычне-Покровского монастыря Митрофанией (Розен), в Киеве были опубликованы четыре письма¹³⁵, автор писем неизвестен, где была предпринята попытка изложить историю создания епархиальных общин во Пскове и в Москве игуменьяй Митрофанией (Розен) и в лучшем свете показать ее благие намерения в создании нового благотворительного учреждения.

Источники личного характера в данной работе являются лишь дополнением к уже рассмотренной источниковой базе.

¹³¹ Макарий (Глухарев), архим. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе. М., 1894. С. 115–122.

¹³² Николай, архим. Воззвание Японской духовной миссии к Русской Церкви // Миссионер. 1876. № 21. С. 166–170.

¹³³ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 340. Докладная записка настоятельницы Леснинского женского монастыря о восстановлении служения и звания диаконисс (1905 г.).

¹³⁴ Пояснительное слово об открываемой в Москве ее императорским высочеством Елизаветой Федоровной Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве. М., 1908.

¹³⁵ Идея учреждения епархиальных общин сестер милосердия при девичьих монастырях и прошедшее игуменнии Митрофании в четырех письмах. Киев, 1874.

В дневнике государственного секретаря А. А. Половцева¹³⁶ есть ценные замечания о проповеднической миссии протестантского пастора лорда Гренвиля Редстока, последовательницей идей которого являлась княгиня М. М. Дондукова-Корсакова- основательница первой сельской общины сестер милосердия – что не могло не повлиять на создание ею общины сестер милосердия во Псковской губернии. О влиянии Г. Редстока на княгиню Марию Михайловну писал и врач псковской сельской общины сестер милосердия О. В. Аптекман¹³⁷.

В своих «Записках»¹³⁸, учредительница епархиальных общин баронессы П. Г. Розен, кратко излагает причины, которые побудили ее к созданию епархиальных общин сестер милосердия.

Немаловажную роль для изучения общин сестер милосердия в контексте оказания медицинской помощи на театре военных действий играют воспоминания представителей окружения великой княгини Елены Павловны, которые высказывали ей свои идеи и наблюдения о создаваемой ей общине. В первую очередь для нас ценны воспоминания старшей сестры милосердия Крестовоздвиженской общины Е. М. Бакунина¹³⁹, протоиерея И. И. Базарова¹⁴⁰, протоиерея В. П. Полисадова¹⁴¹, известный хирурга Н. И. Пирогова¹⁴², митрополита Московского Филарета (Дроздов)¹⁴³, священника общины А. В.

¹³⁶ *Половцов А. А.* Дневник государственного секретаря: в 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 330–331.

¹³⁷ *Аптекман О. В.* Общество «Земля и воля» 70-х гг. Пг., 1924. С. 159–161.

¹³⁸ Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании. Сост. А. М. Васнева. М., 2010.

¹³⁹ *Бакунина Е. М.* Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854–1860 гг.) // Вестник Европы. 1898. Т. 2. № 3. С. 132–177.

¹⁴⁰ *Базаров И. И., прот.* Воспоминания протоиерея И. И. Базарова // Русская старина. 1901. Т. 106. С. 509–510.

¹⁴¹ Из письма настоятеля посольской церкви в Берлине протоиерея В. П. Полисадова 10 (22) февраля 1859. К истории сношения с иноверцами // Русский архив. 1894. Кн. 2. № 5. С. 12.

¹⁴² *Пирогов Н. И.* Письмо к Е. М. Бакуниной. № 4 (6). Одесса. 5 августа 1857 г. // Севастопольские письма. М.-СПб., 2011. С. 201; *Петухов Е. В.* Из переписки Н. И. Пирогова с баронессой Э. Ф. Раден. Юрьев, [1911]. С. 4.

¹⁴³ *Филарет (Дроздов), митрополит Московский.* Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1886. Т. 4. С. 341–343.

Гумилевского¹⁴⁴ и ближайшей фрейлины великой княгини Елены Павловны баронессы Э.Ф. Раден¹⁴⁵.

В воспоминаниях А. Дюнан впервые была озвучена идея создания международного общества медицинской помощи на театре военных действий¹⁴⁶, а «Записках» московского викария архиепископа Леонида (Краснопекова)¹⁴⁷ излагаются идеи о создании общин сестер милосердия на базе православных монастырей.

Ценным источником по возрождению чина диаконис в начале XX века служат письма великой княгини Елизаветы Федоровны в которых она с разными адресатами обсуждает детали устава создаваемого ее нового для России учреждения – Марфо- Мариинской обители милосердия¹⁴⁸.

Таким образом, источниковая база исследования позволяет всесторонне воспроизвести целостную картину идей и мнений по созданию института общин сестер милосердия в России и решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

¹⁴⁴ *С-ов [Скроботов Н. А.]*. Приходской священник Александр Васильевич Гумилевский. СПб., 1871.

¹⁴⁵ Загробный свидетель за женщин. Наблюдения, опыты и заметки Н. И. Пирогова, изложенные в письме к баронессе Э. Ф. Раден. С предисловием и послесловием Н. С. Лескова // Исторический вестник. 1886. Т. 26. С. 249-280.

¹⁴⁶ *Дюнан А.* Воспоминание о битве при Сольферино (Souvenir de Solférino). СПб., 1904.

¹⁴⁷ *Леонид (Краснопеков), архиеп.* Записки московского викария. М., 2012.

¹⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-5849. Оп. 1. Д. 86а. Письма великой княгини Елизаветы Федоровны; Великая княгиня Елизавета Федоровна: Документы и материалы, 1905–1908: В 2 т. / Авт.-сост. Е. Ю. Ковальская. М., 2018. Т. 1: 1905–1913; ГА РФ Ф. 102. Оп. 119. Д. 42. Ч. 12. Обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер министру внутренних дел П. А. Столыпину; *Анастасий (Грибановский), архиеп.* Светлой памяти Великой Княгини Елизаветы Федоровны // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы: Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1995; *Балуева-Арсеньева Н.* Великая княгиня Елизавета Федоровна (Из личных воспоминаний) // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, воспоминания, документы. М., 1995.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Ввиду неформальности самой идеи общин сестер милосердия, в России так и не сложились нормы, указывающие, как именно общины должны оказывать помощь ближним. Следствием этого стало то, что каждая община, или группа общин, устраивала свою работу исходя лишь из представлений учредителей об этой работе (будь то крупная организация как Российское общество Красного Креста, или же частное лицо). Ввиду этого сложно говорить об общинах сестер милосердия как о едином институте в течение всего рассматриваемого периода.
- 2) Санкт-Петербургская Крестовоздвиженская община сестер милосердия, которой уделяется повышенное внимание в отечественной историографии, по своей сути не явила себя чем-то особенным. Великая княгиня Елена Павловна, отправляя сестер милосердия на фронт, поступала так же, как и ее современница Флоренс Найтингейл – в духе того времени. Однако из-за окончания войны и, как следствие, отсутствия фронтов, навыки сестер милосердия, подготовленных для работы в условиях боевых действий, долгое время оказывались невостребованными. Сама же идея оказания медицинской помощи на театре военных действий не являлась уникальной, так как мало отличалась от идеи оказания таковой помощи в целом. В результате, после многолетних поисков особых направлений деятельности, Крестовоздвиженская община превратилась в рядовую общину сестер милосердия.
- 3) Какой бы ни была идея учредителя, в конечном итоге основной деятельностью общины являлось оказание профессиональной медицинской помощи, поскольку именно на это был основной спрос у населения.
- 4) Для Российского общества Красного Креста общины сестер милосердия не являлись основным видом деятельности. Руководство РОКК не преследовало цель открывать новые общины или развивать существующие в той форме, в которой они действовали. Главное для РОКК было подготовить квалифицированный медицинский персонал (будь то

фельдшер, сестра или брат милосердия). Способ подготовки кадров и формат учреждений, где эта подготовка осуществлялась отдавались на усмотрение местных управлений и комитетов.

- 5) Советская власть не мешала деятельности сестер милосердия. Общины сестер милосердия не прекратили своего существования, а лишь подверглись в 1918 г. реорганизации в единый институт (Всероссийский союз сестер милосердия). Таким образом традиция оказания медицинской помощи сестрами милосердия не была прервана.

Научная новизна исследования обусловлена привлечением для ее написания значительное количество исторических источников, многие из которых были впервые введены в научных оборот, а именно проекты уставов общин сестер милосердия, переписка учредителей общин с заинтересованными лицами, что позволило значительно расширить представление о том, какие цели преследовали основатели общин, создавая этот институт. В диссертации впервые проводится комплексное исследование представлений учредителей на общины сестер милосердия, а также проанализированы общественно-политические, идейно-духовные и социокультурные факторы, оказавшие непосредственное влияние на учредителей общин сестер милосердия. Проведенное исследование позволяет лучше понять процесс формирования общин сестер милосердия в России.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы данной диссертации могут быть привлечены для дальнейшего изучения истории общин сестер милосердия в России.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и материалы диссертации могут быть использованы при написании трудов, посвящённых формированию общественной мысли на протяжении XIX – начала XX веков, а также для разработки лекционных курсов, семинарских занятий и спецкурсов по истории благотворительности и социального призрения, их институционализации, развитию медицины.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры Истории России Историко-филологического факультета ПСТГУ, научных семинарах и конференциях. По данной теме было опубликовано 16 публикаций, среди которых 6 – в научных журналах, входящих в перечень периодических изданий ВАК РФ и одна коллективная монография.

Структура и содержание работы

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и библиографического раздела, который включает в себя списки источников и литературы.

Глава I. Идеи создания общин сестер милосердия в первой половине XIX в. и первый опыт их практической реализации.

§ 1. 1. Участие женщин в уходе за больными в медицинских учреждениях Санкт-Петербурга и Москвы: от католических конгрегаций к сестрам милосердия.

История становления в России института общин сестер милосердия неразрывно связана с активным развитием благотворительных инициатив в начале XIX века. С принятием на Руси христианства в обществе прочно утвердились такие понятия как милосердие, забота о сиротах, детях, больных, стариках и т. п. В. О. Ключевский в своем очерке «Добрые люди Древней Руси» писал, что для средневекового русского общества любовь к ближнему проявлялась прежде всего в подвиге сострадания к страждущему, а ее первым требованием признавали личную милостыню. Такая помощь рассматривалась не как средство облегчить жизнь нуждающимся, а как духовное, нравственное возвышение самого дающего¹⁴⁹. Оказание помощи нуждающимся носило индивидуальный характер. Особое внимание к помощи больным, сиротам и малоимущим было оказано императрицей Екатериной II. Руководствуясь идеями просвещения и образа «боголюбивого правителя», императрица положила начало организованной социальной помощи в виде создания благотворительных учреждений. Екатерина II осознавала нарастающие социальные проблемы, требовавшие незамедлительного решения, и в 1775 г. в стране появились Приказы общественного призрения, в ведение которых входили дома призрения для бедных, богадельни, воспитательные дома, повивальные институты. В это же время стало по-новому осмысляться отношение к больным в больницах и к женскому уходу за ними. В «Генеральном о госпиталях регламенте» от 24 ноября 1735 г., составленном лейб-медиком и главным директором медицинской канцелярии в Санкт-Петербурге Иоганном Бернгардом фон Фишером, впервые была осуществлена попытка законодательно закрепить присутствие женщин в госпиталях. «Старые вдовы и добрые замужние

¹⁴⁹ Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1990. С. 78.

женщины» могли надзирать за бельем и над работницами¹⁵⁰. С началом создания сети гражданских больниц в последней трети XVIII в. женский уход за больными становится все более востребованным. Например, в Павловской больнице в Москве, учрежденной в 1763 г., по штату полагалось иметь для ухода за мужчинами солдат-сидельников, а для женщин – баб сидельниц из жен и вдов солдат¹⁵¹. К женской помощи прибегали в гражданских больницах и в учреждениях военного ведомства¹⁵². Так, к концу XVIII в. за женщинами постепенно начинает закрепляться функция ухода за больными и ранеными как в больницах, так и в военных госпиталях.

Достойной продолжательницей дел Екатерины II на поприще благотворительности и непосредственно в развитии ухода за больными в лечебных учреждениях стала супруга Павла I Мария Федоровна (урожд. София Мария Доротея Августа Луиза Вюртембергская). В 1803 г. Мария Федоровна принимает решение учредить два «Вдовьих дома» в Санкт-Петербурге и в Москве для призрения в них неимущих вдов чиновников и военных офицеров, используя крупный денежный доход, поступающий на содержание Воспитательных домов, принятых под ее покровительство еще в 1797 г.¹⁵³. В том же 1803 году, также из доходов Воспитательных домов, Мария Федоровна решает основать в столицах две больницы для оказания безвозмездной медицинской помощи

¹⁵⁰ Генеральный о госпиталях регламент. § 17 // *Алелеков А. Н.* История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею 1707–1907 гг. М., 1907. С. 178.

¹⁵¹ *Кондрашкина Л. Г.* Участие женщин в деятельности медицинских общественных организаций и учреждений России в XVIII—XIX вв. : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. С. 37; Пятидесятилетие IV отделения Собственной его императорского величества канцелярии: [1828-1878]: Хроника Ведомства императрицы Марии, состоящих под непосредственным их императорского величеств покровительством / сост. И. Селезнев. СПб., 1880. Ч. 1. С. 456; *Герман Ф. Л.* Заслуги женщин в деле ухода за больными и ранеными. Харьков, 1898. С. 30.

¹⁵² *Кондрашкина Л. Г.* Указ. соч. С. 38.

¹⁵³ Устав Санкт-Петербургского вдовьего дома. § 1. // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980. Дело об учреждении общин сестер милосердия и утверждении их устава. Л. 27; *Кондрашкина Л. Г.* Указ. соч. С. 45; *Блохина Н. Н.* К истории деятельности и профессиональной подготовки «сердобольных вдов» в больницах для бедных Санкт-Петербурга и Москвы в царствование императора Александра I // *Казанский медицинский журнал.* 2016. Т. 97. № 2. С. 306–310.

бедным и неимущим больным¹⁵⁴. Работая над проектом больниц, Мария Федоровна планировала создать медицинское учреждение, схожее по своему устройству с западноевропейскими больницами, где уход за больными осуществлялся сестрами милосердия¹⁵⁵. В качестве наглядного примера, императрица решает воспользоваться опытом виленской больницы для бедных, в которой трудились католические сестры милосердия¹⁵⁶.

Деятельность этих конгрегаций сестер милосердия Винсента де Поля имела широкую известность во всем мире, и подобные общины создавались во многих европейских государствах. Через министра внутренних дел графа В. П. Кочубея Мария Федоровна поручает литовскому генерал-губернатору Л. Л. Беннигсену обратиться к настоятельнице католического ордена св. Винсента де Поля в г. Вильно с предложением помочь в учреждении больницы и направить католических сестер в Санкт-Петербург¹⁵⁷. Начальница Виленской католической общины сестер милосердия Анна Буше незамедлительно откликнулась на просьбу императрицы и согласилась прислать 12 сестер милосердия на следующих условиях: разрешить сестрам приехать в Санкт-Петербург только в начале 1805 г., так как ни одна из них не владеет русским языком и им требуется время на его изучение; при больнице в Санкт-Петербурге сестры должны иметь жилье, прислугу, комнату для молитвы, кухню и необходимую мебель. Помимо этого, Анна Буше настаивала на том, чтобы сестрам разрешили привести с собой духовника. За свою работу сестры милосердия и их духовник должны были ежегодно получать по 100 руб. на личные расходы¹⁵⁸. В обязанности сестер входило исполнение всех предписаний врачей

¹⁵⁴ Блохина Н. Н. К 200-летию создания «Института сердобольных вдов» в Российской империи // Сибирский медицинский журнал. [Иркутск]. 2015. № 7. Т. 138. С. 142; Бондина С. И. Санкт-Петербургский вдовый дом в XIX – начале XX веков // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. № 3 (28). С. 65–70; Историческая записка о Московской Мариинской больнице для бедных. М., 1881. С. 3–5.

¹⁵⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 171. О вывозе из Вильны в Гатчину монахинь, известных под именем сестер милосердия для поручения им там госпиталя. Л. 1.

¹⁵⁶ Там же. Л. 3.

¹⁵⁷ Там же. Л. 1.

¹⁵⁸ Там же. Л. 8.

касательно ухода за больными, ночные дежурства, присмотр за чистотой и освещением в больничных палатах. Все сестры должны были находиться в подчинении у главного врача больницы и почетного опекуна Воспитательного дома и вести себя так, как предписывал долг христианского служения¹⁵⁹. В письме императрице, написанном на французском языке, Анна Буше подробно перечисляет необходимый для осуществления деятельности в больнице штат сотрудников, которых община не может предоставить, с указанием денежных сумм за их деятельность¹⁶⁰. Рекомендации Анны Буше были переданы императрице через Л. Л. Беннигсена, который в сопроводительном письме изложил Марии Федоровне интересные замечания по их поводу. Прежде чем принимать католических сестер в Санкт-Петербурге, он предложил просить руководство виленского лечебного заведения прислать врача, который смог бы дать необходимые советы по устройству новой больницы. Тем более, по его же замечанию, проезд одного врача потребует меньше издержек от казны, чем проезд группы сестер¹⁶¹. По всей видимости, замечания Л. Л. Беннигсена повлияли на решение императрицы. На данный момент нет документов, которые дают ответ на вопрос, почему Мария Федоровна отказалась от услуг католических сестер в петербургской больнице для бедных, если учитывать, что в одном из сохранившихся писем императрицы В. П. Кочубею от 23 ноября 1803 г. она просила при выборе монахинь-сестер все же уделить особое внимание девушкам, знающим или хотя бы понимающим русский язык¹⁶². Можно предположить, что Марии Федоровне было высказано опасение ближайшего ее окружения о возможности активного прокатолического влияния сестер милосердия их пастора как на больных, так и на медицинский персонал, с которыми они могли непосредственно взаимодействовать.

¹⁵⁹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 171. О вывозе из Вильны в Гатчину монахинь, известных под именем сестер милосердия для поручения им там госпиталя. Л. 8.

¹⁶⁰ Там же. Л. 5.

¹⁶¹ Там же. Л. 3.

¹⁶² Там же. Л. 7.

В марте 1804 г. министр внутренних дел В. П. Кочубей направил Л. Л. Беннигсену письмо, в котором сообщал, что императрица, прибывая «в непрерывном своем благоговении к ордену», желает основать небольшое заведение под их наблюдением, и на первый случай сестры милосердия могут быть определены в Санкт-Петербургский повивальный институт¹⁶³. На это предложение императрицы Анна Буше ответила отказом, поясняя его тем, что правила общины запрещают сестрам обучаться повивальному искусству и вступать в общение с беременными женщинами¹⁶⁴. Тогда, 21 июля 1804 г., через В. П. Кочубея, императрица предложила им взять на себя обязанности по уходу за больными в Гатчинском госпитале на 50 больных¹⁶⁵, куда 3 февраля 1805 г. было направлено шесть сестер с духовником, получая за свой труд жалование из казны¹⁶⁶. О доброжелательном отношении императрицы к ордену католических сестер говорит тот факт, что еще в 1803 г. по ее повелению в Житомирскую больницу при католической общине сестер милосердия было пожаловано 10 000 руб. из строительных сумм Волынской губернии на ее восстановление¹⁶⁷. Возможно, императрица планировала уделить особое внимание развитию женских католических орденов в России для привлечения их к уходу за больными, но непреодолимые конфессиональные различия и традиционные опасения относительно католического прозелитизма побудили Марию Федоровну адаптировать их опыт под российские реалии. Так, ею была высказана мысль привлечь к уходу за больными во вновь учрежденной больнице для бедных женщин, насельниц Вдовьих домов.

В записке от 29 декабря 1813 г. к почетному опекуну Петербургского Опекунского совета И. В. Тутолмину императрица сообщала, что планирует учредить особый разряд вдов, которые могли бы помогать не только в

¹⁶³ РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 171. О вывозе из Вильны в Гатчину монахинь, известных под именем сестер милосердия для поручения им там госпиталя. Л. 18–18 об.

¹⁶⁴ Там же. Л. 21.

¹⁶⁵ Там же. Л. 24.

¹⁶⁶ Там же. Л. 36, 44.

¹⁶⁷ Там же. Л. 28.

больницах для бедных, но и в частных домах и других медицинских учреждениях: «Дабы нам более удостовериться в возможности и пользе такого учреждения, я на первый раз хочу сделать опыт, а когда успех соответствовать будет ожиданию, тогда приступить к формальному учреждению разряда под названием сердобольных вдов»¹⁶⁸. На первый раз императрица решила ограничиться 24-мя вдовами, которые захотят посвятить себя помощи страждущим¹⁶⁹, но на просьбу императрицы откликнулась только 21 вдова, и с 1 января 1814 г. женщины приступили к работе в Санкт-Петербургской больнице для бедных¹⁷⁰, а в 1819 г. институт сердобольных вдов был учрежден при Московском вдовьем доме. В 1822 г. в переписке с опекунским советом Санкт-Петербургского вдовьего дома императрица Мария Федоровна выразила свое недовольство, что желающих стать сердобольными вдовами из числа призреваемых женщин крайне мало несмотря на то, что их внутренняя организация жизни намного лучше, по сравнению с другими вдовами. Например, сердобольные вдовы ежедневно получали на одно блюдо больше, чем все остальные вдовы. После завтрака и обеда им полагался чай, а те, кто пожелают, перед обедом и ужином - водку¹⁷¹. Если сердобольная вдова ухаживала за больным в частном доме, то плата за ее труд шла непосредственно ей, а не в пользу учреждения¹⁷². Дети сердобольных вдов, по достижении установленного возраста, отправлялись в учебные заведения за счет средств Вдовьего дома. Мальчики – в Мариинское сиротское отделение, а девочки – в Санкт-Петербургские воспитательные заведения императрицы Марии¹⁷³. Тем не менее, императрица отметила, что многие женщины отказываются от статуса сердобольной вдовы,

¹⁶⁸ См.: РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595. По вопросу об изменении положения о сестрах сердобольных. Л. 248 об.

¹⁶⁹ Там же; *Знаменский С. И.* Санкт-Петербургский вдовый дом с филантропическими отделениями 1803–1903. СПб., 1903. С. 12, 36.

¹⁷⁰ *Кондрашкина Л. Г.* Указ. соч. С. 47.

¹⁷¹ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980. Дело об учреждении общин сестер милосердия и утверждении их устава. Л. 33.

¹⁷² Там же. Л. 33.

¹⁷³ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980. Дело об учреждении общин сестер милосердия и утверждении их устава. Л. 33 об.

в связи с чем предложила Опекунскому совету поощрять сердобольных вдов денежным вознаграждением. Изначально им полагалось жалование по 1 руб. 50 коп. серебром за двухнедельное дежурство, при этом за ними сохранялись комфортные условия проживания, стол и бесплатный экипаж для поездок на дежурство¹⁷⁴. К марту 1827 г. Санкт-Петербургским опекунским советом были разработаны правила оплаты женщинам за их труд: прослужившим в звании «сердобольных» 10 лет полагалось вознаграждение по 45 руб. в год, через каждые пять лет сумма выплат должна была увеличиваться на треть; прослужившим 25 лет выплачивалось по 90 руб. в год. Правила были утверждены императором 18 марта 1827 г.¹⁷⁵, а 27 мая 1839 г. последовало утверждение устава Санкт-Петербургской Мариинской больницы, в котором подробно излагались обязанности сердобольных вдов¹⁷⁶.

15 августа 1842 г. состоялось утверждение устава Санкт-Петербургского вдовьего дома, куда вошли все ранее принятые постановления о сердобольных вдовах¹⁷⁷. Поступившие в разряд сердобольных вдов женщины должны были в течение года обучаться уходу за больными в Мариинской больнице для бедных под руководством опытной сердобольной вдовы и главного врача больницы¹⁷⁸. Посвящение в звание проходило в торжественной обстановке: после Божественной литургии женщина в присутствии почетного опекуна принимала присягу и получала знак отличия в виде золотого креста для ношения на шее и свидетельство¹⁷⁹. Знак отличия сохранялся у вдовы пожизненно, за

¹⁷⁴ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595. По вопросу об изменении положения о сестрах сердобольных. Л. 151 об.

¹⁷⁵ Там же. Л. 249.

¹⁷⁶ Высочайше утвержденный устав Санкт-Петербургской Мариинской больницы для бедных // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 14. Ч. 1. № 12379 (27 мая 1839 г.).

¹⁷⁷ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595. По вопросу об изменении положения о сестрах сердобольных. Л. 249.

¹⁷⁸ Высочайше утвержденный устав Санкт-Петербургского Вдовьего дома. §82 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 17. Ч. 1. № 15972 (15 августа 1842 г.).

¹⁷⁹ Устав Санкт-Петербургского Вдовьего дома. § 87 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 17. Ч. 1. № 15972 (15 августа 1842 г.).

исключением тех случаев, когда она была уличена в недостойном поведении¹⁸⁰. Внутреннее устройство жизни сердобольных вдов не имел ничего общего с жизнью католических сестер милосердия¹⁸¹. В католических конгрегациях главной задачей сестер было наставление болящих в догматах католической веры¹⁸², тогда как деятельность сердобольных вдов включала в себя только уход за больными¹⁸³. Посвящение в звание, внутренний распорядок дня и принцип организации двух институтов также не имели друг с другом ничего общего. Однако в тексте присяги сердобольных вдов говорилось о том, что женщины возлагают на себя «сердобольное служение», подражая «сердобольию Господа Иисуса Христа и <...> Пресвятой Матери Его»¹⁸⁴. По мнению Н. Н. Блохиной, принятие сердобольными вдовами клятвенного обещания становилось неотъемлемой частью государственной жизни института, а «подробная до тонкости торжественная церемония приведения к присяге <...> делала их эталоном профессионального поведения у постели больного»¹⁸⁵. Таким образом, созданный императрицей институт сердобольных вдов не имел аналогов в западноевропейской практике и напрямую не был связан с конгрегацией

¹⁸⁰ Устав Санкт-Петербургского Вдовьего дома. §110–111 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 17. Ч. 1. № 15972 (15 августа 1842 г.).

¹⁸¹ Об устройстве жизни католических сестер милосердия в первую очередь известно из их устава. Устав католических конгрегаций сестер милосердия был известен в Российской империи благодаря польским переводам с французского устава Католической конгрегации сестер св. Винсента де Поля. Подлинный устав Конгрегации хранился в Париже, а его копия некогда хранилась при Варшавском институте св. Казимира, которая была утеряна, но по заявлению польских сестер руководство польских общин давно руководствовалось исключительно копиями перевода на польский язык. Лишь в 1859 г. Варшавский институт св. Казимира получил из Франции литографный польский перевод, засвидетельствованный генеральной сестрой милосердия в Париже Августиной Девож, который хранился по состоянию на 1867 г. в Варшаве в единственном экземпляре, см.: РГИА. Ф. 1287. Оп. 18. Д. 1308. Об устройстве общины сестер милосердия в Царстве Польском. Л. 71–72.

¹⁸² Обыкновенные правила общества сестер милосердия. Вильно, 1843 // РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980. Дело об учреждении общин сестер милосердия и утверждении их устава. Л. 212.

¹⁸³ Устав Санкт-Петербургского Вдовьего дома. §79 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 17. Ч. 1. № 15972 (15 августа 1842 г.).

¹⁸⁴ РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980. Дело об учреждении общин сестер милосердия и утверждении их устава. Л. 45.

¹⁸⁵ Блохина Н. Н. Святитель Московский Филарет и «Институт сердобольных вдов» // Сибирский медицинский журнал. Иркутск. 2015. № 5. С. 140.

католических сестер св. Винсента де Поля. Скорее всего, Мария Федоровна отказывается от западного образца и создает нечто новое, во-первых, из-за возможного прокатолического влияния, а во-вторых, из-за желания привлечь насельниц Вдовьих домов к практической деятельности.

После смерти императрицы Марии Федоровны Николай I 26 октября 1828 г. издал указ, согласно которому все бывшие в ее ведении учреждения, в том числе и Вдовьи дома, перешли под его покровительство, а руководство ими было передано принцу Петру Георгиевичу Ольденбургскому¹⁸⁶. В 1843 г., путешествуя вместе с супругой принцессой Терезией (урожд. Вильгельминой Фредерикой Изабеллой Шарлоттой Нассауской) по Европе, он посетил Варшавскую католическую конгрегацию сестер милосердия и детскую больницу при ней¹⁸⁷, а уже в 1844 г. принцесса Терезия высказала идею открытия в Санкт-Петербурге общины сестер милосердия. Принцессу поддержали дочери Николая I великие княгини Мария и Александра¹⁸⁸. Возможно, знакомство с католическими общинами сестер милосердия произошло до приезда принцессы Терезии в Варшаву, но, к сожалению, никаких сведений об этом пока не найдено¹⁸⁹. В Польше католические конгрегации сестер милосердия появились во второй половине XVII века. В 1651 г. в Варшаве была основана обитель лазаристов, куда ее адепты прибыли вслед за французской принцессой Луизой Марией де Гонзага, ставшей женой польского короля Владислава IV¹⁹⁰. В 1652

¹⁸⁶ Папков А. А. Жизнь и труды принца Петра Георгиевича Ольденбургского: Ко дню пятидесятилетия Училища правоведения. СПб., 1885. С. 83–84.

¹⁸⁷ Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге за пятидесятилетие 1844–1894. СПб., 1894. С. 6.

¹⁸⁸ Там же. С. 3. Об Ольденбургских и их роли в основании общины см.: Трефилова Т. А. Роль семьи принца П. Г. Ольденбургского в создании общин сестер милосердия и возрождение памяти о них в современных сестричествах // Пространство и время. М., 2013. № 1 (11). С. 231–233; Анненкова Э. А., Голиков Ю. П. Принцы Ольденбургские в Петербурге. СПб., 2004. С. 74.

¹⁸⁹ Более подробно о католических общинах сестер милосердия в Российской империи см.: Петрова Е. В. [Ефимушкина Е. В.]. Католические общины сестер милосердия на территории Российской империи // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 120–128.

¹⁹⁰ См.: Католическая энциклопедия. М., 2002. Т. 2. С. 1476.

г. вслед за ней в польской столице появились и сестры милосердия (польск. *Siostry miłosierdzia*)¹⁹¹. Устав польских сестер милосердия не отличался от французских и по своей сути восходил к уставам монашеских орденов¹⁹².

Будучи лютеранкой по вероисповеданию, принцесса Терезия декларировала, что, создавая «общину сестер милосердия», ориентируется на лютеранские общины диаконисс, которые берут начало в Кайзерсверте в 1836 г. благодаря деятельности немецкого пастора Теодора Флиднера. Совместно со своей супругой он основал общину женщин-диаконисс, которые, не давая никаких обетов, ухаживали за больными, бедными, детьми сиротами и падшими женщинами¹⁹³. По мнению Терезии Ольденбургской, такой подход к организации общины сестер милосердия в России позволит, «с одной стороны, избежать неудобств чисто светского общежития, а с другой же стороны, не подчинить сестер милосердия строгостям монастырского устава и бесповоротности монашеских обетов»¹⁹⁴. В словах принцессы Терезии заложена вся суть первых общин сестер милосердия: создать нечто среднее между монашескими орденами и светскими организациями, хотя процесс реализации этой идеи самой Терезией Ольденбургской нигде зафиксирован не был.

9 марта 1844 г. состоялось торжественное открытие общины. Изначально она носила название «Община сестер милосердия на Песках» (от района Санкт-Петербурга «Пески», 2-я Рождественская ул.), и только в 1873 г. община получит свое официальное название «Свято-Троицкая» по наименованию местного храма во имя св. Живоначальной Троицы. Как впоследствии вспоминала дочь Терезии княгиня Александра Петровна, принцесса «учредила общину на собственные средства, получаемые от своего супруга на

¹⁹¹ См.: Католическая энциклопедия. М., 2002. Т. 1. С. 982.

¹⁹² См.: Петрова Е. В. [Ефимушкина Е. В.]. Указ. соч. С. 122.

¹⁹³ См.: Постернак А. В. Статус и деятельность диаконисс Евангелическо-лютеранской Церкви в Российской империи (середина XIX– начало XX века) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 74(2). С. 131.

¹⁹⁴ Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге за пятидесятилетие 1844–1894. СПб., 1894. С. 6.

украшения»¹⁹⁵. Община была новым для России учреждением, поэтому спектр ее деятельности зависел исключительно от желания и возможностей ее учредителей. В отчете общины за 1844 г. приведен список жертвователей, число которых составляло более 400 человек, внесших свой вклад в ее развитие¹⁹⁶. Благодаря крупным пожертвованиям община на Песках включала в себя семь отделений: отделение сестер милосердия, больницу для женщин, богадельню для неизлечимых больных, пансион, приют для приходящих детей, исправительную детскую школу, отделение кающихся¹⁹⁷. Первые два года община управлялась коллегиально. Во главе был Дамский комитет, состоявший из 14 членов: великая княгиня Мария Николаевна, принцесса Терезия Ольденбургская, княгиня Мария Барятинская, княгиня Софья Шаховская, княгиня Е. Гагарина и другие, однако вскоре управлять общиной коллегиально стало затруднительно, поэтому в 1846 г. общее руководство всеми делами взяла на себя великая княгиня Мария Николаевна¹⁹⁸, а непосредственное управление доверили британской подданной лютеранке Саре (Сарре) Александровне Биллер (урожд. Кильгем, 1785–1851), обосновавшейся в России с 1821 года и активно занимавшейся благотворительной и миссионерской деятельностью¹⁹⁹. В 1847 г. попечителем учреждения стал принц Петр Георгиевич Ольденбургский, а его супруга Терезия сохранила за собой статус члена Дамского комитета²⁰⁰. К маю 1848 г. был подготовлен и подан на рассмотрение министру внутренних дел Л. А. Перовскому устав. Перовский, не внося в него никаких правок, передал документ на подпись императору²⁰¹. Ознакомившись с ним, Николай I собственноручно сделал на полях отметки, указав, что учрежденная

¹⁹⁵ *Левицкий Г. С.* Ее императорское высочество великая княгиня Александра Петровна (в иночестве Анастасия). Киев, 1904. С. 23.

¹⁹⁶ Отчет общины сестер милосердия. СПб., 1844. С. 17–29.

¹⁹⁷ Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге за пятидесятилетие 1844–1894. СПб., 1894. С. 6.

¹⁹⁸ Там же. С. 7.

¹⁹⁹ *Данстан Дж.* Сара Биллер. Английская учительница из Шеффилда в Петербурге XIX века. СПб., 2014. С. 57.

²⁰⁰ Отчет общины сестер милосердия за 1847 год. СПб., 1848. С. 19.

²⁰¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 13. Д. 564. Об утверждении проекта устава для общин сестер милосердия в Петербурге. Л. 10.

община сестер милосердия очень похожа на институт сердобольных вдов, и поручил статс-секретарю А. Л. Гофману привести устав общины в соответствии с уставом указанного учреждения²⁰². После правки А. Л. Гофмана целью общины по-прежнему оставалось «попечение о бедных больных, утешение скорбящих, приведение на путь истины лиц, предававших порокам, воспитание детей бесприютных и исправление детей с дурными наклонностями»²⁰³. Не подвергся изменению параграф касательно требований к девушкам и женщинам, желающим вступить в общину: это могли быть вдовы и девицы всех свободных сословий от 20 до 40 лет²⁰⁴. Принадлежность к определенной конфессии в уставе не прописывалось. Изменению подлежали параграфы касательно испытательного срока сестер милосердия²⁰⁵, порядка увольнения из общины²⁰⁶ и чин посвящения в сестры милосердия²⁰⁷. После повторного представления императору, тот снова внес правку касательно знака отличия «золотого креста» для сестер. По его указанию, крест сестрам выдавался не попечителем, как это было изначально задумано, а митрополитом в храме после совершения Божественной литургии²⁰⁸. Лишение креста должно было происходить по той же процедуре, как и во Вдовьих домах²⁰⁹, текст присяги был также заимствован у сердобольных вдов²¹⁰.

²⁰² РГИА. Ф. 1287. Оп. 13. Д. 564. Об утверждении проекта устава для общин сестер милосердия в Петербурге. Л. 10.

²⁰³ Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия. § 2. // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879. С.97.

²⁰⁴ Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия. § 4. // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879. С.97.

²⁰⁵ Устав Санкт-Петербургского Вдовьего дома. § 82; Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия. §5.

²⁰⁶ Устав Санкт-Петербургского Вдовьего дома. § 83, 105, 106, 108–110; Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия. § 6, 21, 22, 23–26.

²⁰⁷ Устав Санкт-Петербургского Вдовьего дома. § 87; Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия. §7.

²⁰⁸ РГИА. Ф. 1287 Оп. 13. Д. 564. Об утверждении проекта устава для общин сестер милосердия в Петербурге. Л. 10.

²⁰⁹ РГИА. Ф. 1287 Оп. 13. Д. 564. Об утверждении проекта устава для общин сестер милосердия в Петербурге. Л. 12 об.

²¹⁰ Там же. Л. 37.

Остальные параграфы, касавшиеся благотворительных учреждений при общине и порядка управления заведением, остались без изменений. Какой текст послужил образцом для написания устава Свято-Троицкой общины, пока не известно. Если сравнить утвержденный устав с уставом конгрегации сестер милосердия²¹¹, которым пользовались католические общины, то учреждения имели ряд общих черт. Согласно двум уставам, в ведении общин находились благотворительные учреждения: больницы, школы и т.д.²¹² Сестры должны трудиться над собой и сохранять христианские ценности, со всей любовью относиться к убогим, больным и сиротам. За свой труд они не получали вознаграждения и полностью находились на попечении общины²¹³, не имели права что-либо делать без разрешения настоятельницы, в том числе отлучаться из общины и принимать гостей²¹⁴. Отличительной и важной чертой устава католических сестер милосердия являлось то, что главной обязанностью сестер общины являлось осуществление миссионерской деятельности²¹⁵, к чему не стремилось руководство Свято-Троицкой общины. Использовала ли принцесса Терезия уставы лютеранских диаконисс, определить сложно. Исследователи Л. А. Карпычева²¹⁶ и Волькович А. Ю.²¹⁷ отмечали, что по своему устройству и форменной одежде сестер Свято-Троицкая община была больше похожа на эти лютеранские общества, несмотря на то, что в России их

²¹¹ Обыкновенные правила общества сестер милосердия. Вильно, 1843. Л. 305 // РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980. Дело об учреждении общин сестер милосердия и утверждении их устава.

²¹² Обыкновенные правила общества сестер милосердия. Вильно, 1843 // Л. 211 об. – 216; Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия. §2–3.

²¹³ Обыкновенные правила общества сестер милосердия. Вильно, 1843 // Л. 194–195; Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия. §10,13–16.

²¹⁴ Обыкновенные правила общества сестер милосердия. Вильно, 1843 // Л. 148; Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия. §17–18.

²¹⁵ Устав Евангелической больницы и общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге. СПб., 1888. § 15; Обыкновенные правила общества сестер милосердия. Вильно, 1843. Л. 212.

²¹⁶ Карпычева Л. А. Из истории женского милосердного движения в России XIX в. // Милосердие и профессионализм. Сборник стенограмм, докладов и бесед по христианской диаконии. СПб., 2003. С. 241.

²¹⁷ Волькович А. Ю. Свято-Троицкая община сестер милосердия // Трансфузиология. 2004. № 4. С.104–120.

распространение началось с 1858 г. после открытия «Дома диаконисс» при евангелической больнице в Санкт-Петербурге²¹⁸, через 22 года после создания первой общины пастором Теодором Флиднером, и о ее уставе пока ничего не известно.

Устав Свято-Троицкой общины был утвержден Николаем I 5 октября 1848 г. «в память о Бозе почившей нашей дочери великой княгини Александры Николаевны»²¹⁹. Согласно уставу покровительницей общины стала императрица супруга Николая I Александра Федоровна, она же назначала попечителя общины²²⁰. Непосредственное управление общиной осуществлял Дамский комитет, члены которого также назначались императрицей. В свою очередь, он состоял из попечительницы и дам-благотворительниц, в обязанности которых входило изыскание средств на общину, осуществлять контроль за ее деятельностью, назначать персонал общины²²¹. В уставе католической конгрегации сестер милосердия принцип управления общиной был совершенно иным²²².

Таким образом, устав сердобольных вдов и устав первой в России общины сестер милосердия изначально не имели ничего общего, кроме идеи женского служения. Оба устава по своей структуре были уникальны и не имели западноевропейских аналогов. Сердобольные вдовы приступали к своему служению только после определенного чина посвящения, но при этом получали за свой труд жалование. Сестры милосердия, исходя из первоначального проекта устава, должны были вступить в звание без торжественных церемоний, но служение их было безвозмездным. Лишь только благодаря вмешательству императора Николая I оба устава приобрели общие черты. Следует отметить, что характер деятельности первой общины сестер милосердия в

²¹⁸ Постернак А. В. Указ. соч. С. 129.

²¹⁹ РГИА. Ф. 1341. Оп. 74. Д. 564. Об учреждении в Петербурге общины сестер милосердия в память великой княгини Александры Николаевны. Л. 1.

²²⁰ Устав Свято-Троицкой общины сестер милосердия. § 49// Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879.

²²¹ Устав Свято-Троицкой общины. § 52–67.

²²² РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980. Дело об учреждении общин сестер милосердия и утверждении их устава. Л. 1.

России во многом перекликался с уже существовавшим в стране благотворительным учреждением, таким как «Императорское человеколюбивое общество»²²³.

Особую роль в становлении системы социального призрения по-прежнему играли благотворительные учреждения, созданные вдовствующей императрицей Марией Федоровной. К концу 1828 г. в стране на средства благотворителей и при финансовой поддержке императрицы Марии появилось более 40 учреждений: женские учебные заведения, больницы для бедных, дома призрения, детские приюты и ясли²²⁴. После смерти императрицы все учреждения перешли под покровительство императора Николая I и для управления ими было создано IV отделение собственной его императорского величества канцелярии²²⁵. Супруг Терезии принц П. Г. Ольденбургский возглавлял совет по женским учебным заведениям Ведомства императрицы Марии²²⁶. Принцесса Терезия была доброй соратницей мужу в делах благотворительности, но ее постепенно ухудшавшееся здоровье (туберкулез легких)²²⁷ не позволяло ей уделять должного внимания учреждениям под ее покровительством: школе для бедных девочек на Петроградской стороне и общине сестер милосердия. Широкий благотворительный спектр деятельности Свято-Троицкой общины требовал больших финансовых вложений, но с каждым годом число жертвователей уменьшалось, что привело к сокращению количества благотворительных учреждений при общине. Например, уже к 1853 г. были закрыты приют для

²²³ Ульянова Г. Н. Благотворительность в Российской Империи XIX – начало XX века. М., 2005. С. 193; Рогошина Л. Г. Императорское человеколюбивое общество // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003. С. 290.

²²⁴ Вилламов Г. И. Хронологическое начертание деяний блаженной памяти государыни императрицы Марии Федоровны в пользу, состоявших под высочайшим ее покровительством заведений. СПб., 1897. С. 7–57.

²²⁵ О принятии государем императором под свое покровительство всех заведений, состоящих в ведении покойно государыни императрицы Марии Федоровны // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. III. № 2379 (26 октября 1828).

²²⁶ IV отделение собственной его императорского величества канцелярии неофициально именовалось «Ведомством учреждений императрицы Марии», но с 1854 г. это название было закреплено официально – прим. авт.

²²⁷ Анненкова Э.А., Голиков Ю.П. Принцы Ольденбургские в Петербурге. СПб., 2004. С. 182.

приходящих детей и исправительная детская школа²²⁸, а после ухода в 1850 г., из-за тяжелого состояния здоровья, Сарры Биллер, ухудшилась и дисциплина среди сестер, что и было отмечено в отчетах за последующие годы²²⁹.

Отсутствие нравственного ориентира, кем, по всей видимости, и была Сарра Биллер для сестер милосердия, вынудило руководство общины искать новую начальницу над сестрами. По рекомендации помощника статс-секретаря государственного совета П. И. Соломона выбор пал на вдову полковника Елизавету Алексеевну Кублицкую-Пиоттух (урожд. Волкову)²³⁰. В 1855 г. Елизавета Алексеевна возглавила общину и, как от нее требовалось, она начала с обновления духовно-нравственной стороны жизни сестер. Будучи духовной воспитанницей митрополита Филарета (Дроздова), Елизавета Алексеевна по всем вопросам духовного устройства общины обращалась непосредственно нему. В личной переписке с Е. А. Кублицкой-Пиоттух митрополит Московский Филарет (Дроздов) утверждал, что «разность вероисповеданий препятствует сгармонизировать общину в духовно-нравственное единство, одушевить общину общим духом и дать ей внутреннюю силу»²³¹. Такое замечание митрополита способствовало тому, что, по настоянию Елизаветы Алексеевны, в общину с 1855 г. начали принимать женщин только православного вероисповедания²³². Митрополит Филарет (Дроздов) предлагал сестрам общины принятие пожизненного обета на служение, но это не нашло отклика у учредителей общины²³³. В 1858 г. принц Петр Георгиевич Ольденбургский представил в Министерство внутренних дел новый проект устава общины с

²²⁸ Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге за пятидесятилетие с 1844 – 1894. СПб., 1994. С. 8.

²²⁹ Отчет общины сестер милосердия за 1850 год. СПб., 1851. С. 5; Отчет общины сестер милосердия за 1847–1856 гг. СПб., 1848–1857. С. 8.

²³⁰ Отчет общины сестер милосердия за 1850 год. СПб., 1851. С. 9.

²³¹ Цит. по: *Карпычева Л. А.* Из истории женского милосердного движения в России XIX в. // Милосердие и профессионализм. Сборник стенограмм, докладов и бесед по христианской диаконии. СПб., 2003. С.244; см. также: *Волькович А. Ю.* Свято-Троицкая община сестер милосердия // Трансфузиология. № 4. 2004. С.104–120.

²³² Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге за пятидесятилетие 1844–1894. СПб., 1894. С. 26.

²³³ См.: *Карпычева Л. А.* Указ. соч. С.244; *Волькович А. Ю.* Указ. соч. С.104–120.

пояснительной запиской. К сожалению, эти документы были утрачены в результате пожара в здании министерства в 1862 г., в связи с чем дело не получило дальнейшего развития²³⁴. В 1859 г. Елизавета Алексеевна приняла монашество в Киевском Фроловском женском монастыре и, по благословению митрополита Филарета (Дроздова), продолжила нести свои обязанности начальницы общины, оставаясь на этом посту практически до самой смерти (1886 г.). Таким образом, в период руководства Елизаветой Алексеевной Кублицкой-Пиоттух Свято-Троицкая община продолжала развиваться в направлении укрепления ее конфессиональной составляющей, не предусмотренной первоначальными решениями ее учредителей. Община не только развивалась как учреждение, но ее существование осмысливалось руководством в новом ключе, когда особое внимание стало уделяться именно православному вероисповеданию поступающих в общину девиц и общему религиозному духу, что впоследствии будет особо значимо в некоторых общинах сестер милосердия, например, Санкт-Петербургской Покровской или епархиальных.

Несмотря на то, что сердобольные вдовы и сестры милосердия занимались уходом за больными в больницах, качество и характер их деятельности были различными. В апреле 1871 г. почетный опекун Санкт-Петербургского Вдовьего дома А. Г. Евреинов по просьбе императрицы Марии Александровны поднял вопрос о профессиональной некомпетентности сердобольных вдов. Сравнив уставы уже существовавших на тот момент общин, Евреинов пришел к заключению, что общины сестер милосердия и институт сердобольных вдов имеют лишь общую цель своей деятельности – уход за больными, но в остальном их функции различны. Служение сестер, в отличие от сердобольных вдов, было безвозмездным, а степень их профессиональной подготовки, по мнению Евреинова, – намного выше²³⁵. Поэтому было принято решение изменить параграфы устава сердобольных вдов, и 24 апреля 1876 г. состоялось

²³⁴ РГИА. Ф. 1149. Оп. 5. Д. 2. По проекту нового устава общины сестер милосердия. Л. 14–15.

²³⁵ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595. По вопросу об изменении положения о сестрах сердобольных. Л. 250.

утверждение нового устава²³⁶. Теперь в разряд сердобольных допускались молодые вдовы чиновников и их замужние дочери в возрасте от 20 до 35 лет, здоровые, имеющие призвание к уходу за больными и обязательно грамотные, преимущественно получившие образование в специальных фельдшерских классах или в общих учебных заведениях не ниже статуса прогимназий²³⁷. Несмотря на то, что попечительный совет Вдовьего дома хотел таким образом улучшить качество медицинской подготовки сердобольных вдов, на практике получилось обратное. Количество молодых девушек в звании «сердобольных вдов» стало намного больше, чем самих вдов, и большинство из них не имело никакого образования. Вскоре стали поступать жалобы от руководства Санкт-Петербургской Мариинской больницы для бедных о низкой профессиональной подготовке «сердобольных» и их частой сменой на дежурстве²³⁸, что, в свою очередь, влекло за собой некачественный уход за больными и нежелание «сердобольных вдов» получать профессиональные навыки²³⁹. В 1887 г. в Опекунском совете Санкт-Петербургского вдовьего дома состоялось обсуждение новых проектов института сердобольных вдов. Почетный опекун Вдовьего дома А. Г. Евреинов предложил образовать при Вдовьем доме «Мариинское» отделение сестер сердоболия. Согласно проекту, отделение сестер сердоболия должно было состоять из настоятельницы, священника, врача-медика, врача-хирурга и провизора. В разряд сестер предполагалось принимать вдов и девиц всех свободных состояний, признающих себя по призванию способными к безвозмездному уходу за больными и страждущими, а в военное время и за ранеными. Предполагалось дать учреждению строгое религиозное направление с

²³⁶ Бондина С. И. Санкт-Петербургский вдовый дом в XIX – начале XX веков // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 3(28). С. 68.

²³⁷ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595. По вопросу об изменении положения о сестрах сердоболия. Л. 250 об.

²³⁸ Дежурство сердобольных вдов длилось две недели, после чего они возвращались во Вдовый дом и могли заниматься уходом за больными в частных домах, получая за это вознаграждение. См. подробнее: РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595. По вопросу об изменении положения о сестрах сердоболия. Л. 256-257.

²³⁹ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595. По вопросу об изменении положения о сестрах сердоболия. Л. 257.

обязательным требованием безвозмездного служения девушек, установить ношение ими постоянной форменной одежды, как и у сестер милосердия, допускать выход из дома не более двух раз в месяц и установить для испытуемых срок обучения в два года. При этом предполагалось учредить при Вдовьем доме лечебницу для проходящих больных с хирургическим отделением и аптеку. Для осуществления проекта А. Г. Евреинов просил выделить на строительные работы и внутреннюю отделку 55 000 руб., с годовым содержанием отделения до 16 000 руб. при весьма ограниченном количестве: 30 сестер сердоболія и 15 испытуемых, что, по мнению большинства членов комиссии, являлось недостаточным, чтобы обеспечить полноценный уход за всеми больными Мариинской больницы. При этом Евреинов не учел расходы на содержание больницы, плату преподавателям и т. д. В результате этот проект был отложен до изыскания необходимых для его осуществления средств. Кроме того, в комиссию поступил проект главного врача Санкт-Петербургской Мариинской больницы В. И. Алышевского, в котором предусматривалось введение постоянного дежурства сердобольных в больнице с устройством отдельного для них отделения. Алышевский предлагал устроить общину сердобольных вдов не при Вдовьем доме, а непосредственно при Мариинской больнице. Комиссия посчитала этот проект более затратным, чем проект А. Г. Евреинова. По мнению членов комиссии, учреждение общины при больнице под руководством медицинского начальства непременно затруднит поддержание нравственности среди сестер, что, по убеждению многих, являлось главным условием для успешной деятельности «всякой общины сестер милосердия»²⁴⁰. Ф. А. Оом предложил открыть при Мариинской больнице общежитие для фельдшерлиц и поместить туда всех сердобольных, которые захотят посвятить себя уходу за больными, но с условием чтобы они прошли курс обучения для фельдшерлиц. По мнению членов комиссии, фельдшерлицы были лучше подготовлены, чем сестры милосердия, хотя комиссия и предпочла бесплатный труд

²⁴⁰ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595. По вопросу об изменении положения о сестрах сердоболія. Л. 261–262 об.

последних, которые, по ее мнению, отдают больным больше труда и заботы, чем наемный персонал. В результате было принято решение в Мариинской больнице для бедных воспользоваться услугами сестер из уже представленных здесь общин, а замену сердобольных вдов сестрами милосердия производить постепенно²⁴¹. До конца разряд «сердобольных вдов» так и не был упразднен, а их окончательная замена сестрами милосердия так и не произошла. Известно, что сердобольные наравне с сестрами милосердия продолжали самоотверженно работать во время эпидемий и оказывали помощь больным и раненым в годы Первой мировой войны²⁴².

Таким образом, появление в первой половине XIX века института сердобольных вдов и общин сестер милосердия стало новым явлением в истории благотворительности и социального служения в России. Несмотря на то, что оба института ориентировались на западноевропейскую традицию, на практике это были совершенно отличные друг от друга организации. Институт сердобольных вдов и Свято-Троицкая община сестер милосердия были плодами частной и общественной инициатив и не являлись религиозными организациями, в отличие от католических конгрегаций сестер милосердия и лютеранских общин диаконисс. Система управления внутри институтов, как и специфика их деятельности, в силу разных обстоятельств были различными. Следует отметить, что, исходя из текста устава сердобольных вдов, для императрицы Марии Федоровны было важно институционализировать женский уход за больными и направить его на оказание помощи в больницах для бедных. В уставе Свято-Троицкой общины в первую очередь уделялось особое внимание высоким нравственным ориентирам сестер милосердия и широкому спектру благотворительной деятельности. Однако в тексте присяги сердобольных вдов также была отражена религиозная значимость возлагаемых на них обязательств. Вступая в звание, женщина свидетельствовала, что посвящает свою

²⁴¹ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595. По вопросу об изменении положения о сестрах сердобольных. Л. 261–262 об.

²⁴² *Бондина С. И.* Санкт-Петербургский вдовый дом в XIX – начале XX веков // *Общество. Среда. Развитие.* 2013. № 3(28). С. 69.

жизнь служению Богу и ближним. По всей видимости, именно этот факт и стал поводом к унификации ряда параграфов устава Свято-Троицкой общины с положениями института сердобольных вдов. К сожалению, до нас не дошли проекты общины Терезии Ольденбургской: известна только ее фраза, что она хочет создать нечто среднее между монашеским орденом и светским общежитием. У членов Свято-Троицкой общины сохранялось особое отношение к понятию «духовно-нравственный ориентир». Как видно из отчетов общины, в первые годы ее существования таким «ориентиром» служила Сарра Биллер. Современники писали, что ее энергия и трудолюбие были изумительны. Она раньше всех вставала, и последней уходила отдыхать; требовала от сестер строгой дисциплины, при этом подавала пример христианской кротости, показывая пример деятельного христианства», участия во «внутренней миссии». Все в общине безропотно и безусловно ей повиновались²⁴³. После ее смерти таким «нравственным ориентиром» стала Е. А. Кублицкая-Пиоттух, которая, в свою очередь, собственным примером показывала несколько иной пример уже монашеского, ориентированного на традиционный православный уклад служения ближним в общине. Если обратиться к финансовой стороне вопроса, то Свято-Троицкая община всегда существовала исключительно за счет средств благотворителей. Должность попечителя общины до конца своих дней занимал принц Петр Георгиевич Ольденбургский, а после его смерти – сын Александр Петрович. Несмотря на то, что деятельность общины к началу XX века сводилась исключительно к медицинской помощи, при принце Александре Ольденбургском был основан благотворительный кружок, в функции которого входило изыскание средств для содержания бедных, выписывавшихся из больниц общины; выдачи им единовременного денежного пособия, одежды и обуви; в отправке выписавшихся из больницы на родину; в помещении детей в приюты и санатории; в определении престарелых в богадельни и в раздаче на дом бедным женщинам работы из мастерской кружка. Таким образом,

²⁴³ Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге за пятидесятилетие 1844–1894. СПб., 1894. С. 18–19.

община весь период своего существования продолжала заниматься благотворительной деятельностью, отводя сестрам милосердия исключительное право на оказание профессиональной медицинской помощи, что в корне отличало их от западноевропейских аналогов.

Деятельность сестер в Свято-Троицкой общине изменила у современников отношение к сердобольным вдовам. Профессионализм сестер и их безвозмездное служение особо выделяло девушек среди обслуживающего медицинского персонала. В свою очередь, все попытки реформирования института сердобольных вдов упирались в материальную часть. К тому же большой процент «вдов» к середине XIX века состоял из молодых девушек, что по характеру внутреннего уклада жизни сближало их с сестрами милосердия.

§ 1. 2. Общины сестер милосердия в контексте реализации социальных благотворительных проектов в первой половине XIX века.

Императорское человеколюбивое общество и Ведомство императрицы Марии с каждым годом аккумулировали всё больше как частных, так и общественных инициатив. Одной из тяжелых социальных проблем, с которой пыталось бороться российское общество, была нищета. В «Записке об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановке» В. И. Герье писал, что бедные были и есть всегда и везде, а также всегда есть люди, желавшие им помочь²⁴⁴. Ведомственные благотворительные организации старались создать наиболее эффективные условия для привлечения общественности к оказанию помощи бедным²⁴⁵. Одним из положительных примеров такой помощи, являлся опыт

²⁴⁴ Герье В. И. Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановке. [Санкт-Петербург], 1897. С. 1.

²⁴⁵ См.: Ульянова Г. Н. Благотворительность и общественное призрение в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998 гг. Вып. 2. М., 2000. С. 164–217; Пашенцев Д. А. Преодоление бедности и борьба с нищенством в Российской империи (историко-правовой аспект) // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2018. №3. С. 49–58.

супруги русского дипломата княгини Марии Федоровны Барятинской (урожд. Келлер).

Реализация княгиней Марией Федоровной Барятинской проекта помощи бедным.

Семейная трагедия: смерть в 1825 г. супруга князя И. И. Барятинского и в 1843 г. дочери М. И. Кочубей, послужили причиной для начала широкой благотворительной деятельности княгини Марии Федоровны. В память о дочери она основывает в Санкт-Петербурге Мариинский приют для воспитания бедных детей, который впоследствии передаст в ведение лютеранской церкви св. Анны, прихожанкой которой являлась. В 1846 г. она открывает рядом со своим домом на Сергиевской улице в Петербурге приют для дневного пребывания малолетних детей, а затем – приют для вдов, послуживший началом Мариинской богадельни²⁴⁶. На данный момент мы не располагаем сведениями о деятельности учреждений и их сотрудниках, но можем предположить, что в них на добровольных началах работали женщины лютеранского прихода св. Анны.

В 1848 г. княгиня Мария Федоровна учреждает в Санкт-Петербурге собственную общину сестер милосердия. В проекте указывалось, что основной целью общины является оказание попечения бедным. Для этого сестры общины должны были направлять нуждавшихся зарабатывать на пропитание честным трудом, а также заботиться об их нравственности. По всей видимости, следуя примеру Свято-Троицкой общины, Мария Федоровна включает в созданное ею учреждение существовавшие ранее ясли и богадельню для вдов²⁴⁷. Известно, что княгиня входила в состав Дамского комитета по делам управления Свято-Троицкой общины сестер милосердия²⁴⁸, но разработанный ею проект имел мало схожих черт с уставом общины принцессы Терезии Ольденбургской. В первую очередь, Мария Федоровна планировала создать

²⁴⁶ Барятинская Мария Федоровна // Русский биографический словарь. СПб., 1900. Т. 2. С. 526.

²⁴⁷ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 2169. О проекте нового устава общин сестер милосердия на Литейной части. Л. 66.

²⁴⁸ Отчет общины сестер милосердия. СПб., 1844. С. 16.

учреждение для оказания локальной помощи, ограничиваясь лишь Литейной частью города, однако уже в 1850 г. из-за огромного притока в общину нуждающихся А. М. Барятинская была вынуждена увеличить масштабы помощи²⁴⁹. Девушки и женщины, желавшие стать сестрами милосердия этой общины, должны были на добровольной основе помогать бедным, ухаживать за пожилыми женщинами, присматривать за грудными детьми, матери которых были вынуждены работать и обучать бедных девушек рукоделию²⁵⁰. 15 мая 1853 года император Николай I утверждает устав «Общины сестер милосердия Литейной части с состоящими в ведении ее отделениями пенсионерок и детских яслей»²⁵¹. Мария Федоровна не планировала привлекать своих сестер милосердия к оказанию медицинской помощи, как это было в Свято-Троицкой общине или в католических конгрегациях сестер милосердия. В уставе ничего не говорится о возрасте и вероисповедании сестер, о принятии присяги или прохождении обряда посвящения. Сестрой милосердия могла стать любая девушка или вдова после шестимесячной подготовки, обладающая способностью к самопожертвованию, терпению и христианской любви к ближнему²⁵². Единственное, что сближает устав княгини Барятинской с уставом католических сестер, – это то, что сестре милосердия через год предоставлялось право покинуть общину²⁵³. Ссылаясь на лютеранские источники, исследователь Л. А. Карпычева предположила, что община сестер милосердия Литейной части по «направленности и широкому спектру благотворительной деятельности

²⁴⁹ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 2169. О проекте нового устава общины сестер милосердия на Литейной части. Л. 130 об.

²⁵⁰ Там же. Л. 130 об.

²⁵¹ Устав общины сестер милосердия Литейной части с состоящими в ведении ее отделениями пенсионерок и детских яслей // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879. С. 137.

²⁵² Устав общины сестер милосердия Литейной части с состоящими в ведении ее отделениями пенсионерок и детских яслей. §10–15. // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879.

²⁵³ Устав общины сестер милосердия Литейной части с состоящими в ведении ее отделениями пенсионерок и детских яслей. §8 // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879; РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980. Дело об учреждении общин сестер милосердия и утверждении их устава. Л. 1

напоминала более общину лютеранских диаконисс»²⁵⁴. Сама Мария Федоровна исповедовала протестантизм, и с первых дней в ее общине служили сестры-лютеранки²⁵⁵. Наличие Дома для призрения вдов и бедных женщин сближало это новое начинание с инициативами императрицы Марии Федоровны относительно «Вдовьих домов». В дальнейшем эта идея будет воспринята в 1857 г. графом Г. А. Кушелевым-Безбородко, который откроет в Петербурге Дом призрения престарелых бедных женщин (Малоохтинская богадельня)²⁵⁶. После смерти княгини М. Ф. Барятинской, 9 октября 1854 г., община перешла в число учреждений ведомства императрицы Марии, а попечительство было возложено на ее дочь княгиню Ольгу Ивановну Орлову-Давыдову, которая создала при общине женскую и детскую больницы²⁵⁷. В дальнейшем община претерпит коренные изменения, но по-прежнему останется семейным делом князей Барятинских и их ближайших родственников.

Общины сестер милосердия в представлении княгини Софьи Степановны Щербатовой

В один год с общиной княгини Марии Федоровны Барятинской (1848 г.) состоялось открытие общины сестер милосердия при Дамском попечительстве о бедных в Москве. Попечительство возглавляла супруга московского генерал-губернатора княгиня Софья Степановна Щербатова (урожд. Апраксина) с момента основания общины вплоть до 1854 г. Дамское попечительство о бедных в Москве являлось самостоятельной организацией и находилось под августейшим покровительством императрицы Александры Федоровны (с 1854 г. Московское отделение Ведомства императрицы Марии)²⁵⁸. Деятельность

²⁵⁴ Карпычева Л. А. Община Христа Спасителя // Сестры милосердия России. СПб., 2005. С. 69–76.

²⁵⁵ Протоиерей церкви св. Марии Магдалины при общине сестер милосердия Литейной части Иродион Петрович Флоринский. СПб., 1877. С. 10.

²⁵⁶ Дом призрения // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1893. Т. 11. С. 8–9.

²⁵⁷ РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 2169. О проекте нового устава общины сестер милосердия на Литейной части. Л. 130 об.

²⁵⁸ Первое двадцатипятилетие, состоящего под непосредственным их императорских величеств покровительством в ведомстве учреждений императрицы Марии попечительства о бедных в Москве (1844–1869). М., 1869. С. 16.

учреждения заключалась в том, «чтобы открывать людей, по истине нуждающихся в помощи, особенно стыдящихся просить подаяния, и оказывать им, сообразно обстоятельствам и по мере возможности, такого рода пособия, которые приносили бы им существенную, прочную пользу»²⁵⁹. Еще за два года до открытия попечительства о бедных в Москве, в Санкт-Петербурге в апреле 1846 г. по инициативе писателя графа В. А. Соллогуба было открыто «Общество посещения бедных»²⁶⁰. В его сферу деятельности входила помощь тем, кто по состоянию здоровья не мог содержать себя собственным трудом, а также распределение сирот и детей бедных родителей в благотворительные воспитательные учреждения²⁶¹. Цели попечительства о бедных в Москве перекликались с петербургским обществом, но масштаб его деятельности охватывал всю Москву.

К 1845 г. при попечительстве состоялось открытие шести школ, 14 богаделен и семейных приютов, в которых призревало более 400 человек и с каждым годом число учреждений увеличивалось, в том числе при попечительстве стала оказываться бесплатная медицинская помощь бедному населению²⁶². За многими больными требовался особый уход, и Дамское попечительство стало приглашать женщин, желающих добровольно посвятить себя служению страждущим, что и повлияло на создание общины сестер милосердия при указанном учреждении²⁶³. Поводом к открытию общины послужила разразившаяся в Москве эпидемия азиатской холеры 1847–1848 гг., тогда Софья Степановна вместе с известным московским врачом и филантропом, католиком по вероисповеданию Федором Петровичем Гаазом организовали при Дамском

²⁵⁹ Первое двадцатипятилетие, состоящего под непосредственным их императорских величеств покровительством в ведомстве учреждений императрицы Марии попечительства о бедных в Москве (1844–1869). М., 1869. С.4.

²⁶⁰ В марте 1848 г. Общество было присоединено к Императорскому человеколюбивому обществу, а в 1855 г. прекратило свое существование – прим. авт.

²⁶¹ *Инсарский В. А.* Общество посещения бедных (Из записок В. А. Инсарского) // Русский архив. 1869. Вып. 6. С. 1007.

²⁶² Первое двадцатипятилетие... С. 20–21.

²⁶³ Там же. С. 22.

попечительстве о бедных общину для оказания медицинской помощи больным – Никольскую²⁶⁴.

Сестры общины ухаживали за больными в городских больницах и на дому. Они заботились о спокойствии больного, читали ему книги и убеждали переносить телесные страдания с христианским терпением. Одной из обязанностей сестер являлась раздача денежных пособий нуждающимся из средств Попечительства – такая практика имела место в общине княгини М. М. Барятинской²⁶⁵. При общине был открыт Екатерининский сиротский приют и богадельня для престарелых женщин²⁶⁶. С первых дней основания Никольская община руководствовалась уставом Свято-Троицкой общины сестер милосердия, также известно, что княгиня С. С. Щербатова разработала собственный устав для своей общины²⁶⁷. Исследователем Е. Н. Козловцевой был найден проект этого устава, который в настоящее время хранится в фондах Ведомства императрицы Марии. Она первая высказала мысль о разнице уставов Свято-Троицкой общины и проекта Никольской общины. Различия касались не только управления общиной, но и требований к сестрам милосердия, устройства их жизни в общине²⁶⁸. Действительно, проект устава Никольской общины заслуживает особого внимания. Из сохранившейся части переписки княгини С. С. Щербатовой с канцелярией московского генерал-губернатора за 1849–1852 гг. очевидно, что она пыталась добиться утверждения устава общины

²⁶⁴ *Костарев С. В.* Историческая записка об организации и деятельности состоящего под непосредственных их императорских величеств покровительством Попечительства о бедных в Москве. М., 1878. С. 61; *Козловцева Е. Н.* Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века. М., 2010. С. 33.

²⁶⁵ *Карпычева Л. А.* Община во имя Христа Спасителя... С. 250.

²⁶⁶ Отчет Никольской общины сестер милосердия в память кн. С. С. Щербатовой и д-ра Гааза Российского общества Красного Креста с 26 октября 1914 г. по 1 января 1916 года. М., 1916. С. 7–8.

²⁶⁷ *Козловцева Е. Н.* К вопросу об утверждении устава Московской Никольской общины сестер милосердия // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2017. Т. 27. С. 347–349.

²⁶⁸ Там же. С. 347–349.

практически сразу после ее открытия²⁶⁹. Можно предположить, что проект устава был подготовлен одновременно с основанием общины. По мысли княгини Софьи Степановны Щербатовой, община должна была состоять из «бедных вдов и девиц свободных состояний, посвящающих себя на служение страждущим»²⁷⁰. Данный факт являлся специфической особенностью вновь созданного учреждения. Возможно, такое внимание к людям бедного состояния было связано с тем, что С. С. Щербатова возглавляла Попечительство о бедных в Москве и община, с одной стороны, могла способствовать небольшому количеству женщин получить кров, пропитание и работу, а с другой, бедные женщины, приняв на себя звание сестры милосердия, могли служить на благо ближним, ухаживая за такими же малоимущими. Не каждая бедная женщина могла поступить в общину, согласно проекту устава: преимущественное право предоставлялось вдовам и дочерям убитых во время войн²⁷¹. Этот параграф устава сближает проект с уставом сердобольных вдов императрицы Марии Федоровны. Еще один момент, который отличает проект Никольской общины, являлось то, что Софья Степановна планировала создать три ступени посвящения в звание сестры: сестра испытываемая, сестра милосердия и сестра сердобольная²⁷². Бедная девушка или вдова в возрасте от 35 до 50 лет, обладающая навыком ухаживания за больными, благопристойного поведения и умеющая читать и писать²⁷³, могла быть принята в общину в звании испытываемой сестры. В течение года испытываемая сестра отправлялась к уходу за больными в различные медицинские учреждения г. Москвы. Получив положительный отзыв от главных врачей больницы, где испытываемая сестра проходила практику, попечительница общины утверждала ее в звании сестры

²⁶⁹ Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы). Ф. 16. Оп. 16. Д. 29. Об отчете Дамского попечительства о бедных в городе Москве за 1851 г., о пожертвованиях в пользу Дамского попечительства и другое.

²⁷⁰ РГИА. Ф. 759. Оп. 37. Д. 167. Об уставе Никольской общины сестер милосердия в Москве (1857). § 2.

²⁷¹ Там же. § 3.

²⁷² Там же. § 5–6.

²⁷³ Там же. § 15.

милосердия²⁷⁴. Уставом предусматривалось, что испытываемая может не успеть за год получить необходимые навыки ухода и тогда руководство общины разрешало ей пробывать в этом звании еще год, после чего она либо получала звание сестры милосердия, либо ее просили покинуть общину²⁷⁵. Если сестра на протяжении 10 лет ревностно исполняла свои обязанности и являлась примером «христианской кротости и отличной нравственности», то ее могли наградить отличительным знаком «сердоболия» по ходатайству попечительницы общины перед Ведомством учреждений императрицы Марии. Награждение проходило по той же процедуре, как и у сердобольных вдов: сестру приводили к присяге и вручали ей для ношения на груди на зеленой ленте золотой крест с образом Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих радости» и надписью «сердоболие», а от совета попечительства о бедных в Москве ей выдавали свидетельство²⁷⁶. Только сердобольные сестры, по замыслу С. С. Щербатовой, могли быть допущены к уходу за больными в частных домах как наиболее достойные и заслуживающие доверия²⁷⁷. Следует отметить, что для устроительницы общины статус «сердобольных» был намного выше статуса «сестры милосердия». Для княгини С. С. Щербатовой было важно, чтобы сестры милосердия ее общины «строго соблюдали христианские обязанности»: усердно посещали православный храм, соблюдали установленные посты, ежегодно исповедовались и причащались, а также вели себя «тихо и благопристойно», находясь в «полном повиновении» у настоятельницы общины²⁷⁸. Христианская жизнь и служение ближним являлись общими отличительными требованиями и для сердобольных вдов, и для первых сестер милосердия. Управлялась община Дамским попечительством о бедных²⁷⁹. Сестрами руководила настоятельница: согласно проекту устава ее служба в общине приравнивалась

²⁷⁴ РГИА. Ф. 759. Оп. 37. Д. 167. Об уставе Никольской общины сестер милосердия в Москве (1857). § 20.

²⁷⁵ Там же. § 21.

²⁷⁶ Там же. § 22.

²⁷⁷ Там же. § 50.

²⁷⁸ Там же. § 29.

²⁷⁹ Там же. § 7.

к действительной службе в Ведомстве учреждений императрицы Марии, а женщина могла рассчитывать не только на получение Мариинского знака отличия за безупречную службу, но и на пенсию из Ведомства²⁸⁰.

Так, Никольская община представляла собой самостоятельное учреждение, которое лишь частично восприняло черты уставов института сердобольных вдов и Свято-Троицкой общины сестер милосердия. Проект устава Никольской общины так и не был утвержден: как ранее отмечала Е. Н. Козловцева, «в ответных письмах княгине указывали, что у города нет ни потребности в существовании такой общины, ни средств на ее содержание»²⁸¹. Несмотря на отказ городских властей в финансовой поддержке, община прекратит свое существование только в 1879 г., когда ее 12 сестер будут переведены в их же собственную богадельню для престарелых женщин²⁸². До сих пор остается открытым вопрос, на основании какого устава община просуществовала почти 30 лет: использовала ли княгиня С. С. Щербатова свой устав или продолжала ориентироваться на устав Свято-Троицкой общины? Ответ на этот вопрос по-прежнему остается открытым. Известно, что на протяжении почти 30-летнего существования сестры общины продолжали заботиться о бедных²⁸³ и вместе с сердобольными вдовами Санкт-Петербургского и Московского Вдовьих домов помогали раненым в период Крымской военной кампании²⁸⁴. По окончании войны княгиня С. С. Щербатова получила копию с рескрипта императрицы Александры Федоровны от 30 августа 1856 г., в котором оговаривалось, что сестры Никольской общины наравне с сердобольными вдовами удостоиваются наград и денежных выплат из казны Воспитательного дома²⁸⁵. Скорее всего, это было связано с тем, что с 1854 г. Московское

²⁸⁰ РГИА. Ф. 759. Оп. 37. Д. 167. Об уставе Никольской общины сестер милосердия в Москве (1857). § 11.

²⁸¹ Козловцева Е. Н. Указ. соч. С. 347.

²⁸² Отчет Никольской общины сестер милосердия в память кн. С. С. Щербатовой и д-ра Гааза Российского общества Красного Креста с 26 октября 1914 г. по 1 января 1916 год. Москва, 1916. С. 13.

²⁸³ Там же. С. 8.

²⁸⁴ Там же. С. 10.

²⁸⁵ Там же. С. 11.

попечительство о бедных стало отделением Ведомства императрицы Марии, следовательно, и Никольская община стала его частью.

Идею оказания помощи бедному населению Москвы восприняли создатели Павловской общины сестёр милосердия, но уже в начале XX века. В 1901 г. в Москве открывается община сестер милосердия, деятельность которой ориентировалась исключительно на оказание помощи бедному населению города²⁸⁶. Основателем общины был Юрий Степанович Нечаев-Мальцев²⁸⁷. Ее открытие полностью поддержал и благословил прот. Иоанн Сергиев (святой праведный Иоанн Кронштадтский)²⁸⁸. Община являлась самостоятельным благотворительным учреждением и не входила в состав Российского общества Красного Креста.

Сестры милосердия общины ухаживали за больными, искали средства на лечение, заботились о членах их семей²⁸⁹. Корректировка деятельности сестер общины произошла после Русско-японской войны, когда, помимо оказания поддержки бедным, к их обязанностям добавилось оказание помощи больным и раненым воинам, а также пострадавшим от стихийных бедствий, причем не только жителям Москвы²⁹⁰. Община управлялась непосредственно Советом, куда входили почетные члены, старшая сестра и ее помощница, а также двенадцать представителей от почетных и действительных членов, избиравшихся на четыре года. Состав Совета обновлялся ежегодно²⁹¹, а старшая избиралась самими сестрами бессрочно²⁹². Кто являлся автором уставов 1901 и 1908 года, неизвестно. Совет общины обратился к московскому генерал-губернатору великому князю Сергею Александровичу с просьбой утвердить для

²⁸⁶ Отчет о деятельности общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла за 1901 год. М., 1902. С. 3.

²⁸⁷ Козловцева Е. Н. Московская Павловская община сестер милосердия // Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: Энциклопедический справочник. М., 2019. С. 383.

²⁸⁸ Отчет о деятельности общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла за 1901 год. М., 1902. С. 3.

²⁸⁹ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901. § 1.

²⁹⁰ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1908. § 1.

²⁹¹ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901. § 14.

²⁹² Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901. § 12–13.

сестер форму с лиловым крестом²⁹³. Во-первых, чтобы не было путаницы с сестрами Красного Креста, а во-вторых, чтобы «бедные больные» по внешним признакам могли убедиться, что «помощь подается лицом, имеющим для этого необходимые знания и полномочия»²⁹⁴. Запрос Совета общины из управления московского генерал-губернатора был передан на рассмотрение в Медицинский департамент, а тот, в свою очередь, запросил мнение Главного управления Общества Красного Креста по этому поводу²⁹⁵. Члены управления РОКК посчитали такое нововведение недопустимым, так как крест любого цвета может «повлечь много недоразумений»²⁹⁶. Несмотря на такой ответ со стороны Главного управления, министр внутренних дел В. К. Плеве одобрил для сестер общины форму с темно-лиловым крестом на груди²⁹⁷. Еще одной особенностью общины являлось то, что сестры имели право не находиться в общине постоянно несмотря на то, что при общине существовало общежитие, а трудиться в удобное для себя время, и если они не желали ухаживать за разными больными, то имели право отказаться²⁹⁸. Таким образом, Советом Павловской общины было предложено свое видение ее устройства.

*Новое видение общин сестер милосердия Александром Скарлатовичем
Стурдзой.*

Вопрос о возрождении служения «сердобольных сестер», поднятый княгиней С. С. Щербатовой, не был единичным случаем. Попытку сочетать опыт сердобольных вдов и сестер Свято-Троицкой общины предпринял член Императорского человеколюбивого общества государственный сановник-дипломат, известный церковный писатель, переводчик и благотворитель Александр

²⁹³ РГИА. Ф. 1297. Оп. 54. Д. 1312. По ходатайству Совета общины сестёр милосердия во имя св. апостола Павла о разрешении сестрам носить на фартуке лиловый крест. 1902 г. Л. 2 об.

²⁹⁴ Там же. Л. 2.

²⁹⁵ Там же. Л. 11.

²⁹⁶ Там же. Л. 11.

²⁹⁷ Там же. Л. 12 об.

²⁹⁸ Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1908. § 33–34.

Скарлатович Стурдза. В «Херсонских епархиальных ведомостях» за 1847 г. находится упоминание о том, что «многие из жителей Одессы, предложили совету Человеколюбивого общества при содействии А. С. Стурдзы учредить в Одессе под покровительством этого Общества богадельню сердобольных сестер, наподобие общины в Санкт-Петербурге (Свято-Троицкой. – *Е. Е.*)»²⁹⁹. Для привлечения жертвователей и получения поддержки у местного населения соратниками А. С. Стурдзы был подготовлен и издан на двух языках краткий исторический очерк развития благотворительности в России и за границей, в котором освещалась история оказания бесплатной медицинской помощи нуждающимся. Подобная идея была благосклонно воспринята в обществе, и на строительство богадельни стали поступать значительные денежные средства³⁰⁰. Вскоре А. С. Стурдза подготовил проект устава общины и представил его на рассмотрение новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору светлейшему князю Михаилу Воронцову и архиепископу Херсонскому Гавриилу (Розанову). По предположению исследователя Л. А. Карпычевой, А. С. Стурдза, создавая устав нового благотворительного заведения, советовался с московским митрополитом Филаретом (Дроздовым), так как известно, что в качестве благословения митрополит подарил в храм богадельни старинное облачение, а в 1851 г. внес в общину пожертвование³⁰¹. Александр Скарлатович с конца 1846 г. вплоть до второй половины 1850 г. вел переписку с митрополитом Филаретом (Дроздовым) по церковным вопросам. Письма были опубликованы священником Николаем Неводчиковым в «Херсонских епархиальных ведомостях»³⁰². В них ничего не сообщалось относительно устройства

²⁹⁹ Одесская Стурдзовская богадельня сердобольных сестер // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям. 1874. № 4. С. 109; Всеподданнейший отчет Императорского человеколюбивого общества за 1849 год. СПб., 1850. С. 37.

³⁰⁰ Пятидесятилетие Стурдзовской общины сердобольных сестер в Одессе. Одесса, 1900. С. 4.

³⁰¹ Отчет о деятельности Одесской Стурдзовской Общины сестер милосердия за 1912 г. Одесса. 1913. С. 9; Карпычева Л. А. Одесская Стурдзовская община сердобольных вдов // Карпычева Л. А. «На небесах уготовится истина твоя»... С. 195.

³⁰² Неводчиков Н. Знакомство и переписка А. С. Стурдзы с Филаретом, митрополитом Московским // Херсонские епархиальные ведомости. 1868. № 1. С. 16–27; № 2. С. 58–67; № 3. С. 83–106.

общины, но, по словам иерея Николая, многие письма не сохранились³⁰³. Проект получил одобрение у местного начальства, но из Императорского человеколюбивого общества по неизвестным причинам был возвращен на доработку³⁰⁴. Согласно более поздним документам А. С. Стурдза планировал открыть «лечебницу для приходящих больных», где «больничные прислужницы в духе христианском» смогут оказывать помощь бедным больным: термин «больничные прислужницы» был вскоре заменен на «сердобольные сестры»³⁰⁵. Проект устава Одесской богадельни сестер милосердия получил высочайшее утверждение только спустя три года, когда 22 января 1850 г. император Николай I одобрил создание богадельни, нос пометкой в «виде опыта на три года»³⁰⁶. Совет Императорского человеколюбивого общества согласился содержать в богадельне на собственные средства две кровати. На постройку зданий по ходатайству новороссийского и бессарабского генерал-губернатора князя М. С. Воронцова А. С. Стурдзе из одесского городского бюджета была выдана беспроцентная ссуда на 25 лет в размере 10 000 руб. серебром³⁰⁷.

При подготовке проекта устава А. С. Стурдза планировал ориентироваться на регламент Свято-Троицкой общины³⁰⁸: к сожалению, в настоящее время он так и не обнаружен, поэтому сложно проследить этапы изменения представлений Стурдзы на создание богадельни сердобольных сестер. Свое учреждение Александр Скарлатович решает назвать не общиной, а богадельней., то есть «заведением для призора дряхлых, увеченных и неисцелимых

³⁰³ *Неводчиков Н.* «Знакомство и переписка А. С. Стурдзы с Филаретом, митрополитом Московским // Херсонские епархиальные ведомости. 1868. № 3. С. 83.

³⁰⁴ Пятидесятилетие Стурдзовской общины сердобольных сестер в Одессе. Одесса, 1900. С. 5.

³⁰⁵ Краткая историческая записка о деятельности Стурдзовской богадельни сердобольных сестер в г. Одессе с 1851 по 1893 гг., прочтенная в торжественном собрании 24-го октября 1893 года в день основания богадельни. [Б. м.], [19--]. С. 2.

³⁰⁶ *Карпычева Л. А.* Одесская Стурдзовская община сердобольных вдов... С. 195.

³⁰⁷ Всеподданнейший отчет Императорского человеколюбивого общества за 1849 год. СПб., 1850. С. 37.

³⁰⁸ Пятидесятилетие Стурдзовской общины сердобольных сестер... С. 3.

нищих: Божий-дом, Божий-приют»³⁰⁹. Исходя из одного названия, очевидно, что Стурдза хотел создать специфическое по своему функционалу учреждение для призрения определенной категории лиц: для «призрения больных женского пола и обучения желающих ухаживать за ними»³¹⁰. А. С. Стурдза был глубоко религиозным человеком, поэтому в уставе прописывалось, что в «отделение сердобольных сестер принимаются вдовы и девицы всех свободных состояний православного исповедания»³¹¹, форма принятия присяги и процедура вступления в звание сестры милосердия полностью соответствовала уставу Свято-Троицкой общины³¹². Поступая в богадельню, сердобольная сестра должна была во всем слушаться начальницу, а в духовной жизни руководствоваться наставлениями общинного духовника. Все советы и выговоры девушка обязана была принимать со смирением, не забывая об обетах послушания, «произнесенных пред Престолом Божиим»³¹³. Посвятив себя служению страждущим, «сердобольные сестры должны были блюсти единение духа в союзе мира: общие одежда, пища, труд и послушание»³¹⁴. Таким образом, в представлении учредителей, в первую очередь А. С. Стурдзы, «община сестер», или «богадельня сестер», воспринималась исключительно как место служения, где девушка или женщина, принимая присягу, полностью посвящала свою жизнь служению страждущим. Такое отношение сестер к служению сближало одесский устав с регламентом жизни католических конгрегаций сестер милосердия. Деятельность сердобольных сестер заключалась в безвозмездном служении больным в богадельне и в уходе за больными в частных

³⁰⁹ Богадельня // *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1880. Т.1. С. 103.

³¹⁰ Устав Одесской богадельни сердобольных сестер. Одесса, 1850. § 1.

³¹¹ Там же. § 27.

³¹² Там же. § 29.

³¹³ Там же. § 50.

³¹⁴ Там же. § 51.

домах³¹⁵. Изначально сюда принимали только бедных больных женщин, а позднее – детей до 12 лет³¹⁶.

Общее управление общиной осуществлялось Советом Императорского человеколюбивого общества, для решения локальных вопросов было создано местное управление³¹⁷. Главный попечителем общины являлся митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Никанор (Клементьевский), он же был попечителем Императорского человеколюбивого общества. Несмотря на это, Одесская богадельня была во многом семейным делом её устроителя, как и петербургская Община Литейной части³¹⁸. Скорее всего, многие жители города считали богадельню сердобольных сестер церковным учреждением: чтобы опровергнуть этот факт, в «Херсонских епархиальных ведомостях» вышла заметка об общине, в которой сразу уточнялось, что богадельня не епархиальное учреждение, хотя и является наглядным примером исполнения «заповедей Спасителя о любви и милосердия ближнему»³¹⁹. Впоследствии устав богадельни неоднократно изменялся и дополнялся, ее деятельность корректировалась, и со временем сама она была переименована в общину сестер милосердия. 21 февраля 1881 г. советом Императорского человеколюбивого общества был окончательно утвержден устав общины, согласно которому она не входила в состав Российского общества Красного Креста, а по крайней мере до начала XX века управлялась потомками А. С. Стурдзы³²⁰.

Основатели первых общин, в зависимости от собственных представлений и религиозного мировоззрения, использовали по-своему понятую модель

³¹⁵ Всеподданнейший отчет Императорского человеколюбивого общества за 1853 год. СПб., 1854. С. 56.

³¹⁶ Пятидесятилетие Стурдзовской общины... С. 13.

³¹⁷ Устав Одесской богадельни сердобольных сестер. Одесса, 1850. § 4–5.

³¹⁸ Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга. Христианская историко-церковная энциклопедия. В 3-х томах. СПб., 1996. Т. 2. С. 236; Карпычева Л. А. Одесская Стурдзовская община сердобольных вдов... С. 195.

³¹⁹ Херсонские епархиальные ведомости. 1874. № 4. С. 108.

³²⁰ Устав Одесской Стурдзовской богадельни сердобольных сестер. Одесса, 1881.

общины сестер милосердия для реализации своих целей и интересов. Принцесса Терезия Ольденбургская и княгиня М. Ф. Барятинская ориентировались на европейский опыт католических конгрегаций и лютеранских диаконисс, а С. С. Щербатова и А. С. Стурдза – на опыт Свято-Троицкой общины, и на существовавший при Ведомстве учреждений императрицы Марии институт сердобольных вдов. Если деятельность Свято-Троицкой общины и общины на Литейной части охватывала разные направления благотворительной деятельности, а сестры милосердия могли быть представительницами различных христианских конфессий, то Никольская община при Дамском попечительстве о бедных и Одесская Стурдзовская богадельня (община) сестер при Императорском человеколюбивом обществе занимались в основном медицинской деятельностью и принимали в звание сестры милосердия только православных. Важно отметить, что с первых лет появления общин сестер милосердия в обществе наметилась тенденция поиска различных путей реализации в них идеи безвозмездного служения ближнему. Общины сестер являлись светским благотворительным учреждением, но их внутренний уклад жизни частично напоминал монашескую обитель. Например, в отчетах Одесской богадельни сердобольных сестер за первые годы ее существования отмечалось, что «редкая из желающих поступить в отделение сердобольных сестер на испытание оказывается способной исполнить многотрудные обязанности, сопряженные с уходом за больными, постоянно держать марку сестры милосердия, беспрекословно подчиняться вышестоящим»³²¹.

§ 1. 3. Общины сестер милосердия в рамках оказания всесторонней помощи сельскому населению.

Первым, кто озвучил и воплотил в жизнь идею создания общины сестер милосердия в сельской местности, была княжна Мария Михайловна

³²¹ Пятидесятилетие Стурдзовской общины сердобольных сестер в Одессе. Одесса, 1900. С. 29.

Дондукова-Корсакова (1827–1909). В 1861 г. в селе Буриги Порховского уезда Псковской губернии³²² она открывает общину сестер милосердия «для оказания духовного и материального пособия крестьянам»³²³. Еще до учреждения сельской общины в с. Буриги Мария Михайловна уделяла особое внимание крестьянскому образованию. Она открыла училище для сельских учительниц, куда принимали девушек всех сословий. Его цель состояла в том, чтобы помочь получившим образование девушкам посвятить себя обучению крестьян³²⁴. Незадолго до открытия общины М. М. Дондукова-Корсакова перенесла тяжелое заболевание, а затем «душевное потрясение во время крестьянского бунта в собственном имении»³²⁵, что, по мнению Л. А. Карпычевой, стало одной из причин ее особого интереса к жизни крестьян.

Открытие общины состоялось в имении Дондуковых-Корсаковых. Отец княжны Михаил Александрович обеспечил постройку дома и хозяйственных помещений, а брат выделил землю для общины. Сама М. М. Дондукова-Корсакова пожертвовала капитал 40 тыс. руб. серебром, проценты с которого должны были обеспечивать деятельность общины³²⁶. Это начинание с сочувствием было встречено императрицей Марией Александровной, которая также выделила на постройку дома общины 3000 руб.³²⁷ и приняла ее под свое покровительство³²⁸. Поддержала Марию Михайловну и великая княгиня Елена Павловна, разрешив одной из сестер Санкт-Петербургской

³²² Село Буриги находилось во владении Дондуковых-Корсаковых, см., например: Вестник Российского общества Красного Креста. 1898. № 3. С. 1834.

³²³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 1344. Дело по отношению секретаря ее императорского величества Морица с устройством Общины сельских сестер милосердия в с. Буриги Псковской губернии. Л. 1.

³²⁴ Община сестер милосердия св. Марии Магдалины в селе Буриги. СПб., 1863. С. 32.

³²⁵ Карпычева Л. А. Община сельских сестер милосердия под названием «Марии Магдалины» // «На небесах уготовится истина Твоя»: Неравнодушные мысли верующего человека. СПб., 2009. С. 238.

³²⁶ Устав Общины сельских сестер милосердия под названием «Марии Магдалины». §1. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 40. Отд. 1. № 41973 (2 апреля 1865).

³²⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 1344. Дело по отношению секретаря ее императорского величества Морица с устройством Общины сельских сестер милосердия в с. Буриги Псковской губернии. Л. 1.

³²⁸ Там же. Л. 11 об.

Крестовоздвиженской общины Варваре Ивановне Щедриной отправиться в с. Буриги на помощь в устройстве общины. Псковский архиерей Платон (Городецкий) посоветовал Марии Михайловне назвать общину в честь ее святой покровительницы – Марии Магдалины³²⁹. М. М. Дондуковой-Корсаковой был подготовлен проект устава, в котором была прописана ее основная цель – «попечение о бедных больных и обучение крестьян грамоте»³³⁰. Для ее достижения при общине были сформированы отделение сестер, амбулатория, школа и отделение для пансионеров. Сестры милосердия должны были ухаживать за больными, «утешать скорбящих», обучать крестьян грамоте, а летом во время полевых работ наблюдать за крестьянскими детьми³³¹. Деятельность общины преимущественно заключалась в оказании медицинской помощи крестьянам и в воспитании их детей. За первые полгода существования общину посетило 1070 больных крестьян, многие из которых были уже неизлечимы³³². Практическое отсутствие медицинской помощи в сельской местности подвигло княжну Марию Михайловну начать строительство больницы при общине³³³. Однако организовать квалифицированную и своевременную медицинскую помощь в сельской местности на тот момент было крайне затруднительно, так как до проведения в 1864 г. земской реформы эта обязанность возлагалась на различные не всегда эффективно работавшие ведомства. Больницы в уездных и губернских городах находились в ведении приказов общественного призрения. Медицинской помощью в деревнях занималось министерство государственных имуществ и удельное ведомство, привлекались ресурсы горного ведомства и управления военными поселениями. Нерегулярную медицинскую помощь оказывали врачи и фельдшеры, содержавшиеся за счет средств

³²⁹ Дондукова-Корсакова М. М. Сестрам милосердия // Отдых христианина. 1909. № 10. С. 50.

³³⁰ РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 1344. Дело по отношению секретаря ее императорского величества Морица с устройством Общины сельских сестер милосердия в с. Буриги Псковской губернии. Л. 11.

³³¹ Там же. Л. 13.

³³² Там же. Л. 3.

³³³ Там же. Л. 3.

помещиков³³⁴. Как писал врач С. Н. Корженевский, «до земства <...> больницы были не лечебными заведениями, а казематами, куда могли загнать человека лишь крайняя нужда и безысходность, да и то при условии, что с него взять ничего нельзя, а, следовательно, нельзя взять и платы за лечение»³³⁵. По мнению дореволюционного исследователя Б. Веселовского, несмотря на такое обилие учреждений, занимавшихся организацией медицинской деятельности, простые люди не пользовались этой помощью и всецело предоставляли свою жизнь на волю судьбе³³⁶.

Создание сельской общины было делом новаторским и весьма востребованным среди крестьян. Для поддержания деятельности общины требовались значительные финансовые затраты, что побудило княжну Марию Михайловну учредить при общине отделение пансионеров³³⁷. Оно не имело аналогов ни в одной из учрежденных ранее общин. По мысли М. М. Дондуковой-Корсаковой, пансионерками могли стать дворянки, желавшие послужить бедным, но «не принимать на себя обязанности сестры милосердия»³³⁸. По договоренности с комитетом, пансионерки вносили на шесть месяцев вперед плату за пребывание в общине. Они подчинялись уставу и правилам заведения, но по собственному желанию имели право самостоятельно выбрать род деятельности в общине. Если девушка хотела ее оставить ранее оговоренного срока, то внесенная ею сумма оставалась при общине³³⁹.

Согласно проекту устава руководство общиной возлагалось на комитет, в состав которого входили местный священник, врач и старшая сестра. Его возглавляла начальница. В комитете могли присутствовать «по выбору от сельских обществ крестьяне-хозяева из соседних деревень»³⁴⁰. В штат сестер

³³⁴ *Веселовский Б.* История земства за сорок лет. СПб., 1909. Т. 1. С. 267.

³³⁵ *Корженевский С. Н.* Земская медицина в Тверской губернии. Тверь, 1903. С. 5.

³³⁶ *Веселовский Б.* Указ. соч. С. 267.

³³⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 1344. Дело по отношению секретаря ее императорского величества Морица с устройством Общины сельских сестер милосердия в с. Буриги Псковской губернии. Л. 11 об.

³³⁸ Там же. Л. 14 об.

³³⁹ Там же. Л. 14 об.

³⁴⁰ Там же. Л. 12.

Мария Михайловна планировала принимать вдов и девиц всех исповеданий и сословий³⁴¹. Этот проект был первым, в котором оговаривалось вступление в общину девушек разных вероисповеданий. Разработка устава проходила в период проведения земской реформы, когда 1 января 1864 г. императором Александром II было подписано «Положение о губернских и уездных земских учреждениях»³⁴². Согласно «Положению» в 89 губерниях Российской империи были созданы органы местного самоуправления – земства, одной из задач которых являлось «попечение о народном образовании и народном здравии»³⁴³. Для налаживания работы земского местного управления требовалось время, поэтому идея Марии Михайловны о создании сельской общины по-прежнему была актуальной.

В марте 1864 г. проект устава был отправлен на рассмотрение псковскому губернатору В. Н. Муравьеву, который внес в него ряд замечаний. По его мнению, было совершенно неприемлемым принимать в звание сестер милосердия лиц всех вероисповеданий, равно как и допускать к обучению крестьян грамоте иностранных подданных: присутствие «немок и католичек» могло быть встречено с недоверием у местного населения³⁴⁴. Открытие отделения пансионеров, по мнению губернатора, могло способствовать в дальнейшем созданию монастыря, «где женщины захотят вести спокойную жизнь, тем самым стесняя общину»³⁴⁵, поэтому если создавать подобное учреждение, то только для ограниченного числа людей, не более четырех человек³⁴⁶. В заключение губернатор добавлял, что означенный проект следовало бы обсудить с

³⁴¹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 1344. Дело по отношению секретаря ее императорского величества Морица с устройством Общины сельских сестер милосердия в с. Буриги Псковской губернии. Л. 12 об.

³⁴² Полное собрание законов Российской Империи. Собр. II. Т. 39. Ч. 1. № 40457 (1 января 1864).

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 1344. Дело по отношению секретаря ее императорского величества Морица с устройством Общины сельских сестер милосердия в с. Буриги Псковской губернии. Л. 20 об.

³⁴⁵ Там же. Л. 23.

³⁴⁶ Там же. Л. 23.

земскими учреждениями³⁴⁷. Замечания В. Н. Муравьева не были положительно встречены княжной Марией Михайловной, так как, по ее мнению, крестьяне «охотно готовы принять благонадежный совет даже от иноверца»³⁴⁸. Относительно пансионерок Мария Михайловна отметила, что средства, вносимые дамами-пансионерками, являются одной из важных статей дохода общины. Обсуждение проекта устава с земством для княгини М. М. Дондуковой-Корсаковой являлось неприемлемым, поскольку подобное действие может занять много времени, а без устава, в котором оговорены обязанности, права и преимущества врача и священника, община существовать не может³⁴⁹. Проект общины был представлен на рассмотрение профессору Императорской медико-хирургической академии, тайному советнику Евгению Венцеславовичу Пеликану, который его одобрил и предложил утвердить без изменений³⁵⁰. После получения положительного отзыва со стороны Е. В. Пеликана Мария Михайловна отправила устав на рассмотрение и утверждение министру внутренних дел П. А. Валуеву. Устав общины без изменений, включая и пункты касательно вероисповедания сестер милосердия и создания богадельни при общине, был утвержден Валуевым 2 апреля 1865 г.³⁵¹. Такого рода религиозная терпимость княгини Марии Михайловны, скорее всего, была обусловлена ее принадлежностью к протестантской традиции: княжна была одной из первых последовательниц английского пастора-евангелиста лорда Гренвиля Редстока (1833–1913). Свою проповедническую миссию лорд Редсток начал осуществлять в 1874 г. Он вел беседы на духовные темы в салонах Санкт-Петербурга, где вскоре у него появились последователи в лице княгинь М. М. Дондуковой-Корсаковой, В. Ф. Гагариной, Н. Ф. Ливен, графа А. П. Бобринского,

³⁴⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 1344. Дело по отношению секретаря ее императорского величества Морица с устройством Общины сельских сестер милосердия в с. Буриги Псковской губернии. Л. 23.

³⁴⁸ Там же. Л. 25 об.

³⁴⁹ Там же. Л. 25 об. – 27.

³⁵⁰ Там же. Л. 31.

³⁵¹ Устав Общины сельских сестер милосердия под названием «Марии Магдалины» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 40. Отд. 1. № 41973 (2 апреля 1865).

полковника В. А. Пашкова и др.³⁵². Как отмечал в дневниках государственный секретарь А. А. Половцов, «ничего стройно определенного в воззрениях их не существует. Прежде всего, они исполнены благих намерений на пользу ближнего, помогают бедным, больным <...> с великим самопожертвованием и простотой»³⁵³. Поскольку Мария Михайловна близко приняла идеи лорда Редстока, она и настаивала на многоконфессиональном характере новой общины, тогда как открытие пансиона давало бы великосветским дамам больше возможностей послужить ближним.

Сельская община стала полезным начинанием для местного населения. Сестры оказывали крестьянам медицинскую помощь, ухаживали за больными, выдавали им лекарства. При общине работала школа для обучения крестьян грамоте. Согласно отчету общины за 1863 г. на обучение одновременно приходило до 30 детей из разных деревень³⁵⁴. Каждое воскресенье в библиотеке общины священник и сестра-настоятельница проводили с крестьянами духовно-нравственные беседы. Например, по данным за 1863 г. «через 16 праздничных воскресений крестьяне стали читать и писать, а дети посещали школу при общине ежедневно»³⁵⁵. По воспоминаниям народника О. В. Аптекмана, служившего в общине врачом, со второй половины 1870-х гг. в ней в основном состояли сестры из крестьянского сословия³⁵⁶.

Устав 1865 г. не был окончательным. В 1881 г. княжна Мария Михайловна стала работать над проектом нового, который был утвержден министром внутренних дел Д. А. Толстым 25 марта 1886 г., хотя по неизвестным пока причинам, обнародован был только после ее смерти (1909 г.). Согласно новому уставу, община стала именоваться «Церковно-сельской общиной

³⁵² *Ипатова С. А.* Н. С. Лесков о лорде Редстоке, его вероучении и «великосветском расколе» // Пушкинские чтения. 2015. С. 73–83.

³⁵³ *Половцов А. А.* Дневник государственного секретаря: в 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 330–331.

³⁵⁴ Община сестер милосердия св. Марии Магдалины в селе Буриги. СПб., 1863. С. 8.

³⁵⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 1344. Дело по отношению секретаря ее императорского величества Морица с устройством Общины сельских сестер милосердия в с. Буриги Псковской губернии. Л. 4.

³⁵⁶ *Аптекман О. В.* Общество «Земля и воля» 70-х гг. Пг., 1924. С. 159.

сестёр милосердия св. Марии Магдалины в Псковской губернии». Учреждение находилась в ведении псковского епархиального архиерея и под покровительством императрицы Марии Федоровны³⁵⁷. С принятием нового устава полностью изменилась структура управления общиной, но основная цель ее деятельности оставалась прежней – «христианское попечение о больных и бедных ближних и служение им»³⁵⁸.

Несмотря на то, что к концу XIX в. земские больницы были распространены практически повсеместно, земская медицина испытывала много трудностей: недостаток денежных средств, врачей, фельдшеров. Как показывает документальная статистика, большинство земских медицинских заведений было построено в период народных эпидемий³⁵⁹. Нехватка медицинского персонала на селе побудила в 1891 г. священника с. Подбережье³⁶⁰ Константина Лорченко и земского врача А. С. Петровского обратиться к опыту княгини М. М. Дондуковой-Корсаковой и создать сельскую общину с привлечением к уходу за больными сельских девушек³⁶¹. Для осуществления задуманной цели священник Константин Лорченко основал при Покровском храме, где он был настоятелем, общину сестер милосердия и больницу при ней, а А. С. Петровский издал книгу, в которой обосновывал необходимость создания подобных общин по всей стране³⁶². В 1891 г. первые три девушки из крестьянского сословия изъявили желание пройти курс обучения по уходу за больными и поступили на обучение в церковно-приходскую школу при Покровском храме. В 1892 г., успешно сдав экзамены, они приступили к работе в Новолодожской земской больнице уже в качестве сестер милосердия³⁶³, а в 1893 г. активно

³⁵⁷ РГИА. Ф. 544. Оп. 2. Д. 255. Переписка об изменениях устава общины сестер милосердия св. Марии Магдалины в с. Буриги Псковской губернии (1910–1912). Л. 1.

³⁵⁸ Там же. Л. 33.

³⁵⁹ *Веселовский Б.* История земства за сорок лет. СПб., 1909. Т. 1. С. 358361.

³⁶⁰ *Совр. деревня в Пашском сельском поселении Волховского района Ленинградской обл.* – прим. авт.

³⁶¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 12651. Оп. 3. Д. 131. Об устройстве сельских общин сестер милосердия. Л. 1.

³⁶² *Петровский А. С.* Деревенские сёстры милосердия. Опыт образования из крестьянских девушек сестёр милосердия для потребностей деревенского населения. СПб., 1893.

³⁶³ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 131. Об устройстве сельских общин сестер милосердия. Л. 6.

оказывали помощь местному населению во время разгоревшейся в Новоладожской уезде эпидемии сыпного тифа³⁶⁴.

Отец Константин решил обратиться за дальнейшей поддержкой к императорской фамилии. Через начальницу Санкт-Петербургской Свято-Троицкой общины В. А. Абазу и великую княгиню Александру Иосифовну (урожд. Александру Саксен-Альтенбургскую) он представил проект сельской общины императрице Марии Федоровне. Проект получил одобрение, и община была принята в ведение Российского общества Красного Креста³⁶⁵. Ее управление копировало систему Санкт-Петербургской Покровской общины сестер милосердия. Согласно уставу для поступающих крестьянских девушек обучение в церковно-приходской школе при Покровском храме являлось обязательным. До 1898 г. они поступали в школу в возрасте от 16 до 18 лет, в перерывах между занятиями выполняли хозяйственные послушания, а за работу получали жалование прислуги, которое делили между собой. В 18–19 лет их принимали непосредственно в общину, в которой они проходили испытательный срок в течение двух-трех лет, получая жалование в размере 5 руб. в месяц. Позже возрастная граница была снижена с 18 до 14 лет, поскольку в 18 лет девушек как взрослых работниц уже не отпускали из семей. В церковно-приходскую школу они стали поступать в возрасте 12–13 лет и принимались в общину в качестве испытуемых уже в 16 лет. Сельские сестры милосердия носили отличительную форму, ежедневно читали утреннее и вечернее правило, Евангелие и Апостол³⁶⁶. Практическая подготовка сестер проходила в собственной больнице общины, в Новоладожской и Гостинопольской земской лечебницах³⁶⁷. Сельские сестры периодически командировались в частные дома

³⁶⁴ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 131. Об устройстве сельских общин сестер милосердия. Л. 6.

³⁶⁵ Протокол Главного управления Российского общества Красного Креста за 1895 г. СПб., 1896. С. 92.

³⁶⁶ Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 432 от 27 марта 1898 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1898 г. СПб., 1899. С. 9.

³⁶⁷ Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 724 от 20 ноября 1908 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1908 г. СПб., 1909. С. 1038.

для ухода за больными, отправлялись на борьбу с эпидемией сыпного тифа и скарлатины в Новоладожском уезде³⁶⁸, а также заведовали хозяйственной частью в уезде в неурожайные годы. Несколько лет подряд сестер командировали в Шлиссельбургский земский барак, ставший очагом распространения холеры³⁶⁹. Община имела каменный дом, построенный на церковной земле, больницу, амбулаторию, аптеку, конюшню, коровник, амбар, ледник, пчельник, сади огород с лекарственными растениями. В 1905 г. в общину приехала ревизионная комиссия Главного управления Российского общества Красного Креста, по отчетам которой в общине состояли «слабо подготовленные, малограмотные и неразвитые девушки». Положительно было оценено только полевое хозяйство общины. Помещения больницы, аптеки и амбулатории ревизорами характеризовались как тесные: в больничной палате мужчины находились вместе с женщинами; в ванной стирали белье и могли на время класть скончавшихся больных; на кухне помимо приготовления пищи могли кипятить грязное белье. При этом денежные книги кассы были найдены в порядке³⁷⁰. Такое положение дел в общине во многом было обусловлено отсутствием в ней четкого руководства. Врач А.С. Петровский был переведен на работу в другую губернию, а новый из земства физически не успевал уделять общине должного внимания. Священник К. Лорченко умер, а назначенный на его место новый настоятель Покровского храма не принимал участие в деятельности общины³⁷¹. После ревизии положение общины улучшилось. Из фондов Красного Креста и земского управления в общину стали ежемесячно поступать денежные средства. Возможно, такое внимание к общине было связано со вспышками эпидемий брюшного тифа и холеры 1905–1908, 1909, 1911

³⁶⁸ Медико-санитарный обзор Новоладожского уезда с 1 августа 1902 по 1 августа 1903 гг. Б/м, б/г [1903]. С. 6.

³⁶⁹ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 679. Отчет Новоладожского комитета Покровской общины сестер милосердия за 1905 – 1913 гг. Л. 38.

³⁷⁰ Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 579 от 21 января 1905 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1905 г. СПб., 1906. С. 6–7.

³⁷¹ Морозова Н. О Покровской общине сельских сестер милосердия // Волховские огни. 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://volhovogni.ru/article/76175> (дата обращения: 04.11.2023).

гг., так как известно, что сестры общины активно выезжали в зараженные населенные пункты³⁷².

Однако повсеместного распространения сельские общины не получили: известны лишь единичные случаи создания подобных учреждений. В 1895 г. в с. Ретени Лужского уезда при участии графини Марии Владимировны Татищевой был открыт приемный покой и амбулатория. Графиня с разрешения петербургского губернатора образовала из пяти лиц комитет, принятый в состав Российского общества Красного Креста. В 1904 г. председательница Ретенского местного комитета направила в Главное управление ходатайство об открытии сельской общины с амбулаторией, приемным покоем на две бесплатные кровати, аптекой и о наименовании ее «Мариинской» в честь императрицы Марии Федоровны. Местный церковный причт с разрешения епархиального начальства предоставил общине землю в вечное пользование. Устав был полностью заимствован у Покровской сельской общины сестер милосердия, за исключением пункта о возрасте поступающих в общину девушек (только старше 16 лет)³⁷³. При Елизаветградской Свято-Елизаветенской общине Российского общества Красного Креста в 1900 г. была открыта Новоукраинская школа сельских сестер милосердия³⁷⁴. В 1901 г. при Феофиловском местном комитете РОКК по образцу Новоладожской сельской общины состоялось открытие Феофиловской сельской общины сестер милосердия во имя св.

³⁷² Карпенко И. В., Сергеева М. С., Гаврюченков Д. В., Воловченко Г. Н. Покровская (Новоладожская) община сельских сестер милосердия Российского общества Красного Креста на службе земской медицины в конце XIX – начале XX в. // История медицины. 2018. Т. 5. С. 140–141.

³⁷³ Вестник Российского общества Красного Креста. 1912. № 10. С. 1834; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 431 от 6 марта 1898 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1898 г. СПб., 1899. С. 3; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 573 от 28 июля 1904 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1904 г. СПб., 1905. С. 15; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 847 от 9 февраля 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1912. С. 144; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 871 от 27 сентября 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1912. С. 906; Журнал заседания общего собрания членов № 1001 от 16 сентября 1914 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1914 г. СПб., 1915. С. 704.

³⁷⁴ Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 480 от 2 августа 1900 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1900 г. СПб., 1901. С. 199.

Геоργия. Зимой 1901 г. при земском приемном покое местный священник Александр Смирницкий и врач Антон Волянский набрали из окрестных деревень четырех крестьянских девушек и отчасти обучили их уходу за больными, руководствуясь программой для сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Новое учреждение встретило сочувствие среди местного населения, представители земской управы выхлопотали на земском собрании для общины ежегодное ассигнование. Сестер милосердия общины периодически командировали в земские больницы и в очаги эпидемии оспы в уезде³⁷⁵.

4 июня 1909 г. по инициативе священника Иоанна Лебедева, бывшего председателя Феофиловского местного комитета, была открыта Лужская сельская община сестер милосердия. Деятельность общины, как и в подобных ей учреждениях, заключалась в работе сестер в земской больнице и в частных домах. Община располагалась на одном врачебном участке с Сырецкой общиной сестер милосердия, основанной еще в феврале 1909 г. А. С. Шереметевой, дочерью егермейстера высочайшего двора, и находилась в ведении Российского общества Красного Креста³⁷⁶. Ввиду отсутствия у Лужской общины собственного помещения, Главное управление предложило ей объединиться с Сырецкой, но Лужский местный комитет от этого предложения отказался, и в результате сельская община была закрыта³⁷⁷.

³⁷⁵ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 729. Феофиловский местный комитет за 1905–1913 гг; Вестник Российского общества Красного Креста. 1898. № 3. С. 1834; Журнал № 507 от 19 июля 1901 г. // Журналы РОКК за 1901 г. СПб., 1902. С. 7; Журнал заседания общего собрания членов № 507 от 19 июля 1901 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1901 г. СПб., 1902. С. 27; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 866 от 9 августа 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1912. С. 821; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 871 от 27 сентября 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1912. С. 907; Личный состав учреждений Российского общества Красного Креста, состоящего под августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны: составлен по сведениям к 15 октября 1913 г. Пг., 1914. С. 150–151; Отчет Российского общества Красного Креста за 1902 г. Ч. 2. СПб., 1905. С. 1068–1069.

³⁷⁶ Вестник Российского общества Красного Креста. 1898. № 3. С. 1835; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 762 от 26 ноября 1909 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1909 г. СПб., 1910. С. 1084.

³⁷⁷ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 271. Дело об открытии в г. Луге общины сестер милосердия и об утверждении для таковой устава; Вестник Российского общества Красного Креста.

25 ноября 1912 г. при Александрийском местном комитете РОКК была создана Александрийская община сельских сестер, целью которой являлось обучение городских и сельских девушек навыкам оказания медицинской помощи пострадавшим в условиях военного времени, а также для поддержки местного сельского населения в период эпидемий и в обычное время³⁷⁸. В этом же году Сопинский местный комитет Новгородской губернии сообщил, что в селе Сопины Кончанской волости Боровичского уезда Новгородской губернии в вотчине генералиссимуса князя А. В. Суворова на благотворительные средства при помощи земства устраиваются больница имени отца Иоанна Кронштадтского и община сельских сестер имени генералиссимуса. К 1912 г. было построено больничное здание из расчета на 14 кроватей. С 21 ноября был открыт земский врачебный пункт с четырьмя комнатами для временного размещения врача, амбулатории и аптеки. Сопинский купец Иван Сергеевич Филаретов построил на свои средства дом на десять сестер милосердия. Вскоре местный Сопинский комитет попросил руководство Красного Креста ассигновать 3000 руб. на достройку здания для сестер, но в мае 1912 г. Главное управление РОКК отклонило субсидию на учреждение общины ввиду того, что новое учреждение должно было стать исключительно земским, осуществляя с Красным Крестом лишь формальную связь³⁷⁹.

Таким образом, новые проекты по созданию сельских общин сестер милосердия продолжили свое развитие, но уже в рамках Российского общества Красного Креста. Благодаря частным инициативам, поддержке земского начальства и одобрения со стороны Красного Креста, сельские общины

1912. № 12. С. 1834; Журнал заседания общего собрания членов № 746 от 4 июня 1909 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1909 г. СПб., 1910. С. 468–469.

³⁷⁸ Журнал заседания общего собрания членов № 901 от 30 мая 1913 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1913 г. СПб., 1914. С. 917; Журнал заседания общего собрания членов № 940 от 10 июля 1914 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1914 г. СПб., 1915. С. 606; Устав Александрийской общины сельских сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Александрия, 1912.

³⁷⁹ Журнал заседания общего собрания членов № 858 от 17 мая 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1913. С. 575; Журнал заседания общего собрания членов № 841 от 5 января 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1913. С. 5.

успешно занимались медицинской деятельностью, но массового распространения подобные учреждения не получили. С одной стороны, это было связано с улучшением земской медицины в стране³⁸⁰, с другой – общины в основном состояли из крестьянских девушек, и не каждая семья могла позволить женщине-работнице посвящать свою жизнь безвозмездному служению. Следует обратить внимание на мотивацию создания подобных общин. Для княжны Марии Михайловны Дондуковой-Корсаковой псковская сельская община являлась плодом ее религиозных исканий, а община в Новой Ладогге была создана исключительно ради практических медицинских нужд, но так как ее создатели проживали непосредственно в сельской местности, то и состав общины, и условия работы ее членов были соответствующими. Остальные общины создавались по примеру Новоладожской лишь вследствие частных инициатив и при поддержке земского начальства или Общества Красного Креста.

§ 1. 4. Общины сестер милосердия в контексте развития церковных благотворительных учреждений.

Одним из дискуссионных вопросов как в дореволюционной, так и в современной историографии стал вопрос о причинах возникновения общин сестер милосердия в Российской империи. Существует мнение, что прототипом первых общин послужили женские общины, в дальнейшем превратившиеся в монастыри³⁸¹. Например, в 1824 г. одна из таких общин, созданная по инициативе жительницы г. Елец Матроны Наумовны Поповой, существовала в г.

³⁸⁰ Сорокина Т. С. Земская медицина – приоритет России // Земский врач. 2010. № 1. С. 7–10; Лантева Л. Е. Земские учреждения в России. М., 1993. С. 56–70.

³⁸¹ См.: Ершов Б. А. Общины сестер милосердия и Православная Церковь русской провинции в XIX в. // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. № 11. С. 204–209; Зорин К. В. Отечественные прототипы общин сестер милосердия // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2013. Т. 1. С. 87–88; Готовкина М. С., Яровая И. М. Структурно-функциональные особенности общин сестер милосердия в середине XIX – начала XX в. // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3 (7). С. 197–201; Бухтоярова И. М., Панова А. В. Исторические предпосылки складывания института милосердия в России // Берегиня-777-Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 1 (28). С. 6–9; Постернак А. В. Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 55.

Задонске Воронежской губернии³⁸². Получив исцеление от мощей свт. Тихона Задонского, она устроила странноприимный дом, собрав вокруг себя несколько девушек. Община принимала и лечила больных, стекавшихся к мощам святителя. В 1860 г. она была утверждена Синодом как Тихоновский дом сестер милосердия, а позднее превратилась в монастырь³⁸³. Еще одним примером такого рода общин служит Иосифовская женская община в Екатеринославской губернии. Ее устав был утвержден Святейшим Синодом в 1845 г., сюда могли поступать девицы и вдовы православного вероисповедования. Сестры носили одежду черного цвета, соблюдали все посты, обязательно причащались, совершали совместные молитвы, ходили в храм на праздничные и воскресные богослужения, в течение суток по очереди читали Псалтирь. Сестры ухаживали за больными в лечебнице общины под руководством врача, имели на воспитании «10 малолетних нищих-сироток»³⁸⁴. Кроме того, каждая сестра несла разнообразные хозяйственные послушания, необходимые для самообеспечения общины. В 1855 г. она превратилась в Иосифовский внештатный женский монастырь³⁸⁵. Можно предположить, что полумонашеские женские общины, могли быть одним из альтернативных путей развития сестринского дела, но он не получил развития. Такого рода метаморфозы могли быть связаны с тем, что, начиная с XVIII в., в результате государственной секуляризационной политики, многие монастыри, в том числе женские, были упразднены или оказались за штатом, тогда как в качестве альтернативы монашеским общежитиям стали появляться женские богадельни и странноприимные дома. Их деятельность, в свою очередь, поощрялась государством, что впоследствии

³⁸² Подробнее см.: *Геронтий (Кургановский Гавриил Михайлович), иером.* Жизнь Матроны Наумовны Поповой, основательницы первого странноприимного дома в г. Задонске. Воронеж, 1889.

³⁸³ *Карпычева Л. А.* Из истории «женского милосердного» служения в России XIX века // «На небесах уготовится истина твоя». СПб., 2009. С. 223.

³⁸⁴ Устав Иосифовской общины сестер милосердия. § 44 // *Уставы и правила общин сестер милосердия.* СПб., 1879. С. 77.

³⁸⁵ *Карпычева Л. А.* Общины сестер милосердия и Православная Церковь // «На небесах уготовится истина твоя». СПб., 2009. С. 262.

привело к их реорганизации в женские общины, а затем и в монастыри³⁸⁶. С другой стороны, по мнению исследовательницы Н. Е. Шафажинской, идея институционального служения ближним всегда была присуща женскому монашеству «как более чуткому и сострадательному»³⁸⁷. Несмотря на то, что описанные выше институты относили себя к «общинам сестер милосердия», они не ставили перед собой в качестве главной цели уход за больными или воспитание детей. Уклад их жизни полностью соотносился с монашеским. Например, согласно уставу Иосифовской женской общины, начальница, избираемая с согласия сестер, должна «направлять сестер к богоугодной жизни <...> особенно к Богопочитанию внутренним и внешним образом, к послушанию, к трудам и к рукоделию, к взаимной между собой любви, к смирению, терпению, воздержанию и ко всякой добродетели»³⁸⁸.

К 1859 г. в стране существовало пять³⁸⁹ общин сестер милосердия, они имели самостоятельные уставы и реализовывали разные подходы к своей деятельности. К концу 1850-х гг. великая княгиня Александра Петровна, дочь Петра и Терезии Ольденбургских, решает создать общину сестер милосердия, ориентированную на помощь детям в больницах, приютах и школах. Это могло быть связано с тем, что на тот момент она возглавляла Совет детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии, которыми ранее управлял ее отец. К сожалению, документы об учреждении общины княгиней

³⁸⁶ *Емченко Е. Б.* Государственное законодательство и женские монастыри в XVIII – начале XX в. // Церковь в истории России. М., 2003. С.171–221; *Шафажинская Н. Е.* Монастырская просветительская культура России. М., 2011.

³⁸⁷ *Шафажинская Н. Е.* Социальная деятельность русского женского монашества в XIX – начале XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2010. Вып.4 (19). С. 99.

³⁸⁸ Устав Иосифовской общины сестер милосердия. §15 // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879. С. 77.

³⁸⁹ Санкт-Петербургская Свято-Троицкая община сестер милосердия (1844 г.), Московская Никольская община сестер милосердия (1848 г.), Одесская богадельня сердобольных вдов (1850 г.), Санкт-Петербургская община сестер милосердия во имя Христа Спасителя (на Литейной части) (1853 г.), Санкт-Петербургская Крестовоздвиженская община сестер милосердия (1854 г.) – прим. авт.

Александрой Петровной в 1862 г. были утрачены³⁹⁰. После вступления в брак с великим князем Николаем Николаевичем в 1856 г. она перешла в православие³⁹¹ и неоднократно обращалась за советом и помощью к митрополиту Филарету (Дроздову), в том числе и по поводу создания новой общины³⁹². В 1899 г. в письме к неизвестной женщине, проживавшей в одной женской обители, она писала о своих мотивах: «Я с детства была близка к больным, их любила, видела пример моих незабвенных родителей, была свидетельницей, как моя незабвенная мать при содействии великих княгинь Александры и Марии учредила первую в России Свято-Троицкую общину сестер милосердия на средства, получаемые ею от моего отца на туалеты. Знала и любила первую начальницу этой общины умную, любвеобильную Сарру Васильевну»³⁹³.

1 ноября 1859 г. в Санкт-Петербурге состоялось торжественное открытие *Покровской общины сестер милосердия*³⁹⁴, а 3 февраля 1861 г. был утвержден проект ее устава. Сама по себе идея открытия новой общины не была оригинальной в сравнении с уже реализованными до нее. Сестры Покровской общины, «имея любовь к Богу и ближнему», должны были безвозмездно ухаживать за больными, утешать скорбящих и заниматься воспитанием бедных и бесприютных детей³⁹⁵. Таким образом, идеи Александры Петровны во многом перекликались с идеями Терезии Ольденбургской и княгини М. Ф. Барятинской, но с одним существенным отличием: для Александры Петровны было

³⁹⁰ РГИА. Ф. 1287. Оп.18. Д. 311. О Покровской общине сестер милосердия в Петербурге. Л. 3.

³⁹¹ *Левицкий Г. С.* Ее императорское высочество великая княгиня Александра Петровна (в иночестве Анастасия). Киев, 1904. С. 2.

³⁹² РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 656. О проекте устава Покровской общины сестер милосердия. Л. 2; *Карнычева Л. А.* Покровская община сестер милосердия // *Сестры милосердия России*. СПб., 2005. С. 69–76.

³⁹³ Памяти царственной инокини Анастасии (в мире – великая княгиня Александра Петровна). Издание журнала «Миссионерское обозрение» в пользу Киевского Покровского женского монастыря. СПб., 1901. С. 38.

³⁹⁴ Отчет о действиях Покровской общины сестер милосердия с 1 ноября 1860 г. по 1 ноября 1861 г. СПб., 1862. С. 3.

³⁹⁵ Высочайше утвержденный проект устава Покровской общины сестер милосердия // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 38. № 36580 (3 февраля 1861 г.). § 8–9.

важно, чтобы ее сестры исповедовали православие³⁹⁶, а посвящение в соответствующее звание проходило в храме после Божественной литургии с окроплением одежд и принесением присяги, как это было у сердобольных вдов и сестер Свято-Троицкой общины³⁹⁷. Такое ограничение по религиозному принципу было только в Одесской Стурдзовской общине и в проекте Московской Никольской, но в Одесской богадельне сердобольных сестер, в отличие от Никольской общины, чин посвящения в сестры отсутствовал.

Со временем количество медицинских, а также детских воспитательных и образовательных учреждений при общине увеличивалось, что побудило Александру Петровну внести существенные правки в устав³⁹⁸. С благословения митрополита московского Филарета (Дроздова) в 1876 г. в список учреждений общины добавились школа для мальчиков и училище для фельдшерниц. В школу для мальчиков принимали маленьких детей, обучавшихся до 12-летнего возраста. После их отдавали родственникам, а сирот пристраивали в ремесленные учреждения. В обязанности сестер входил только присмотр за ними, а обучением занимался учитель³⁹⁹. Фельдшерское училище состояло из двух курсов: гимназического и медицинского. Гимназический включал в себя семилетнее образование. 22 мая 1877 г. Александра Петровна направила в министерство народного просвещения письмо с просьбой включить гимназию при общине в его ведение. Просьба великой княгини была удовлетворена. В результате училище для фельдшерниц имело двухступенчатое образование. На первой ступени девочки проходили семилетнее обучение по плану женских гимназий министерства народного просвещения и получали аттестат,

³⁹⁶ Высочайше утвержденный проект устава Покровской общины сестер милосердия // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 38. № 36580 (3 февраля 1861 г.). § 4.

³⁹⁷ Там же. § 7.

³⁹⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 656. О проекте устава Покровской общины сестер милосердия. Л. 3–28: Замечания на Проект устава Покровской общины сестер милосердия, [сост. Собственной е. и. вел. канцелярией. Санкт-Петербург, 188-?].

³⁹⁹ РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 656. О проекте устава Покровской общины сестер милосердия. Л. 10.

предоставлявший им права выпускниц столичных женских гимназий⁴⁰⁰. Обучаться здесь могла любая девочка, но преимущественно это были воспитанницы общины⁴⁰¹. Кандидатуры поступающих девушек утверждались лично великой княгиней Александрой Петровной. По окончании медицинского училища ученицы получали аттестат помощника лекаря⁴⁰². Таким образом, Покровская община стала первой, в которой наряду с медицинской подготовкой появилось целое направление в образовательной сфере. И сестры милосердия, и испытуемые, и воспитанницы училища для фельдшерниц находились в едином подчинении у сестры-настоятельницы и выполняли одинаковые обязанности в медицинских учреждениях общины⁴⁰³. В учебных заведениях при общине сестры выполняли роль смотрительниц и не участвовали в процессе обучения детей⁴⁰⁴, в отличие от католических конгрегаций, где они принимали непосредственное участие в воспитании и обучении детей⁴⁰⁵.

Управление общиной осуществлялось непосредственно великой княгиней Александрой Петровной, священник общины был обязан «блюсти заведение в нравственном и религиозном отношениях»⁴⁰⁶. По уставу 1876 г. духовно-нравственное руководство было возложено и на сестру-настоятельницу, которая «должна по мере сил своих внушать сестрам любовь к Богу и ближнему, блюсти их как нежная мать... и, главнейшее, назидать их собственным примером, а не властью и строгостью»⁴⁰⁷. Сестра-настоятельница была освобождена

⁴⁰⁰ О принятии существующей при Покровской общине сестер милосердия женской гимназии в введение министерства народного просвещения от 23 июля 1876 г. // Сборник распоряжений по министерству народного просвещения. СПб., 1905. Т. 7. С. 450.

⁴⁰¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 656. О проекте устава Покровской общины сестер милосердия. Л. 10.

⁴⁰² РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 656. О проекте устава Покровской общины сестер милосердия. Л. 10.

⁴⁰³ Устав Покровской общины сестер милосердия // Уставы и правила... § 13.

⁴⁰⁴ Устав Покровской общины сестер милосердия // Уставы и правила... § 118, 124.

⁴⁰⁵ Обыкновенные правила общества сестер милосердия. Вильно, 1843 // РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980. Дело об учреждении общин сестер милосердия и утверждении их устава. Л. 212.

⁴⁰⁶ Высочайше утвержденный проект устава Покровской общины сестер милосердия // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 38. № 36580 (3 февраля 1861 г.). §39; Устав Покровской общины сестер милосердия // Уставы и правила... § 84.

⁴⁰⁷ Устав Покровской общины сестер милосердия // Уставы и правила... § 41.

от хозяйственных и финансовых дел, находившихся в ведении хозяйственного комитета⁴⁰⁸.

В 1879 г. по семейным обстоятельствам и тяжелой болезни великая княгиня переехала в Киев. В 1881 г. она основала Киевский Покровский женский монастырь, где и приняла постриг с именем Анастасия⁴⁰⁹. В обители она открыла ряд благотворительных учреждений, которые по характеру деятельности были сходны с тем, что было в Покровской общине. При монастыре были созданы больница, бесплатное училище для девочек, рукодельная мастерская, бесплатная амбулатория, аптека⁴¹⁰. Будучи уже монахиней, Александра Петровна продолжала руководить делами общины, но уже из Киева. Теперь по внутреннему укладу жизни община стала сходной с женским монастырем. Например, наряду с сестрой-настоятельницей с 1887 г. появилась должность сестры-благочинной, в обязанности которой входило наблюдение за исполнением сестрами устава и послушаний. В правилах для «матери благочинной» прописывалось, что ни к какому делу сестра не может приступить без особого благословения от нее. Например, каждое утро мать благочинная разрешала брать огонь из лампы храма общины, от которого зажигались печи в хлебной и на кухне, тогда как использовать спички не дозволялось⁴¹¹. Появилась должность сестры-наставницы, которая осуществляла «нравственное руководство» за испытываемыми сестрами⁴¹². О том, что великая княгиня Александра Петровна хотела ввести в Покровской общине монашеский уклад, свидетельствует еще тот факт, что с 1866 г. общину возглавила игуменья Серпуховского

⁴⁰⁸ Устав Покровской общины сестер милосердия // Уставы и правила... § 65–77.

⁴⁰⁹ *Левицкий Г.* Ее императорское величество великая княгиня Александра Петровна (в иночестве Анастасия). Биографический очерк. Киев, 1904. С. 4.

⁴¹⁰ Памяти царственной инокини Анастасии (в мире – великая княгиня Александра Петровна). Издание журнала «Миссионерское обозрение» в пользу Киевского Покровского женского монастыря. СПб., 1901. С. 4.

⁴¹¹ Правила общие для матери благочинной Покровской общины сестер милосердия: (Утв. 27 янв. 1887 г.). [СПб.], 1887. Л. 1.

⁴¹² Правила для матери наставницы испытываемых старших и младших Покровской общины сестер милосердия: (Утв. 27 янв. 1887 г.). [СПб.], 1887. Л. 1.

Владычного монастыря Митрофания⁴¹³, в миру баронесса Прасковья Григорьевна Розен. Монашеский постриг она приняла по благословию митрополита Макария (Булгакова) и по разрешению императора Николая I в возрасте 26 лет. В письмах неизвестного⁴¹⁴ говорится, что на этот шаг она пошла не по собственной воле, а полностью отдаваясь духовному руководству митрополита Филарета (Дроздова) и своего духовного отца священника С. Г. Терновского⁴¹⁵. 8 августа 1861 г. она была возведена митрополитом Филаретом (Дроздовым) в сан игуменьи Серпуховского Покровского (Владычного) монастыря Московской епархии.

В период руководства Покровской общиной игуменья Митрофания пришла к идее создания общин нового типа – *епархиальных*. 23 декабря 1868 г. она представила императрице Марии Александровне записку, в которой изложила идеи создания епархиальной общины сестер милосердия, с укладом жизни, ориентированным на монашеский устав, под руководством правящего архиерея и игуменьи местного монастыря. На тот момент, она сама, помимо Покровской общины, возглавляла в качестве начальницы Псковскую сельскую общину сестер милосердия св. Марии Магдалины в Буригах. В своем письме императрице игуменья Митрофания сообщала, что после долгих наблюдений за деятельностью сельской общины пришла к выводу о необходимости полного реформирования общины княжны М. М. Дондуковой-Корсаковой. В первую очередь, по ее мнению, сельской общине нужно придать монашеский уклад, а руководство возложить на духовных лиц епархии, но так как сельская община находилась не в губернском центре, то Митрофания предложила создать центральную общину в г. Пскове, а руководство возложить на игуменью Псковского Иоанно-Ильинского монастыря, которая будет наблюдать не только за общей жизнью общины, но и за нравственным

⁴¹³ Отчет о действиях Покровской общины сестер милосердия за 1866 год. СПб., 1867. С. 19.

⁴¹⁴ Письма были опубликованы в Киеве в 1874 г.- прим. авт.

⁴¹⁵ Идея учреждения епархиальных общин сестер милосердия при девичьих монастырях и прошедшее игумении Митрофании в четырех письмах. Киев, 1874. С. 9.

поведением сестер, как это происходило в Санкт-Петербургской Покровской общине⁴¹⁶. Общину в с. Буриги игуменья Митрофания предлагала сделать филиалом созданной губернской общины с учетом того, что сельская обладала достаточным количеством средств⁴¹⁷. Она также хотела доверить устройство первой епархиальной общины монахиням Серпуховского-Владычного монастыря, которые на тот момент подвизались в сельской общине в Буригах⁴¹⁸. В своей записке императрице игуменья Митрофания сообщала, что со стороны епархиального начальства и местной губернской власти препятствий к созданию подобной общины нет, а Серпуховский Владычне-Покровский монастырь и Санкт-Петербургская Покровская община готовы этому содействовать⁴¹⁹.

По мысли игуменьи Митрофании, предполагаемая община должна была называться Ивановской: по монастырю, к которому предполагалось ее приписать, и должна была стать образцом для создания подобных учреждений по всей империи. Митрофания была уверена, что когда правительство убедится в необходимости существования таких общин, то само будет «требовать обязательного учреждения» их по 30 человек в каждой губернии, и тогда на случай военного конфликта правительству можно будет предоставить 1500 подготовленных сестер, не считая девушек в столичных общинах. Полное содержание общины и путевые издержки сестер предполагалось возложить на благотворителей. Кроме того, община должна была стать нравственным ориентиром для местного населения, а устав – похожим на уставы женских монастырей⁴²⁰.

Через пару месяцев игуменья Митрофания получила ответ от секретаря императрицы Марии Александровны П. А. Морица о том, что императрица полностью поддерживает начинания игуменьи и просит псковское епархиальное начальство о содействии. Так, общине была передана Ильинская

⁴¹⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 366. Дело об учреждении псковской Иоанно-Ильинской епархиальной общины сестер милосердия и ее деятельности. Л. 1–2.

⁴¹⁷ Там же. Л. 3.

⁴¹⁸ Там же. Л. 2 об.

⁴¹⁹ Там же. Л. 4.

⁴²⁰ Там же. Л. 5–6 об; Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании // Русская старина. 1902. Т. 110. С. 288.

церковь⁴²¹, а на средства Митрофании рядом с храмом приобретены два дома⁴²². 14 ноября 1868 г. состоялось торжественное открытие Псковской епархиальной общины, а 21 января 1870 г. Святейшим Синодом был утвержден ее устав, который по идейному содержанию был сходен с уставом Санкт-Петербургской Покровской общины: основная деятельность сестер была направлена на присмотр за детьми и оказание медицинской помощи. Согласно утвержденному уставу община предоставляла безвозмездный приют девушкам и вдовам бедного состояния, сестры были обязаны кормить и воспитывать детей бедных священно- и церковнослужителей, а также бесприютных младенцев христианского вероисповедания всех возрастов и сословий, заниматься попечением о бедных больных, утешать скорбящих, готовить других сестер в мирное и военное время для ухода за ранеными, дежурить в военных госпиталях, городских и тюремных больницах⁴²³. Главным требованием, которое предъявлялось к поступающим в разряд сестер милосердия, было исповедование православной веры, а их посвящение было сходным с посвящением в Санкт-Петербургской Покровской общине⁴²⁴.

Несмотря на то, что по утвержденному уставу руководство общиной возлагалось на начальницу Псковского Иоанно-Ильинского монастыря, все вопросы по-прежнему решала игуменья Митрофания. Такие действия со стороны игуменьи вызывали недовольство со стороны настоятельницы Псковского Иоанно-Ильинского монастыря Агнии (?)⁴²⁵. Она весьма нелестно отзывалась о деятельности игуменьи Митрофании в общине, отмечая поведение сестер, не соответствовавшее монашескому укладу. По ее просьбе 17 ноября 1870 г. епископ псковский Павел (Доброхотов) написал конфиденциальное

⁴²¹ С Мокрого луга, район Запсковья – прим. авт.

⁴²² *Медведева Н. М.* Псковская епархиальная Иоанно-Ильинская община сестер милосердия // Псков. 2005. № 22. С. 136.

⁴²³ Устав Псковской Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия // Уставы и правила ... §4.

⁴²⁴ Там же. § 6–9; Устав Покровской общины сестер милосердия // Уставы и правила... §5–8.

⁴²⁵ Фамилия настоятельницы Псковского Иоанно-Ильинского монастыря на данный момент не установлена – прим. авт.

письмо обер-прокурору Синода графу Д. А. Толстому, в котором спрашивал, как правильно поступать в сложившейся ситуации. В ответ граф Д. А. Толстой советовал не мешать игуменье Митрофании в управлении общиной⁴²⁶.

Занимаясь устройением Псковской епархиальной общины, игуменья Митрофания решила учредить нечто подобное и в Москве. 24 марта 1870 г. она отправила обер-прокурору Синода графу Д. А. Толстому письмо об оказании содействия в открытии епархиальной общины в Москве по уставу, утвержденному для Псковской епархиальной общины, приписав ее к Серпуховскому Владычье-Покровскому монастырю. В письме испрашивалось разрешение на создание уездных или сельских общин в Московской губернии по примеру сельской общины сестер милосердия Св. Марии Магдалины⁴²⁷. Просьба Митрофании была передана обер-прокурором императрице Марии Александровне, но в ней отсутствовали упоминания о создании уездных или сельских общин⁴²⁸. 21 апреля 1870 г. просьба Митрофании об открытии епархиальной общины в Москве была удовлетворена императрицей⁴²⁹. Московская епархиальная община учреждалась Митрофанией как точная копия с Псковской, но с одной особенностью: при Московской в апреле 1872 г. была еще открыта школа шелководства⁴³⁰. По мысли игуменьи Митрофании, в ней должны были обучаться воспитанницы общины и московского Воспитательного дома, а по мере завершения обучения они должны были отправляться в Туркестанский край и Закавказские области, где на протяжении семнадцати лет могли бы заниматься шелководством, оказывать местному населению помощь и «вместе с тем распространять цивилизацию в тех краях»⁴³¹. Подобная идея не получила

⁴²⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 366. Дело об учреждении псковской Иоанно-Ильинской епархиальной общины сестер милосердия и ее деятельности. Л. 141–142.

⁴²⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 40 (Отд. 3. Ст. 5). Д. 56 б. По определению Святейшего Синода об учреждении в Москве общины сестер милосердия. Л. 1–2 об.

⁴²⁸ Там же. Л. 3–3 об.

⁴²⁹ Там же. Л. 13.

⁴³⁰ *Козловцева Е. Н.* Неосновная деятельность общин сестер милосердия на примере Москвы рубежа XIX–XX вв. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. 2014. Т. 24. С. 176.

⁴³¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 40 (Отд. 3. Ст. 5). Д. 56 б. По определению Святейшего Синода об учреждении в Москве общины сестер милосердия. Л. 76.

одобрения у главноуправляющего IV отделением собственной е. и. в. канцелярии принца П. Г. Ольденбургского и Святейшего Синода. Тогда Митрофания подготовила проект дополнительных глав к уставу Московской епархиальной общины, согласно которым в школе должны были обучаться испытываемые сестры и воспитанницы общины, малоспособные к другим обязанностям, а по всем делам Комитет общины должен иметь сношение с Комитетом шелководства в Москве. В городах и окраинах, где будут находиться плантации, таких как Ташкент и Тифлис, будут созданы подобные епархиальные общины⁴³². Параграфы устава общины были одобрены Комитетом шелководства Императорского московского общества сельского хозяйства, но обер-прокурор Синода граф Д. Толстой высказался против реализации проекта⁴³³. Статьи о шелководстве так и не были включены в устав общины, хотя по документам школа существовала и после революционных событий 1917 г.⁴³⁴

Игуменья Митрофания весьма энергично занималась устройством епархиальных общин, на создание которых требовалось немало денег. О ее деятельности нелестно отзывались в обществе: в воспоминаниях она писала, что «в Москве и Петербурге о ее имени идет дурная слава, и что она открывает свою общину из корысти и честолюбия и она скоро закроется»⁴³⁵. Митрофания привлекала многих благотворителей, и в начале 1873 г. сразу несколько жертвователей обвинили ее в финансовых махинациях⁴³⁶. Судебный процесс получил широкую общественную огласку. Основным доводом в пользу

⁴³² РГИА. Ф. 797. Оп. 40 (Отд. 3. Ст. 5). Д. 56 б. По определению Святейшего Синода об учреждении в Москве общины сестер милосердия. Л. 85–89.

⁴³³ Там же. Л. 90–91 об.

⁴³⁴ *Козловцева Е. Н.* Неосновная деятельность общин сестер милосердия на примере Москвы рубежа XIX–XX вв. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. М., 2014. Т. 24. С. 176.

⁴³⁵ Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании // Русская старина. 1902. Т. 110. С. 288.

⁴³⁶ См. подробнее: *Козловцева Е. Н.* «Дело игуменнии Митрофании»: участие московских митрополитов в судьбе Владычне-Покровской епархиальной общины сестер милосердия // На ниве Христовой: Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: Материалы Всероссийской научно-богословской конференции «IV Свято-Филаретовские чтения». М., 2009. С. 63–66.

невиновности игуменьи было то, что все средства предназначались исключительно для развития общин⁴³⁷. Вместе с тем материальное положение дел в общинах было весьма плачевным. В декабре 1872 г. монахиня Серпуховского монастыря Мария, занимавшаяся делами Псковской общины, сообщила об этом псковскому епископу Павлу (Доброхотову). Никакие денежные средства от игуменьи Митрофании на содержание общины не поступали, и, испытывая острый недостаток во всем, монахиня Мария испрашивала разрешения для себя и послушниц Серпуховского монастыря оставить общину, воспитанниц и сестер милосердия отправить к родным. Однако, если епархиальное начальство будет против, она просила прислать ей денег на содержание всех, кто находился в общине⁴³⁸. В феврале 1873 г. епископ Павел прибыл в общину с инспекцией. В отчете секретарю императрицы тайному советнику П. А. Морицу он сообщал, что на все его вопросы монахини отвечали робко, почти шепотом и боязливо. Обучение детей в общине проходило на низком уровне. Средства на содержание общины не поступали, и все сестры общины втайне мечтали ее покинуть. Единственное, что, по его мнению, заслуживало внимания, — это медицинское отделение⁴³⁹. Не зная, как поступить с общиной, епископ Павел составил письмо обер-прокурору с подробным изложением дел Псковской общины. По его словам, идея игуменьи Митрофании о создании общины по порядку, установленному в общежительных монастырях, в жизнь не воплотилась: сама Митрофания лишь однажды посетила общину, а руководство возложила на монахинь Серпуховского монастыря, что противоречило уставу. Монахини довели общину до такого состояния, что все «честные зажиточные и благомыслящие люди» Пскова «отступили от общины», и никто не изъявляет желания ей помочь, а кредиторы игуменьи Митрофании не

⁴³⁷ Андреев В. Н. Жизнь и деятельность баронессы Розен, в монашестве игуменнии Митрофании: в 2 ч. СПб., 1876; Идея учреждения епархиальных общин сестер милосердия при девичьих монастырях и прошедшее игуменнии Митрофании: в 4 письмах. Киев, 1874.

⁴³⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 366. Дело об учреждении Псковской Иоанно-Ильинской епархиальной общины сестер милосердия и ее деятельности. Л. 237.

⁴³⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 244. О преобразовании Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия в г. Пскове. Л. 2–3 об.

получают должной уплаты по счетам. В псковскую духовную консисторию ни разу не поступали отчеты о состоянии дел в общине, поэтому сложно сказать, по каким документам был составлен отчет за 1869–1871 гг.⁴⁴⁰. В связи с этим епископ Павел просил Синод и императрицу разрешить отстранить игуменью Митрофанию от дел в общине, но с условием, чтобы она погасила все долги; освободить от дел монахиню Марию и всех, кто прибыл с ней из Серпуховского монастыря; всех насельниц, которых не менее 60 человек, отпустить к родным до тех пор, пока не наладятся дела в общине, и передать управление игуменье Псковского Иоанно-Предтеченского монастыря Агнии⁴⁴¹.

Понимая трудность своего положения, игуменья Митрофания сама сложила с себя право заведования общиной, передав его рясофорной послушнице, а впоследствии монахине Псковского Иоанно-Предтеченского монастыря Анатолии (Полибиной), оставив за игуменьей монастыря Агнией звание почетного члена общины. Монахиня Анатолия оправдала оказанное ей доверие. Община осталась в ведении епархиального начальства, но основная ее деятельность была направлена на оказание бесплатной медицинской помощи⁴⁴². По решению епископа Павла духовенство псковской епархии обязывалось ежегодно вносить денежные средства на содержание общины. Подобное постановление не было с сочувствием встречено местными священниками, в связи с чем ими было предложено открыть при общине общежитие для дочерей сельских священников, привозимых родителями в Псков для обучения в земской школе или гимназии⁴⁴³, и уже в марте 1876 г. просьба получила одобрение Святейшего Синода⁴⁴⁴.

Подобное катастрофическое положение было и в Московской епархиальной общине, которую возглавляла монахиня Зинаида. Долг общины

⁴⁴⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 366. Дело об учреждении Псковской Иоанно-Ильинской епархиальной общины сестер милосердия и ее деятельности. Л. 366–366 об.

⁴⁴¹ Там же. Л. 366 об. – 367 об.

⁴⁴² РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 244. О преобразовании Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия в г. Пскове. Л. 35–35 об.

⁴⁴³ Там же. Л. 35.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 46.

составлял 644 712 руб.⁴⁴⁵ Особую роль в ее сохранении сыграл московский митрополит Иннокентий (Вениаминов), который и материально, и духовно пытался поддержать это начинание. В 1880 г. епархиальную общину поддерживал генерал-губернатор Москвы князь В. А. Долгорукий, по ходатайству которого Московская городская дума назначила общине годовое пособие в размере 6000 руб.⁴⁴⁶, императрица Мария Федоровна ежегодно отправляла в общину по 60 руб.⁴⁴⁷, что дало возможность ей продолжить свою деятельность вплоть до событий 1917 г.

По итогам судебного процесса суд присяжных заседателей признал игуменью Митрофанию виновной. В приговоре было указано, что ее лишают всех прав и преимуществ, высылают в Енисейскую губернию с запрещением выезда в течение трех лет из места ссылки и в течение 11 лет в другие губернии⁴⁴⁸. В дальнейшем благодаря ходатайству родной сестры игуменьи С. Г. Аладыиной место ссылки было заменено проживанием в Кавказском Ставропольском Иоанно-Мариинском женском монастыре⁴⁴⁹, а с 1879 г. ей было разрешено проживать в монастырях разных губерний России⁴⁵⁰.

Авторитет первых епархиальных был надолго подорван описанными событиями, но, несмотря на это, позднее имели место попытки продолжить дело игуменьи Митрофании. В 1875 г. почетная гражданка г. Иваново-Вознесенска купеческая вдова Е. С. Безенова просила Владимирское епархиальное начальство ходатайствовать перед Святейшим Синодом об открытии в с. Кохме Шуйского уезда епархиальной общины сестер милосердия, которую обязывалась содержать за счет процентов сделанного ей вклада. Прошение в Синоде

⁴⁴⁵ Козловцева Е. Н. «Дело игуменнии Митрофании» ... С. 65.

⁴⁴⁶ Там же. С. 65–66.

⁴⁴⁷ РГИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 153. О состоящей под покровительством императрицы Марии Федоровны Покровской общины сестер милосердия. Л. 1–70.

⁴⁴⁸ Забелина Е. П. Дело игуменьи Митрофании: Подробный стенографический отчет. М., 1874. С. 1900–1914.

⁴⁴⁹ Розен П. Г. Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании // Русская старина. 1902. Т. 110. С. 297–299.

⁴⁵⁰ Там же. С. 299–302.

было одобрено, но в августе 1879 г. Е. С. Безенова умерла, так и не успев начать задуманное дело⁴⁵¹.

В 1911 г. Н. А. Огарева через орловское епархиальное управление направила в Святейший Синод проект устава Общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя при больнице для хронических больных в с. Пальне Елецкой епархии. Представленный текст утвержден не был. Хотя община должна была стать епархиальной, ее начальницу Огарева желала назначать сама из монашеской среды, а после ее утверждал правящий архиерей. Полное руководство общиной должно было находиться в руках Н. А. Огаревой и ее семьи. Не удовлетворившись этим, Святейший Синод попросил ее разработать новый устав по образцу уже существующих в епархиальных общинах⁴⁵². Проект устава был также направлен в Управление главного врачебного инспектора при Министерстве внутренних дел, откуда в Святейший Синод поступило уведомление, что препятствий к учреждению общины нет: необходимо лишь убрать из ее названия наименование «сестры милосердия», поскольку под этим обычно подразумеваются общины Красного Креста⁴⁵³. Полученные правки не соответствовали ожиданиям Н. А. Огаревой, в результате чего открытие общины так и не состоялось. Кроме того, известен случай неудачной попытки открытия епархиальной общины в д. Семеновке Усманского уезда Тамбовской губернии, где из-за ссоры двух устроителей Синод принял решение не давать одобрения делу⁴⁵⁴.

Более успешным стал проект графини Марии Владимировны Орловой-Давыдовой (урожд. Барятинской), приступившей к изменению устава общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя Литейной части в Петербурге.

⁴⁵¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 159. Д. 1330. Об открытии во Владимирской епархии женской общины сестер милосердия. Л. 1–7.

⁴⁵² РГИА. Ф. 796. Оп. 198 (отд. 2, стол 2). № 495. Об учреждении общины сестер милосердия в с. Пальне Елецкой епархии. Л. 1–6.

⁴⁵³ Там же. Л. 4.

⁴⁵⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 38 (отд. 3, стол 4). Д. 113. О разрешении на открытие общины сестер милосердия с больницей и школой в д. Семеновке Усманского уезда Тамбовской губернии. Л. 1–69.

Графиня получила известность как благотворительница и основательница церковной женской общины «Отрада и Утешение» в Серпуховском уезде Московской губернии в с. Добрыниха, где в 1903 г. приняла постриг⁴⁵⁵. После смерти матери графини Ольги Ивановны Орловой-Давыдовой, Мария Владимировна получила право управления общиной сестер милосердия во имя Христа Спасителя и в 1888 г. подготовила новый проект устава общины. Согласно подготовленному документу, община должна была именоваться «Общиной сестер милосердия во имя Христа Спасителя, основанной княгиней М.Ф. Барятинской». Основной причиной изменения прежнего устава княгиня Мария Владимировна указала на несоответствие деятельности общины с прежним уставом. Если изначально она предполагала оказывать помощь преимущественно жителям Литейной части г. Санкт-Петербурга, то вскоре деятельность общины перестала этим ограничиваться. Секретарь императрицы тайный советник Оом также указал на необходимость включить в новый устав обязательные пункты, утвержденные министром внутренних дел графом Д. Толстым 23 декабря 1886 г. для всех заведений, состоявших под августейшим покровительством императрицы Марии Федоровны. По уставу, разработанному М. В. Орловой-Давыдовой, община должна была принимать девиц и вдов только православного вероисповедания, «желающих преуспеть в духовной жизни»⁴⁵⁶. При общине должен был состоять священник: духовное лицо, «соответствующее благочинному женских монастырей, избираемое попечительницей по ее усмотрению из белого духовенства или из монашествующих и утверждаемое епархиальным начальством», для духовного руководства сестрами согласно церковным правилам⁴⁵⁷. Теперь характер деятельности сестер

⁴⁵⁵ Графиня М.В. Орлова-Давыдова, член-учредитель и почетный член ИППО (дата публикации: 17.10.2013) // URL: <https://www.ippo.ru/ipporu/article/grafinya-mv-orlova-davydovachlen-uchreditel-i-poc-201749>(дата обращения: 10.11.2023).

⁴⁵⁶ Устав общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя, основанной княгиней М. Ф. Барятинской в Санкт-Петербурге. § 2 // РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 2169. О проекте нового устава общины сестер милосердия на Литейной части. Л. 163.

⁴⁵⁷ Устав общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя, основанной княгиней М. Ф. Барятинской в Санкт-Петербурге. § 12 // РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 2169. О проекте нового устава общины сестер милосердия на Литейной части. Л. 163 об.

полностью изменился: одной из их главных обязанностей стал присмотр за храмами общины, пение и чтение во время служб, и лишь потом – обучение детей грамоте и рукоделию, попечение о бедных, обращавшихся к ним за помощью, и в уходе за больными как в самой больнице общины, так и за ее пределами. Служение сестер, как и прежде, оставалось безвозмездным⁴⁵⁸.

Изначально проект был отправлен на рассмотрение обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву, который перенаправил его митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Исидору (Никольскому), который, в свою очередь, предложил княгине более подробно прописать роль в общине священника и охарактеризовать духовно-нравственную жизнь сестер милосердия. По его мнению, это духовное лицо входило в совет общины и имело право участвовать в рассмотрении смет прихода и расхода, в выборе испытуемых и утверждении звания сестры милосердия, а также составлять для сестер внутренний распорядок жизни, рассматривать дела об увольнении сестер в отпуск, перемещении из одного учреждения в другое, исключать из общины и т.п.⁴⁵⁹ Девушки, желавшие стать сестрой милосердия, должны были «твердо для себя решить», что вступают в это звание «с совершенным самопожертвованием для пользы ближним»⁴⁶⁰. Согласно уставу, они должны были жертвовать собственным спокойствием, посвящать свою жизнь постоянному труду, смирению, кротости, терпению и христианской любви к ближнему⁴⁶¹. При общине по-прежнему сохранялись все учреждения: пансион для престарелых женщин, ясли для детей, школа рукоделия для бедных девочек с 7 до 12 лет, больница

⁴⁵⁸ Устав общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя, основанной княгиней М. Ф. Барятинской в Санкт-Петербурге. § 20. // РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 2169. О проекте нового устава общины сестер милосердия на Литейной части. Л. 164.

⁴⁵⁹ Устав общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя, основанной княгиней М. Ф. Барятинской в Санкт-Петербурге. § 14. // РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 2169. О проекте нового устава общины сестер милосердия на Литейной части. Л. 164.

⁴⁶⁰ Устав общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя, основанной княгиней М. Ф. Барятинской в Санкт-Петербурге. § 19. // РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 2169. О проекте нового устава общины сестер милосердия на Литейной части. Л. 164.

⁴⁶¹ Устав общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя, основанной княгиней М. Ф. Барятинской в Санкт-Петербурге. § 19. // РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 2169. О проекте нового устава общины сестер милосердия на Литейной части. Л. 164.

для приема женщин и детей (как с платными, так и бесплатными местами). Новый устав получил утверждение императрицей Марией в Гатчине 14 апреля 1890 г.⁴⁶².

Так, развитие общин сестер милосердия как церковных благотворительных учреждений повсеместного распространения, как этого ожидала игуменья Митрофания, не получило. Скорее всего, для священноначалия в этом институте было смутительным господство светского начала, о чем ранее писал митрополит Филарет (Дроздов), поэтому на протяжении всего этого времени Церковь продолжала поддерживать подобные социальные проекты лишь при женских монастырях. Например, в 1868 г. при Виленском Мариинском общежительном монастыре было основано училище для бедных девушек духовного звания и дочерей чиновников Северо-западного края. Училище находилось в ведении литовского епархиального начальства и существовало на монастырские деньги⁴⁶³. При Серпуховском Введенском Владычнем женском монастыре еще с 1870-х гг. и вплоть до революционных событий 1917 г. существовало училище для крестьянских детей⁴⁶⁴. В 1880 г. Илукстский Рождества Богородицы мужской монастырь был преобразован в женский монастырь. Первой настоятельницей монастыря стала игуменья Агния, бывшая начальница Псковского Ильинского монастыря и Псковской епархиальной общины сестер милосердия. Она основала при монастыре трехклассное шестилетнее женское училище. Указом от 8 июля 1889 г. Илукстскому училищу было разрешено давать выпускницам права учительниц начальных городских училищ. В 1909 г. училище было преобразовано в гимназию⁴⁶⁵. В 1885 г. при Московском Богоявленском монастыре был открыт Марфинский Александро-Мариинский

⁴⁶² Устав общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя, основанной княгиней М. Ф. Барятинской в Санкт-Петербурге. // РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 2169. О проекте нового устава общины сестер милосердия на Литейной части. Л. 163–166.

⁴⁶³ Сборник сведений о благотворительности... СПб., 1899. С. 74.

⁴⁶⁴ Хомякова Т. В. Монастырское просветительское служение в XIX – начале XX вв. на примере Серпуховского Владычного монастыря // Варлаам-Афанасьевские чтения. Материалы научно-просветительской православной конференции. Серпухов, 2015. С. 70–74.

⁴⁶⁵ Гаврилин А. Православные приходы на территории Курляндской губернии // Православие в Балтии. № 11 (2). С. 42.

приют для сирот и девочек бедного духовенства Московской епархии⁴⁶⁶. По-прежнему продолжали существовать церковные общины, где женщины вели полумонашеский образ жизни и занимались оказанием медицинской помощи и воспитанием детей-сирот⁴⁶⁷.

⁴⁶⁶ Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве: сост. по распоряжению главноупр. Собств. е. и. вел. канцеляриею по учреждениям имп. Марии по данным, собр. к 1896 г. СПб., 1899. С. 464.

⁴⁶⁷ Например, в Симбирской губернии была основана Новоспасская церковная сельская община во имя Христа Спасителя, в Санкт-Петербургской губернии – Вознесенско-Покровская женская община и др. – прим. авт.

Глава II. Реализация проектов по привлечению сестер милосердия к оказанию квалифицированной медицинской помощи на театре военных действий.

§ 2. 1. Формирование представлений великой княгини Елены Павловны и ее ближайшего окружения об институте общин сестер милосердия в России.

В разгар Крымской кампании (1853–1856) великая княгиня Елена Павловна (Фредерика-Шарлотта-Мария, принцесса Вюртембергская), вдова великого князя Михаила Павловича, решила собрать женщин, способных оказать медицинскую помощь больным и раненым воинам. Для воплощения этой идеи в жизнь она приняла решение создать общину сестер милосердия, деятельность которой будет направлена на оказание медицинской помощи пострадавшим именно в период военных конфликтов. 5 ноября 1854 г. в Санкт-Петербурге состоялось открытие самой известной из первых общин сестер милосердия – *Крестовоздвиженской*. На торжественной церемонии после молебна в храме архангела Михаила Михайловского дворца в сестры милосердия были посвящены 30 человек, после чего их отправили в Крым.

Начиная с конца XIX века, исследователи уделяют этой общине особое внимание и изучают ее в разных аспектах. С ее созданием связывают начало организованной медицинской помощи на фронте⁴⁶⁸. Ее рассматривают как

⁴⁶⁸ См., например: *Илинский П. А.* Русская женщина в войну 1877–1878 гг. СПб., 1879. С. 28, 150; *Мокеев С. И.* Сестры милосердия Крестовоздвиженской общины в Севастопольской обороне // *Медицинская сестра*. 1946. № 9–10. С. 18–20; *Ткачев С. Е.* Н. И. Пирогов и первые сестры (к 70-летию со дня смерти Н. И. Пирогова) // *Медицинская сестра*. 1952. № 2. С. 3–5; *Сулов В. С.* Пирогов и первые медицинские сестры (к 85-летию со дня смерти Н. И. Пирогова) // *Медицинская сестра*. 1969. № 6. С. 56–57; *Щупак Б. Н.* Сестры милосердия в Крымскую войну // *Медицинская сестра*. 1963. № 4. С. 58–60; *Цвелев Ю. А., Абашев В. Г., Шмидт А. А.* К 200-летию со дня рождения Н. И. Пирогова женский труд на войне. Сестры милосердия в Крымской (1853–1856 г.) войне. Екатерина Бакунина. Даша Севастопольская (Михайлова) // *Журнал акушерства и женских болезней*. 2010. № 59(2). С. 100–108; *Каспрук Л. И., Снасапова Д. М., Жакупова Г. Т.* Историко-медицинские аспекты становления института сестер милосердия в России как развитие идей Н. И. Пирогова // *Вестник ЧелГУ*. 2014. №12 (341). С. 43–47; *Жукова Л. А.* Деятельность Крестовоздвиженской общины сестер попечения о раненых во время Крымской войны (к 160-летию создания) // *Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко*. 2015. № 3. С. 72–73; *Борзых А. С.* Деятельность российских сестер милосердия в

учреждение, ставшее прообразом Российского общества Красного Креста⁴⁶⁹. Однако до сих пор полностью не исследован вопрос о том, как себе представляла это учреждение сама великая княгиня Елена Павловна.

Одной из первых свою помощь по воплощению в жизнь идеи «организации женской помощи больным и раненым на поле битвы»⁴⁷⁰ предложила ближайшая фрейлина и друг великой княгини баронесса Эдита Федоровна Раден. Как писал И. С. Аксаков, Э. Ф. Раден «была одной из замечательнейших женщин нашего времени: сильная умом – изящным, многосторонним и просвещенным; сильная воля...непоколебимо строгая в своих нравственных убеждениях»⁴⁷¹. Елена Павловна делилась своими идеями с Э. Ф. Раден, которая, в свою очередь, 4 апреля 1854 г. подготовила на французском языке записку о распределении функций среди сестер будущей Крестовоздвиженской общины, об их обязанностях и нравственных качествах, а также предложила привлечь известного врача Н. И. Пирогова к руководству общиной⁴⁷².

Профессор Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга Николай Иванович Пирогов, ожидавший назначения на театр военных действий, был приглашен на аудиенцию к Елене Павловне в сентябре 1854 г. В личном разговоре с великой княгиней он согласился взять на себя руководство учреждаемой общиной и подготовить медицинский персонал⁴⁷³. В письме Э. Ф.

период Крымской войны (1853–1856) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 228–230; *Втулкина А. С.* Роль Крестовоздвиженской общины сестер милосердия в годы Крымской войны 1854–1856 гг. // Вестник науки и образования. 2016. № 4 (16). С. 30–32.

⁴⁶⁹ См., например: *Мельникова Л. В.* Крестовоздвиженская община сестер попечения о раненых как прообраз Красного Креста // Российская история. 2009. № 5. С. 119–134; *Соколова В. А.* Организация общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста (1854–1918 гг.) // Клио. 2013. № 4 (76). С. 45–50; *Харламов Е. В., Склярова Е. К., Семёнова Н. О.* Служение обществу российских сестёр милосердия (к 150-летию Российского Красного Креста) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 2 (93). С. 91–96.

⁴⁷⁰ Загробный свидетель за женщин. Наблюдения, опыты и заметки Н. И. Пирогова, изложенные в письме к баронессе Э. Ф. Раден // Исторический вестник. 1886. Т. 26. С. 256.

⁴⁷¹ *Аксаков И. С.* По поводу кончины Э. Ф. Раден // Полное собрание сочинений И. С. Аксакова. Общеευропейская политика. Статьи разного содержания. М., 1887. Т. 7. С. 727–728.

⁴⁷² ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 332. Записка [написанная рукой Раден Э. Ф.] о распределении назначений среди сестер Крестовоздвиженской общины и их обязанностях (1854 г.).

⁴⁷³ Загробный свидетель за женщин. Наблюдения, опыты и заметки Н. И. Пирогова, изложенные в письме к баронессе Э. Ф. Раден // Исторический вестник. 1886. Т. 26. С. 256.

Раден от 27 февраля 1876 г. он следующим образом описал реакцию Елена Павловны на происходившие события: «никогда более не видел великую княгиню в таком тревожном состоянии духа, как в этой день <...>. Со слезами на глазах и с разгоревшимся лицом, она несколько раз вскакивала с своего места, как будто бессознательно, прохаживалась большими шагами взад и вперед по комнате и говорила громким голосом: – И зачем Вы ранее не обратились ко мне! Давно бы уж ваше желание быть полезным на поле битвы было бы исполнено! И мой план тогда также давно бы уже состоялся...»⁴⁷⁴ Встреча с Пироговым укрепила Елену Павловну в ее намерениях, и уже 25 октября 1854 г. Николай I утвердил проект «Правил Крестовоздвиженской общины сестер попечения о раненых и больных в военных госпиталях»⁴⁷⁵. Согласно тексту, община сестер учреждалась исключительно на средства великой княгини и состояла под ее покровительством⁴⁷⁶. В черновом варианте «Правил» поначалу было указано, что оперативное руководство общиной осуществляет местное начальство Крыма⁴⁷⁷, однако впоследствии этот пункт был убран⁴⁷⁸. Сестры попечения давали обязательство пробыть в общине не менее года⁴⁷⁹. В их обязанности входило выполнение указаний врачей и начальницы, а также «тщательный уход за ранеными и больными»⁴⁸⁰. Начальница назначалась великой княгиней и подчинялась непосредственно Н. И. Пирогову⁴⁸¹.

⁴⁷⁴ Загробный свидетель за женщин. Наблюдения, опыты и заметки Н. И. Пирогова, изложенные в письме к баронессе Э. Ф. Раден // Исторический вестник. 1886. Т. 26. С. 256–257.

⁴⁷⁵ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 330. Правила общества сестер попечения о раненых и больных в Крыму. 1854. Л. 1.

⁴⁷⁶ ГА РФ Ф. 647. Оп. 1. Д. 335. Письма великой княгини Елены Павловны Н. И. Пирогову по делам Крестовоздвиженской общины. Л. 1; Мельникова Л. В. Указ. соч. С. 120.

⁴⁷⁷ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 330. Правила общества сестер попечения о раненых и больных в Крыму. 1854. Л. 1.

⁴⁷⁸ РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Д. 210. Правила Общины сестер попечения о раненых и больных в военных госпиталях во время Крымской войны 1853–1856 гг. (печатные экземпляры). Л. 1.

⁴⁷⁹ Там же. Л. 2–2об.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 1.

⁴⁸¹ Наставления главной начальнице Крестовоздвиженской общины сестер попечения о раненых и больных в военных госпиталях // ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 329. Л. 40–41 об.

Полное содержание сестер, их отправление в Крым и возвращение в Петербург, действительно, производилось за счет средств Елены Павловны⁴⁸². Для сестер были предусмотрены особая форма одежды, месячное жалование и суточные дорожные деньги⁴⁸³, было разработано «Клятвенное обещание», в котором они торжественно брали на себя обязательство отдать все силы «на богоугодное служение больным братьям»⁴⁸⁴, а также на особый церковный уклад жизни: например, совершение регулярного утреннего и вечернего правила⁴⁸⁵. Список молитв для общины был составлен духовником Елены Павловны епископом Чигиринским, викарием Киевской епархии Порфирием (Успенским)⁴⁸⁶. Сестрам, которые проявят особое попечение о раненых и больных, и это будет засвидетельствовано врачами и начальницей общины, предусматривалось особое вознаграждение от Елены Павловны⁴⁸⁷.

27 октября великая княгиня сообщила Пирогову, что его прошение в действующую армию удовлетворено, и она приглашает его к себе для окончательной доработки плана предпринятого дела⁴⁸⁸. Пирогов по просьбе Елены Павловны подготовил черновой вариант проекта устава (на русском и французском языках), согласно которому основная цель общины состояла в «безвозмездной службе страждущим»⁴⁸⁹, для чего в общину допускалось принять неограниченное число сестер из всех сословий от 18 до 40 лет, грамотных, имевших письменное разрешение от родителей или попечителей,

⁴⁸² ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 329. Проект устава Крестовоздвиженской общины и «обязанности сестер общины» [на русском и немецком языках]. Л. 38.

⁴⁸³ Там же. Л. 40 об.

⁴⁸⁴ Клятвенное обещание // ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 329. Л. 45–45 об; более подробно см.: Мельникова Л. В. Указ. соч. С. 120–122.

⁴⁸⁵ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 329. Проект устава Крестовоздвиженской общины и «обязанности сестер общины» [на русском и немецком языках]. Л. 25–28.

⁴⁸⁶ Лисовой Н. Указ. соч. С. 55–60.

⁴⁸⁷ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 330. Правила общества сестер попечения о раненых и больных в Крыму. 1854. Л. 3 об.

⁴⁸⁸ Петухов Е. В. Из переписки Н. И. Пирогова с баронессой Э. Ф. Раден. Юрьев, [1911]. С. 4.

⁴⁸⁹ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 328. Проект устава Крестовоздвиженской общины, продиктованный Н. И. Пироговым. [Черновик] (1854 г.). Л. 2.

рекомендацию духовника и метрическое свидетельство⁴⁹⁰. Управление общиной, согласно проекту, осуществлялось настоятельницей и членами Комитета, избранными Еленой Павловной⁴⁹¹. Сестры делились на испытуемых, младших и старших. Каждая «обучалась служить» больным не менее трех месяцев, а затем Комитет определял ее в младшие сестры⁴⁹². Через год девушка, если этого сама хотела, приносила обет на один год⁴⁹³. Если желала остаться в общине и Комитет не видел препятствий, обет служения продлевался⁴⁹⁴. Все сестры подчинялись старшей, избиравшейся Комитетом на три года. Она же заведовала хозяйственными вопросами и отвечала за работу сестер в госпиталях⁴⁹⁵. Обязательно при общине должен был быть священник, в обязанности которого входило нравственное наставление сестер, и врач, занимавшийся их лечением и обучением⁴⁹⁶.

В 1855–1856 гг. был подготовлен проект устава «Крестовоздвиженской общины сестер попечения о больных в Санкт-Петербурге»⁴⁹⁷, его автор остался неизвестным. Документ сохранился на русском и немецком языках, к нему приложена записка Пирогова, посвященная сестрам, написанная 30 октября 1855 г. для «прочтения и исполнения»⁴⁹⁸: врач призывает девушек с достоинством исполнять свой долг и не забывать бережно относиться к своему здоровью⁴⁹⁹.

Вместе с основными документами по учреждению общины сохранился «Статут конгрегации сестер доброй помощи», основанной в Париже в 1824 г. епископом Гиацинт-Луи де Келеном. В статуте прописывалось, что

⁴⁹⁰ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 328. Проект устава Крестовоздвиженской общины, продиктованный Н. И. Пироговым. [Черновик] (1854 г.). Л. 2.

⁴⁹¹ Там же Л. 6.

⁴⁹² Там же. Л. 2 об.

⁴⁹³ Там же. Л. 3.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 3.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 3 об. – 5.

⁴⁹⁶ Там же. Л. 5 об. – 6.

⁴⁹⁷ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 329. Проект устава Крестовоздвиженской общины и обязанности сестер общины [на русском и немецком языках].

⁴⁹⁸ Там же. Л. 29–38.

⁴⁹⁹ Там же. Л. 29–38.

конгрегация – религиозный орден, подчиненный парижскому архиепископу. В нее принимались девушки от 20 до 30 лет, здоровые, состоявшие в законном браке, набожные и т.п. Они шесть месяцев проходили обучение, два года пребывали в статусе послушниц, а затем на три года избирались в сестры милосердия. По их желанию, служение могло быть продлено еще на два года⁵⁰⁰. Тексты проекта устава Крестовоздвиженской общины и устава Конгрегации имели ряд общих черт, характеризовавших женскую деятельность по оказанию помощи ближним и внутреннюю организацию жизни сестер. Согласно проекту устава основной функцией общины являлось обеспечение военных и гражданских больниц Санкт-Петербурга достаточным числом сестер милосердия⁵⁰¹, их командирование в частные дома для ухода за больными и обеспечение женским персоналом госпиталей вблизи действующей армии во время войны. В случае эпидемии предполагалось отправлять сестер в те госпитали, где возникнет очаг болезни⁵⁰². Община находилась под «непосредственным покровительством ее императорского высочества великой княгини Елены Павловны»⁵⁰³ и входила в Ведомство учреждений императрицы Марии. Для успешной деятельности она прикреплялась к Максимилиановской лечебнице для приходящих больных, в которой обучались сестры⁵⁰⁴. Согласно уставу, директор, смотритель и письмоводитель считались находившимися на государственной службе⁵⁰⁵. Интересен тот факт, что приветствовалось избрание в число членов общины лиц из купеческого сословия «для содействия развитию круга благотворительной деятельности сестер попечения о больных»⁵⁰⁶. В присутствии попечительницы, директора, начальницы и священника сестра

⁵⁰⁰ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 329. Проект устава Крестовоздвиженской общины и обязанности сестер общины [на русском и немецком языках]. Л. 4–4.об.

⁵⁰¹ Там же. Л. 6.

⁵⁰² Там же. Л. 6 об.

⁵⁰³ Там же. Л. 6 об.

⁵⁰⁴ Там же. Л. 7 об.

⁵⁰⁵ Там же. Л. 9.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 9 об.

давала клятвенное обещание исполнять свои обязанности с полной самоотверженностью, получала золотой крест на голубой ленте для ношения на груди⁵⁰⁷.

В этот же период (в 1854 г.) неким лицом, авторство которого установить не удалось, была подготовлена записка о Крестовоздвиженской общине сестер попечения о больных (о преимуществах женского ухода за больными)⁵⁰⁸. Она содержала вступительную часть, в которой автор поднимал проблему плохого ухода в военных госпиталях и гражданских больницах из-за того, что этим занимаются мужчины, которым присущи «твердость характера и жестокость сердца»⁵⁰⁹. В свою очередь, женщинам, привыкшим заботиться о детях, муже, отце с присущей им любовью, будет намного проще взять на себя обязанность ухода за больными⁵¹⁰. Поэтому назрела необходимость в создании учреждения, где женщины могли бы получать необходимые навыки ухода за страждущими⁵¹¹.

Согласно этому проекту уходом за больными в принципе могли заниматься представители любого социального статуса и возраста, но пока, по мнению автора, такое на практике было возможно лишь в петербургской Максимилиановской больнице для бедных⁵¹². Число сестер в общине на первых порах не должно было превышать 50 человек. Они должны были получать навыки изготовления биндажей, повязок и прочего, необходимого в условиях военного времени, а также прослужить в общине не менее трех лет⁵¹³. Общее попечение над общиной возлагалось на великую княгиню Елену Павловну, а надзор за поведением сестер и качественным исполнением ими своих

⁵⁰⁷ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 329. Проект устава Крестовоздвиженской общины и обязанности сестер общины [на русском и немецком языках]. Л. 11 об.

⁵⁰⁸ ГА РФ. Ф. 647. Оп.1. Д. 331. [Записка неустановленного лица] Предварительная записка о Крестовоздвиженской общине сестер попечения о больных (о преимуществах женского ухода за больными) (1854 г.).

⁵⁰⁹ Там же. Л. 2 об.

⁵¹⁰ Там же. Л. 3 об.

⁵¹¹ Там же. Л. 3 об.

⁵¹² ГА РФ. Ф. 647. Оп.1. Д. 331. Записка неустановленного лица «Предварительная записка о Крестовоздвиженской общине сестер попечения о больных (о преимуществах женского ухода за больными) 1854 г. Л. 4.

⁵¹³ Там же. Л. 5.

обязанностей – на настоятельницу⁵¹⁴. Автор добавляет, что, если Елена Павловна одобрит его проект, он готов составить более подробный проект регламент.

По окончании Крымской войны главный врач Тульчинского военно-временного госпиталя статский советник П. Я. Сергеев⁵¹⁵ 15 мая 1856 г. представил великой княгине Елене Павловне на рассмотрение свой проект учреждения «Крестовоздвиженской Лавры сестер милосердия»⁵¹⁶, впервые введенный в научный оборот Л. В. Мельниковой⁵¹⁷. П. Я. Сергеев видел во вновь учреждаемой общине «монашеский орден»⁵¹⁸, но так как в России это название могло не прижиться, он предложил назвать ее «Крестовоздвиженской Лаврой»⁵¹⁹ со своими штатом, домом, церковью и уставом⁵²⁰. В лавру он предложил принимать женщин любого сословия из монастырей и общин (каких конкретно, он не уточнял). Штат и канонические правила, а также правила ухода за больными автор предлагал составить Святейшему Синоду и Медицинскому совету⁵²¹: по его мнению, это новое учреждение должно было принести пользу армии⁵²².

После Крымской войны перед великой княгиней Еленой Павловной встал вопрос о дальнейшем развитии общины. 7 октября 1856 г. она обратилась к императору Александру II с просьбой разрешить Крестовоздвиженской

⁵¹⁴ ГА РФ. Ф. 647. Оп.1. Д. 331. Записка неустановленного лица «Предварительная записка о Крестовоздвиженской общине сестер попечения о больных (о преимуществах женского ухода за больными) 1854 г. Л. 5 об.

⁵¹⁵ Сергеев Петр Яковлевич (1796-188?) – происходил из духовного сословия, окончил врачебный курс в Петербургской медико-хирургической академии, служил врачом в военных госпиталях. В 1861 г. был уволен по собственному желанию (см. *Змеев Л. Ф.* Русские врачи писатели. СПб., 1886. Вып. 1. С. 99).

⁵¹⁶ ГАРФ. Ф. 647. Оп.1. Д. 346. "Проект учреждения Крестовоздвиженской Лавры сестер милосердия", составленный главным доктором Тульчинского военно-временного госпиталя Петром Сергеевым.

⁵¹⁷ См.: *Мельникова Л. В.* Указ. соч. С. 130.

⁵¹⁸ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 346. Проект учреждения Крестовоздвиженской Лавры сестер милосердия, составленный главным доктором Тульчинского военно-временного госпиталя Петра Сергеева. Л. 5.

⁵¹⁹ Там же. Л. 5.

⁵²⁰ Там же. Л. 5.

⁵²¹ Там же. Л. 6.

⁵²² Там же. Л. 8 об.

общине стать постоянным учреждением⁵²³, но вопрос о характере и направлении ее деятельности оставался открытым⁵²⁴. Великая княгиня искала сотрудников, способных разрешить ее сомнения. Одним из таких конфидентов стал протопресвитер Иоанн Леонтьевич Янышев, которому было поручено изучить устройство и деятельность католических и протестантских общин сестер милосердия. С 1851 г. прот. Иоанн Янышев служил священником в православном храме в Висбадене, а с 1864 г. преподавал в Копенгагене Закон Божий невесте наследника русского престола принцессе Дагмаре⁵²⁵. По воспоминаниям прот. Ивана Ивановича Базарова (духовника вюртембергской королевы Ольги Николаевны, дочери Николая I), отец Иоанн Янышев съездил во «Францию, в которой монашеские ордена давно довели эту часть христианской деятельности до возможного совершенства, а также на Рейн в Кайзерсверт, где находился знаменитый рассадник протестантских сестер милосердия»⁵²⁶. На основе своих наблюдений отец Иоанн Янышев составил записку, в которую в Штутгарте вносил правку прот. Иоанн Базаров, и предоставил ее на рассмотрение Елене Павловне и митрополиту Филарету (Дроздову) 24 августа 1858 г.⁵²⁷

В записке протопресвитер Иоанн Янышев дает подробную характеристику как католическим, так и протестантским общинам в Европе, но особое внимание обращает на то, что «это есть святое общество избранных христианок, ради любви ко Христу Спасителю и ради своего спасения добровольно оставивших все в мире, чтобы служить Господу в лице его меньшей братии:

⁵²³ Очерк 25-летней деятельности Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. СПб., 1879. С. 27.

⁵²⁴ Бакунина Е. М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854–1860 гг.) // Вестник Европы. 1898. № 3. С. 582.

⁵²⁵ Янышев (Иоанн Леонтьевич) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1904. Т. 41. С. 696.

⁵²⁶ Базаров И. И., прот. Воспоминания протоиерея И. И. Базарова // Русская старина. 1901. Т. 106. С. 509–510.

⁵²⁷ Филарет (Дроздов), митрополит Московский. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1886. Т. 4. С. 341–343.

больных, сирот, детей, странников и странниц»⁵²⁸. В России, по мнению отца Иоанна, такое общество можно создать только в том случае, если в Православной Церкви обнаружится оскудение любви и частной благотворительности, а в сознании общественности будет неоспорим тот факт, что женщины способны посвятить себя этому служению. Должны появиться люди, которые на собственном примере покажут это служение ближним и Христу, но пока в Церкви нет нужды в создании такого общества и нет людей, которые могут на это пойти. Поэтому любые попытки учреждения общины, заботы о ее материальной составляющей, создание проектов устава и правил будут оставаться бесплодными⁵²⁹. Даже общины сердобольных вдов и сестер попечения о больных (Свято-Троицкая), по мнению прот. И. Янышева, существуют без духовной основы⁵³⁰. Записка получила отклик митрополита Филарета (Дроздова), который заметил, что рассуждения отца Иоанна основательны и справедливы⁵³¹. Великую княгиню Елену Павловну, по всей видимости, такой ответ прот. Иоанна Янышева не удовлетворил. По воспоминаниям Е. М. Бакуниной, после окончания Крымской войны у великой княгини и ее ближайшего окружения начался долгий период изучения различных уставов и записок об общинах, как католических, так и протестантских⁵³². Елена Павловна сама лично ездила в Берлин и изучала общины диаконисс. Туда же она пригласила Е. М. Бакунину, чтобы та самостоятельно ознакомилась с особенностями этих учреждений⁵³³. Они посетили «Вифанию» – дом диаконисс, учрежденный в 1858 г. будущей германской императрицей и польской королевой Августой (Августа Мария Луиза Катерина Саксен-Веймар-Эйзенахская), супругой Вильгельма I, и католическую общину сестер святой Гедвиги в Нанси (Париж), которая, по

⁵²⁸ *Филарет (Дроздов), митрополит Московский*. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1886. Т. 4. С. 341.

⁵²⁹ Там же. С. 342.

⁵³⁰ Там же. С. 341–343.

⁵³¹ Там же. С. 343.

⁵³² *Бакунина Е. М.* Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854–1860 гг.) // *Вестник Европы*. 1898. № 3. С. 585.

⁵³³ Там же. С. 587.

утверждению Бакуниной, напоминала монастырь, где сестры после 10-дневного молчания, постоянной молитвы и причастия Святых Христовых Тайн приносили пожизненные обеты служения⁵³⁴. Посетив большое количество католических и протестантских общин⁵³⁵, Екатерина Михайловна пришла к мнению, что Крестовоздвиженская – «произведение патриотического чувства», совершенно не похожее на то, что существует в Европе⁵³⁶. Вопрос, какой должна быть учреждаемая в России община, для Бакуниной окончательно не был ясен. Ее сомнения подтверждал и Николай Иванович Пирогов: «Я что-то сомневаюсь, чтобы у нас в наше время можно было с успехом сделать из общины религиозный орден. Во-первых: наше Православие как-то худо клеится с орденскими учреждениями; оно не довольно самостоятельно для этого; во-вторых, вообще в наше время нельзя учредить хорошо того, что так хорошо учреждалось в средние века или за три-четыре столетия до нас. Впрочем, если бы уже пошло на то, чтобы дать общине орденский характер, то, мне кажется, удобнее бы было определить для этой цели один из женских монастырей»⁵³⁷. Мнение Н. И. Пирогова и Е. М. Бакуниной также не нашло отклика у Елены Павловны. Как писала Бакунина, после ее возвращения стали возникать трудности в общении и недопонимание с Еленой Павловной, с одной стороны, и Эдитой Федоровной Раден, с другой. В результате Е. М. Бакунина была вынуждена оставить общину в 1860 г.

В свою очередь, по утверждению настоятеля польской церкви в Берлине протоиерея В. П. Полисадова, в 1859 г. Елена Павловна «выписала из Франции католических сестер милосердия для устройства своей общины»⁵³⁸. Интересен тот факт, что, будучи протестанткой по рождению, Елена Павловна

⁵³⁴ Бакунина Е. М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854–1860 гг.) // Вестник Европы. 1898. № 3. С. 590.

⁵³⁵ Там же. С. 593.

⁵³⁶ Там же. С. 593.

⁵³⁷ Пирогов Н. И. Письмо к Е. М. Бакуниной. № 4 (6). Одесса. 5 августа 1857 г. // Севастопольские письма. М.- СПб., 2011. С. 201.

⁵³⁸ Из письма настоятеля посольской церкви в Берлине протоиерея В. П. Полисадова 10 (22) февраля 1859. К истории сношения с иноверцами // Русский архив. 1894. Кн. 2. № 5. С. 12.

приглашает не протестантских диаконисс, а католических сестер милосердия. С 1823 г. Елена Павловна переходит в православие. По воспоминаниям протоиерея И. И. Базарова, присутствуя на похоронах своей дочери Елизаветы Михайловны в Висбадене в 1845 г., великая княгиня нелестно отзывалась об обрядах протестантской Церкви. «По окончании панихиды, – вспоминал прот. Иоанн, – великая княгиня обратилась ко мне со словами: “Как я довольна, что тело моей дочери находится теперь в католической церкви, а не у протестантов, которые не понимают и не признают наших молитв за умерших!”»⁵³⁹. Позже великая княгиня пожертвовала крупную сумму не на протестантскую, а на католическую Церковь⁵⁴⁰. Можно было бы предположить, что великая княгиня Елена Павловна симпатизировала католической Церкви и ее орденам, однако ни одна католическая модель организации общин ею не была воспринята. Работа над составлением устава началась в 1854 г., но к 1860 г. не была еще завершена. Информация о существующих благотворительных организациях не удовлетворяла Елену Павловну, которая по-прежнему продолжала поиски оптимального пути развития своего детища. В 1860 г. она предложила духовнику Крестовоздвиженской общины священнику Александру Васильевичу Гумилевскому составить новый проект устава.

Отец Александр Гумилевский (1830–1869) окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, являлся настоятелем храма Рождества Христова на Песках и был известен как публицист и активный церковный деятель, выступавший за возрождение православных братств и занимавшийся вопросами организации воскресных школ⁵⁴¹. Став духовником Крестовоздвиженской

⁵³⁹ Базаров И. И., прот. Воспоминания протоиерея И. И. Базарова // Русская старина: ежемесячное историческое издание. 1901. Т. 105. С. 531.

⁵⁴⁰ Там же. С. 531.

⁵⁴¹ Ермолаев О. А. Служение милосердия в христианском братстве на примере Христорожественского приходского братства свящ. А. В. Гумилевского // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. № 23. С. 225–226; Лукашевич М. Приходское Рождественское братство в Санкт-Петербурге (1863–1871) // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православного христианского института. 2010. № 2. С. 82–96; С–ов [Скроботов Н. А.]. Приходской священник Александр Васильевич Гумилевский. СПб., 1871. Стб. 127; Знаменский Ф., прот. Священник А. В. Гумилевский, основатель приходской благотворительности в

общины, отец Александр уделял особое внимание духовно-нравственному воспитанию сестер, но активная приходская и общественно-церковная деятельность не позволяла ему постоянно находиться в общине. Он предложил Елене Павловне учредить среди сестер должность сестры-наставницы, возложив на нее нравственное руководство сестрами⁵⁴². Великая княгиня одобрила предложение отца Александра, и он составил инструкцию для сестры-наставницы. По представлению отца Александра, она должна стать для сестер «матерью», «не ожидая за свою работу никакой награды»⁵⁴³, и ежедневно вносить свои наблюдения за испытуемыми и послушницами в специальный журнал, который потом предоставляла духовнику общины⁵⁴⁴. Введение должности сестры-наставницы во многом было обусловлено постоянными конфликтами отца Александра с настоятельницей Е. П. Карцевой, возглавлявшей общину после ухода Е. М. Бакуниной. В письмах к баронессе Э. Ф. Раден он писал, что Е. П. Карцева «не служила, а властвовала»⁵⁴⁵ в общине, поэтому сестра-наставница должна стать полной противоположностью Е. И. Карцевой, однако вводимое разделение должностей сестры-наставницы и сестры-настоятельницы привело к расколу в общине, и многие сестры стали ее покидать⁵⁴⁶.

Летом 1860 г. отец Александр приступил к подготовке нового проекта устава. В письме к баронессе Э. Ф. Раден он писал: «Много я думаю над ним, но боюсь, что и при этом будут в нем промахи, вследствие моей мало опытности»⁵⁴⁷. 4 августа 1860 г. он представил великой княгине «Проект устава Крестовоздвиженской общины православных диаконисс». Согласно документу община должна была принять характер «полудуховного и полусветского

Санкт-Петербурге // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1905. № 50. С. 2193–2198; № 51. С. 2247–2251; № 52. С. 2303–2308; *Лепехин М. П.* Гумилевский Александр Васильевич // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 450–451 (библиография).

⁵⁴² *С-ов [Скроботов Н. А.]*. Указ. соч. Стб. 125.

⁵⁴³ Там же. Стб. 131.

⁵⁴⁴ Там же. Стб. 132.

⁵⁴⁵ Там же. Стб. 135.

⁵⁴⁶ Там же. Стб. 135.

⁵⁴⁷ Там же. Стб. 141.

учреждения»⁵⁴⁸, став местом возрождения древнего чина диаконисс. По мнению отца Александра, сестры должны вести «не духовно-созерцательную жизнь», а «жизнь милосердную, помогая бедным, физическим и нравственным страдальцам»⁵⁴⁹. В том же 1860 г. великая княгиня Елена Павловна предложила отцу Александру стать постоянным священником общины, но получила отказ. По мнению биографа отца Александра Н. А. Скроботова, причиной отказа послужило нежелание свящ. А. Гумилевского ехать за границу для изучения деятельности местных католических конгрегаций сестер милосердия и лютеранских диаконисс, аргументируя это тем, что для путешествия «необходимым условием являлось сострижение длинных волос», а он не хотел с ними расставаться. Впоследствии, по замечанию Н. А. Скроботова, иерей Александр «смеялся над своей слабостью, когда ему приходилось рассказывать об этом»⁵⁵⁰. После отказа о. Александра Гумилевского, Елена Павловна пригласила на это место преподавателя Калужской духовной семинарии Николая Лазаревича Зайцева, который по поручению великой княгини Елены Павловны был отправлен в 1861–1863 гг. в Западную Европу для изучения устройства аналогичных общин в Англии, где уже начал применяться опыт Флоренс Найтингейл, Франции, Германии и Италии. По возвращении он представил отчет, текст которого до сих пор неизвестен⁵⁵¹.

К зиме 1861 года свящ. А. Гумилевский получил подробный комментарий на свой проект устава общины. Автор комментариев неизвестен – можно предположить, что он был составлен ближайшей помощницей Елены Павловны баронессой Э.Ф. Раден. Детальный анализ проекта устава отца Александра Гумилевского и комментариев к нему приведен в работе священника А. Постернака⁵⁵²: для отца Александра создание общины диаконисс являлось

⁵⁴⁸ С–ов [Скроботов Н. А.]. Указ. соч. Стб. 141.

⁵⁴⁹ Там же. Стб. 141.

⁵⁵⁰ Там же. Стб. 116–117.

⁵⁵¹ Козловцева Е. Н. Зайцев Николай Лазаревич // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 536.

⁵⁵² Постернак А. В., свящ. Проект восстановления служения диаконисс в России в середине XIX в. в его сравнении с раннехристианскими и средневековыми формами женского

началом нового женского служения. По его мнению, деятельность женщин в общине должна основываться на «полном, чистейшем, самоотверженном посвящении себя на служение» нуждающимся⁵⁵³. Община должна стать «необходимой для народа», распространяясь «по России более и более своими отделениями подобно монастырям», основываясь на религиозном начале⁵⁵⁴. По мысли отца Александра, непосредственное руководство общиной должно принадлежать «пресвитеру диаконисс», который должен назначаться великой княгиней и митрополитом Новгородским и Санкт-Петербургским на основании общего голосования столичного духовенства⁵⁵⁵. Поступая в общину, девушка должна пройти четыре ступени посвящения: испытываемая, послушница, сестра милосердия и диаконисса⁵⁵⁶. Диакониссы должны составлять «высшую ступень служительниц христианского милосердия»⁵⁵⁷. Диаконисса избирается советом общины из сестер (дева или вдова), прослуживших в этом звании не менее трех лет. Она принимает пожизненный обет безбрачия⁵⁵⁸ и носит особую одежду. Помимо «общих обязанностей христианского милосердия», диакониссы должны были готовить женщин к крещению и миропомазанию, наставлять их, а также помогать священнослужителям при совершении этих Таинств⁵⁵⁹.

Особое внимание отец Александр уделял «внешним членам общины», в число которых входили «все преосвященные архиереи, настоятели, настоятельницы монастырей, монахи и монахини, и все православные священники»⁵⁶⁰. Принимая на себя звание внешних членов общины, эти лица «обязуются всеми зависящими от них средствами содействовать распространению

церковного служения// Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 92. С. 93–109.

⁵⁵³ *С-ов [Скроботов Н. А.]*. Указ. соч. Стб. 158–159.

⁵⁵⁴ Там же. Стб. 160.

⁵⁵⁵ Там же. Стб. 143.

⁵⁵⁶ Там же. Стб. 144.

⁵⁵⁷ Там же. Стб. 145.

⁵⁵⁸ Там же. Стб. 146.

⁵⁵⁹ Там же. Стб. 146.

⁵⁶⁰ Там же. Стб. 146.

служения милосердия в России, возбуждать в народе сочувствие к общине, заботиться об усилении материальных средств ее через склонение добродетельных деятелей к посильным пожертвованиям в пользу общины, стараться об умножении внутренних членов общины чрез склонение к нему, так называемых в народе странниц и келейниц, пеших об исправлении всех погрязших в пороках женщин и обращении заблуждающихся в вере людей»⁵⁶¹. По замечанию отца Андрея Постернака, текст проекта «нельзя признать уставом как таковым, это, скорее, набор определённых идей, на основе которых могла быть устроена будущая организация»⁵⁶². Замечания, которые были высказаны о. Александру, затрагивали практически каждый параграф проекта устава: в частности, критик высказал обоснованное «сомнение в размахе деятельности будущей общины, считая более правильным сосредоточиться только на уходе за больными»⁵⁶³, для него также было непонятно, зачем сестер называть диакониссами. «Название членов общины сестрами для меня является приятным и доступным для всех. Каждый несчастный знает, что такое сестра, а каждый ли поймет ученое название – диаконисса?»⁵⁶⁴. Отец Александр не был согласен с представленными замечаниями и вступил в дискуссию с их оставшимся для нас неизвестным автором. Он считал, что чин диакониссв Православной Церкви должен быть возрожден, а вселенский патриарх и Святейший Синод должны поддержать это начинание⁵⁶⁵. По всей видимости, Елена Павловна не разделяла идей отца Александра, и проект не был одобрен, а сам он в 1863 г. был отстранен от участия в делах общины, поскольку к этому времени из-за границы вернулся священник Л. Н. Зайцев.

⁵⁶¹ *С-ов [Скроботов Н. А.]*. Указ. соч. Стб. 146.

⁵⁶² *Постернак А. В., свящ.* Проект восстановления служения диаконисс в России в середине XIX в. в его сравнении с раннехристианскими и средневековыми формами женского церковного служения// Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 92. С. 98.

⁵⁶³ Там же. С. 98.

⁵⁶⁴ *С-ов [Скроботов Н. А.]*. Указ. соч. Стб. 158.

⁵⁶⁵ Там же. Стб. 163.

Детально изучая проект А. Гумилевского, священник Андрей Постернак приходит к выводу, что проект восстановления чина диаконисс являлся «причудливым сочетанием известной на тот момент информации о древних диакониссах с его собственными представлениями»⁵⁶⁶. Несмотря на это, идеи, озвученные отцом Александром, станут актуальными в начале XX столетия, когда вопрос о восстановлении чина диаконисс был вновь поднят на Предсоборном присутствии 1906 г.

Окончательный устав Крестовоздвиженской общины был утвержден только в марте 1870 г., то есть спустя 16 лет после ее создания. Согласно ему община находилась под покровительством и непосредственным руководством великой княгини Елены Павловны, в ведении которой были вопросы, связанные с назначением и увольнением всех лиц, связанных с руководством общиной, а также распределение их обязанностей, она же с разрешения императрицы обладала правом назначить на свое место преемницу. Делами общины ведал комитет, который она формировала⁵⁶⁷. Цель общины заключалась не только в медицинском уходе, но и в безвозмездном служении бедным, неимущим, сиротам, заключенным, в обучении бедных детей и в различных делах христианского милосердия⁵⁶⁸. По сути, окончательный проект отчасти соединил в себе те идеи, которые были предложены в первые годы существования общины: христианское служение и профессиональная медицинская помощь.

После смерти великой княгини Елены Павловны в 1873 году община перешла в ведение Совета управления учреждениями великой княгини Елены Павловны, а непосредственное руководство было вверено ее дочери великой княгине Екатерине Михайловне. В 1894 г. община оказалась в ведении Российского общества Красного Креста (РОКК), в связи с чем ее функции претерпели существенные изменения: руководство общиной сосредоточилось на

⁵⁶⁶ Постернак А. В., *свящ.* Указ. соч. С. 104.

⁵⁶⁷ Устав Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. СПб., 1870. § 4–6.

⁵⁶⁸ Там же. § 1.

обучении сестер и оказании помощи раненым и больным, что способствовало разработке и утверждению нового устава⁵⁶⁹.

Создавая для России благотворительное учреждение, великая княгиня Елена Павловна мыслила его дальнейшее развитие сходным с развитием католических или протестантских учреждений. Однако на практике все проекты 1854–1856 гг. ставили главной целью подготовку квалифицированного медицинского персонала. Даже П. Я. Сергеев, предлагая создать духовный орден, в первую очередь, видел в общине учреждение для подготовки медицинских кадров для армии. Исключением являлся лишь проект священника А. Гумилевского. Учитывая тот факт, что никаких записок или проектов, созданных или одобренных самой Еленой Павловной, не обнаружено, можно предположить, что она так окончательно и не решила для себя вопрос о том, какой должна быть ее община. Известность крестовоздвиженских сестер после Крымской кампании стал главным стимулом развития общины в контексте оказания помощи на театре военных действий, но для Елены Павловны это не было очевидным. Она не была до конца уверена в необходимости сосредотачивать усилия общины исключительно на помощи раненым в период боевых действий, так как окончательная цель устава 1870 г. заключалась не только в медицинском уходе, но и в оказании широкой социальной помощи населению, чем занимались и ранее созданные общины как в Европе, так и в России.

§ 2. 2. Трансформация представлений об общинах сестер милосердия у руководства Российского общества Красного Креста.

Крымская война стала первой в российской истории, в которой женщины приняли активное участие в оказании медицинской помощи непосредственно на театре военных действий. Антисанитарные условия в госпиталях обрекали на смерть тысячи раненых. По воспоминаниям очевидцев, больные

⁵⁶⁹ РГИА. Ф. 1284. Оп. 185. Д. 58. Крестовоздвиженское общество сестер милосердия (1899). Л. 1–2.

лежали «не бриты, не вымыты, многие со времени инкерманского дела не более одного раза перевязаны <...> покрывка многих раненых и больных – неизменная шинель. Вместе с легкоранеными лежат многие тяжелораненые, безнадежно больные, умирающие»⁵⁷⁰. Такое положение дел не могло не найти отклика в обществе. Как известно, в ноябре 1854 г. в Крым было отправлено 63 вдовы из Московского и Санкт-Петербургского вдовьих домов, по прибытии поступивших в распоряжение Н. И. Пирогова. Вслед за ними отправились сестры вновь образованной Крестовоздвиженской общины. В 1855 г. по повелению императрицы Александры Федоровны было отправлено еще 14 сердобольных вдов Санкт-Петербургского дома и 11 – Московского, а также десять сестер милосердия Никольской общины⁵⁷¹. В это же время на театр военных действий британской армии выехала Флоренс Найтингейл с 38 сестрами милосердия⁵⁷². Британские сестры работали не на передовой, а в английском госпитале на южном побережье Черного моря в турецком госпитале в Скутари.

По окончании войны для русских сестер была учреждена медаль «Для сестер милосердия в Крыму», а сердобольные вдовы были удостоены особого знака отличия – золотого креста на зеленой ленте⁵⁷³. Для Флоренс Найтингейл война стала важным этапом для разворачивания ее активной общественной деятельности. В июне 1860 г. она основала в Лондоне школу для сестер милосердия при госпитале св. Фомы⁵⁷⁴. Благодаря ее энтузиазму и при поддержке военного министра лорда Герберта в Англии началась модернизация системы

⁵⁷⁰ Алабин П. В. Четыре войны. Походные записки в 1849, 1853, 1854–1856, 1877–1878 годах. Самара, 1888-1892. Ч. 3. С. 135–136.

⁵⁷¹ Бондина С. И. Санкт-Петербургский вдовый дом в XIX – начале XX веков // Общество. Среда. Развитие. 2013. № 3. С. 67.

⁵⁷² Склярлова Е. К., Переверзева Д. О., Камалова О. Н. Флоренс Найтингейл и лорд Герберт в годы Крымской войны // Медики-герои войн и локальных конфликтов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 163–167.

⁵⁷³ Бондина С. И. Указ. соч. С. 67.

⁵⁷⁴ Boyd N. Three Victorian Women Who Changed Their World: Josephine Butler, Octavia Hill, Florence Nightingale. New York, Oxford: Oxford univ. press, 1982. P. 194.

здравоохранения⁵⁷⁵. Годом ранее, в 1859 г., швейцарский предприниматель Анри Дюнан стал свидетелем кровопролитной битвы при Сольферино в период Австро-итало-французской войны (27 апреля – 12 июля 1859 г.). В 1862 г. он опубликовал книгу «Битва при Сольферино», в которой описал «самое ужасное зрелище какое только может представить себе человеческое воображение»⁵⁷⁶ и предложил создать «Общество помощи раненым» в разных государствах Европы⁵⁷⁷. По замыслу Дюнана, новая организация должна была состоять из волонтеров, готовых помогать санитарным службам армии. Дюнан озвучил мысль о необходимости составления международной конвенции, которая станет основой для «Обществ спасения» в разных странах⁵⁷⁸. Его книга стала известной в Европе, а предложение о создании национальных обществ помощи раненым получило поддержку у Женевского общества народной пользы. Осенью 1862 г. пять швейцарских граждан: адвокат Густав Муанье, Анри Дюнан, генерал Гийом-Анри Дюфур, доктор Луи Аппия и Теодор Моннуар создали «Комитет пяти», чтобы подготовить меморандум для Конгресса по благотворительности по вопросам организации медицинской помощи на театре военных действий. В феврале 1863 г. Комитет был переименован в Постоянный международный комитет первой помощи раненым воинам во время войны под председательством Г. Дюфура, а А. Дюнан получил должность секретаря⁵⁷⁹. Флоринс Найтенгейл не поддержала А. Дюнана: она считала, что та роль, которую он хочет возложить на «Общества помощи», должна стать неотъемлемой частью государственной политики и главы государств должны возложить на себя ответственность за жизни солдат, по возможности решая

⁵⁷⁵ Sklyarova E. Crimean War and Establishing of Public Health System in Great Britain // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. Т. 9. №. 1. С. 26.

⁵⁷⁶ Дюнан А. Воспоминание о битве при Сольферино (Souvenir de Solférino). СПб., 1904. С. 19.

⁵⁷⁷ Там же. С. 62.

⁵⁷⁸ Harouel V. Histoire de la Croix-Rouge. Paris : Union Distribution, 1999. P. 7.

⁵⁷⁹ Там же. P. 8.

вопросы внешней политики мирным путем⁵⁸⁰, но частное мнение Ф. Найтингейл не было услышано.

Первого сентября 1863 г. Международный комитет разослал европейским государствам проект Конкордата, в котором призывал всех адресатов к участию в конференции, запланированной на следующую осень⁵⁸¹.

В Конкордате был поставлен ряд вопросов к правительствам стран: согласны ли они оказывать поддержку национальным комитетам, оказывающим помощь раненым на театре военных действий; согласны ли они признать нейтральными во время войн лазареты и военные госпитали, а также их медицинских персонал; готово ли государство предоставить всему санитарному персоналу особый мундир или обеспечить его другим отличительным знаком, а для лазаретов и госпиталей назначить отличительный флаг (например, белый с красным крестом)⁵⁸². В России письмо было получено военным министром Д. А. Милютиним, который, ознакомившись с текстом документа, отправил его на рассмотрение особой комиссии военных медиков. Она не поддержала проект А. Дюнана, но и не опровергла возможность его реализации. По замечанию членов комиссии, после окончания Восточной войны в военно-медицинском управлении начались активные преобразования⁵⁸³. Например, в 1859 г. был учрежден Комитет по улучшению военно-медицинской администрации и военных госпиталей и была созвана особая комиссия для составления проекта новой организации Медицинского департамента военного министерства, а также шло обсуждение проектов по изменению госпитального устава⁵⁸⁴. Особая заслуга в его изменении принадлежала генерал-лейтенанту Н. И.

⁵⁸⁰ *Harouel V. Histoire de la Croix-Rouge. Paris : Union Distribution, 1999. P. 7.*

⁵⁸¹ Там же. P. 9.

⁵⁸² ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 350. Записка лейб-медика Цыцурова о деятельности Женевского международного комитета и Женевской международной конференции по оказанию помощи раненым и о его сношениях с русским правительством. Л. 4.

⁵⁸³ Там же. Л. 4.

⁵⁸⁴ Столетие военного министерства. 1802–1902 / Под ред. Д. А. Скалона. СПб., 1911. Т. 8. Ч. 4. С. 17.

Вольфу⁵⁸⁵, который более семи лет работал над реформой военных госпиталей⁵⁸⁶. Комиссия не обнаружила препятствий к учреждению в стране частных благотворительных обществ, которые «в мирное время могли бы содействовать правительству в изыскании и распространении разного рода улучшений в военно-санитарном отношении по устройству лазаретов и госпиталей, по транспортировке раненых»⁵⁸⁷. В то же время, создание подобных обществ могло столкнуться с рядом трудностей, например, сложно «совершенно нейтрально» относится к воюющим сторонам и оказывать медицинскую помощь солдатам не только своей армии⁵⁸⁸. Об этих трудностях Д. А. Милютин написал в Женевский комитет.

Неофициальная встреча по обсуждению положений Конкордата, на которой присутствовали представители из шестнадцати стран, за исключением России, прошла в Женеве в октябре 1863 г. По ее итогам было составлено 10 резолюций, вошедшие в основу устава Международного Красного Креста⁵⁸⁹. В марте 1864 г. Женевский комитет вновь прислал письмо военному министру Милютину об итогах октябрьской встречи и пригласил Россию присоединиться к обсуждению проектов создания национальных комитетов. В ответ император Александр II распорядился «не давать хода этому делу и не допускать иностранного вмешательства в дело устройства санитарной части в нашей армии»⁵⁹⁰.

В это же время доктору медицины статскому советнику О. Ф. Гейфельдеру пришло письмо от А. Дюнана с приглашением принять участие в

⁵⁸⁵ ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 350. Записка лейб-медика Цыцурова о деятельности Женевского международного комитета и Женевской международной конференции по оказанию помощи раненым и о его сношениях с русским правительством. Л. 4.

⁵⁸⁶ Столетие военного министерства. 1802–1902... С. 329.

⁵⁸⁷ ГАРФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 350. Записка лейб-медика Цыцурова о деятельности Женевского международного комитета и Женевской международной конференции по оказанию помощи раненым и о его сношениях с русским правительством. Л. 5.

⁵⁸⁸ Там же. Л. 5 об.

⁵⁸⁹ *Harouel V.* Op. cit. P. 9.

⁵⁹⁰ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 350. Записка лейб-медика Цыцурова о деятельности Женевского международного комитета и Женевской международной конференции по оказанию помощи раненым и о его сношениях с русским правительством. Л. 5 об.

заседаниях Международного комитета первой помощи раненым воинам во время войны в Женеве. Военный министр обратился к императору с просьбой разрешить Гейфельдеру участвовать в Конгрессе в качестве делегата от России, на что тот ответил отказом, позволив Гейфельдеру находиться там без права официального представительства⁵⁹¹. К сожалению, на данный момент мы не располагаем источниками, подтверждающими присутствие О. Ф. Гейфельдера на заседаниях в Женеве.

Спустя четыре года Марфа Степановна Сабина⁵⁹² предложила создать благотворительное Общество попечения о раненых и больных воинах подобное Обществу Красного Креста, деятельность которого уже получила в Европе свое активное развитие⁵⁹³. Ее идею поддержали фрейлина императрицы Марии Александровны баронесса Мария Петровна Фредерикс, а также лейб-медик Филипп Яковлевич Карель и Павел Андреевич Наранович⁵⁹⁴. Поводом к открытию Общества послужил приезд невесты наследника престола великого князя Александра Александровича датской принцессы Дагмары (будущей императрицы Марии Федоровны)⁵⁹⁵ в октябре 1866 г. На первом заседании

⁵⁹¹ ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 350. Записка лейб-медика Цыцурова о деятельности Женевского международного комитета и Женевской международной конференции по оказанию помощи раненым и о его сношениях с русским правительством. Л. 6 об.

⁵⁹² Дочь православного священника протоиерея Степана Сабина. Окончив Санкт-Петербургскую духовную академию, Степан Карпович был рукоположен в сан священника и в 1823 г. назначен настоятелем храма русской дипломатической миссии в Копенгагене, где в 1831 г. и родилась Марфа Степановна. Протоиерей Степан, известный как ученый богослов, историк и археолог, в 1837 г. был назначен духовником великой княгини Марии Павловны, дочери Павла I, которая после свадьбы с великим герцогом Карлом Фридрихом Саксен-Веймар-Эйзенахским переехала жить в г. Веймар. В Веймаре Мария Степановна получила прекрасное образование, став успешной пианисткой. В 1859 г. после смерти великой княгини Марии Павловны семья М. С. Сабининой вернулась в Россию. В 1860 г. по протекции фрейлины императорского двора А. Ф. Тютчевой Марфа Степановна была приглашена ко двору в качестве преподавателя музыки для детей императора Александра II. – *прим. авт.*

⁵⁹³ В современной историографии существует мнение, что идея создания Общества принадлежала именно лейб-медику Ф. Я. Карелю, который привлек к этому делу баронессу М. П. Фредерикс и М. С. Сабину. См: *Соколова В. А. Российское общество Красного Креста (1867-1918 гг.) дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ В. А. Соколова. СПб., 2014. 302 с.*

⁵⁹⁴ Очерк возникновения и деятельности Российского общества Красного Креста. СПб., 1913. С. 25.

⁵⁹⁵ *Алмазова Н. И. К двадцатипятилетию Российского общества Красного Креста. М., 1892. С. 3.*

Общества попечения о раненых и больных воинах, состоявшемся 14 декабря 1866 г., была сформулирована основная цель его создания: облегчение участи воинов на поле сражения⁵⁹⁶. С января 1867 года началась работа над проектом устава, окончательный вариант которого был утвержден императором Александром II 3 мая 1867 г.

Целью Общества являлось содействие во время войны военной администрации в уходе за ранеными и больными воинами и оказание им по мере возможности как врачебной, так и прочей помощи⁵⁹⁷. Структура Общества состояла из Главного управления, располагавшегося в Санкт-Петербурге, и из местных и дамских комитетов. При желании попечители комитетов для расширения своей деятельности могли открыть отделы в нужном им количестве⁵⁹⁸.

Ключевые вопросы и решения, связанные с деятельностью РОКК, обсуждались и принимались в Главном управлении⁵⁹⁹. На одном из первых заседаний была поднята проблема подготовки младшего санитарного персонала, а к началу 1868 г. был составлен проект программы действий Общества в мирное и военное время, разосланный в местные комитеты для внесения замечаний и предложений. В проекте оговаривалось, что для обеспечения полноценной деятельности Общества необходимо иметь 2000 добровольцев в звании сестер милосердия, 400 – в звании старшей сестры, в обязанности которых входил контроль за складами Красного Креста и сестрами милосердия, 50 врачей, 120 фельдшеров⁶⁰⁰. При подборе кандидатур для младшего медицинского персонала члены Главного управления советовали местным комитетам уделять особое внимание «инокам и инокиням женских монастырей»,

⁵⁹⁶ Алмазова Н. И. К двадцатипятилетию Российского общества Красного Креста. М., 1892. С. 4.

⁵⁹⁷ Высочайше утвержденный Устав состоящего под высочайшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Общества попечения о раненых и больных воинах. § 1 // Полное собрание законов Российской империи. Соб. II. Т. 42. Ч. 1. № 44519 (5 мая 1867).

⁵⁹⁸ Там же. § 14–16.

⁵⁹⁹ Устав Российского общества Красного Креста. Тула, 1904. § 43.

⁶⁰⁰ Проект программы предстоящих действий общества попечения о раненых и больных воинах. СПб., 1868. С. 2.

сотрудникам богоугодных заведений, женам «отставных нижних военных чинов, сохранивших еще бодрость и силу»⁶⁰¹, как людям, обладавшим высокими нравственными качествами. Такой подход к подбору персонала был обусловлен опытом Австро-прусской (1868) и гражданской войны в США (1861–1865), когда младший медицинский персонал, как правило, приносил «больше вреда страждущему, чем помощи»⁶⁰² в связи со слабой теоретической и практической подготовкой.

Обучение младшего медицинского персонала, согласно проекту, предполагалось возложить на местные больницы и госпитали⁶⁰³. В первую очередь, это было обусловлено недостатком денежных средств Общества, с другой стороны, местные управления могли изначально предотвратить поступления в Общество «людей праздных»⁶⁰⁴. Свой комментарий к проекту представили одиннадцать местных управлений Общества. Новгородское, Нижегородское и Пермское признали проект удовлетворительным, а Санкт-Петербургское, Варшавское, Московское, Полтавское, Иркутское, Тверское, Уральское и Тифлисское передали замечания к тексту⁶⁰⁵. Как отметил председатель Общества А. А. Зеленый на заседании Главного управления 3 декабря 1869 г., местные комитеты расходились друг с другом во мнении относительно количества врачей, фельдшеров и сестер милосердия, необходимых Обществу для нужд военного времени, но больше всего было разногласий по вопросу обучения сестер⁶⁰⁶. Ранее, до появления РОКК, общины сестер милосердия представляли собой «совокупность различных по системе управления, идеологии и видам деятельности объединения»⁶⁰⁷, возможно, поэтому руководству Красного

⁶⁰¹ Проект программы предстоящих действий общества попечения о раненых и больных воинах. СПб., 1868. С. 3.

⁶⁰² Там же. С. 3.

⁶⁰³ Там же. С. 3.

⁶⁰⁴ Там же. С. 3.

⁶⁰⁵ Протокол Российского общества Красного Креста от 3 декабря 1869 года // Протоколы заседаний Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах со времени основания Общества (1867, 1868, 1869 и 1870 гг.). СПб., 1883. С. 74–75.

⁶⁰⁶ Там же. С. 76.

⁶⁰⁷ Олешкова А. М. Общины сестер милосердия во второй половине XIX – начала XX вв.: институционализм vs гуманизм. Нижний Тагил, 2019. С. 82.

Креста было сложно определить основную специфику деятельности уже существующих на тот момент общин, что и послужило поводом к долгим прениям о подготовке сестер милосердия и самом понятии «сестра милосердия».

Существовало несколько предложений по организации подготовки женского медицинского персонала. Первую идею озвучила одна из учредительниц Московского дамского комитета Александра Николаевна Стрекалова, которая считала, что общины должны возникать при дамских комитетах⁶⁰⁸ и заниматься в том числе подготовкой монахинь и послушниц. Ранее, в 1864 г., митрополит Филарет (Дроздов) благословил А. Н. Стрекалову, княгиню С. В. Мещерскую, Н. В. Карамзину, князя А. В. Оболенского и П. М. Хрущева при содействии епископа Дмитровского Леонида (Краснопевкова) создать благотворительное общество для материальной поддержки насельниц московских монастырей, желавших посещать страждущих в больницах и получить подготовку сестер милосердия⁶⁰⁹. Епископ Леонид являлся своего рода посредником между Н. В. Карамзиной и митрополитом Филаретом в деле основания «Общества сестер милосердия на церковных монастырских началах»⁶¹⁰. Согласно правилам Общества монахини и послушницы становились сестрами милосердия по собственному желанию, но обязательно согласовывая его с игуменьей своего монастыря. Обязанности таких сестер в военное время комитетом Общества разработаны не были⁶¹¹. Впоследствии число сестер-монахинь Общества возросло до 25 человек, что позволило увеличить количество медицинских учреждений, нуждавшихся в их помощи⁶¹².

На основе этого Общества при дамском комитете Российского общества Красного Креста А. Н. Стрекалова в 1868 г. основала общину сестер

⁶⁰⁸ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 5. Отчет о деятельности Московского местного управления, состоящего под высочайшим государыни императрицы покровительством Общества попечения о раненых и больных воинах за 1868 г. Л. 39.

⁶⁰⁹ Там же. Л. 41.

⁶¹⁰ Леонид (Краснопевков), архиеп. Записки московского vicария. М., 2012. С. 445.

⁶¹¹ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 5. Отчет о деятельности Московского местного управления, состоящего под высочайшим государыни императрицы покровительством Общества попечения о раненых и больных воинах за 1868 г. Л. 42 об.

⁶¹² Там же. Л. 43.

милосердия, состоявшую из московских монахинь и послушниц. В Комитете этой общины состояли представительницы известных дворянских родов, например: княгини О. А. Голицына, Н. В. Долгорукова, Н. В. Оболенская, игуменья московских женских монастырей: Вознесенского – Паисия (Нудельская), Алексеевского – Илария⁶¹³, Страстного – Анатолия⁶¹⁴ и Зачатьевского – Калерия (Хвостова). Председательницей была избрана вышеназванная игуменья Паисия (Нудельская), а А. Н. Стрекалова стала ее помощницей. С разрешения администрации московских городских больниц сестры-монахини работали в городской, полицейской, чернорабочей и тюремной больницах, находились на полном содержании Московского местного комитета Красного Креста⁶¹⁵. Игуменья Паисия скончалась в начале 1871 г., и председательницей Дамского отдела общины единогласно была избрана учредительница Московской Владычне-Покровской и Псковской Иоанно-Ильинской епархиальных общин сестер милосердия игуменья Серпуховского Владычного монастыря Митрофания (Розен). На первом же заседании она предложила руководству дамского комитета утвердить уже существовавший устав Псковской Иоанно-Ильинской общины, но члены комитета обратились к ней с просьбой составить для общины собственные правила. На втором заседании комитета 12 апреля 1871 г. игуменья Митрофания представила проект правил, получивший одобрение. Однако игуменье было предложено доработать проект, чего она сделать так и не смогла, ссылаясь на нехватку времени⁶¹⁶.

С приходом игуменья Митрофании был изменен принцип назначения сестер-монахинь Общины в больницы. По ее решению послушницы и инокини Вознесенского монастыря вовсе перестали посещать лечебные учреждения.

⁶¹³ Фамилия настоятельницы Алексеевского женского монастыря на данный момент не установлена – прим. авт.

⁶¹⁴ Фамилия настоятельницы Страстного женского монастыря на данный момент не установлена – прим. авт.

⁶¹⁵ Там же. Л. 15 об.

⁶¹⁶ Отчет Дамского отдела общины сестер милосердия, состоящего под высочайшим государыни императрицы покровительством Общества попечения о раненых и больных воинах. М., 1872. С. 6.

Сестры Страстного монастыря были назначены на служение в Троицкую больницу для неизлечимых больных, в их обязанности входило еще чтение Евангелия заключенным в Сушевском частном доме. Изменились условия работы сестер и в Старо-Екатерининском отделении Чернорабочей больницы: теперь туда назначались сестры Московской Владычне-Покровской общины и монахини Серпуховского Владычного монастыря, но если ранее они сменялись еженедельно, то теперь могли служить более месяца, в зависимости от их физических возможностей⁶¹⁷. Монахини Алексеевского монастыря, проходившие служение в тюремной больнице, были также заменены сестрами Московской епархиальной общины⁶¹⁸. Вскоре игуменьей Митрофанией была высказана мысль о слиянии общины сестер милосердия при московском дамском комитете с Московской епархиальной общиной сестер милосердия⁶¹⁹. Произошло это слияние или нет, неизвестно, но в отчетах Московского местного управления, начиная с 1874 г., сведения об общине сестер милосердия при дамском комитете отсутствуют⁶²⁰. Несмотря на то, что эта община по неизвестным причинам прекратила свое существование, идея А. Н. Стрекаловой открывать подобные учреждения с привлечением монашествующих нашла отклик у руководительниц ряда монастырей, которые стали заниматься профессиональной подготовкой монахинь как сестер милосердия Красного Креста⁶²¹.

Альтернативный вариант подготовки женского медицинского персонала для Красного Креста был предложен Натальей Борисовной Шаховской. Имея

⁶¹⁷ Отчет Дамского отдела общины сестер милосердия, состоящего под высочайшим государыни императрицы покровительством Общества попечения о раненых и больных воинах. М., 1872. С. 7.

⁶¹⁸ Там же. С. 11.

⁶¹⁹ Там же. С. 10.

⁶²⁰ Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под августейшем покровительством, ее императорского величества за 1873 г. СПб., 1874. С. 79.

⁶²¹ См. подробнее: *Ефимушкина Е. В.* Взаимодействие Российского общества Красного Креста с Русской Православной Церковью в организации подготовки сестер милосердия (вторая половина XIX в.) // Полтора века милосердия. Российская империя. Материалы Международной научной конференции к 150-летию РОКК (17 мая 2017): сб. ст. / Отв. ред. А. В. Громова. М., 2018. С. 123–131.

опыт работы в Московской Никольской общине⁶²², она открыла при Московском местном комитете общину сестер милосердия «Утоли моя печали», куда стали принимать девушек и вдов всех сословий от 20 до 50 лет⁶²³. В 1869 г. был разработан устав, утвержденный министром внутренних дел 5 марта 1871 г.⁶²⁴ Цель общины соответствовала идеям Красного Креста – подготовка сестер милосердия для ухода за больными и ранеными как в мирное, так и в военное время, в дополнение к этому Наталья Борисовна предполагала и «утешение скорбящих»⁶²⁵, что нашло отражение в создании приюта для детей сирот, родители которых умирали в госпиталях и больницах⁶²⁶. К началу 1873 г. таких детей при общине было около пятидесяти, и Н. Б. Шаховская предложила обучать способных из них фельдшерскому ремеслу по программе фельдшерских школ⁶²⁷, а остальных – разным видам ремесел⁶²⁸. Помимо этого, планировалось открыть при общине фельдшерские курсы для всех желающих⁶²⁹. Вкладывая собственные денежные средства и привлекая благотворителей, Наталья Борисовна стала создавать новые приюты для детей сирот и для неизлечимых больных⁶³⁰.

Остальные Московские дамские комитеты, такие как Мариинский и Александровский, в первые годы своего существования занимались исключительно сбором пожертвований для нужд Общества, что соответствовало их

⁶²² Община основана в 1848 г. княгиней С. С. Щербатовой при Дамском попечительстве о бедных – прим. авт.

⁶²³ Устав Московской общины сестер милосердия «Утоления Печали» при Московском дамском комитете Общества попечения о раненых и больных воинах. Б. м., б. г.

⁶²⁴ Вестник Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под покровительством ее императорского величества государыни императрицы. 1871. № 5. С. 3.

⁶²⁵ Устав Московской общины сестер милосердия «Утоления печали» ... § 1.

⁶²⁶ Отчет Главного управления общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под августейшем покровительством ее императорского величества за 1873 г. СПб., 1874. С. 79.

⁶²⁷ См., например: Руководство к обучению фельдшеров. СПб., 1869; Мейснер И. Руководство для фельдшерских школ в двух частях. Вильно, 1872; Руководство для фельдшеров и фельдшерских школ / Сост. А. И. Петров, М. Н. Сниткин, М. С. Бок, Е. М. Герн. СПб., 1873.

⁶²⁸ Отчет Главного управления общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под августейшем покровительством ее императорского величества за 1873 г. СПб., 1874. С. 79.

⁶²⁹ Там же. С. 79

⁶³⁰ Там же. С. 80.

основным функциям согласно уставу Общества попечения о раненых и больных воинах, утвержденному императором Александром II 9 февраля 1873 г.⁶³¹. Однако председательница Александровского комитета П. И. Чепелевская, ориентируясь на опыт уже существовавших в стране общин, готовила проект школы для обучения фельдшерниц и сердобольных сестер при Комитете Общества⁶³².

Идею развития общин сестер милосердия как школ для подготовки медицинских кадров поддержали дамы Санкт-Петербургских местных комитетов Общества. В 1870 г. графиня Е. Н. Гейден представила руководству Главного управления записку, в которой уведомила, что пятый Санкт-Петербургский комитет Общества на базе Крестовоздвиженской общины готовит сестер милосердия, изъявивших желание посвятить себя уходу за больными в мирное и военное время. В связи с этим дамский комитет просил предоставить этим девушкам звание сестер милосердия Общества попечения о раненых и больных воинах, установить для них отличную от других сестер одежду и дать им право носить на левой руке белую повязку с изображением Красного Креста, а после получения звания обязать сестер прослужить в Обществе не менее двух лет и с началом военных действий по первому призыву явиться на службу Общества⁶³³. Предложение графини Е. Н. Гейден послужило поводом к прениям среди многих членов Общества попечения о раненых и больных воинах. Например, И. Л. Рорбек выразил мнение, что такая подписка не даст Обществу гарантии в том, что сестра выполнит данное обязательство и по требованию руководства согласится работать на театре военных действий. Кроме того, обязывать женщин исполнять поручения Общества во время военных

⁶³¹ Устав Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под высочайшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы. СПб., 1873. § 20.

⁶³² РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 8. Отчет Московского местного управления, состоящего под августейшем государыни императрицы покровительством Общества попечения о раненых и больных воинах за 1869 г. Л. 19.

⁶³³ Протокол РОКК от 7 февраля 1870 года // Протоколы заседаний Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах со времени основания Общества (1867, 1868, 1869 и 1870 гг.). СПб., 1883. С. 92–93.

конфликтов несправедливо, учитывая, что они находились в ведении Дамского комитета всего лишь два года⁶³⁴. Главная задача общества, по мнению И. Л. Рорберка, должна состоять не в обучении женщин медицинским навыкам, а в создании своего собственного женского медицинского персонала, который не по обязательствам или заранее данной подписке, а по собственной воле будет оказывать помощь во время войны⁶³⁵. Мнение И. Л. Рорберка поддержало большинство членов Главного управления⁶³⁶. Тайный советник, хирург, член Медицинского совета Х. Б. Риттер добавил, что стоит обратить внимание на духовную составляющую, связанную со званием сестры милосердия, и на обет, который сестры дают при вступлении в уже существующие в стране общины, что в корне отличает их от женщин, подготовленных при дамских комитетах⁶³⁷. Председатель Главного управления А. А. Зеленый поддержал З. Б. Риттера и заявил, что именно общины сестер являются одним из лучших возможных вариантов для осуществления целей Красного Креста, так как руководство Дамских комитетов лишено возможности следить за образом жизни сестер, в отличие от общин, где присутствует «принцип корпоративного начала», позволяющий успешно их обучать. С мнением председателя согласились многие члены Главного управления, в связи с чем было принято решение разработать собственные положения о правах и обязанностях сестер Общества. Так, только к 1870 г. его члены пришли к общему пониманию значимости общин сестер милосердия в деле подготовки младшего медицинского персонала. При составлении правил А. А. Зеленый просил обратить внимание на устройство Крестовоздвиженской общины и общин, созданных игуменьей Серпуховского Владычного монастыря Митрофанией (Розен) в Пскове и

⁶³⁴ Протокол РОКК от 7 февраля 1870 года // Протоколы заседаний Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах со времени основания Общества (1867, 1868, 1869 и 1870 гг.). СПб., 1883. С. 93.

⁶³⁵ Там же. С. 93.

⁶³⁶ Там же. С. 93–96.

⁶³⁷ Там же. С. 96.

Москве⁶³⁸. Было принято решение оказывать поддержку новым общинам, а на дамские комитеты возложить заботу о привлечении жертвователей к новому делу. Несмотря на то, что общины были выбраны в качестве основного ориентира в деле подготовки медицинского персонала, на дамские комитеты все же была возложена обязанность к привлечению монастырей и духовных общин к созданию амбулаторных лечебниц и подготовке при них сестер милосердия⁶³⁹, а местные комитеты продолжали присылать в Главное управление свои проекты подготовки женского медицинского персонала для нужд Общества. Некоторые комитеты предлагали вместо общин сестер милосердия создавать фельдшерские школы⁶⁴⁰. Кавказское окружное управление 9 февраля 1872 г. подготовило «Проект правил о сестрах милосердия», в котором говорилось, что сестры милосердия должны размещаться не в общинах, а в госпиталях разных частей Кавказа. Проект был встречен весьма критично: главным контраргументом было то, что руководство Окружного управления не сможет контролировать деятельность сестер и нравственно на них влиять. В Вязьме⁶⁴¹, Астрахани⁶⁴², Владимире⁶⁴³, Осташкове⁶⁴⁴, Курске⁶⁴⁵ руководство местных комитетов продолжало прибегать к помощи женских монастырей, привлекая к обучению монахинь и послушниц. В виде эксперимента при Костромском Бого-явленско-Анастасиином женском монастыре трудами игуменьи Марии (Давыдовой) в мае 1873-го и в октябре 1874-го года были открыты две больницы с

⁶³⁸ Протокол РОКК от 23 мая 1870 года // Протоколы заседаний Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах со времени основания Общества (1867, 1868, 1869 и 1870 гг.). СПб., 1883. С. 124.

⁶³⁹ Там же. С. 125.

⁶⁴⁰ Вестник общества попечения о раненых и больных воинах состоящего под покровительством ее императорского величества государыни императрицы. 1871. № 11. С. 4.

⁶⁴¹ Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под высочайшим покровительством государыни императрицы, за 1868 год. СПб., 1869. С. 29.

⁶⁴² Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под покровительством ее императорского величества, за 1873 г. СПб., 1874. С. 64.

⁶⁴³ Там же. С. 67.

⁶⁴⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 44. Д. 80. О проектах устава сельских лечебниц при женских монастырях. Л. 36.

⁶⁴⁵ Вестник общества попечения о раненых и больных воинах состоящего под покровительством ее императорского величества государыни императрицы. 1871. № 2. С. 7.

приемным покоем, аптека с лабораторией для безвозмездного отпуска лекарств и помещение для сестер милосердия, где трудились послушницы, монахини и обычные женщины, прошедшие обучение при монастыре по разработанной Главным управлением программе⁶⁴⁶. Монастырь станет примером для ряда женских обителей, которые за счет средств Общества начнут готовить медицинский персонал. Например, такие школы появились в Вировской обители Седлецкой губернии, ее выпускницы поступали на работу в Царско-сельскую и Московскую Иверскую общины сестер милосердия; в Пюхтицком Успенском женском монастыре⁶⁴⁷. Лишь спустя долгий срок по указу Святейшего Синода от 7 марта 1911 г. монахини могли быть отправлены на службу в лечебные заведения РОКК, но не на театр военных действий⁶⁴⁸.

Наряду с идеей организации общин сестер милосердия и привлечения к этому делу монахинь монастырей возникли варианты новых фельдшерских школ, которые возникли по ходатайству Министерства государственных имуществ еще при императоре Николае I для подготовки фельдшеров с целью оказания медицинской помощи крестьянам, проживавшим на государственных землях⁶⁴⁹. В 1864 г. уже четыре фельдшерские школы были в подчинении у Приказа общественного призрения⁶⁵⁰. С 1867 г. стали появляться земские фельдшерские школы⁶⁵¹, а в 1872 г. в Санкт-Петербурге открываются курсы ученых акушерок (впоследствии женские врачебные курсы), и в этом же году министром внутренних дел А. Е. Тимашевым были утверждены единые

⁶⁴⁶ Российское общество Красного Креста. Исторический обзор деятельности. СПб., 1902. С. 60.

⁶⁴⁷ Журнал заседания Главного управления Российского общества Красного Креста № 808 от 24 февраля 1911 г. // Журнал заседания Главного управления Российского общества Красного Креста за 1911 г. СПб., 1912. С. 172–173.

⁶⁴⁸ О привлечении монахинь и послушниц к деятельности Красного Креста // Сборник главнейших касающихся деятельности Российского общества Красного Креста законоположений и главнейших действующих циркуляров Главного управления названного общества. 2-е изд. Пг., 1917. С. 85–87.

⁶⁴⁹ Кузьмин В. Ю. История земской медицины России и влияние на нее государства и общественности: 1864 – февраль 1917 гг.: дисс... к.и.н.: 07.00.02. Самара, 2005. С. 143.

⁶⁵⁰ Там же. С. 143.

⁶⁵¹ Там же. С. 143.

правила подготовки фельдшеров⁶⁵². В связи с этим ряд местных комитетов Красного Креста принял решение организации подобных школ. Так, в 1871 г. Саратовское местное управление открыло при земской больнице фельдшерские курсы для всех желающих⁶⁵³, члены Новгородского местного комитета приняли решение готовить не сестер милосердия, а фельдшеров военного времени и направили запрос в новгородскую губернскую земскую управу о количестве фельдшерских школ и правилах приема, но таких школ в губернии не оказалось и все стипендиаты земства отправлялись на обучение в Москву. В связи с этим Новгородский комитет решил остановиться на идее создания самостоятельной общины сестер милосердия, привлекая к помощи женские монастыри Новгорода⁶⁵⁴.

В конце 1871 г. баронесса М. П. Фредерикс представила императрице Марии Александровне отчет о командировке в прусские лазареты, располагавшиеся непосредственно на театре боевых действий Франко-прусской войны (1870–1871), отметив работу сестер милосердия Альбертинского общества, основанного принцессой Каролой Шведской (Карола Фредерика Франциска Стефания Амалия Сесилия Шведская, принцесса Швеции и королева Саксонии), расположенного в Дрездене. Деятельность этого общества заключалась в подготовке сестер милосердия для работы в военных госпиталях, в местных больницах, уходе за больными на дому, при стихийных бедствиях и эпидемиях⁶⁵⁵. Опыт Альбертинского общества заинтересовал императрицу Марию Федоровну, и она изъявила желание немедленно начать организованную подготовку медицинского санитарного персонала в России⁶⁵⁶. Только к январю

⁶⁵² *Фрейберг Н. Г.* Врачебно-санитарное законодательство в России: узаконения и распоряжения правительства по гражданской медицинской, санитарной и фармацевтической частям, опубликованные по 1 января 1913 г. СПб., 1908. С. 32; *Кузьмин В. Ю.* Указ. соч. С. 144.

⁶⁵³ Вестник общества попечения о раненых и больных воинах состоящего под покровительством ее императорского величества государыни императрицы. 1871. № 11. С. 4.

⁶⁵⁴ Там же. 1871. № 4. С. 8.

⁶⁵⁵ Там же. 1871. № 2. С. 7.

⁶⁵⁶ Российское общество Красного Креста. Исторический обзор деятельности. СПб., 1902. С. 60.

1873 г. был составлен проект правил подготовки сестер милосердия Красного Креста по уходу за больными и ранеными и отправлен на согласование военному министру Д. А. Милютину и морскому министру Н. К. Краббе⁶⁵⁷. В правилах оговаривалось, что подготовка сестер милосердия должна производиться и в общинах, и при местных комитетах Красного Креста⁶⁵⁸. Следует отметить, что военный министр Д. А. Милютин в письме А. Е. Тимашеву от 9 февраля 1873 г. обратил внимание на необходимость разработать положение о самих сестрах Красного Креста, «так как до сих пор это наименование не встречалось ни в каких законоположениях»⁶⁵⁹. В январе 1875 г. правила «о сестрах Красного Креста, назначаемых для ухода за больными и ранеными», получили утверждение. Во многом на составление текста повлияли идеи профессора Дерптского университета Эрнста фон Бергмана⁶⁶⁰. Еще в 1871 г. министр народного просвещения Д. А. Толстой отправил в Дерптский университет запрос с предложением открыть курсы для сердобольных сестер, или фельдшерниц, при медицинском факультете университета подобно курсам повивальных бабок, существовавших в России с 1754 г.⁶⁶¹ Э. Бергман составил проект устава и отправил его на рассмотрение в Главное управление Общества. Он предложил на базе университета создать новый институт для подготовки фельдшеров для ухода за больными и ранеными в военных лазаретах. Идея

⁶⁵⁷ Вестник общества попечения о раненых и больных воинах состоящего под покровительством ее императорского величества государыни императрицы. 1871. № 12. С. 4.

⁶⁵⁸ Правила для сестер милосердия, назначаемых для ухода за больными и ранеными в военных госпиталях // Правила о сестрах Красного Креста с приложением правил, утвержденных военным министром для сестер милосердия, назначаемых для ухода за больными и ранеными воинами. СПб., 1875. С. 13–18.

⁶⁵⁹ *Зимин И. В.* Женское медицинское образование в России, вторая половина XVIII – начало XX вв.: дисс... к.и.н.: 07.00.02. СПб., 1999. С. 43.

⁶⁶⁰ Выдающийся военно-полевой хирург, уроженец г. Риги, студент, а затем профессор Дерптского университета, главный хирург Дунайской армии в Русско-турецкую войну (1877–1878), о нем см. подробнее: Очерки истории российской военно-полевой хирургии в портретах выдающихся хирургов / Под ред. Е. К. Гуманенко. СПб., 2006; Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев, 1903. Т. 2. С. 276–283.

⁶⁶¹ *Пушкарева Н. Л., Мицюк Н. А.* Повивальные бабки в истории медицины России (XVIII – сер. XIX в.) // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2018. Т. 17. № 1. С. 181.

Бергмана нашла положительный отклик во всех местных комитетах Прибалтики, и тогда он предложил Главному управлению совместными усилиями открыть такой институт: от Главного управления требовалось только внести первоначальную плату на строительство в размере 1500 руб., а местные комитеты (Рижский, Митавский и Ревельский) брали на себя содержание пансионеров⁶⁶². Предложение доктора Бергмана заинтересовало многих членов Главного управления прежде всего продуманной программой подготовки среднего медицинского персонала, которая в дальнейшем легла в основу Правил сестер Красного Креста⁶⁶³, и проект Бергмана был утвержден Главным управлением 1 июля 1875 г.⁶⁶⁴ Согласно утвержденному документу местные и дамские комитеты могли, не создавая общин сестер милосердия, самостоятельно заниматься подготовкой медицинского персонала, используя для этого местные больницы и госпитали, а также, учитывая специфику региона, вносить в нее свои коррективы⁶⁶⁵. Следует добавить, что в 1870 г. Харьковский местный комитет готовил младший санитарный персонал для нужд армии при больнице Харьковского университета⁶⁶⁶. Таким образом, Общество Красного Креста приветствовало вариативность и не настаивало, собственно, на открытии общин сестер милосердия.

К 1 января 1874 г. в составе Общества попечения о раненых и больных воинах находилось пять окружных, 50 местных управлений и 107 местных комитетов. Сестер милосердия готовили только в 25 учреждениях Общества. Обучение остальных сестёр проходило при военных госпиталях или земских

⁶⁶² Протоколы заседаний Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах со времени основания общества (1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 гг.). СПб., 1884. С. 289–290.

⁶⁶³ Там же. С. 298.

⁶⁶⁴ Там же. С. 370.

⁶⁶⁵ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 17. Дело по составлению правил о сестрах Красного Креста. Л. 1.

⁶⁶⁶ Вестник общества попечения о раненых и больных воинах состоящего под покровительством ее императорского величества государыни императрицы. 1871. № 6. С. 12.

больницах⁶⁶⁷. Главным управлением было выражено пожелание готовить сестер при госпиталях крепостных комитетов Общества⁶⁶⁸, то есть комитетах Красного Креста, располагавшихся внутри военной крепости, например, Кронштадтской.

29 апреля 1875 г. на заседании Главного управления вновь был поднят вопрос о необходимости подготовки женского медицинского персонала для нужд военного времени. По данным отчетов местных комитетов значительные пожертвования поступали только в те их них, где занимались обучением монашеских и сердобольных, а в остальных сокращалось не только количество денежных поступлений, но и число членов комитетов⁶⁶⁹. В связи с этим Общество настаивало на том, чтобы местные комитеты озаботились подготовкой опытных фельдшерниц⁶⁷⁰. На заседании 14 мая 1875 г. была составлена комиссия из лейб-медиков С. П. Боткина, Н. Ф. Здекауера, А. Л. Обермиллера, которая приняла решение готовить не только фельдшеров, так как не каждый комитет был готов этим заниматься, но и обучать сестер Красного Креста⁶⁷¹. По желанию членов Комитета можно было открыть собственную общину. В данном случае Главное управление советовало ориентироваться на два устава, утвержденные Обществом: Правила для сестер Красного Креста и Правила для Екатерининской общины сестер милосердия в Новгороде, однако при необходимости позволяло вносить свои дополнительные параграфы⁶⁷².

В апреле 1877 г. с началом Русско-турецкая войны перед Главным управлением вновь встал вопрос об отправке медицинского персонала на театр

⁶⁶⁷ Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества, за 1873 г. СПб., 1874. С. 126.

⁶⁶⁸ РГВИА. Ф. 12651. Оп.1. Д. 21. Дело канцелярии главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах об основании отделов крепостных (7 марта 1874 – 13 января 1876 гг.). Л. 7.

⁶⁶⁹ Протоколы заседаний Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах со времени основания общества (1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 гг.). СПб., 1884. С. 340.

⁶⁷⁰ Там же. С. 341.

⁶⁷¹ Там же. С. 348.

⁶⁷² Там же. С. 344.

военных действий. За десять лет существования Общества попечения о раненых и больных воинах было открыто только восемь общин сестер милосердия и на момент начала войны оно не могло обеспечить армию квалифицированными медицинскими кадрами. В связи с этим Главное управление за неимением времени попыталось извлечь максимум пользы из уже имевшегося ресурса и обратилось к женским монастырям, имевшим достаточно материальных средств, с просьбой открыть больницы и начать медицинскую подготовку монахинь и мирянок по примеру Костромского Богоявленско-Анастасиинского монастыря. На эту просьбу откликнулись монастыри из 49 губерний. Монахини, в отличие от сестер милосердия, трудились на перевязочных пунктах и передовых госпиталях⁶⁷³. При местных комитетах были открыты курсы военного времени для всех желающих, что в последствии стало основанием для открытия новых общин.

20 июля 1879 г. Общество попечения о раненых и больных воинах было переименовано в Российское общество Красного Креста (РОКК)⁶⁷⁴ и состоялось утверждение нового устава, согласно которому его деятельность значительно расширялась и заключалась не только в оказании помощи нуждавшимся в военное время, но и во время общественных бедствий и эпидемий, в попечении о своевременной заготовке необходимых медицинских принадлежностей на случай войны в мирное время и подготовке медицинского персонала: фельдшеров, сестер и братьев милосердия⁶⁷⁵. 13 января 1879 г. было утверждено Положение военного совета, в котором предписывалось принимать в военно-госпитальные учреждения сестер милосердия лишь по соглашению с органами РОКК. С увеличением средств Красный Крест получил возможность, не ограничиваясь лазаретами военного ведомства, организовывать

⁶⁷³ РГИА. Ф. 797. Оп. 46. Д. 239. Об учреждении при женских монастырях отрядов сестер милосердия для отправки в лазареты. Л. 1.

⁶⁷⁴ О наименовании Общества попечения о больных и раненых воинах «Российским Обществом Красного Креста» и об изменении некоторых § Устава сего Общества // Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Т. 54. № 59877 (20 июля 1879).

⁶⁷⁵ РГИА. Ф. 892. Оп. 3. Д. 16. Докладная записка Вилькена Д. (председателю общества Красного Креста) о внесении изменений в устав Общества Красного Креста.

собственные лечебные заведения разных типов. Подготовленный женский персонал делился на две категории: сестры-фельдшерицы и сестры милосердия. И те, и другие были обязаны в случае начала военных действий, даже если они уже не состояли на службе у Общества, явиться по первому требованию Главного управления⁶⁷⁶. Фельдшерицы проходили обучение три года, сестры милосердия – полтора, по программе, утвержденной Главным управлением. По окончании курса фельдшерицы поступали на службу в Красный Крест либо в земские медицинские учреждения. Сестры оставались на службе у Общества и командировались в военно-госпитальные учреждения, общественные и частные больницы, работали в собственных учреждениях РОКК, а также ухаживали за больными в частных домах. Все сестры и испытуемые были обязаны жить в общежитии, соблюдая строгую дисциплину⁶⁷⁷.

В 1883 г. на одном из заседаний членов Главного управления по обсуждению Правил о сестрах, поступивших в ведение Санкт-Петербургского комитета попечения о сестрах Красного Креста, член Общества П. А. Васильчиков обратил внимание на размытость термина «сестра милосердия» и отсутствие разницы между сестрой общины и сестрой Комитета Красного Креста, отметив, что «сестра милосердия» воспринимается как «некое звание или сословие», и каждый, кто когда-либо носил его, «желает получить те или иные привилегии от Главного управления»⁶⁷⁸. В связи с этим Васильчиков предложил утвердить общие правила для всех сестер Красного Креста, обязательно указав, что всем сестрам милосердия должно быть свойственно «безвозмездное служение и строгое воспитание»⁶⁷⁹, как это происходит в общинах сестер милосердия, не относящихся к РОКК.

⁶⁷⁶ Российское общество Красного Креста. Исторический обзор деятельности. СПб., 1902. С. 57.

⁶⁷⁷ Там же. С. 58.

⁶⁷⁸ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 105. Об утверждении Санкт-Петербургского комитета попечения о сестрах Красного Креста. Л. 40.

⁶⁷⁹ Там же. Л. 49.

В свою очередь, подстраиваясь под задачи Общества, руководство многих краснокрестных общин старалось подготовить как можно больше сестер милосердия, отправляя в запас девушек, только что получивших звание сестры милосердия, и сразу набирая новых учениц⁶⁸⁰. Таким образом, многие сестры, не связанные обетами, выходили замуж, меняли род деятельности и с началом военных действий не каждая уже могла оставить семью и пожертвовать здоровьем. В связи с этим только в 1895 г. Главное управление решило разработать Положение с разъяснением, что одной из задач Общества являлись не только подготовка медицинских кадров, но и создание «постоянных сестер милосердия»⁶⁸¹, готовых посвятить жизнь уходу за больными и ранеными, которые находили в этом свое призвание⁶⁸², возлагая, таким образом, эту обязанность на общины сестер милосердия, где сохранялись строгая дисциплина и однообразный порядок жизни⁶⁸³.

Так, идея создания общин сестер милосердия как учреждений для постоянной подготовки медицинских кадров, где уделялось бы особое внимание быту и воспитанию сестер, как это наблюдалось в «старейших общинах»⁶⁸⁴, вновь была озвучена в Главном управлении, несмотря на то, что его руководство пришло к этой мысли еще в 1870 г. Особое внимание к общинам со стороны руководства Красного Креста было связано с кадровыми проблемами: массовый отток сестер из РОКК. Главной причиной их ухода, по мнению Т. М. Миркович, являлось необеспеченное будущее женщин⁶⁸⁵. В общине сестры часто сталкивались с «бытовой неустроенностью» и «с проблемами

⁶⁸⁰ О подготовке кадров сестер милосердия // Сборник главнейших касающихся деятельности Российского общества Красного Креста законоположений и главнейших действующих циркуляров Главного управления названного Общества... С. 150.

⁶⁸¹ Там же. С. 150.

⁶⁸² Там же. С. 150.

⁶⁸³ Там же. С. 151.

⁶⁸⁴ Там же. С. 151.

⁶⁸⁵ *Миркович Т. М.* Российское общество Красного Креста и общины сестер милосердия: Заметка запасной сестры милосердия Красного Креста об одной из наиболее важных причин, вредно влияющих на постановку вопроса об уходе за больными и ранеными в России. СПб., 1910. С. 18.

взаимоотношений медицинского персонала»⁶⁸⁶. Возможно, кадровые проблемы являлись еще и следствием изменения положения женщин в обществе и развитием женского медицинского образования. Например, с 1876 г. при Санкт-Петербургской женской гимназии началось издание журнала «Женское образование» под редакцией В. Д. Сиповского, открывались высшие женские курсы⁶⁸⁷, внимание общества было сосредоточено на проблемах развития женского образования⁶⁸⁸.

В середине XIX в. в России началось формирование системы подготовки медицинских сестер посредством открытия фельдшерских, фельдшерско-акушерских, зубоврачебных и фармацевтических школ⁶⁸⁹. Подобные общественные тенденции не могли обойти стороной и Общество Красного Креста. 8 октября 1896 г. Главным управлением была утверждена «Программа подготовительного курса для сестер милосердия Красного Креста»⁶⁹⁰, 31 октября 1901 г. разработано положение о пенсионном обеспечении женского санитарного персонала Общества Красного Креста из сумм государственного казначейства⁶⁹¹. В мае 1903 г. императрица Мария Федоровна утвердила Нормальный

⁶⁸⁶ Козловцева Е. Н. Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века. М., 2010. С. 126.

⁶⁸⁷ В 1870 г. – Владимирские женские курсы в Санкт-Петербурге, в 1872 г. – Московские высшие женские курсы В. И. Герье, в 1878 г. – Бестужевские курсы в Санкт-Петербурге – прим. авт.

⁶⁸⁸ Андросова О. А. Профессиональная специализация высшего женского образования в России (вторая половина XIX века – начало XX века) // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2008. № 6. URL: <http://www.emissia.org/offline/2008/1257.htm> (дата обращения: 21.11.2022).

⁶⁸⁹ Зимин И. В., Журавлев А. А. Этапы большого пути: возникновение женского медицинского образования в России и создание Женского медицинского института (XVIII – начало XX вв.). СПб., 2012. С. 43.

⁶⁹⁰ Программа подготовительного курса для сестер милосердия Красного Креста // Сборник главнейших касающихся деятельности Российского общества Красного Креста законоположений и главнейших действующих циркуляров Главного управления названного Общества... С. 146

⁶⁹¹ Подробнее: Ефимушкина Е. В. Пенсионное обеспечение сестер милосердия Российского общества Красного Креста в Российской империи // XXVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2018. С. 290–293.

устав, который должен был быть принят всеми общинами Красного Креста⁶⁹². В нем четко прописывалась цель общин, сфера их деятельности, особенности управления, требования к сестрам милосердия и т.п. В уставе оговаривалось, что служение сестер милосердия безвозмездно, и такое бескорыстие является главным условием христианского служения⁶⁹³, но общины, в свою очередь, должны были обеспечить сестрам достойные материальные условия жизни. Ежемесячно они получали небольшую сумму на мелкие расходы, установленную Советом общины⁶⁹⁴. Жалование сестер за работу в частных домах, больницах и госпиталях полностью поступало в кассу местного управления. Сестры имели право принимать родных и знакомых, но только в специально отведенных для этого комнатах и в свободное от службы время. Они пользовались бесплатным проездом по железным дорогам в случае служебной необходимости или для собственного лечения⁶⁹⁵. В случае продолжительной и неизлечимой болезни сестры имели право на краткосрочный отпуск. Устав предусматривал возможность перехода в другую общину или уход из нее⁶⁹⁶. По замечанию исследователя А. М. Олешковой, краснокрестные общины на протяжении всего периода своего существования продолжали оставаться «светскими организациями с элементами религиозности»⁶⁹⁷: согласно уставам общин их руководство требовало от сестер не аскетического образа жизни, а профессионального исполнения своих обязанностей, сестры в любой момент могли выйти из общины и вернуться к обычной жизни⁶⁹⁸. По статистическим данным к 1 января 1904 года в Обществе Красного Креста состояло 93

⁶⁹² Нормальный устав общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Киев, 1903.

⁶⁹³ Нормальный устав... § 44.

⁶⁹⁴ Нормальный устав... § 46.

⁶⁹⁵ О свидетельствах на бесплатный проезд сестер милосердия по железным дорогам. 5 июня 1902 г.// Сборник главнейших касающихся деятельности РОКК законоположений... С. 198.

⁶⁹⁶ Нормальный устав... § 61.

⁶⁹⁷ Олешкова А. М. Указ. соч. С. 138.

⁶⁹⁸ Там же. С. 137.

общины, существовали училища лекарских помощников и фельдшерниц⁶⁹⁹, школа сиделок при Комитете общины сестер милосердия имени генерал-адъютанта М. П. фон Кауфмана в Санкт-Петербурге⁷⁰⁰, по инициативе княгини М. А. Лобановой-Ростовской, были открыты курсы подготовки опытного и дисциплинированного мужского санитарного персонала⁷⁰¹.

Больше всего в штате РОКК было общинных сестер, на 1 января 1904 г. – 2677 человек, не считая сестер запаса⁷⁰². Деятельность общин в мирное время была направлена на оказание помощи больным в амбулаториях, больницах, военных лазаретах, аптеках и частных домах. Главное управление приветствовало открытие на местах собственных медицинских учреждений, которые становились бы местом не только обучения сестер, но и оказания стационарной помощи больным, как безвозмездно, так и за деньги. В отчетах общин, как правило, нет указаний о стоимости лечения в платных отделениях: если она прописывалась, то по усмотрению Попечительного совета указывалась либо за сутки, либо за месяц или год пребывания пациента в лечебнице⁷⁰³. Больной получал, помимо лечения, полноценное питание, уход, необходимые лекарства и перевязочные средства, постельное белье, прислугу⁷⁰⁴. Очевидно, платное лечение в больницах общин было недешевым и доступным лишь для обеспеченных категорий населения, но если сюда обращались те, кто был не в состоянии платить, им помощь оказывалась безвозмездно. Общины нельзя рассматривать как коммерческие учреждения: согласно отчетам, все средства уходило на содержание сестер и на поддержание существования лечебных

⁶⁹⁹ Отчет Российского общества Красного Креста, состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны на 1903 год. СПб., 1905. С. 2.

⁷⁰⁰ Российское общество Красного Креста. Исторический обзор деятельности. СПб., 1902. С. 64.

⁷⁰¹ Там же. С. 65.

⁷⁰² Отчет Российского общества Красного Креста, состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны на 1903 год. СПб., 1905. С. 6.

⁷⁰³ Врачебные и санитарные учреждения города Санкт-Петербурга. СПб., 1910. С. 26.

⁷⁰⁴ Правила лечебницы для платных больных при Варшавской общине св. Елизаветы. Варшава, [1917]. § 5.

учреждений. Последние служили местом практического обучения сестер: полученные навыки они могли применить в условиях народных бедствий или военных конфликтов, причем их помощь была безвозмездной⁷⁰⁵. Руководство Красного Креста стремилось к тому, чтобы комитеты общин избегали коммерческой деятельности, что можно проследить на примере истории открытия аптек Красного Креста. Аптеки служили местом обучения сестер милосердия фармацевтическому делу и обеспечивали бесплатную раздачу лекарств приходящим больным, иногда общины продавали лекарства, но за незначительную плату. Аптеки Красного Креста существовали наряду с вольными аптеками, появившимися после земской и городских реформ, и обеспечивали население лекарственными средствами по ценам аптекарской таксы⁷⁰⁶. Наличие в городе или сельской местности таких аптек предоставляло им исключительное право продажи лекарств в этой местности, в свою очередь, любая другая продажа или раздача медикаментов запрещалась законом, и руководству Красного Креста приходилось периодически об этом напоминать представителям общин⁷⁰⁷. Наряду с этим открытие аптек не приветствовалось из-за убыточности их деятельности. Например, когда руководство Омской общины решило отдать свою аптеку в аренду, Главное управление напомнило, что подобные действия «роняют достоинство Красного Креста, создавая под его флагом промышленное предприятие»⁷⁰⁸.

Губернские общины являлись центром приложения усилий местного губернатора и его супруги, что поощрялось со стороны государства⁷⁰⁹. Они являлись основателями, попечителями или почетными членами губернской общины. С одной стороны, по мнению Тумановой А. С., благотворительные

⁷⁰⁵ Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: Энциклопедический справочник / Под общ. ред. свящ. А. В. Постернака. М., 2019. С. 133–135.

⁷⁰⁶ Врачебные и санитарные учреждения города Санкт-Петербурга. СПб., 1910. С. 27.

⁷⁰⁷ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 286. Об открытии при общинах Красного Креста нормальных аптек (1910–1913 гг.). Л. 5–8.

⁷⁰⁸ Там же. Л. 4.

⁷⁰⁹ Туманова А. С. Становление организованной общественной благотворительности в до-революционной России // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003. С. 178–189.

организации, в том числе общины сестер милосердия, были важными институтами, способствовавшими формированию в России гражданского общества, но с другой, активная деятельность в благотворительной сфере являлась важным мотивом для «повышения собственного социального статуса»⁷¹⁰ (например, пожизненное членство в общине). Информация о благотворительной деятельности каждого члена Общества отражалась в ежегодных отчетах на страницах периодической печати⁷¹¹. Создание общин было в какой-то степени «модной» практикой, но по численности и эффективности работы общины уступали фельдшерским школам. Например, к 1881 г. Самарскую земскую фельдшерскую школу окончили 119 фельдшеров, 130 фельдшериц-акушеров и 60 акушерок⁷¹². Самарская Ольгинская община сестер милосердия имела в штате только 12 сестер⁷¹³.

Фактор безвозмездного служения и христианского отношения к своему труду со стороны сестер милосердия послужил поводом к пересмотру особенностей организации общин сестер милосердия в рамках Красного Креста. 22 января 1910 г. на очередном заседании Главного управления с докладом выступил военный врач Русской императорской армии тайный советник главный военно-санитарный инспектор русской армии в 1906–1917 гг. А. Я. Евдокимов. По его словам, сестры милосердия уже давно перестали выполнять свои первоначальные обязанности сердобольной сестры, в которые входили уход за больными и ранеными, нравственное утешение, заведование хозяйством и т. п. Преимущественно в крупных городах современные сестры получают в общинах среднее медицинское образование, почти фельдшерское, и к своим обязанностям относятся уже сугубо как «профессионалы». В связи с этим Евдокимов поднял вопрос о необходимости изменения Положения о сестрах

⁷¹⁰ Миннуллин З. С. О мотивации благотворительной деятельности у татар (XIX– начала XX в.) // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003. С. 160–165.

⁷¹¹ Там же. С. 160–165.

⁷¹² Кузьмин В. Ю. Подготовка медиков России в XVIII – начале XX века // Вестник ОГУ. 2003. № 4. С. 108–111.

⁷¹³ Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг. ... С. 456.

милосердия в общинах, утвержденного 8 октября 1896 г.⁷¹⁴, и предложил узнать мнение руководства общин по ряду проблем: отношение к сестрам-волонтеркам; отношение к бесплатному труду врачей; жалование сестрам и их условия жизни; какие трудности возникают при подготовке сестер при отсутствии у общины собственной больницы⁷¹⁵. Предложение А. Я. Евдокимова было принято. К списку разосланных по общинам вопросов были приложены мнения 11 врачей, высказанные на заседании Главного управления. Десять указывали на то, что сестра милосердия не фельдшер и не сиделка, и программа, утвержденная Главным управлением в 1896 г., вполне соответствует требованиям к сестрам. Несколько врачей предложили включить в нее изучение акушерства и более подробно прописать права и обязанности сестер в лечебных заведениях военного ведомства. Что касается образования, то поступившая в общину сестра должна была иметь диплом об окончании четырехклассного городского училища. Врачи также отметили необходимость оплачивать труд сестер⁷¹⁶. Только Н. Мейнгард считал, что «сестра милосердия – это не профессия, и нужно сохранить тот тип, который был в первые годы образования Красного Креста»⁷¹⁷. В период с января по апрель 1910 г. руководство Главного управления получало ответы на поставленные вопросы. Из 95 общин Красного Креста, существовавших к 1910 г., на просьбу Общества откликнулись только 44, из них лишь некоторые смогли дать полноценные ответы и замечания. Например, настоятельница Санкт-Петербургской Елизаветинской общины С. Н. Ключарева обратила внимание на массовый уход сестер из общин. «Как только сестра получала на руки свидетельство, то сразу же заявляла о своем уходе, мотивируя это тем, что в частных и городских больницах труд их гораздо лучше оплачивается»⁷¹⁸. Руководство ряда общин

⁷¹⁴ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 281. Заключение врачей о желательном типе сестры милосердия. Л. 5.

⁷¹⁵ Там же. Л. 4.

⁷¹⁶ Там же. Л. 12–16.

⁷¹⁷ Там же. Л. 15.

⁷¹⁸ Там же. Л. 41.

отмечало, что сестра милосердия должна быть «интеллигентной и образованной, строго соблюдать дисциплину, но также должна иметь право свободного посещения театров, концертов и т.п., и, желательно, без формы»⁷¹⁹. Например, во Владимирской и Смоленской общинах посещение театра и других общественных мест было запрещено, что очень пагубно, по мнению главных врачей, сказывалось на их психическом здоровье⁷²⁰. Комитет Кубанской общины отметил необходимость уравнивать статус сестры милосердия с фельдшером, оставив прежнюю программу подготовки, добавив лишь занятия по акушерству⁷²¹. Руководство Хабаровской Александро-Ксениинской общины сообщало, что большинство сестёр не соответствует своему званию, имеет плохую подготовку из-за того, что «врачи отказываются бесплатно работать в больнице общины и их обучать»⁷²², поэтому просило Главное управление прежде всего подумать об оплате труда врачей и увеличении жалования сестрам милосердия⁷²³.

Интересную оценку ситуации дал начальник московского управления доктор К. Сулим. Он писал, что «сёстры милосердия на войне заслуживают всяких похвал, госпиталь без них немыслим. Много волонтерок стояли на высоте своего призвания, не уступая в этом отношении общинным сестрам»⁷²⁴, однако далеко не всем: «многим девушкам были свойственны небрежное отношение к своим обязанностям, что давало повод к неблагоприятным суждениям о сестрах милосердия»⁷²⁵. В связи с этим доктор Сулим просил руководство Красного Креста повысить профессиональный уровень образования сестер, приблизив их обучение к курсу фельдшерских школ⁷²⁶. Руководство Могилевской общины подняло вопрос о необходимости повышения платы

⁷¹⁹ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 281. Заключение врачей о желательном типе сестры милосердия. Л. 47.

⁷²⁰ Там же. Л. 97, 102.

⁷²¹ Там же. Л. 51.

⁷²² Там же. Л. 68.

⁷²³ Там же. Л. 68.

⁷²⁴ Там же. Л. 84.

⁷²⁵ Там же. Л. 84.

⁷²⁶ Там же. Л. 84.

сестрам. Главный врач сделал интересное замечание, что «идейных сестёр в общине нет, поэтому бытовые условия многих отпугивают от общины. Редкие и кратковременные отпуска, обязательное ношение формы в любое время, запрет на посещения театров, концертов, семейных и общественных вечеров и т.п. Все это ставит условия жизни сестёр близкими к монашеским, что способствует удалению их из общины»⁷²⁷. Руководство Таганрогской общины предложило даже свой проект школы сестры милосердия с фельдшерским образованием. Отметив, что если Красный Крест не примет меры к улучшению жизни сестер, это грозит превращению общины в монастырь, но если дать им хорошее образование и улучшить материальное положение, это остановит сильную текучесть кадров⁷²⁸. Проблемы, поднятые членами краснокрестных общин, способствовали пересмотру ряда положений Нормального устава.

Одной из первостепенных задач РОКК являлось обучение женщин элементарным навыкам медицинской помощи, которые они могли бы применить в случае войны или иного народного бедствия. В связи с этим на протяжении истории своего существования Российское общество Красного Креста сосредотачивало большую часть сил на привлечении как можно большего числа девушек и женщин в ряды младшего медицинского персонала, присуждая им звание «сестра милосердия». С отсутствием четкого определения этого термина и в силу постепенного развития женского медицинского образования, в том числе и в самой структуре РОКК, у многих сестер менялось восприятие своего «служения»: концу XIX в. это были уже не просто сиделки у постели больного, а в большинстве случаев квалифицированные медицинские кадры. Последнее требовало соответствующего отношения к формирующейся группе профессиональных работников, в первую очередь – гарантированную оплату труда и свободу личного времяпрепровождения.

⁷²⁷ РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 281. Заключение врачей о желательном типе сестры милосердия. Л. 105.

⁷²⁸ Там же. Л. 132.

Однако руководство РОКК в течение долгого периода не нуждалось в изменении уклада жизни своих общин. Выгодность их существования в традиционном виде, в первую очередь, заключалась в том, что сестры проживали непосредственно в общине и при необходимости могли оперативно выполнять свои обязанности. Именно поэтому члены Главного управления неоднократно выделяли этот институт среди других, занимавшихся подготовкой сестер милосердия. А подобная организация требовала поддержания полумонастырской дисциплины и высокой нравственности ее членов. Из-за этого, а также из-за закрепившегося в обществе представления о сестрах милосердия как о женщинах, готовых посвятить жизнь служению ближним, общинам рекомендовалось, помимо профессиональной подготовки, уделять особое внимание нравственности сестер и их воспитанию в духе христианских ценностей. В ряде ситуаций община рисковала превратиться в монастырь, что не могло не сказываться на отношении сестер к своему делу. В связи с этим общины как учреждение для подготовки и организации работы сестер столкнулись с проблемой несоответствия внутреннего уклада современным реалиям.

В то же время, до издания Нормального устава 1903 г., общины обладали относительной свободой в организации собственной жизни, придерживаясь лишь общих правил, необходимых для подготовки младшего медицинского персонала, разработанных Главным управлением, которое относилось к общинам как к безальтернативному административному ресурсу для подготовки сестер. О том, что общины не были для Красного Креста единственной структурой для подготовки сестер, свидетельствует тот факт, что этим могли заниматься как дамские и местные комитеты Общества, так и женские монастыри. Возможно, полученная общинами свобода действий сыграла важную роль в становлении сестер милосердия как высококвалифицированных профессионалов.

На рубеже XIX–XX вв. сестры иначе представляли свою жизнь в рамках общин РОКК, требуя от руководства достойную плату за свой труд и свободу вне рабочего времени. Их массовый уход из общин вынудил руководство

Общества пересмотреть свои взгляды на этот институт, но решить вопрос не удалось из-за начавшейся Первой мировой войны и последующих революционных событий.

**Глава III. Изменение представлений о развитии общин сестер
милосердия в начале XX века.**

***§ 3.1. Возрождение чина диаконисс в России как альтернативный путь
привлечения женщин к безвозмездному оказанию медицинской помощи и
христианскому служению ближним.***

В начале XX века начался процесс переосмысления дальнейшего развития общин сестер милосердия в России. Как отмечала Л. А. Карпычева, «основанные на принципах гуманизма и патриотической идее, общины сестер милосердия сыграли главную роль в становлении новой женской профессии, но такие “монашеские особенности” жизни сестер, как строгое общежитие, безбрачие и бесплатная служба, уже в начале XX в. оказались тормозом для ее развития»⁷²⁹. О сложностях в организации жизни в общинах писали и современники. Сестра Т. Миркович утверждала, что предписываемые уставами требования безвозмездного служения диктовались корыстными интересами различных государственных ведомств; общежитие, способствовавшее в православных общинах исполнению заповеди любви к ближнему, превращалось в казарму; духовное подвижничество уступало место кратковременному трудовому героизму⁷³⁰. В 1910 г. был опубликован доклад попечительницы Благовещенского дома трудолюбия О. О. Сименюто о жизни и деятельности сестер милосердия⁷³¹. В докладе она указывает на недовольство людей работой сестер. Причину этому она видит в сокращении благотворительной деятельности и концентрации внимания общества на оказании исключительно

⁷²⁹ Карпычева Л. А. Общины сестер милосердия и Православная Церковь // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. 2004/2005. СПб., 2005. С. 270.

⁷³⁰ Миркович Т. Российское общество Красного Креста и общины сестер милосердия. СПб., 1910. С. 17; Она же. Заметка запасной сестры милосердия Красного Креста об одной из наиболее важных причин, вредно влияющих на постановку вопроса об уходе за больными и ранеными в России. СПб., 1910.

⁷³¹ Сименюто О. О. Призвание женщины как сестры милосердия у постели больного. СПб., 1910.

медицинской помощи⁷³². Сестры «до болезненности изнервничались и многие дошли прямо до озлобления <...> могут хладнокровно смотреть на умирающего больного»⁷³³.

В обществе назрела очевидная необходимость реформирования института общин сестер милосердия. Один из возможных путей решения проблемы был предложен учредительницей и попечительницей Московской Иверской и Санкт-Петербургской Елизаветинской общин великой княгиней Елизаветой Федоровной. 10 февраля 1909 г. она открыла Марфо-Мариинскую обитель сестер милосердия, а в 1911 г. предприняла попытку официально назвать ее общиной диаконисс⁷³⁴.

Вопрос о восстановлении чина диаконисс неоднократно поднимался еще в XIX в. Известные русские миссионеры, такие как архимандрит Макарий (Глухарев)⁷³⁵ и епископ Николай Японский (Касаткин)⁷³⁶ предлагали Святейшему Синоду рассмотреть их проекты восстановления чина для нужд миссии. Для архимандрита Макария миссионеры-диакониссы, помимо помощи в крещении, наставлении новообращенных и т.п., должны были посещать больных и «внушать им истины Евангельские, возбуждать их на покаяние, ободрять надеждой на милосердие Божие <...> если болезни простые, давать простые и безопасные снадобья»⁷³⁷. Епископ Николай Японский (Касаткин) видел в

⁷³² Правдиковская Е. Н. Движение сестер милосердия в России и его кризис в начале XX в. // Наука и школа. 2012. № 2. С. 181–183.

⁷³³ Сименюто О. О. Указ. соч. С. 4.

⁷³⁴ Постернак А., свящ., Иноземцева С. А., Козловцева Е. Н. К вопросу о присвоении звания диаконисс сёстрам Марфо-Мариинской обители милосердия // Служение женщин в Церкви: Исследования / Отв. ред. С. Н. Баконина. М., 2013. С. 448.

⁷³⁵ Макарий (Глухарев), архим. Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и язычниками в Российской державе. М., 1894. С. 115–122; Троицкий С. В. Диакониссы в Русской Церкви // Служение женщин в Церкви: Исследования... С. 307–317.

⁷³⁶ Николай, архим. Воззвание Японской духовной миссии к Русской Церкви // Миссионер. 1876. № 21. С. 166–170; Владимирова М. А. Служение диаконисс в Русской духовной миссии в Японии во второй половине XIX – начале XX века // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: Материалы XX Международ. науч. конф. Иваново, 30 марта – 1 апреля 2021 г. Иваново, 2021. С. 74–77.

⁷³⁷ Макарий (Глухарев), архим. Указ. соч. С. 115.

диакониссах наставниц для новообращенных японок-христианок и учителей в женских миссионерских школах⁷³⁸.

Свое видение восстановления чина диаконисс в Санкт-Петербургской Крестовоздвиженской общине предложил священник Христорождественской церкви на Песках Александр Гумилевский⁷³⁹. В 1905 г. игуменья Леснинского монастыря Холмской епархии Екатерина (в миру Евгения Борисовна Ефимовская) направила в Святейший Синод «Записку» с просьбой рассмотреть и разрешить возродить чин диаконисс при основанном ею монастыре⁷⁴⁰. Она надеялась, что появление нового чина в Церкви позволит привлечь к церковному служению и духовному просвещению общества образованных женщин, так как «ни общины сестер милосердия, ни монастырь не справились с задачей привлечения образованных женщин к миссионерскому служению»⁷⁴¹. Игуменья планировала открыть при монастыре училище и общину диаконисс, где женщины могли получить как богословское, так и медицинское образование⁷⁴².

«Докладная записка» игуменьи Екатерины была рассмотрена 2 и 5 декабря 1906 г. в IV Отделе Предсоборного присутствия, занимавшегося вопросами приходской жизни. В рамках дискуссии о реформировании приходов вопрос обсуждался более детально, что привело к формулированию двух моделей восстановления древнего чина: при монастырях и на приходах⁷⁴³. За возрождение женского институционального служения в Церкви в новой форме,

⁷³⁸ Николай, архим. Указ. соч. С. 166.

⁷³⁹ См. подробнее: *Постернак А. В., свящ.* Проект восстановления служения диаконисс в России в середине XIX в. в его сравнении с раннехристианскими и средневековыми формами женского церковного служения // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 92. С. 93–109.

⁷⁴⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 340. Докладная записка настоятельницы Леснинского женского монастыря о восстановлении служения и звания диаконисс (1905 г.). Л. 1–8 об.

⁷⁴¹ Там же. Л. 1 об. – 2.

⁷⁴² *Парфенова Е. Г.* Концепция «нового монашества» в богословии и служении игуменьи Леснинского Свято-Богородицкого монастыря (Е. Б. Ефимовской, 1850–1925) // Российский журнал истории Церкви. 2022. 3(2). С. 82.

⁷⁴³ См. подробнее: *Постернак А. В.* Служение диаконисс в Византии и проекты его восстановления на Предсоборном присутствии в России 1906 года // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 6. С. 357–364.

без посвящений и обязательной особой формы, выступали многие участники Предсоборного присутствия. Они надеялись, что это позволит привлечь к церковной жизни образованных и активных христианок, стремящихся безвозмездно послужить ближним и Церкви. Полного одобрения проект игуменьи Екатерины не получил, а вопрос о возрождении чина был отложен до созыва Поместного собора.

Осенью 1907 г. великая княгиня Елизавета Федоровна приступила к созданию устава «общины во имя Марии и Марфы». В разработке проекта устава ей помогали протоиерей Митрофан Сребрянский⁷⁴⁴, Валентина Сергеевна Гордеева и «другие лица высшего общества»⁷⁴⁵. 20 ноября 1908 г. после одобрения идеи создания общины императором Николаем II устав был утвержден митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским). Как писал митрополит Анастасий (Грибановский), главной заботой великой княгини «стало устройство общины, в которой внутреннее духовное служение Богу органически соединено было бы с деятельным служением ближним во имя Христово <...> Быть не от мира сего и, однако, жить и действовать среди мира, чтобы преобразовать его, – вот основание, на котором она хотела утвердить свою Обитель»⁷⁴⁶. Брат великой княгини Эрнст Людвиг так объяснял замысел сестры: «по ее мнению, монахини в монастырях только молятся, а сестры милосердия часто слишком свободомыслящи, поэтому ей бы хотелось создать что-то среднее между первым и вторым»⁷⁴⁷. В письме к М. А. Васильчиковой

⁷⁴⁴ *Дамаскин (Орловский), иеромон.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Тверь, 1999. Кн. 3. С. 92; Марфо-Мариинская обитель милосердия. 1909–2009. К 100-летию создания Обители / Сост. М. М. Горинов, Е. В. Иванова, А. М. Шарипов, С. С. Войтиков. М., 2009. С. 88.

⁷⁴⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-5849. Оп. 1. Д. 86 а. Письма великой княгини Елизаветы Федоровны. Л. 22–27 об.

⁷⁴⁶ *Анастасий (Грибановский), архиеп.* Светлой памяти Великой Княгини Елизаветы Федоровны // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы: Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1995. С. 74–75.

⁷⁴⁷ Марфо-Мариинская обитель милосердия. 1909–2009. К 100-летию создания Обители / Сост. М. М. Горинов, Е. В. Иванова, А. М. Шарипов, С. С. Войтиков. М., 2009. С. 97; *Маерова В.* Елизавета Федоровна: Биография. М., 2001. С. 249.

от 9 января 1909 г. великая княгиня делала важное замечание, что новый устав, как и любой другой, не дает полного представления о сути обители, «так как дело постепенно развивается и обретает свое истинное направление, – а это всего лишь канва»⁷⁴⁸. В письме к императору Николаю II в апреле 1909 г. она развивала эту мысль: «Я пытаюсь найти свой путь и, естественно, буду ошибаться»⁷⁴⁹.

В уставе подробно прописывалась сфера деятельности Обители: «Трудом сестер Обители милосердия и иными возможными способами помогать в духе чистого христианства больным и бедным и оказывать помощь и утешение страждущим и находящимся в горе и скорби»⁷⁵⁰. В «Пояснительном слове» прот. Митрофана Сребрянского целью нового учреждения называлась «помощь ближнему во всех ее видах»⁷⁵¹. В преддверии открытия Марфо-Мариинской Обители в «Московских ведомостях» была опубликована новая редакция «Пояснительного слова» прот. Митрофана. И здесь впервые была озвучена идея создания «школы диаконисс» как центра подготовки женщин для осуществления духовно-социального служения⁷⁵². Прот. Митрофан делал акцент на том, что «открытием Марфо-Мариинской Обители имелось в виду именно вызвать к жизни в Церкви этот забытый путь диаконисского служения христианской любви»⁷⁵³.

По случаю торжественного открытия 10 февраля 1909 г. в «Московских ведомостях» была опубликована заметка, в которой сообщалось, что обет,

⁷⁴⁸ Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны М. А. Васильчиковой // Великая княгиня Елизавета Федоровна: Документы и материалы, 1905–1908: В 2 т. / Авт.-сост. Е. Ю. Ковальская. М., 2018. Т.1: 1905–1913. С. 382.

⁷⁴⁹ Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны императору Николаю II. Апрель 1909 г. // Великая княгиня Елизавета Федоровна... С. 423.

⁷⁵⁰ Временный устав Марфо-Мариинской Обители Милосердия. § 1. // Великая княгиня Елизавета Федоровна... С. 358.

⁷⁵¹ Пояснительное слово об открываемой в Москве ее императорским высочеством Елизаветой Федоровной Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве. М., 1908. С.1; *Постернак А., свящ., Иноземцева С. А., Козловцева Е. Н.* Указ. соч. С. 451.

⁷⁵² Пояснительное слово об открываемой в Москве ее императорским высочеством великой княгиней Елизаветой Федоровной Марфо-Мариинской Обители Милосердия // Великая княгиня Елизавета Федоровна... С. 401.

⁷⁵³ Там же. С. 400.

который приносили сестры, не был посвящением в чин диаконисс: «Обитель лишь посильно совершает дело диаконисс», то есть под руководством Православной Церкви с деятельной любовью ее насельницы служат бедным и больным⁷⁵⁴.

В конце 1910 г. великая княгиня через митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленского) подала в Святейший Синод прошение о разрешении ее сестрам именоваться диакониссами, причем «в этом звании должно быть соединено только лишь понятие о служении сестер делам милосердия, без древнего руковозложения и исполнения соединенных с ним обязанностей по богослужению»⁷⁵⁵. Прощение сопровождала «Пояснительная записка о задачах и целях открывшейся в Москве Марфо-Мариинской Обители Милосердия» и временный устав обители с предполагаемыми изменениями. При положительном рассмотрении вопроса Елизавета Федоровна предлагала изменить первый параграф, в котором говорилось, что «Марфо-Мариинская Обитель Милосердия имеет целью диаконисским трудом сестер Обители Милосердия и иным возможными способами служить делу милосердия по завету Христа Спасителя и по духу Православной Церкви, принося утешение и посильную помощь больным и бедным, страждущим и находящимся в горе и скорби»⁷⁵⁶. Тот факт, что великая княгиня Елизавета Федоровна предпринимала шаги для принятия сестрами звания диаконисс, используя примеры из истории Древней Церкви, детально проработано в трудах современных исследователей⁷⁵⁷. Со стороны министра внутренних дел П. А. Столыпина

⁷⁵⁴ Торжество в Марфо-Мариинской обители милосердия // Московские ведомости. 1910. 11 апреля. № 83. С. 3 // Великая княгиня Елизавета Федоровна... С. 509.

⁷⁵⁵ ГА РФ Ф. 102. Оп. 119. Д. 42. Ч. 12. Обер-прокурор Святейшего Синода В. К. Саблер министру внутренних дел П. А. Столыпину. Л. 2–3.

⁷⁵⁶ Постернак А., свящ., Иноземцева С. А., Козловцева Е. Н. Указ. соч. С. 453.

⁷⁵⁷ Постернак А., свящ. К вопросу о присвоении сестрам обители звания диаконисс // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы: Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1995. С. 225–233; Постернак А., свящ., Иноземцева С. А., Козловцева Е. Н. Указ. соч. С. 448–463; Постернак А., свящ. Статус и деятельность диаконисс Евангелическо-лютеранской Церкви в Российской империи (середина XIX – начало XX века) // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 129–143; Белякова Е. В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004.

никаких препятствий для реализации этого предложения не было⁷⁵⁸, и тогда для дальнейшего обсуждения проекта Святейший Синод поручил ознакомиться с вопросом византиниста-богослова профессора кафедры церковной археологии и литургики Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского⁷⁵⁹. С Алексеем Афанасьевичем великая княгиня была лично знакома с 1906 г., когда он состоял секретарем Императорского православного Палестинского общества, поэтому она лично отправила ему все необходимые документы и пояснительную записку⁷⁶⁰.

В докладе Святейшему Синоду и в письме к Елизавете Федоровне А. А. Дмитриевский писал, что, с одной стороны, восстановление института диаконисс в неполном объеме не противоречит канонам Русской Православной Церкви, но с другой – является «уступкой духу времени и тем, кого блазнит сама мысль о возможности восстановления института диаконисс во всем его объеме», поэтому советовал установить в Обители «строго последовательный институт диаконисс»⁷⁶¹. Ознакомившись с мнением А. А. Дмитриевского, Елизавета Федоровна попыталась еще раз разъяснить профессору свою точку зрения, указав на то, что не настаивает на том, «чтобы давать женщинам право участвовать в клире», как это было в Древней Церкви, но лишь просит дать женщинам возможность послужить делу милосердия под руководством и покровом Церкви⁷⁶². Понимая, что обсуждение этого вопроса может занять значительное время, великая княгиня попросила Святейший Синод утвердить сам

С. 445–465; *Мячин С. В.* Обсуждение вопроса восстановления чина диаконисс в Русской Православной Церкви в XX веке // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. №1(7). С. 51–57.

⁷⁵⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 119. Д. 42. Ч. 12. Министр внутренних дел П. А. Столыпин – обер-прокурору Святейшего Синода В. К. Саблеру. Л. 4.

⁷⁵⁹ *Постернак А., свящ., Иноземцева С. А., Козловцева Е. Н.* Указ. соч. С. 454–455; Великая княгиня Елизавета Федоровна... С. 592.

⁷⁶⁰ Там же. С. 592.

⁷⁶¹ *Лобовикова К. И.* А. А. Дмитриевский и великая княгиня Елизавета Федоровна (несколько штрихов к биографии ученого) // Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 245–246; Великая княгиня Елизавета Федоровна... С. 593–595.

⁷⁶² Письмо вел. кн. Елизаветы Федоровны проф. А. А. Дмитриевскому // Великая княгиня Елизавета Федоровна... С. 595.

чин посвящения, что и было им сделано 16 марта 1911 г.⁷⁶³, хотя вопрос о возобновлении служения диаконисс остался открытым. В письме русскому богослову профессору кафедры канонического права Казанской духовной академии И. С. Бердникову митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский Антоний (Вадковский) сообщал, что из Синода к Бердникову скоро поступит просьба дать отзыв на дело о присвоении сестрам Марфо-Мариинской Обители в Москве наименования диаконисс, далее он отмечал, что большинство членов Синода выступают против, так как «присвоить имя диаконисс не носящим этого звания было бы делом неправильным, а ставить вопрос о восстановлении института диаконисс неудобно по формальным основаниям»⁷⁶⁴. На заседании Синода 9 декабря 1911 г. было принято постановление разрешить старшим сестрам Обители, уже посвященным по особому церковному чину и давшим обет диаконисского служения, принять новое звание, а в будущем посвящение диаконисс производить только по благословению московского митрополита. Постановление подписали восемь членов Синода, кроме митрополита Антония (Вадковского) и епископа Саратовского и Царицынского Гермогена (Долганова), выступивших за полное восстановление нового церковного института.

Поскольку Синод не пришел к единому мнению, дело было передано на рассмотрение императору Николаю II⁷⁶⁵. 1 января 1912 г. великая княгиня Елизавета Федоровна направила ему письмо с просьбой ознакомиться с ее «скромным трудом». Она подробно изложила свое мнение, отметив, что ее «начинание должно занять определенное место в Церкви: иначе оно всегда будет в «подвешенном состоянии» и после ее смерти Обитель, скорее всего, будет преобразована либо в монастырь, либо в светскую общину. По ее словам, чин диаконисс в древности имел две степени посвящения: диакониссы по одеянию и

⁷⁶³ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 203. Оп. 759. Д. 1219. Л. 1–4.

⁷⁶⁴ Журавский А. В. Письма русских, сербских и румынских иерархов И. С. Бердникову по каноническим и церковно-общественным вопросам // Православный собеседник. 2000. № 1/1. С. 119; Постернак А., свящ., Иноземцева С. А., Козловцева Е. Н. Указ. соч. С. 457.

⁷⁶⁵ Великая княгиня Елизавета Федоровна... С. 598–599.

по рукоположению, но если учитывать, что «в наше время женщины более хваткие и они хотят быть на главных ролях – как мужчины», то было бы лучше возродить чин без второй степени посвящения⁷⁶⁶. К сожалению, письмо великой княгини задержалось: Николай II в день его отправления уже вынес по сути отрицательную резолюцию, отложив рассмотрение вопроса до созыва Поместного Собора⁷⁶⁷. Негативное влияние на дальнейшую популяризацию института диаконисс оказал в прессе епископ Гермоген (Долганов), указав на «протестантские тенденции» в Обители⁷⁶⁸. После ответа императора Елизавета Федоровна направила ему ответную телеграмму, в которой свидетельствовала о своем согласии с решением Святейшего Синода о перенесении ее вопроса на рассмотрение Поместного Собора⁷⁶⁹.

Таким образом, идеи Елизаветы Федоровны о возрождении женского служения по примеру Древней Церкви, но без включения диаконисс в клир не увенчалась успехом. Утвержденный 1 апреля 1911 г. устав Обители и чин принятия в сестры Обители⁷⁷⁰ сохранил главную суть ее деятельности – «нерушимо хранить святую веру Христову, уставы святой Церкви православной, целомудрие, нестяжание и послушание настоятельнице»⁷⁷¹.

⁷⁶⁶ Письмо великой княгини Елизаветы Федоровны императору Николаю II // Великая княгиня Елизавета Федоровна... С. 656–657.

⁷⁶⁷ Там же. С. 659.

⁷⁶⁸ Телеграмма епископа Саратовского и Царицынского Гермогена (Долганова) // Великая княгиня Елизавета Федоровна... С. 658–659; *Анастасий (Грибановский), архиеп.* Светлой памяти великой княгини Елизаветы Федоровны. Иерусалим, 1925. С. 7–9.

⁷⁶⁹ Телеграмма вел. кн. Елизаветы Федоровны императору Николаю II // Великая княгиня Елизавета Федоровна... С. 661–662.

⁷⁷⁰ Об учреждении в городе Москве Марфо-Мариинской обители милосердия и об утверждении Устава оной // Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. 31. № 35005 (1 апреля 1911).

⁷⁷¹ *Балуева-Арсеньева Н.* Великая княгиня Елизавета Федоровна (Из личных воспоминаний) // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, воспоминания, документы. М., 1995. С. 132; *Белякова Е.В. Белякова Н.А.* Обсуждение вопроса о диакониссах на Соборе 1917–1918 гг. // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 150; *Карпычева Л. А.* Святая преподобномученица Елизавета Феодоровна: монахиня или диаконисса? // Православный летописец Санкт-Петербурга. 2005. № 21. С. 61–74.

§ 3. 2. Трансформация общественных представлений об общинах сестер милосердия Российского общества Красного Креста в 1917–1920 гг.

Революционные изменения 1917 г. затронули все сферы жизни российского общества. Деятельность многих организаций, в том числе общин сестер милосердия, или завершилась, или подверглась кардинальной трансформации. Февральские события 1917 г. стали катализатором для пересмотра Нормального устава общин сестер. 18 мая 1917 г. на заседании Главного управления его члены приступили к обсуждению вопросов об управлении общинами, о положении сестер в обществе, об условиях их жизни и т. п.⁷⁷² Среди важных решений были следующие: разрешить прием в общины лиц любых вероисповеданий, выдавать сестрам по их первому требованию удостоверение о прохождении теоретического и практического курсов без обязательной службы в общине, принять меры к улучшению условий труда сестер, в первую очередь в отношении денежного довольствия. Последний факт, по мнению участников заседания, не только позволил бы сохранить сам институт общин и его численный состав, но и привлек бы новых кандидаток к званию сестры милосердия⁷⁷³. Было подтверждено введение выборного начала при формировании врачебно-хозяйственного управления. Активно обсуждался вопрос выборности и старших сестер, однако никаких решений на тот момент не последовало⁷⁷⁴. Была начата подготовка новой редакции Нормального устава, но события лета 1917 г. помешали руководству Красного Креста ее завершить.

Война и общественные нестроения внесли хаос и в систему управления РОКК. Фронт нуждался в сестрах, а они, в свою очередь, – в материальном обеспечении и ясности в координации деятельности. Для решения назревшей проблемы в Петрограде в августе 1917 г. был сформирован Союз Петроградских общин сестер милосердия, вокруг которого руководство РОКК

⁷⁷² Журнал заседания Главного управления Российского общества Красного Креста за 1917. СПб., 1918. С. 11–12.

⁷⁷³ Там же. С. 13.

⁷⁷⁴ Там же. С. 14.

планировало объединить еще функционировавшие общины Красного Креста⁷⁷⁵. Члены Союза высказали идею о создании Всероссийского союза сестер милосердия для отстаивания их профессиональных интересов⁷⁷⁶. Первый такой съезд под эгидой Союза Петроградских общин состоялся в Петрограде с 25 августа по 3 сентября 1917 г. На нем присутствовали представительницы от Северного, Юго-Западного, Кавказского, Румынского фронтов, а также из Рыбинска, Полтавы, Великого Новгорода, Воронежа, Саратова, Екатеринослава, Елизаветграда, Тулы, Курска, Старой Руссы, Луги, Вологды, Москвы, Астрахани, Петрограда и Петергофа⁷⁷⁷. На съезде было окончательно принято решение о создании Всероссийского союза сестер милосердия.

Для всех членов съезда было очевидным, что общины стали исключительно школами для подготовки медицинских кадров. В связи с этим одним из центральных стал вопрос о реорганизации общин в медицинские школы с единой программой обучения и с правом проходить практику в любом медицинском учреждении вне зависимости от его ведомственного подчинения. Как было отмечено делегатами съезда, общины в период военного времени не смогли полноценно справиться с поставленными перед ними задачами по обеспечению армии сестрами. Учитывая происходящие в стране события, было предложено реорганизовать их «на демократических началах»: ввести для всех общин единый устав и установить всеобщее избирательное право для их членов. Кроме того, было предложено уравнивать материальное положение сестер общин с сестрами других учреждений, при этом выплачивать испытуемым жалованье в половинном размере от жалования штатной сестры⁷⁷⁸.

В это же время в Главном управлении РОКК работала Комиссия по изменению устава Общества, в связи с чем Союз сестер милосердия решил

⁷⁷⁵ ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 4. Материалы Петроградского исполнительного комитета сестер милосердия общин Красного Креста по организационным вопросам. Л. 1.

⁷⁷⁶ Там же. Л. 1.

⁷⁷⁷ ГА РФ. Ф. Р-5532 Оп. 1. Д. 1. Краткий отчет о работе Всероссийского съезда сестер милосердия. Л. 3–3 об.

⁷⁷⁸ Там же. Л. 4–4 об.

делегировать со своего съезда четырех сестер (штатную, испытываемую, запасную и сестру военного времени) с правом решающего голоса в эту Совецательную секцию по реорганизации общин при Главном управлении РОКК, а также просить всех общинных сестер принять активное участие в работе по реорганизации своих учреждений, внося свои предложения и пожелания⁷⁷⁹. Пока при Главном управлении РОКК обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе общин, на первом съезде сестер милосердия уже были разработаны временные правила их управления. Предполагалось, что община будет управляться пятью выборными сестрами: председательницей, товарищ-председательницей, секретарем, казначеем и заведующей хозяйством, причем председательница являлась и начальницей общины. Было предложено создать при управлении общиной ревизионную комиссию из двух сестер, не входивших в состав управления, где одна являлась бы представительницей Красного Креста, а другая – членом общественной демократической организации⁷⁸⁰. Сестры не были обязаны проживать в общине, как это было ранее, но если им негде было жить, то руководство общины обязывалось обеспечить им полный пансион. Испытуемые после прохождения обучения и успешной сдачи экзаменов, как и ранее, получали свидетельство и звание сестры милосердия. Все сестры имели право свободного выхода из общины, но должны были предупредить о своем желании Совет общины за две недели, сохраняя за собой звание сестры милосердия запаса. Девушки могли участвовать в эмеритальных кассах и получать пенсию⁷⁸¹. При общинах могли создаваться дома призрения для отставных сестер и сестер-инвалидов с выплатой им пенсии⁷⁸².

⁷⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р-5532 Оп. 1. Д. 1. Краткий отчет о работе Всероссийского съезда сестер милосердия. Л. 4 об.

⁷⁸⁰ Там же. Л. 5.

⁷⁸¹ *Ефимушкина Е. В.* Пенсионное обеспечение сестер милосердия Российского общества Красного Креста в Российской империи // XXVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2018. С. 290–293.

⁷⁸² ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 1. Краткий отчет о работе Всероссийского съезда сестер милосердия. Л. 5 об.

Всероссийский союз позиционировал себя как особый орган, регламентирующий вопросы управления общинами, положения в них сестер, открытия при общинах домов призрения, разработки новых положений о денежном довольствии и пенсионном обеспечении всех сестер, в том числе работавших вне общин⁷⁸³. Однако в протоколах съезда не оговаривалось, какое требуется количество домов призрения, что делать, если изменится система эмеритальных касс, и где Союз сестер будет брать деньги на пенсии. Делегаты съезда считали, что подготовка сестер милосердия как для мирного, так и военного времени является делом государственным, следовательно, их обучение должно было производиться за счет государственной казны⁷⁸⁴. По документам съезда видно, что женщины не учитывали сам факт установления новой власти, когда их положение могло кардинально измениться.

К 1 сентября 1917 г. был утвержден устав Всероссийского союза сестер милосердия, который состоял из двух органов управления: центральное правление и исполнительный комитет⁷⁸⁵. Сестры имели право вступать во Всероссийский союз сестер милосердия с внесением единовременного взноса⁷⁸⁶. Каждая община могла организовывать локальный союз сестер в своем населенном пункте и окрестностях⁷⁸⁷. Ввиду упразднения попечительского совета и института старших сестёр центральное правление Всероссийского союза сестер милосердия поручило исполнительному комитету Союза сестер общин Красного Креста⁷⁸⁸ выработать проект управления общиной и вынести его на

⁷⁸³ ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 5. Отчет о деятельности Центрального правления Всероссийского союза сестер милосердия. Л. 1–14.

⁷⁸⁴ ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 19. Протоколы заседаний центрального правления Всероссийского союза сестер милосердия за январь-июнь 1918 г. №№ 26–81. Копии. Л. 95.

⁷⁸⁵ ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 19 а. Устав Всероссийского Союза сестер милосердия. Л. 12.

⁷⁸⁶ ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 22. Постановление 1-го делегатского съезда сестер милосердия. Л. 5.

⁷⁸⁷ См., например: Устав союза сестер милосердия города Волчанска. Волчанск, 1917; Устав союза сестер милосердия Севастопольского района. Б. м., б. г.

⁷⁸⁸ Союз сестер общин Красного Креста был образован на основе Союза Петроградских общин сестер милосердия. См. подробнее: ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 1. Краткий отчет о работе Всероссийского съезда сестер милосердия.

рассмотрение центрального правления «незамедлительно»⁷⁸⁹. Таким образом, Союз сестер общин Красного Креста стал связующим звеном между Всероссийским союзом сестер и общинами Красного Креста. Если сестры общины желали вступить во Всероссийский союз, то должны были созвать общее собрание всех сестер, находившихся в городе и окрестностях, избрать местный отдел управления и сообщить об этом через исполнительный комитет Союза общин в центральное управление Всероссийского союза сестер. После этого каждая сестра, пожелавшая вступить в Союз, должна была внести единовременно взнос в размере 3 руб. и далее ежемесячно вносить в кассу Союза по 1 руб. 25 коп.⁷⁹⁰ Остается непонятным, на каком основании Всероссийский союз считал себя вправе регламентировать деятельность общин, учитывая тот факт, что по уставу вопрос о вступлении в Союз каждая сестра решала лично, то есть в общине могли одновременно состоять и те, кто не желал вступать в Союз.

После октябрьских событий 1917 г., с приходом к власти большевиков, был издан новый декрет, согласно которому все медицинские учреждения при общинах переходили в ведение больничных касс⁷⁹¹. 6 января 1918 г. еще одним декретом Совнаркома РСФСР упразднялось Главное управление РОКК. Вместо него «на основе демократических принципов» учреждался Комитет по реорганизации Российского общества Красного Креста⁷⁹², 28 марта 1918 г. он был официально переименован в Центральную коллегия по управлению делами РОКК⁷⁹³.

⁷⁸⁹ ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 1. Краткий отчет о работе Всероссийского съезда сестер милосердия. Л. 1.

⁷⁹⁰ ГА РФ. Ф. Р5532. Оп. 1. Д. 6. Материалы исполнительного комитета союза сестер милосердия КК в Петрограде по организационным вопросам. Присоединение Туркестанской общины к союзу сестер, выдача субсидий на содержание общин, правила по управлению общинами, наказ постоянной комиссии по делам общин при исполкоме союза сестер общин. Л. 1.

⁷⁹¹ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. С. 85–86.

⁷⁹² РГВИА. Ф. 12651. Оп.1. Д. 1265. Циркуляры, распоряжения, приказы и выписки из протоколов Центральной коллегии Красного Креста комитета по реорганизации РОКК. Л. 3.

⁷⁹³ Там же. Л. 3.

Получив известия о реорганизации РОКК, Союз сестер стал работать еще интенсивнее. В феврале 1918 г. исполнительный комитет Союза разработал правила управления общинами. В них оговаривалось, что все они должны быть преобразованы в школы для подготовки младшего и среднего медицинского персонала (санитаров, сиделок, братьев и сестер милосердия). После окончания обучения они должны были обслуживать народную армию, военнопленных, а также оказывать бесплатную медицинскую помощь местному населению. Сестры могли встать на учет на бирже труда. Для финансирования обучения предполагалось привлечь государство. Община должна управляться Советом, избираемым на один год и состоящим из семи человек, включая представителя медицинской части местной советской организации с правом голоса. Правилами упразднялась должность сестры-настоятельницы, и на ее место назначался Совет из восьми сестер, избиравшихся общим голосованием сроком на один год. Если в общине числилось менее 50 человек, то Совет мог состоять из пяти кандидаток. Было также принято решение не принимать учениц в общины до полной реорганизации Российского общества Красного Креста⁷⁹⁴.

Несмотря на череду революционных событий, общины сестер в начале 1918 года, как и ранее, продолжали просить РОКК о материальной поддержке. Только теперь Центральная коллегия по управлению делами РОКК, видимо, за неимением средств, переправляла просьбы общин Всероссийскому союзу сестер⁷⁹⁵, который, в свою очередь, не отказывал общинам в материальной поддержке, однако направлял ее на менее жизнеспособные общины. Согласно постановлению исполнительного комитета Союза сестер от 21 февраля 1918 г. обратившаяся за помощью община должна была указать количество

⁷⁹⁴ ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 6. Материалы исполнительного комитета союза сестер милосердия КК в Петрограде по организационным вопросам. Присоединение Туркестанской общины к союзу сестер, выдача субсидий на содержание общин, правила по управлению общинами, наказ постоянной комиссии по делам общин при исполкоме союза сестер общин. Л. 3.

⁷⁹⁵ Там же. Л. 3–4.

принадлежавшей ей земли, наличие лечебных учреждений, полный штат сестер, включая учениц и престарелых, указать, по какой программе сестры проходили обучение, каким является состав врачебно-преподавательского коллектива, на какие средства община существует и обязательно – каково отношение к общине местных представителей советской власти, а также имеются ли со стороны последних какие-либо указания о форме и помощи местному населению и т. д.⁷⁹⁶ Однако 10 июня 1918 г. от Центральной коллегии по управлению делами РОКК вышел приказ общинам сестер милосердия, в котором содержалась информация о продолжении выплат субсидий общинам из казны Центральной коллегии вплоть до изменений положения об общинах⁷⁹⁷. Осуществляли ли Союз сестер и Центральная коллегия реальное субсидирование общин, неизвестно. Поскольку их документы с разницей лишь в несколько месяцев носят противоречивый характер, остается неясным, откуда общины получали финансирование начиная с 1918 г.

Несмотря на активную деятельность Союза сестер, не все общины желали стать его частью. В протоколах заседания центрального правления Союза имеются замечания об отказе многих общин вступать в Союз из-за деятельности главного редактора Вестника Красного Креста сестры милосердия Н. Архиповой. Причиной такого решения послужили статьи, которые, по словам жалобщиков, умаляли роль общин в обществе, а также отсутствие публикаций о деятельности общин в составе Всероссийского союза сестер. Как заявила некая сестра Кобеляцкая, Н. Архипова «одним росчерком пера уничтожила всё значение общин»⁷⁹⁸. Таким образом, из-за несогласованной политики

⁷⁹⁶ ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 6. Материалы исполнительного комитета союза сестер милосердия КК в Петрограде по организационным вопросам. Присоединение Туркестанской общины к союзу сестер, выдача субсидий на содержание общин, правила по управлению общинами, наказ постоянной комиссии по делам общин при исполкоме союза сестер общин. Л. 4–5.

⁷⁹⁷ РГВИА. Ф. 12651. Оп.1. Д. 1265. Циркуляры, распоряжения, приказы и выписки из протоколов Центральной коллегии Красного Креста комитета по реорганизации РОКК. Л. 24.

⁷⁹⁸ ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 32. Протоколы заседания центрального правления Всероссийского союза сестер милосердия за 4 января – 23 декабря 1918 г. Л. 6 об.

Всероссийского союза сестер и Центральной коллегии по управлению делами РОКК, Союз сестер милосердия не всем внушал к себе доверие.

В центральном правлении Союза сестер милосердия продолжалась разработка программы преобразования общин в школы для сестер милосердия. Председательница Союза сестра милосердия Л. Лазарева предложила принимать в новые учреждения – школы сестер милосердия – женщин от 18 до 35 лет с образованием не менее 4-х классов городских училищ. Обучение должно было продолжаться три года: за основу была взята программа попечительного комитета Санкт-Петербургской Евгеньевской общины. Каждая ученица вносила в общину залог в размере 100 руб., которые возвращались ей после окончания обучения⁷⁹⁹. Предложение Лазаревой не всеми было встречено с одобрением. Многие сестры Центрального правления Союза отмечали, что при таких условиях желающих учиться в школах будет крайне мало. Многие сестры высказывали мысль о необходимости разработать особые правила для провинциальных общин. Как отмечала сестра Базилевская, в нынешнем виде программа воспрепятствует развитию провинциальных общин и «отнимет возможность работать в них идейных сестер, обладающих меньшими знаниями, но мечтающих помочь в глухих уголках страны». Поэтому нужно либо создать единую программу, которая будет выполняема для всех общин, либо разработать для провинциальных общин отдельные положения⁸⁰⁰.

По всей видимости, деятельность Всероссийского союза сестер, Союза сестер общин Красного Креста и Центральной коллегии по управлению делами РОКК ограничилась лишь обсуждением и разработкой мер по реформированию общин. Учитывая противоречия, недоработки и несогласованность в действиях между этими учреждениями, можно заключить, что даже для начала реализации проектов не хватило времени. Несмотря на решения, принятые в

⁷⁹⁹ ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 32. Протоколы заседания центрального правления Всероссийского союза сестер милосердия за 4 января – 23 декабря 1918 г. Л. 81–81 об.

⁸⁰⁰ Там же. Л. 82.

духе эпохи, деятельность Союзов и Центральной коллегии зашла в тупик, так и не получив поддержки у советского правительства.

До Февральской революции 1917 года общины сестер милосердия как важнейшие структурные элементы Общества Красного Креста являлись организациями для подготовки медицинского персонала, безвозмездно оказывавшего нуждавшимся квалифицированную медицинскую помощь. Постепенно в российском обществе отношение к такому положению дел изменилось. Сознавая востребованность собственных знаний и умений, сестры видели в своей деятельности возможность приобрести оплачиваемую специальность. События 1917 г. довели этот процесс до логического завершения. Политика Всероссийского союза сестер не предусматривала обязательное наличие в стране общин как организаций, позволявших их членам заниматься медицинской деятельностью. Однако, как было отмечено в работах А. В. Срибной, советское правительство, стало рассматривать деятельность сестер как элемент государственной социальной политики, что, в свою очередь, демонстрировало возросшую значимость этой сферы. Сестры, помимо медицинской работы, должны были заниматься в той или иной степени идеологической пропагандой, с чем далеко не все из них собирались мириться⁸⁰¹. В этих условиях деятельность Всероссийского союза сестер милосердия не увенчалась успехом, а общины были расформированы, лечебные учреждения переименованы и переданы в Народный комиссариат здравоохранения. В 1920 г. был издан циркуляр, по которому звание сестер милосердия упразднялось и впервые вводился новый профессиональный термин – медицинская сестра⁸⁰².

⁸⁰¹ Срибная А. В. Организация деятельности сестер милосердия в годы Первой мировой войны // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 5 (60). С. 84–85.

⁸⁰² Кунките М. И. Эволюция образа сестер милосердия в российском обществе в годы Первой мировой войны // Материалы Открытой городской научно-практической конференции «Вопросы участия среднего медицинского персонала в крупных локальных военных конфликтах XIX – XXI вв.» СПб., 2009. С. 26.

Общины перестали существовать как самостоятельные организации, а действия советской власти завершили развивавшийся в начале XX века процесс превращения сестры милосердия в профессионального медицинского работника.

Заключение

Общины сестер милосердия как институт оказания безвозмездной помощи всем нуждающимся давно существовал в Европе в виде католических конгрегаций сестер милосердия св. Винсент де Поля, и был хорошо известен в России первой половины XIX века. На территории Российской Империи католические общины сестер милосердия осуществляли свою деятельность преимущественно там, где процент населения, исповедующий католицизм, преобладал над христианами восточного обряда – Царство Польское, Прибалтика, Волынская губерния и т.п.

Открывая больницу для бедных в Санкт-Петербурге в 1803 г., императрица Мария Федоровна обратилась за помощью в организации ухода за больными именно к католическим сестрам милосердия конгрегации св. Винсент де Поля в Вильно, как более опытным в этом деле, совершенно не акцентируя внимание на их конфессиональных особенностях. Однако на это не могло не привлечь внимания Министерства внутренних дел, которое, опасаясь католического влияния, посоветовало императрице адаптировать опыт католических конгрегаций к российским реалиям. Так появились сердобольные вдовы при Вдовьих домах Санкт-Петербурга и Москвы. В их обязанности входил уход за больными в учрежденных императрицей больницах для бедных, а иногда и уход за больными на дому. По сравнению с женщинами, проживавшими во Вдовьих домах, сердобольные вдовы имели ряд преимуществ: более комфортные условия проживания, большие порции еды, бесплатный экипаж для поездок на дежурства. Деньги, которые они получали за труд сиделки у постели больного в частных домах, они могли оставить себе, а их дети могли получить прикладное образование за счет средств Вдовьего дома. Однако несмотря на привилегии, стать «сердобольной» хотели далеко не все насельницы Вдовьих домов, что и вынудило императрицу Марию Федоровну, совместно с Опекунским советом Санкт-Петербургского Вдовьего дома разработать правила

оплаты сердобольным за их труд, и принимать в это звание всех желающих, невольно приравнивая их деятельность к профессии.

Совершенно иное представление о том, какие должны быть общины сестер милосердия в России, сложилось у принцессы Терезии Ольденбургской. Она наряду с императрицей Марией Федоровной решила совместить западноевропейский опыт и российские реалии. Первая община сестер милосердия – Свято-Троицкая, в начальном этапе своего существования, совершенно не была похожа ни на католические конгрегации, ни на институт сердобольных вдов, однако вмешательство императора Николая I вынудило пересмотреть проект устава общины и включить в него ряд параграфов из устава сердобольных вдов.

Все последующие учредители общин, также как и принцесса Терезия Ольденбургская, в том числе и учредители Российского общества Красного Креста, по-своему представляли деятельность общин в России. Историю общин сестер милосердия, начиная с 40-х годов XIX века и заканчивая началом XX века, можно охарактеризовать как временем активной рефлексии учредителей, которые на протяжении значительного периода пытались адаптировать западноевропейский опыт оказания безвозмездной помощи нуждающимся на российской почве.

Следует отметить, что вероисповедание для поступающих в первые общины сестер милосердия не имело особого значения. Если поступающая в общину принадлежала к иной традиции, то руководство не видело препятствий к приему в звание сестры милосердия, что хорошо видно на примере общин, основанных принцессой Терезией Ольденбургской, княгиней Марией Федоровной Барятинской и княжной Марией Михайловной Дондуковой-Корсаковой. С другой стороны, учредителей более поздних общин, вероисповедание поступающих в звание сестры милосердия имело важное значение.

Каждая община имела свой устав и в виду неформальности идеи организации института общин сестер милосердия, в России так и не сложились нормы, указывающие, как именно они должны осуществлять помощь ближним. Следствием этого стало то, что каждая община (или группа общин) устраивала свою работу исходя только из представлений учредителей об этой работе, будь то крупная организация как Российское общество Красного Креста, или же частное лицо. Поэтому говорить об общинах сестер милосердия, как о едином институте, нельзя. Также, вероятно, на их деятельность оказывали влияние и потребности местного населения, которые разнились в зависимости от контингента. Например, для сельской общины княжны М. М. Дондуковой-Корсаковой было важно иметь при общине школу для обучения крестьян грамоте, а одной из обязанностей сестер Московской Никольской общины княгини С. С. Щербатовой, являлось раздача денежных пособий семьям больных.

Попытки создать формат общин под эгидой Русской Православной Церкви также не увенчались успехом и не получили повсеместного распространения. Причин было много: в Псковской и Московской епархиальных общинах священноначалие не смогло ужиться со светским управлением, да и само священноначалие и духовенство не было заинтересовано в развитии таких общин, а те новые проекты, которые подавались на рассмотрение в Святейший Синод, являлись лишь удовлетворением амбиций их основателей.

Чаще всего, границы понимания, что есть основа помощи ближним, размывались, и учредители могли открыть при своих общинах – помимо медицинских учреждений – благотворительные кружки для изыскания средств для бедных, отделение кающихся и приют для приходящих детей (Санкт-Петербургская Свято-Троицкая община), детские ясли (Санкт-Петербургская община во имя Христа Спасителя на Литейной части). Сестры общины могли раздавать денежные пособия нуждающимся бедным (Санкт-Петербургская община во имя Христа Спасителя на Литейной части, Московская Никольская община), открывать школы и мастерские для детей-сирот (Санкт-

Петербургская Свято-Троицкая община, Санкт-Петербургская Покровская община), школы для обучения крестьян грамоте (Псковская сельская община), фабрику шелководства (Московская Владычне-Покровская епархиальная община) и т.п.

Какой бы уникальной ни была идея организации помощи ближним при общине, основой деятельности сестер всегда оставалось стремление к оказанию квалифицированной медицинской помощи, поскольку именно это было главной потребностью населения.

События Крымской кампании 1853-1856 гг. заставили общественность взглянуть на деятельность общин сестер милосердия с другого ракурса. Великая княгиня Елена Павловна и ее ближайший друг и соратник баронесса Эдита Федоровна Раден, совместно с профессором Медико-хирургической академии Санкт-Петербурга Николаем Ивановичем Пироговым смогли подготовить и утвердить первый проект правил новой общины – Крестовоздвиженской – деятельность которой, была направлена на оказание профессиональной медицинской помощи больным и раненым исключительно на театре военных действий. Несмотря на то, что такое новаторское предприятие встретило одобрение – особенно по окончании войны – как со стороны вышестоящей власти, так и со стороны общественности, для великой княгини Елены Павловны не было очевидным, что ее община должна сосредоточить всю свою деятельность непосредственно на помощи в военное время. Это привело к многолетнему поиску дальнейших путей развития новой общины, начиная от изучения примеров католических и протестантских организаций, и заканчивая идеей создания особого духовного ордена в России («Лавра милосердия»). Лишь к 1870 г. Крестовоздвиженская община переняла опыт уже существовавших на то момент общин и сосредоточила свою деятельность на медицинском уходе и на оказании социальной помощи населению, так и не сумев посвятить себя чему-то новому и уникальному.

Появление Российского общества Красного Креста также не унифицировало деятельность общин сестер милосердия, а наоборот в какой-то степени усложнило принципы их работы в стране. Для руководства Российского общества Красного Креста общины сестер милосердия не являлись важным звеном в подготовке медицинского персонала для нужд военного времени. Они поощряли обучение всех желающих при местных и дамских комитетах Красного Креста, в фельдшерских школах, в женских и мужских монастырях – везде, где были желающие и находились средства на организацию таких медицинских курсов. В отличие от общин сестер милосердия, женщины, получившие такое медицинское образование, не были обременены «общежительным уставом» общины, у них были свои семьи, и они могли применять свои знания в любой медицинской организации, получая за свой труд оплату. Единственное их обязательство перед Российским обществом Красного Креста – в случае войны незамедлительно приступить к оказанию помощи на театре военных действий в составе структур Российского общества Красного Креста. В связи с этим, общины сестер милосердия были в какой-то степени обузой для Российского общества Красного Креста: сестры милосердия просили достойной оплаты за свой труд, социальных гарантий, пенсионное обеспечение и отмены строгих условий жизни в общине. С другой стороны, сохранение общин с полумонастырской дисциплиной, позволяло Российскому обществу Красного Креста в случае войны или общественного бедствия оперативно направить необходимое число сестер из общины в любую точку страны.

Общественные процессы в начале XX века, такие как формирование и становление гражданского общества в России, невольно отразились и на самом институте общин сестер милосердия. В среде учредителей общин был поднят вопрос самого существования общин как явления, поскольку сестры милосердия в общинах зачастую видели себя уже высококвалифицированными кадрами, что не могло уживаться с «квазимонашескими» традициями организации жизни. С одной стороны, священник Александр Гумилевский, игуменья Леснинского монастыря Холмской епархии Екатерина (в миру

Евгения Борисовна Ефимовская), великая княгиня Елизавета Федоровна и другие деятели этой эпохи видели будущее общин сестер милосердия именно в создании церковного института диаконисс. С другой стороны, руководство Российского общества Красного Креста уже в мае 1917 года вынашивало идею преобразования общин в обычные школы для обучения сестер милосердия. Революционные события помешали руководству Красного Креста завершить начатое, но все эти идеи продолжали свою реализацию уже в рамках новой структуры – Всероссийского союза сестер милосердия, который, помимо организации их работы, отстаивал их профессиональные интересы. Советская власть не препятствовала деятельности ни общин сестер милосердия как школы подготовки кадров, ни деятельности самих сестер милосердия, однако она обязывала заниматься в той или иной степени идеологической пропагандой, с чем так и не смог ужиться Всероссийский союз сестер милосердия. В результате этого общины перестали существовать, а сестер милосердия стали именовать медицинскими сестрами.

Список сокращений и условных обозначений

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации

РГИА – Российский государственный исторический архив

РГВИ – Российский государственный военно-исторический архив

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи

ЦГА Москвы - Центральный государственный архив города Москвы

ЦИАМ - Центральный исторический архив Москвы

Список использованных источников и литературы

1. Источники

1.1. Архивные материалы

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА):

1. Ф. 12651 (Главное управление Российского общества Красного Креста). Оп. 1. Д. 5, Д. 17, Д. 21, Д. 105, Д. 679, Д. 723, Д. 1265; Оп. 3. Д. 131, Д. 271, Д. 281, Д. 286.

Российский государственный исторический архив (РГИА):

2. Ф. 544 (Канцелярия императрицы Марии Федоровны МИДв). Оп. 1. Д. 153.
3. Ф. 733 (Департамент народного просвещения). Оп. 193. Д. 656.
4. Ф. 759 (Собственная Е. И. В. Канцелярия по учреждениям императрицы Марии). Оп. 33. Д. 1595, Д. 2169; Оп. 37. Д. 167.
5. Ф. 796 (Канцелярия Синода). Оп. 159. Д. 1330; Оп. 198 (отд. 2, стол 2). Д. 495; Оп. 445. Д. 340.
6. Ф. 797 (Канцелярия обер-прокурора Синода). Оп. 38 (отд. 3, стол 4). Д. 113; Оп. 40 (Отд. 3. Ст. 5). Д. 56 б; Оп. 44. Д. 80; Оп. 46. Д. 239; Оп. 87. Д. 244; Оп. 96. Д. 366.
7. Ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД). Оп. 125. Д. 2980.
8. Ф. 892 (Балашевы (Балашовы): Николай Петрович (р. 1840), обер-егермейстер; Екатерина Андреевна (рожд. Гр. Шувалова), его жена; Иван Петрович (р. 1842), обер-егермейстер, член государственного совета, вице-директор общества поощрения художеств-помещики и заводчики). Оп. 3. Д. 16.
9. Ф. 1149 (Департамент законов Государственного Совета). Оп. 5. Д. 2.
10. Ф. 1284 (Департамент общих дел МВД). Оп. 185. Д. 58.
11. Ф. 1286 (Департамент полиции исполнительной МВД). Оп. 1. Д. 171.

12.Ф. 1287 (Хозяйственный департамент МВД). Оп. 8. Д. 1344; Оп. 13. Д. 564; Оп. 18. Д. 311, Д. 1308; Оп. 54. Д. 1312.

13.Ф. 1341 (Первый департамент Сената). Оп. 74. Д. 564.

14.Ф. 1661 (Сербинович Константин Степанович (1797-1874), редактор «Журнала министерства народного просвещения», директор Канцелярии обер-прокурора Синода, член главного управления цензуры). Оп.1. Д. 210.

Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москвы):

15.Ф. 16 (Московский генерал-губернатор, г. Москва). Оп. 16. Д. 29.

Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ):

16.Ф. 203 (Московская Духовная Консистория Ведомства Святейшего Синода, г. Москва). Оп. 759. Д. 1219.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ):

17.Ф. 102 (Департамент полиции Министерства внутренних дел). Оп. 119. Д. 42. Ч. 12.

18.Ф. 647 (Елена Павловна (урожденная принцесса Вюртембергская Фредерика-Шарлота-Мария), великая княгиня, жена великого князя Михаила Павловича). Оп. 1. Д. 328, Д. 329, Д. 330, Д. 331, Д. 332, Д. 335, Д. 346, Д. 350.

19.Ф. Р-5532 (Центральное правление Всероссийского союза сестер милосердия) Оп. 1. Д. 1, Д. 4, Д. 5, Д. 6, Д. 19, Д. 19а, Д. 22, Д. 32

20.Ф. Р-5849 (Васильчиковы, князья). Оп. 1. Д. 86а. Письма великой княгини Елизаветы Федоровны.

1.2. Опубликованные материалы

Нормативные акты:

21.Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1957. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г.

22. Нормальный устав общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Киев: Типография Штаба Киевского военного округа, 1903.
23. О принятии существующей при Покровской общине сестер милосердия женской гимназии в введение министерства народного просвещения от 23 июля 1876 г. // Сборник распоряжений по министерству народного просвещения. СПб.: Типография П. П. Сойкина, 1905. Т. 7. С. 450.
24. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ)
Собр. II. Т. III. № 2379 (26 октября 1828).
Собр. II. Т. 17. Ч. 1. № 15972 (15 августа 1842 г.).
Собр. II. Т. 14. Ч. 1. № 12379 (27 мая 1839 г.).
Собр. II. Т. 38. № 36580 (3 февраля 1861 г.).
Собр. II. Т. 39. Ч. 1. № 40457 (1 января 1864).
Собр. II. Т. 40. Отд. 1. № 41973 (2 апреля 1865).
Собр. II. Т. 42. Ч. 1. № 44519 (5 мая 1867).
Собр. II. Т. 54. № 59877 (20 июля 1879).
Собр. III. Т. 31. № 35005 (1 апреля 1911).
25. Положение о правах и преимуществах Псковской Иоанно-Ильинской и Владычне-Покровской общин сестер милосердия. М., 1872.
26. Правила для матери наставницы испытуемых старших и младших Покровской общины сестер милосердия: (Утв. 27 янв. 1887 г.). [СПб.], 1887.
27. Правила общие для матери благочинной Покровской общины сестер милосердия: (Утв. 27 янв. 1887 г.). [СПб.], 1887.
28. Правила о сестрах Красного Креста [с приложением правил, утвержденных военным министром] для сестер милосердия, назначаемых для ухода за больными и ранеными воинами: (Утв. 31 янв. 1875 г.). СПб., 1875.

29. Правила лечебницы для платных больных при Варшавской общине св. Елизаветы. Варшава, [1917].
30. Сборник законоположений по военному и морскому ведомствам, относящихся ко службе сестер милосердия во врачебных заведениях сих ведомств. СПб., 1899.
31. Сборник главнейших, касающихся деятельности Российского общества Красного Креста законоположений и главнейших действующих циркуляров Главного управления названного общества. СПб., 1914.
32. Сборник главнейших, касающихся деятельности Российского общества Красного Креста законоположений и главнейших действующих циркуляров Главного управления названного общества. Пг., 1917.
33. Устав Александрийской общины сельских сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Александрия, 1912.
34. Устав Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. СПб., 1870.
35. Устав Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия. М., 1871.
36. Устав Московской общины сестер милосердия «Утоления Печали» при Московском дамском комитете Общества попечения о раненых и больных воинах. Б. м., б. г.
37. Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879.
38. Устав Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под высочайшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы. СПб., 1873.
39. Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901.
40. Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1908.
41. Устав Одесской богадельни сердобольных сестер. Одесса, 1850.
42. Устав Одесской Стурдзовской богадельни сердобольных сестер. Одесса, 1881.
43. Устав Российского общества Красного Креста. Тула, 1904.
44. Устав союза сестер милосердия города Волчанска. Волчанск, 1917.

45. Устав союза сестер милосердия Севастопольского района. Б. м., б. г.
46. *Фрейберг Н. Г.* Врачебно-санитарное законодательство в России: узаконения и распоряжения правительства по гражданской медицинской, санитарной и фармацевтической частям, опубликованные по 1 января 1913 г. СПб.: Из-во. Юрид. Кн. Скл. «Право», 1908.

Делопроизводственные материалы

47. Врачебные и санитарные учреждения города Санкт-Петербурга. СПб., 1910.
48. Всеподданнейший отчет Императорского человеколюбивого общества за 1849 год. СПб., 1850.
49. Всеподданнейший отчет Императорского человеколюбивого общества за 1853 год. СПб., 1854.
50. Генеральный о госпиталях регламент // *Алелеков А. Н.* История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летнему его юбилею 1707-1907 гг. М.: тип. Штаба Воен. окр., 1907. С. 175-206.
51. Журналы заседаний Главного управления Российского общества Красного Креста за 1898 г. СПб., 1899.
52. Журналы заседаний Главного управления Российского общества Красного Креста за 1900 г. СПб., 1901.
53. Журналы заседаний Главного управления Российского общества Красного Креста за 1901 г. СПб., 1902.
54. Журналы заседаний Главного управления Российского общества Красного Креста за 1904 г. СПб., 1905.
55. Журналы заседаний Главного управления Российского общества Красного Креста за 1905 г. СПб., 1906.
56. Журналы заседаний Главного управления Российского общества Красного Креста за 1908 г. СПб., 1909.
57. Журналы заседаний Главного управления Российского общества Красного Креста за 1909 г. СПб., 1910.

58. Журналы заседаний Главного управления Российского общества Красного Креста за 1912 г. СПб., 1913.
59. Журналы заседаний Главного управления Российского общества Красного Креста за 1913 г. СПб., 1914.
60. Журналы заседаний Главного управления Российского общества Красного Креста за 1914 г. СПб., 1915.
61. Журналы заседаний Главного управления Российского общества Красного Креста за 1917. СПб., 1918.
62. *Забелина Е. П.* Дело игуменьи Митрофании: Подробный стенографический отчет. М.: Современные известия, 1874. С. 1900–1914.
63. Замечания на Проект устава Покровской общины сестер милосердия, [сост. Собственной е. и. вел. канцелярией. Санкт-Петербург, 188-?].
64. Историческая записка о Московской Мариинской больнице для бедных. М.: Тип. И. Н. Кушнерёва и Ко., 1881.
65. Личный состав учреждений Российского общества Красного Креста, состоящего под августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны: составлен по сведениям к 15 октября 1913 г. Пт.: Гос. тип., 1914.
66. Медико-санитарный обзор Новоладожского уезда с 1 августа 1902 по 1 августа 1903 гг. Б/м, б/г [1903].
67. *Мейснер И.* Руководство для фельдшерских школ в двух частях. Вильно: печ. А. Г. Сыркина, 1872.
68. Община сестер милосердия св. Марии Магдалины в селе Буриги. СПб.: тип. А. А. Краевского, 1863.
69. Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под высочайшим покровительством государыни императрицы, за 1868 год. СПб., 1869.
70. Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под покровительством ее императорского величества, за 1873 г. СПб., 1874.

71. Отчет Дамского отдела общины сестер милосердия, состоящего под высочайшим государыни императрицы покровительством Общества попечения о раненых и больных воинах. М., 1872.
72. Отчет Никольской общины сестер милосердия в память кн. С. С. Щербатовой и д-ра Гааза Российского общества Красного Креста с 26 октября 1914 г. по 1 января 1916 года. М., 1916.
73. Отчет о действиях Покровской общины сестер милосердия с 1 ноября 1860 г. по 1 ноября 1861 г. СПб., 1862.
74. Отчет о деятельности общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла за 1901 год. М., 1902.
75. Отчет о деятельности Одесской Стурдзовской Общины сестер милосердия за 1912 г. Одесса. 1913.
76. Отчет о действиях Покровской общины сестер милосердия за 1866 год. СПб., 1867.
77. Отчет общины сестер милосердия. СПб., 1844.
78. Отчет общины сестер милосердия за 1850 год. СПб., 1851.
79. Отчет общины сестер милосердия за 1847–1856 гг. СПб., 1848–1857.
80. Отчет Российского общества Красного Креста за 1902 г. Ч. 2. СПб., 1905.
81. Отчет Российского общества Красного Креста, состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны на 1903 год. СПб., 1905.
82. Проект программы предстоящих действий общества попечения о раненых и больных воинах. СПб., 1868.
83. Протоколы заседаний Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах со времени основания Общества (1867, 1868, 1869 и 1870 гг.). СПб., 1883.
84. Пятидесятилетие IV отделения Собственной его императорского величества канцелярии: [1828-1878]: Хроника Ведомства императрицы Марии, состоящих под непосредственным их императорского

- величеств покровительством / сост. И. Селезнев. СПб. : тип. В. Демакова, 1880. Ч. 1. 872 с.
- 85.Руководство к обучению фельдшеров. СПб.: тип. Деп. уделов, 1869.
- 86.Руководство для фельдшеров и фельдшерских школ / Сост. А. И. Петров, М. Н. Сниткин, М. С. Бок, Е. М. Герн. СПб.: тип. В. С. Балашева, 1873. Ч.1-2.
- 87.Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве: сост. по распоряжению главноупр. Собств. е. и. вел. канцеляриею по учреждениям имп. Марии по данным, собр. к 1896 г. СПб.: тип. М.Д. Ломковского, 1899.

Юбилейные издания

- 88.*Алмазова Н. И.* К двадцатипятилетию Российского общества Красного Креста. М.: Универ. тип., 1892. 24 с.
- 89.*Знаменский С. И.* Санкт-Петербургский вдовый дом с филантропическими отделениями 1803–1903. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильбор, 1903.133 с.
- 90.Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге за пятидесятилетие 1844–1894. СПб.: паровая скоропеч. П. О. Яблонского, 1894. 129 с.
- 91.*Костарев С. В.* Историческая записка об организации и деятельности состоящего под непосредственных их императорских величеств покровительством Попечительства о бедных в Москве. М., 1878.
- 92.Краткая историческая записка о деятельности Стурдзовской богадельни сердобольных сестер в г. Одессе, с 1851 по 1893 гг., прочтенная в торжественном Собрании 24-го октября 1893 года, в день основания Богадельни. [Б. м.], [19--]. 14 с.
- 93.Очерк 25-летней деятельности Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. СПб., 1879.

94. Очерк возникновения и деятельности Российского общества Красного Креста. СПб., 1913.
95. Папков А. А. Жизнь и труды принца Петра Георгиевича Ольденбургского: Ко дню пятидесятилетия Училища правоведения. СПб.: Гос. тип., 1885. 184 с.
96. Первое двадцатипятилетие, состоящего под непосредственным их императорских величеств покровительством в ведомстве учреждений императрицы Марии попечительства о бедных в Москве (1844–1869). М., 1869.
97. Пятидесятилетие Стурдзовской общины сердобольных сестер в Одессе. Одесса, 1900.
98. Российское общество Красного Креста. Исторический обзор деятельности. СПб., 1902.
99. Столетие военного министерства. 1802–1902 / Под ред. Д. А. Скалона. СПб.: тип. т-ва М.О. Вольф, 1911. Т. 8. Ч. 4. 368 с.

Справочные издания

100. Антонов В.В., Кобак А.В. Святые Санкт-Петербурга. Христианская историко-церковная энциклопедия. В 3-х томах. СПб.: Изд-во Чернышева, 1996. Т. 2. С. 236.
101. Барятинская Мария Федоровна // Русский биографический словарь. СПб.: тип. Главного Управления Уделов, 1900. Т. 2. С. 526.
102. Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за сто лет его существования (1802–1902). Юрьев: [Б. и.], 1903. Т. 2. С. 276–283.
103. Богадельня // Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: т-во М. О. Вульф, 1880. Т. 1. С. 103.
104. Дом призрения // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Семеновская Типолитография, 1893. Т. 11. С. 8–9.

105. Католическая энциклопедия. М.: Издательство Францисканцев, 2002. Т. 1-2.

106. Янышев (Иоанн Леонтьевич) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Семеновская Типолитография, 1904. Т. 41. С. 696.

Периодическая печать

107. Вестник Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под покровительством ее императорского величества государыни императрицы. 1870-1877.

108. Вестник Российского общества Красного Креста. 1898.

109. Вестник Российского общества Красного Креста. 1912.

110. *Дондукова-Корсакова М. М.* Сестрам милосердия // Отдых христианина. 1909. № 10. С. 50.

111. *Неводчиков Н.* Знакомство и переписка А. С. Стурдзы с Филаретом, митрополитом Московским // Херсонские епархиальные ведомости. 1868. № 1. С. 16–27; № 2. С. 58–67; № 3. С. 83–106.

112. Одесская Стурдзовская богадельня сердобольных сестер // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям. 1874. № 4. С. 109.

113. Памяти царственной инокини Анастасии (в мире – великая княгиня Александра Петровна). Издание журнала «Миссионерское обозрение» в пользу Киевского Покровского женского монастыря. СПб., 1901.

114. Херсонские епархиальные ведомости. 1874. № 4.

Источники личного происхождения

115. *Аксаков И. С.* По поводу кончины Э. Ф. Раден // Полное собрание сочинений И. С. Аксакова. Общеввропейская политика. Статьи разного содержания. М.: Тип. М. Г. Волчанинова, 1887. Т. 7. С. 727-728.

116. *Алабин П. В.* Четыре войны. Походные записки в 1849, 1853, 1854–1856, 1877–1878 годах. Самара: тип. И.П. Новикова, 1888-1892. Ч. 3. С. 135–136.
117. *Анастасий (Грибановский), архиеп.* Светлой памяти Великой Княгини Елизаветы Феодоровны // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы: Письма, дневники, воспоминания, документы. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский ин-т, 1995. С. 74-75.
118. *Аптекман О. В.* Общество «Земля и воля» 70-х гг.: по личным воспоминаниям. Пг.: Колос, 1924. 460 с.
119. *Базаров И. И., прот.* Воспоминания протоиерея И. И. Базарова // Русская старина: ежемесячное историческое издание. 1901. Т. 105. С. 531.
120. *Базаров И. И., прот.* Воспоминания протоиерея И. И. Базарова // Русская старина. 1901. Т. 106. С. 509–510.
121. *Бакунина Е. М.* Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854–1860 гг.) // Вестник Европы. 1898. Т. 2. № 3. С. 132-177.
122. *Балуева-Арсеньева Н.* Великая княгиня Елизавета Федоровна (Из личных воспоминаний) // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, воспоминания, документы. М.: Православный Свято-Тихоновский богословский ин-т, 1995. С. 132.
123. Великая княгиня Елизавета Федоровна: Документы и материалы, 1905–1908: В 2 т. / Авт.-сост. Е. Ю. Ковальская. М.: Никея, 2018. Т. 1: 1905–1913. 848 с.
124. *Дюнан А.* Воспоминание о битве при Сольферино (Souvenir de Sol-férino). СПб.: Тип. И. Гольберга, 1904. 64 с.
125. Идея учреждения епархиальных общин сестер милосердия при девичьих монастырях и прошедшее игумении Митрофании в четырех письмах. Киев: Тип. аренд. С. В. Владимировым, 1874. 16 с.

126. Из письма настоятеля посольской церкви в Берлине протоиерея В. П. Полисадова 10 (22) февраля 1859. К истории сношения с иноверцами // Русский архив. 1894. Кн. 2. № 5. С. 12.
127. Загробный свидетель за женщин. Наблюдения, опыты и заметки Н. И. Пирогова, изложенные в письме к баронессе Э. Ф. Раден. С предисловием и послесловием Н. С. Лескова // Исторический вестник. 1886. Т. 26. С. 249-280.
128. *Инсарский В. А.* Общество посещения бедных (Из записок В. А. Инсарского) // Русский архив. 1869. Вып. 6. С. 1007.
129. *Леонид (Краснопеков), архиеп.* Записки московского викария. М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2012. 603 с.
130. *Розен П. Г.* Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании // Русская старина. 1902. Т. 110. Кн. 5. С. 285-302.
131. *Пирогов Н. И.* Письмо к Е. М. Бакуниной. № 4 (6). Одесса. 5 августа 1857 г. // Севастопольские письма. М.-СПб.: Книговек, 2011. С. 201.
132. *Половцов А. А.* Дневник государственного секретаря: в 2 т. М.: Наука, 1996. Т. 2. 576 с.
133. *С-ов [Скроботов Н. А.]*. Приходской священник Александр Васильевич Гумилевский. СПб.: А. Соколов, 1871. 360 стб.
134. *Филарет (Дроздов), митрополит Московский*. Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб.: Синодальной Тип., 1886. Т. 4. С. 341–343.

Публицистические источники

135. *Макарий (Глухарев), архим.* Мысли о способах к успешнейшему распространению христианской веры между евреями, магометанами и

- язычниками в Российской державе. М.: Тип. А. И. Снегиревой, 1894. 131 с.
136. *Миркович Т.* Заметка запасной сестры милосердия Красного Креста об одной из наиболее важных причин, вредно влияющих на постановку вопроса об уходе за больными и ранеными в России. СПб.: Типо-лит. Шредера, 1910. 41 с.
137. *Миркович Т.* Российское общество Красного Креста и общины сестер милосердия. СПб.: Типо-лит. Шредера, 1910. 41 с.
138. *Митрофан Сребрянский, прот.* Пояснительное слово об открываемой в Москве ее императорским высочеством Елизаветой Федоровной Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве. М.: Синодальная тип., 1909. 15 с.
139. *Николай (Касаткин), архим.* Воззвание Японской духовной миссии к Русской Церкви // Миссионер. 1876. № 21. С. 166-170.
140. *Сименюто О. О.* Призвание женщины как сестры милосердия у постели больного. СПб.: Отечеств. тип., 1910. 32 с.

2. Литература:

1. *Андреев В. Н.* Жизнь и деятельность баронессы Розен, в монашестве игуменнии Митрофании: в 2 ч. СПб.: В. Леплинский и И. Тихомиров, 1876. 234 с.
2. *Андросова О. А.* Профессиональная специализация высшего женского образования в России (вторая половина XIX века – начало XX века) // Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал. 2008. № 6. URL: <http://www.emissia.org/offline/2008/1257.htm> (дата обращения: 21.11.2023).
3. *Анненкова Э. А., Голиков Ю. П.* Принцы Ольденбургские в Петербурге. СПб.: Росток, 2004. 480 с.
4. *Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Культурный центр «Духовная библиотека», 2004. 663 с.

5. *Белякова Е. В. Белякова Н. А.* Обсуждение вопроса о диакониссах на Соборе 1917–1918 гг. // Церковно-исторический вестник. 2001. № 8. С. 131–161.
6. *Блохина Н. Н.* К истории деятельности и профессиональной подготовки «сердобольных вдов» в больницах для бедных Санкт-Петербурга и Москвы в царствование императора Александра I // Казанский медицинский журнал. 2016. Т. 97. № 2. С. 306–310.
7. *Блохина Н. Н.* Святитель Московский Филарет и «Институт сердобольных вдов» // Сибирский медицинский журнал. Иркутск. 2015. № 5. С. 139–143.
8. *Блохина Н. Н.* К 200-летию создания «Института сердобольных вдов» в Российской империи // Сибирский медицинский журнал. [Иркутск]. 2015. № 7. Т. 138. С. 141–145.
9. *Бондина С. И.* Санкт-Петербургский вдовый дом в XIX – начале XX веков // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. № 3 (28). С. 65–70.
10. *Борзых А. С.* Деятельность российских сестер милосердия в период Крымской войны (1853–1856) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 228–230.
11. *Бухтоярова И. М., Панова А. В.* Исторические предпосылки складывания института милосердия в России // Берегиня-777-Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 1 (28). С. 6–9.
12. *Веселовский Б.* История земства за сорок лет. СПб.: Изд-во О. Н. Поповой, 1909. Т. 1: Бюджет. Медицина. Общественное призрение. Народное образование. Систематический указатель литературы по земским вопросам. 724 с.
13. *Вилламов Г. И.* Хронологическое начертание деяний блаженной памяти государыни императрицы Марии Федоровны в пользу состоявших под

- высочайшим ее покровительством заведении. СПб.: Тип. Высочайшего товарищества «Общественная польза», 1897. 57 с.
14. *Владиминова М. А.* Служение диаконисс в Русской духовной миссии в Японии во второй половине XIX – начале XX века // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков: Материалы XX Междунар. науч. конф. Иваново, 30 марта – 1 апреля 2021 г. Иваново, 2021. С. 74–77.
 15. *Волькович А. Ю.* Свято-Троицкая община сестер милосердия // Трансфузиология. 2004. № 4. С. 104–120.
 16. *Втулкина А. С.* Роль Крестовоздвиженской общины сестер милосердия в годы Крымской войны 1854–1856 гг. // Вестник науки и образования. 2016. № 4 (16). С. 30–32.
 17. *Гаврилин А.* Православные приходы на территории Курляндской губернии // Православие в Балтии. № 11 (2). С. 39-55.
 18. *Герман Ф. Л.* Заслуги женщин в деле ухода за больными и ранеными. Харьков : П. А. Брейтигам, 1898. 82 с.
 19. *Геронтий (Кургановский Гавриил Михайлович)*, иером. Жизнь Матроны Наумовны Поповой, основательницы первого странноприимного дома в г. Задонске. Воронеж: Типо-лит. буб. правл., 1889. 69 с.
 20. *Герье В. И.* Записка об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и о теоретических началах правильной его постановке. [Санкт-Петербург]: Госуд. тип., 1897. 110 с.
 21. *Готовкина М. С., Яровая И. М.* Структурно-функциональные особенности общин сестер милосердия в середине XIX – начала XX в. // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3 (7). С. 197–201.
 22. *Дамаскин (Орловский), иеромон.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия: Жизнеописания и материалы к ним. Тверь: Булат, 1999. Кн. 3. 238 с.
 23. *Данстан Дж.* Сара Биллер. Английская учительница из Шеффилда в Петербурге XIX века. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 202 с.

24. *Емченко Е. Б.* Государственное законодательство и женские монастыри в XVIII – начале XX в. // Церковь в истории России. М., 2003. С. 171–221.
25. *Ермолаев О. А.* Служение милосердия в христианском братстве на примере Христорожественского приходского братства свящ. А. В. Гумилевского // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. № 23. С. 225–226.
26. *Ершов Б. А.* Общины сестер милосердия и Православная Церковь русской провинции в XIX в. // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. № 11. С. 204–209.
27. *Ефимушкина Е. В.* Взаимодействие Российского общества Красного Креста с Русской Православной Церковью в организации подготовки сестер милосердия (вторая половина XIX в.) // Полтора века милосердия. Российская империя. Материалы Международной научной конференции к 150-летию РОКК (17 мая 2017): сб. ст. / Отв. ред. А. В. Громова. М., 2018. С. 123–131.
28. *Ефимушкина Е. В.* Пенсионное обеспечение сестер милосердия Российского общества Красного Креста в Российской империи // XXVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2018. С. 290–293.
29. *Жукова Л. А.* Деятельность Крестовоздвиженской общины сестер попечения о раненых во время Крымской войны (к 160-летию создания) // Бюллетень национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2015. № 3. С. 72–73.
30. *Журавский А. В.* Письма русских, сербских и румынских иерархов И. С. Бердникову по каноническим и церковно-общественным вопросам // Православный собеседник. 2000. № 1/1. С. 119–121.
31. *Зимин И. В.* Женское медицинское образование в России, вторая половина XVIII – начало XX вв.: дисс... к. и. н.: 07.00.02. СПб., 1999. 266 с.

32. *Зимин И. В., Журавлев А. А.* Этапы большого пути: возникновение женского медицинского образования в России и создание Женского медицинского института (XVIII – начало XX вв.). СПб.: РИЦ ПСПбГМУ, 2012. 256 с.
33. *Зорин К. В.* Отечественные прототипы общин сестер милосердия // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2013. Т. 1. С. 87–88.
34. *Змеев Л. Ф.* Русские врачи писатели. СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, Н. Лебедева и В. Демакова, 1886. Вып. 1. 99 с.
35. *Знаменский Ф., прот.* Священник А. В. Гумилевский, основатель приходской благотворительности в Санкт-Петербурге // Прибавление к «Церковным ведомостям». 1905. № 50. С. 2193–2198; № 51. С. 2247–2251; № 52. С. 2303–2308.
36. *Илинский П. А.* Русская женщина в войну 1877–1878 гг. СПб.: Типо-лит. П.И. Шмидта, 1879. 280 с.
37. *Ипатов С. А. Н. С.* Лесков о лорде Редстоке, его вероучении и «великосветском расколе» // Пушкинские чтения. 2015. С. 73–83.
38. *Карпенко И. В., Сергеева М. С., Гаврюченков Д. В., Воловченко Г. Н.* Покровская (Новоладожская) община сельских сестер милосердия Российского общества Красного Креста на службе земской медицины в конце XIX – начале XX в. // История медицины. 2018. Т. 5. С. 132-143.
39. *Карпычева Л. А.* Из истории женского милосердного движения в России XIX в. // Милосердие и профессионализм. Сборник стенограмм, докладов и бесед по христианской диаконии. СПб., 2003.
40. *Карпычева Л. А.* На небесах уготовится истина Твоя: неравнодушные мысли верующего человека. СПб.: Покровская община, 2009. 343 с.
41. *Карпычева Л. А.* Покровская община сестер милосердия // *Сестры милосердия России. СПб.: Лики России, 2005. С. 69–76.*

42. *Карпычева Л. А.* Святая преподобномученица Елизавета Феодоровна: монахиня или диаконисса? // Православный летописец Санкт-Петербурга. 2005. № 21. С. 61–74.
43. *Каспрук Л. И., Снасанова Д. М., Жакупова Г. Т.* Историко-медицинские аспекты становления института сестер милосердия в России как развитие идей Н. И. Пирогова // Вестник ЧелГУ. 2014. № 12 (341). С. 43–47.
44. *Ключевский В. О.* Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1990. 622 с.
45. *Козловцева Е. Н.* Зайцев Николай Лазаревич // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 19. С. 536.
46. *Козловцева Е. Н.* «Дело игумении Митрофании»: участие московских митрополитов в судьбе Владычье-Покровской епархиальной общины сестер милосердия // На ниве Христовой: Памяти Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: Материалы Всероссийской научно-богословской конференции «IV Свято-Филаретовские чтения». М., 2009. С. 63–66.
47. *Козловцева Е. Н.* К вопросу об утверждении устава Московской Никольской общины сестер милосердия // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2017. Т. 27. С. 347–349.
48. *Козловцева Е. Н.* Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. 208 с.
49. *Козловцева Е. Н.* Московская Павловская община сестер милосердия // Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: Энциклопедический справочник. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. С.383.
50. *Козловцева Е. Н.* Неосновная деятельность общин сестер милосердия на примере Москвы рубежа XIX–XX вв. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Материалы. 2014. Т. 24. С. 174-176.

51. *Кондрашкина Л. Г.* Участие женщин в деятельности медицинских общественных организаций и учреждений России в XVIII—XIX вв.: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002. 188 с.
52. *Корженевский С. Н.* Земская медицина в Тверской губернии. Тверь: Сан. отд. Твер. губ. управы, 1903. 162 с.
53. *Кузьмин В. Ю.* История земской медицины России и влияние на нее государства и общественности: 1864 – февраль 1917 гг.: дисс... к. и. н.: 07.00.02. Самара, 2005. 527 с.
54. *Кузьмин В. Ю.* Подготовка медиков России в XVIII – начале XX века // Вестник ОГУ. 2003. № 4. С. 108–111.
55. *Лаптева Л. Е.* Земские учреждения в России. М.: ИГПАН, 1993. 132 с.
56. *Левицкий Г. С.* Ее императорское высочество великая княгиня Александра Петровна (в иночестве Анастасия). Киев: тип. С.В. Кульженко, 1904. 33 с.
57. *Лепехин М. П.* Гумилевский Александр Васильевич // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 13. С. 450–451.
58. *Лобовикова К. И. А. А.* Дмитриевский и великая княгиня Елизавета Федоровна (несколько штрихов к биографии ученого) // Мир русской византистики: материалы архивов Санкт-Петербурга. СПб., 2004. С. 245–246.
59. *Лукашевич М.* Приходское Рождественское братство в Санкт-Петербурге (1863–1871) // Свет Христов просвещает всех: альманах Свято-Филаретовского православного христианского института. 2010. № 2. С. 82–96.
60. *Маерова В.* Елизавета Федоровна: Биография. М.: Захаров, 2003. 365 с.
61. Марфо-Мариинская обитель милосердия. 1909–2009. К 100-летию создания Обители / Сост. М. М. Горинов, Е. В. Иванова, А. М. Шарипов, С. С. Войтиков. М.: Белый город, 2009. 494 с.
62. *Медведева Н. М.* Псковская епархиальная Иоанно-Ильинская община сестер милосердия // Псков. 2005. № 22. С. 135-141.

63. *Мельникова Л. В.* Крестовоздвиженская община сестер попечения о раненых как прообраз Красного Креста // Российская история. 2009. № 5. С. 119–134.
64. *Миннуллин З. С.* О мотивации благотворительной деятельности у татар (XIX – начала XX в.) // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003. С. 160–165.
65. *Мокеев С. И.* Сестры милосердия Крестовоздвиженской общины в Севастопольской обороне // Медицинская сестра. 1946. № 9–10. С. 18–20.
66. *Морозова Н.* О Покровской общине сельских сестер милосердия // Волховские огни. 2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://volhovogni.ru/article/76175> (дата обращения: 04.11.2023).
67. *Мячин С. В.* Обсуждение вопроса восстановления чина диаконисс в Русской Православной Церкви в XX веке // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2017. № 1 (7). С. 51–57.
68. *Олешкова А. М.* Общины сестер милосердия во второй половине XIX – начала XX вв.: институционализм vs гуманизм. Нижний Тагил: НТГСПИ, 2019. 280 с.
69. Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: Энциклопедический справочник / Под общ. ред. свящ. А. В. Постернака. М.: ПСТГУ, 2019. 656 с.
70. Очерки истории российской военно-полевой хирургии в портретах выдающихся хирургов / Под ред. Е. К. Гуманенко. СПб.: Фолиант, 2006. 342 с.
71. *Парфенова Е. Г.* Концепция «нового монашества» в богословии и служении игуменьи Леснинского Свято-Богородицкого монастыря (Е. Б. Ефимовской, 1850–1925) // Российский журнал истории Церкви. 2022. 3 (2). С. 66-97.
72. *Пашенцев Д. А.* Преодоление бедности и борьба с нищенством в Российской империи (историко-правовой аспект) // Вестник Московского

- государственного областного университета. Сер. Юриспруденция. 2018. № 3. С. 49–58.
73. *Петрова Е. В. [Ефимушкина Е. В.]*. Католические общины сестер милосердия на территории Российской империи // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 120–128.
74. *Петровский А. С.* Деревенские сёстры милосердия. Опыт образования из крестьянских девушек сестёр милосердия для потребностей деревенского населения. СПб.: С.-Петербург. губ. тип., 1893. 16 с.
75. *Правдиковская Е. Н.* Движение сестер милосердия в России и его кризис в начале XX в. // Наука и школа. 2012. № 2. С. 181–183.
76. *Постернак А. В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М.: Изд-во «Свято-Димитриевское училище сестер милосердия», 2001. 304 с.
77. *Постернак А. В., свящ.* Проект восстановления служения диаконисс в России в середине XIX в. в его сравнении с раннехристианскими и средневековыми формами женского церковного служения // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 92. С. 93–109.
78. *Постернак А. В.* Статус и деятельность диаконисс Евангелическо-лютеранской Церкви в Российской империи (середина XIX – начало XX века) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 74 (2). С. 129-143.
79. *Постернак А. В.* Служение диаконисс в Византии и проекты его восстановления на Предсоборном присутствии в России 1906 года // Вестник ВолГУ. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 6. С. 357–364.
80. *Постернак А., свящ., Иноземцева С. А., Козловцева Е. Н.* К вопросу о присвоении звания диаконисс сёстрам Марфо-Мариинской обители милосердия // Служение женщин в Церкви: Исследования / Отв. ред. С. Н.

- Баконина. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т., 2013. С. 448-463.
81. *Пушкарева Н. Л., Мицюк Н. А.* Повивальные бабки в истории медицины России (XVIII – сер. XIX в.) // Вестник Смоленской государственной медицинской академии. 2018. Т. 17. № 1. С. 179-189.
82. *Рогушина Л. Г.* Императорское человеколюбивое общество // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб.: Лики России, 2003. С. 290-302.
83. Сестры милосердия России : [монография] / [С. Н. Акишина и др. ; под общ. ред. Н. А. Белякова]. СПб.: Лики России, 2005. 391 с.
84. *Склярова Е. К., Переверзева Д. О., Камалова О. Н.* Флоренс Найтингейл и лорд Герберт в годы Крымской войны // Медики-герои войн и локальных конфликтов. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 163–167.
85. *Срибная А. В.* Организация деятельности сестер милосердия в годы Первой мировой войны // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 5 (60). С. 70-87.
86. *Соколова В. А.* Российское общество Красного Креста (1867-1918 гг.) дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02/ В. А. Соколова. СПб., 2014. 302 с.
87. *Соколова В. А.* Организация общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста (1854–1918 гг.) // Клио. 2013. № 4 (76). С. 42-50.
88. *Сорокина Т. С.* Земская медицина – приоритет России // Земский врач. 2010. № 1. С. 7–10.
89. *Суслов В. С.* Пирогов и первые медицинские сестры (к 85-летию со дня смерти Н. И. Пирогова) // Медицинская сестра. 1969. № 6. С. 56–57.
90. *Трефилова Т. А.* Роль семьи принца П. Г. Ольденбургского в создании общин сестер милосердия и возрождение памяти о них в современных сестричествах // Пространство и время. М., 2013. № 1 (11). С. 231–233.

91. *Ткачев С. Е.* Н. И. Пирогов и первые сестры (к 70-летию со дня смерти Н. И. Пирогова) // *Медицинская сестра*. 1952. № 2. С. 3–5.
92. *Туманова А. С.* Становление организованной общественной благотворительности в дореволюционной России // *Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования*. СПб., 2003. С. 178–189.
93. *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской Империи XIX – начало XX века. / Г. Н. Ульянова: [отв. ред. Я. Н. Шапов] : Ин-т рос. истории РАН. - М.: Наука, 2005. 403 с.
94. *Ульянова Г. Н.* Благотворительность и общественное призрение в России XIX – начала XX века. Институциональное развитие в контексте формирования гражданского общества // *Труды Института российской истории РАН*. 1997–1998 гг. Вып. 2. М., 2000. С. 164–217.
95. *Харламов Е. В., Склярлова Е. К., Семёнова Н. О.* Служение обществу российских сестёр милосердия (к 150-летию Российского Красного Креста) // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2017. № 2 (93). С. 91–96.
96. *Хомякова Т. В.* Монастырское просветительское служение в XIX – начале XX вв. на примере Серпуховского Владычного монастыря // *Варлаамо-Афанасьевские чтения. Материалы научно-просветительской православной конференции*. Серпухов, 2015. С. 70–74.
97. *Цвелев Ю. А., Абашев В. Г., Шмидт А. А.* К 200-летию со дня рождения Н. И. Пирогова женский труд на войне. Сестры милосердия в Крымской (1853–1856 г.) войне. Екатерина Бакунина. Даша Севастопольская (Михайлова) // *Журнал акушерства и женских болезней*. 2010. № 59 (2). С. 100–108.
98. *Шафажинская Н. Е.* Монастырская просветительская культура России. М.: ИНФРА-М, 2011. 230 с.

99. *Шафажинская Н. Е.* Социальная деятельность русского женского монашества в XIX - начале XX в. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2010. Вып. 4 (19). С. 97-108.
100. *Щупак Б. Н.* Сестры милосердия в Крымскую войну // Медицинская сестра. 1963. № 4. С. 58–60.

Литература на иностранных языках:

101. *Boyd N.* Three Victorian Women Who Changed Their World: Josephine Butler, Octavia Hill, Florence Nightingale. New York, Oxford: Oxford univ. press, 1982.
102. *Sklyarova E.* Crimean War and Establishing of Public Health System in Great Britain // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. Т. 9. №. 1. С. 26.
103. *Harouel V.* Histoire de la Croix-Rouge. Paris: Union Distribution, 1999. P. 7.